

АЛЕКСАНДР

ВИЛАНОВ

УКРОТИТЕЛЬ
ЁКАЕВ

Доблестная смерть в битве со злом? Нет, это не про меня. Моя глупость обрекла товарищей на гибель и позволила врагу одержать разгромную победу. И по чьей-то злой шутке наказанием мне стало не забвение и не адские муки, а шанс на вторую жизнь. Разве что присутствие предателя-ёкая, что не пожелал выселяться из моего тела, можно счесть какой-никакой карой. И что это за мир такой: многоэтажные дома, телеги без лошадей, странные прямоугольные штуки в руках? И элитный отряд защитников человечества, вместо противостояния злу больше красующихся на публику.

Тело отказывалось шевелиться, и мне оставалось лишь бессильно наблюдать, как демоны одного за другим уничтожали моих соратников.

«Скажи, Иммикер, — мысленно обратился я к своему духу-ёкаю. — Это поражение ведь не было случайностью? Ты просто предал меня, так?»

Молчание.

«Но почему? Разве мы не были союзниками? Не были друзьями? Когда ты успел спеться с Маргеном?»

Мой бесплотный напарник не отвечал. Вокруг продолжалась резня, мои друзья гибли один за другим. Истребителей становилось всё меньше, и их смерть была лишь вопросом времени.

***

За полчаса до этого...

Меч описал дугу и снёс голову последнему йенгару. Обезьяноподобное тело с белой шерстью свалилось к десятку таких же.

— Неплохо дерёшься для молокососа, Гилен, — хмыкнул Варт — грузный бородатый ветеран, разменявший свой пятый десяток.

— Тебе, я смотрю, сыплющийся песок тоже не мешает, — отозвался я с той же улыбкой, резким взмахом стряхнув кровь с клинков.

Да уж. В целом-то сражаться в семнадцать лет — нормальное для нашего сурового мира явление. Держать меч наших мужчин и женщин учат чуть ли не с пелёнок, а годам к пятнадцати многие отправляются на войну. Так что семнадцатилетним воином нынче никого не удивишь.

Если только этот воин не состоит в элитном отряде «Истребителей», сражающемся на передовой в самой гуще демоновых владений. Берут туда, сами понимаете, только лучших из лучших. И чтобы попасть к Истребителям в моём возрасте, нужно совершить нечто неординарное. К примеру, приручить одного из сильнейших ёкаев и завладеть его силой.

Мысли эти крутились в голове, пока мы с Вартом неслись меж древесных стволов, чтобы вскоре присоединиться к остальным союзникам. Наконец деревья расступились, и с земли наши ноги переступили на крышу какой-то постройки. Несёмся к краю, где я вижу подготовленную для нас засаду. Ну а ещё б не видел, когда глаза Иммикера позволяют видеть и сквозь стены, и во всех направлениях, и много чего ещё.

Вот и эту парочку вижу. Берки — тощие девки-ассасины, отдалённо напоминающие людей и орудующие короткими клинками. Стоят, родимые, внизу возле стены. Ждут, когда мы спрыгнем с крыши, чтобы напасть сзади.

— У стены, — негромко сообщаю, не сбавляя бега, и вижу в ответ едва заметный кивок.

Подбегаем к краю и спрыгиваем. Спинами вперёд, заранее повернувшись к наивным убийцам и занеся оружие. Удар в падении, и моя противница падает на колени. Мда, в темноте или из-за угла эти мымры прирежут вас за милу душу, а вот в контактном бою они мало чего стоят. Следующим движением вонзаю оба клинка в голову крест-накрест.

— Долго ты с ней возился, — говорит Варт. — Каши мало ел?

Ну да, его-то врага первым же ударом в падении чуть надвое не разрубило.

— Чтобы такой секирищей размахивать, нужно не кашу, а по три кабана в день

съесть, — парировал я.

Тем временем мы оказываемся в небольшом поселении и бежим дальше, лавируя меж голых каменных стен давно заброшенных строений.

— Сакта, сзади.

Этот вид сохраняет бесплотность вплоть до самого нападения. Заметить-то я её замечу, но вот ударить простой сталью не смогу, пока не примет материальную форму. Так что делаем вид, что ни о чём не подозреваем, и ждём момента. Варт тоже это знает, чай поопытнее меня будет, и не сбавляя темпа бежит дальше, чуть впереди.

Вот безногий призрак подлетает к самой моей спине и наконец принимает осязаемый облик. Нижняя её часть продолжает свисать прозрачным хвостиком, соединяя хозяйку с каким-то там демоновым измерением. Сакта уже замахивается для удара, но с удивлением обнаруживает мой меч, пронзивший её горло.

— Мне говорили, что ты настоящая находка для отряда, но твоя сила какая-то уж прямо нечестная, — пробурчал ветеран, когда верхняя часть белой девы отделилась от хвоста и распласталась на земле.

Ну да, тут с ним не поспоришь. Далеко не все демоны берут грубой силой или разрушительной магией. Среди вражеских орд есть множество видов с особыми умениями вроде той же невидимости или иллюзий. И мои (точнее, наши с Иммикером) глаза для них — сущий кошмар. Ведь они в прямом смысле видят ВСЁ, и ничем их не обманешь.

Не будет хвастовством сказать, что сегодняшней рейд на логово Маргена стал возможен лишь благодаря нашему дуэту. Мы отыскали иллюзорные стены в катакомбах Нируана, мы разгадали шифры на рунных письменах в подземельях гранбов, мы помогли победить Сфектура — одного из стражей забытого города Малана.

Эта полуживая, полуэфирная тварь имела три подвижных ядра, бегавших по всему телу, и пока их все не изничтожишь, они до бесконечности будут восстанавливать и тело, и друг друга. Но я, видящий тело драконида насквозь, выступил наводчиком для лучевого мага, и с моей помощью тот выбил все ядра, пока солдаты отвлекали демона ценой своих жизней.

«Какой-то ты молчаливый сегодня», — мысленно обратился я к своему лучшему другу и союзнику, уже два года как поселившемуся в моём теле.

«Да просто устал бесконечно напоминать тебе, как ты никчём и беспомощен без моих волшебных глазок», — проворчал в голове писклявый голосок Иммикера.

«Радовался бы. Сегодня нашими усилиями наконец будет одержана победа над Маргеном, чьи войска вот уже не одно поколение терзают земли Ниргинии».

«Мне-то чего радоваться? Это ж они вас, людишек, нарезают и подают на стол. А я тут так, скуку развеять».

«Ты не исправим. Но всё равно я рад, что ты со мной. Ты — мои глаза, что видят победу».

— Слышишь? — спросил бегущий рядом Варт, когда мы миновали очередной перекрёсток. — Битва уже близко.

— Мне не надо слышать, я могу видеть, — лениво отозвался я, уже во все глаза наблюдавший за разговарившимся за каменной стеной сражением.

Около десятка наших и вдвое больше воинов Маргена. Это уже не ассасины и невидимки, беспомощные против моих глаз, а боевые разновидности, в числе которых немало элиты. В таком месте мне и с глазами Иммикера придётся несладко. Возможно, даже есть смысл постоять в сторонке и не лезть на рожон. Мы с командиром эту тему уже

обговаривали. Всё же как ни посмотри, а мои глаза куда полезнее моих мечей. Без избравшего меня ёкая я ещё долго ходил бы в рядовых ниргинийской регулярной армии.

Через стену двухметровой высоты нам было не перемахнуть, так что пришлось обойти её и по-человечески отыскать ворота.

И вот мы на поле боя, развернувшегося на одной из городских площадей. Кипит сражение. Две противостоящих стороны давно смешались друг с другом и разбились на пары. Лязгает сталь, гремят взрывы магических снарядов, слышатся крики людей и демонов — иногда яростные, иногда преисполненные боли и агонии.

Ближе всех к нам бьётся Кинеара. Светловолосая воительница мечется вокруг гиганта-бора, за её спиной развевается ослепительно-белая накидка. Кстати говоря, она, как и я, одна из четверых укротителей ёкаев, состоящих в отряде Истребителей. Только её союзник (кажется, его зовут Крац) владеет не всевидящим оком, а стихией молний, так что в прямом столкновении Кинеара легко меня превзойдёт.

Но против бора с её комплекцией держаться тяжело, а Крац не настолько силён, чтобы поразить такую громадину. Потому на подмогу ей приходит Варт, идеально подходящий для крупных врагов. А укротительница отскакивает назад и пытается отдышаться, оперевшись свободной рукой о колено.

— Кинеара, справа! — предупредил её Клен, новичок в отряде, как раз расправившийся со своим врагом.

— Нет, слева! — крикнул я мгновением позже.

Секундное замешательство, и союзница, вытянув руку влево, ошпаривает молнией бегущего на неё гобла. Мелкие слабые твари без особых навыков, но просто обожающие нападать на уставших и ослабивших бдительность врагов. Ещё и ступают почти бесшумно, заразы.

Ну а пока получивший разряд демонёнок корчится на земле, я без лишних слов перехватываю поудобнее мечи и шагаю навстречу Клену. Предательство — неприятная штука, но временами случается. И наказание за него предусмотрено лишь одно. Клен тоже это понимает и, не пытаясь оправдываться, принимает боевую стойку.

Шансов против меня у него нет. Парень обучен искусству призрачного клинка — разновидности иллюзорной магии, не позволяющей противнику уследить за его оружием и заблокировать удары. Против глаз Иммикера, понятное дело, бесполезной. По боевым же навыкам он ничуть меня не превосходит. Прибавьте сюда отсутствие у меня слепых зон, и получите безоговорочную победу. Недолгий размен ударами, и пронзённый моим мечом предатель замертво падает на землю.

Кинеара тем временем успела отдышаться, а Варт расправился с гигантом. Оба готовы продолжить схватку.

— Спасибо, Гилен, — промолвила воительница с улыбкой, всякий раз заставляющей меня краснеть. — Хорошо, что из вас двоих я поверила именно тебе.

— Приятно слышать, — честно ответил я, тоже не сдержав улыбки. Не просто помочь красивой девушке, а спасти ей жизнь — это вам не мелочь. Ого-го какие перспективы открывает.

— Похоже, здесь всё, — сказала Кинеара, обернувшись и осмотрев площадь, полностью зачищенную от демонов. После чего приказала бойцам: — Минута на отдых, и двигаем дальше!

А куда двигать, все мы хорошо знали. Главными слабостями Маргена были

предсказуемость и честолюбие, и он не мог окопаться нигде, кроме самого пышного и величественного здания в городе — собора Рейзалии, богини единения и взаимопомощи. Символично, что главная битва, в которой примет участие сотня представителей самых разных рас и народов, пройдёт именно под её надзором.

Ещё четверть часа бега по давно заброшенным улицам, и наша группа прибыла на место. Вот оно, массивное, некогда белоснежное здание с высоченными шпилями, ныне выцветшее и полуразрушенное.

— Гилен, что внутри? — серьёзным тоном спросила Кинеара. Она всегда серьёзна, но как только покончим с этой войной, я обязательно заставлю её расслабиться и улыбнуться.

— Наши подтягиваются, — сообщил я, глядя сквозь стены на происходящее внутри. — Марген тоже там. Как мы и предполагали, один и не нападает. Ждёт, пока соберутся все — настолько уверен в себе.

— Нам его самоуверенность только на руку, — сказала укротительница и шагнула вперёд.

Вместе мы вбежали в просторный круглый зал, где моя группа смогла наконец увидеть ЕГО. Как бы этого Маргена описать... Если вы прочтёте десять сказок про борьбу героев с великим злом, то в девяти из них главный злодей окажется именно таким: громадным, в два человеческих роста, закованным в жуткие чёрные латы, со здоровенным мечом в руке.

— *Мне кажется, или вы пытаетесь меня оскорбить?* — прогремел из-под шлема голос Маргена. Низкий, рокочущий и немного насмешливый. — *Всего сотня человек? Нет, даже меньше, или ещё не все подошли? Но всё равно, могли бы проявить хоть немного уважения и привести хотя бы тысячу. А так мои подопечные даже не утолят голод.*

Никто не удостоил его ответом. Время для разговоров давно вышло. Ещё после первого его набега на мирный приграничный город и истребления подчистую всех жителей. Но сегодня истреблять будут тебя, мразь. Мы недаром носим своё название.

Почти все Истребители уже прибыли на место. Утром, перед наступлением на Малан мы разбились на десяток отдельных групп для атаки города с разных сторон, и у каждой был свой негласный лидер. Вот беловолосый Филенар в неизменной синей мантии, освоивший магию воздуха до высшего уровня — левитации. Вот рубака Гартер в своей устрашающей маске, чей жуткий вид не уступает злодею.

Вот друид Сентхелла, вместо одежды облепленная листьями. Уже вырастила из рук древесные ветви, что в бою разрастутся ещё сильнее и станут смертоносным оружием. Мужчины в отряде не раз обсуждали, что произойдёт, если у неё закончится мана, и эти листья опадут с тела. Но мне-то гадать ни к чему. Я уже давно знаю, что под ними, спасибо глазам Иммикера.

И под доспех Кинеары тоже в своё время заглянул, чего уж греха таить. Перед предложением руки и сердца обязательно в этом признаюсь и с готовностью приму любое наказание, но пока рано об этом думать.

С противоположного конца зала донеслись шаги, и с той стороны вбежал последний отряд с Хланой во главе.

«Так, все тут?» — тут же раздался в голове её высокий голос.

Вот ведь чёртов медиум, врывается в чужие головы без спроса. Хотя чего уж, ситуация сейчас не та, чтобы у каждого разрешение спрашивать.

«Да, все», — ответил ей Брон, нынешний лидер Истребителей, избранный почти единогласно после гибели предшественника.

На вид простой вояка, но мы все тут такие — «на вид». А на деле каждый преподнесёт какой-нибудь сюрприз в бою. Брон вот владеет довольно пугающей техникой «абсолютного стиля», позволяющей подстроиться под любого врага и подобрать такую технику фехтования, которой тот ничего не сможет противопоставить. Пробовал я пару раз с ним сразиться, так мне даже глаза Иммикера не помогли. Был разбит в пух и прах, да ещё и на глазах у Кинеары.

«Гилен, всё чисто?» — спросил лидер. Хлана наверняка уже объединила наши разумы в единую сеть, и его голос теперь слышали все.

«Да, вокруг пусто, — ответил я, ещё раз осмотрев коридоры собора и улицу за пределами его стен. — Только мы и Марген».

— *Молчите и ничего не делаете? Странно, — снова заговорил злодей, но быстро догадался о причине: — Хо, так среди вас есть медиум? И прямо сейчас вы, должно быть, обсуждаете стратегию нападения? Хоть бы послушать дали, мне ведь тоже интересно.*

«Отлично. Ну что, все готовы?» — спросил Брон, по-прежнему не обращая внимания на болтовню этого яблюдка.

В ответ ему вторил хор из сотен мысленных посланий, повторивших одно и то же слово: ГОТОВЫ.

«Тогда не вижу смысла откладывать. Долго же мы шли к этому дню. Не знаю, сколько из нас выйдет живыми из этой схватки и вернётся домой, потому на всякий случай скажу, что было приятно со всеми вами поработать. Ну а теперь работаем по оговорённому плану. Надеюсь, никому ничего повторять не надо? Нет? Тогда в бой!!!»

Зал сотрясся от рёва сотни глоток, и началось. Ближние бойцы ринулись к стоявшему в центре гиганту в чёрных латах, маги запустили град разномастных снарядов. Мне же была уготована роль поддержки: следить за окружением и предупреждать о появлении новых врагов или незаметных простому глазу заклинаниях Маргена. А о его способностях известно крайне мало, и многие в отряде сходятся во мнении, что это не простой громила, дорвавшийся до власти за счёт одной лишь грубой силы.

Ага, вот оно!

«Варт, в сторону!»

Дважды повторять не пришлось: я уже неоднократно доказывал полезность своих глаз, и доверие в отряде ко мне абсолютное. Здоровяк отскочил вправо, и на месте, где он только что стоял, вспыхнула сеть чёрных ломаных линий с красными краями, с треском разорвав пространство. Появилась на мгновение и сразу пропала, но нетрудно догадаться, что осталось бы от Варта, останься он в точке её появления. Опасная штука. Прямо как сакта — невидимая, пока не ударит. Хорошо, что я здесь. А вот ещё одна.

«Группа Хланы, сейчас ударит вам в центр!»

Указанная группа разошлась, образовав кольцо, и парой секунд позже ударил очередной разрыв.

— ААААА!!!

Взорвавшись фонтаном кровавых брызг, наш лидер выронил меч и повалился на пол.

— Брон!!! — выкрикнула Кинеара вслух, бросаясь к нему.

«Гилен, какого чёрта?! — это уже Хлана. — Ты же сказал, что ударит по нам!»

Я бы тоже хотел спросить...

«Иммикер, это что было?! Как он тебя провёл?!»

«Ой, не знаю. Ошибочка вышла», — невинным писклявым голоском ответил ёкай.

«Сейчас не до твоих шуточек, придурок! Мы лидера, твою мать, потеряли!»

«Прости, прости! Больше не буду».

«Кинеара, вернись в строй! Потом горевать будешь!» — мысленно прикрикнул Гартер.

Нехорошо, совсем нехорошо. Потеря лидера, ругань, суматоха, и всё это в момент такой ответственной битвы! Не говоря уже о том, как я упал в глазах Кинеары. Твою мать, Гилен, да о чём ты вообще думаешь?! Сосредоточься! Нельзя допустить второй такой промашки!

— Аргх!!!

— Нас атакуют!

Что? Где? Осматриваю весь зал, но врагов нигде не вижу. Зато вижу стрелка из группы Сентхеллы, лежащего на полу в луже собственной крови. И остальных, что позабыли про Маргена, развернулись в другую сторону и с кем-то схватились. Вижу! Три берки! Но почему...

«Иммикер, да что с тобой творится?! Как мы их пропустили?!»

«Сааам в шоке! Может, мои глазки какая магия перекрывает?»

«Да быть такого не может, мы их на всех возможных видах иллюзий проверяли!»

— *Похоже, у вас какие-то проблемы?* — всё так же насмешливо произнёс Марген, не прекращая орудовать гигантским лезвием.

Следом за первыми болезненными криками раздались вторые — уже со стороны группы Гартера. Там на наших напал бор и двое йенгаров. И снова я ничего не увидел! Снова не предупредил! Пока думал об этом, очередной чёрный разлом ударил в Сентхеллу, разбросав в стороны её лиственный наряд. Да что тут вообще происходит?!

Бойня происходит, вот что. Я перестал видеть. Отряд, лишившийся лидера, столкнувшийся с превосходящим по силе врагом, да ещё и окружённый набегаящими отовсюду демонами, полностью утратил контроль над ситуацией.

Больше не доверяя взору Иммикера, я вскинул мечи и бросился на ближайших тварей, что заполоняли зал уже со всех сторон.

Чёрт, как же непривычно! Не вижу, кто сзади, не распознаю применяемой магии. Я снова стал простым воином, и это в момент наисложнейшей битвы! Кое-как справляясь против одного йенгара, пропустил удар дубиной от бора. Отлетел в сторону, услышав отчётливый хруст рёбер. Врезался спиной в стену и бессильно сполз на пол.

Перед помутневшим взором мелькали силуэты сражающихся демонов и союзников, сквозь звон в ушах я слышал крики, грохот и лязг стали. Но поделаться ничего не мог. Тело отказывалось двигаться.

Каким-то образом Кинеара оказалась совсем рядом. Но нет, она не спешила мне на помощь. Просто Марген оттеснил её именно сюда. Чистая случайность, но не так уж плохо, что перед смертью успею в последний раз на неё полюбоваться. Даже пелена с глаз потихоньку спадает, и взор проясняется.

Лучше бы не прояснялся, понял я, когда на моих глазах гигантское лезвие разрубило белокурую укротительницу надвое. Крутанувшись в воздухе и оставляя за собой кровавый шлейф, её верхняя половина грохнулась на пол, а рядом с ней рухнула нижняя.

Голова повернулась в мою сторону, и наши глаза встретились. Взгляд её был страшен, полон бессильной злобы и разочарования. Губы разомкнулись и что-то прошептали, но я не услышал слов.

Убедившись, что с этой целью покончено, Марген занялся остальными Истребителями, выкашивая их одного за другим.

«Скажи, Иммикер, — обратился я к ёкаю уже безо всякой злобы. На неё просто не оставалось сил. — Это ведь не случайность, да? Твой взор абсолютен, и никому не под силу ослепить его. Уж я знаю это, как никто другой. Ты просто предал меня, ведь так?»

Молчание.

«Но почему? Разве мы не были союзниками? Не были друзьями? Когда ты успел спеться с Маргеном? Или, быть может, ёкаи с самого начала были с демонами заодно и лишь игрались с нами, людьми?»

Мой глазастый напарник не отвечал. Вокруг продолжалась резня, мои союзники гибли один за другим. Истребителей осталось уже шгук пять, да и их смерть была лишь вопросом времени.

Но что-то я засиделся. Рёбра горят, но тело потихоньку начинает подчиняться. Как там говорят: истинному воину полагается пасть с мечом в руке? Уж не знаю, имею ли я, обрётший товарищей на гибель, право зваться воином, но легко я этим тварям не дамся!

Подобрав выпавшие из рук мечи, издав яростный крик и расталкивая мелочь на пути, я бросился к Маргену. Стоит ко мне спиной, гад, даже всерьёз не воспринимает!

Остались считанные шаги. Хватит ли мне сил пронзить его доспех? Конечно же не хватит. Но какое это сейчас имеет значение? Я хотя бы попытаюсь, ведь больше мне ничего не остаётся.

Едва я занёс руку для атаки, как предводитель демонов резко развернулся. Стальная рукавица схватила меня за шею и, словно пушинку, подняла высоко в воздух. Впервые мы оказались в такой близости, чёрная непроглядная прорезь его шлема уставилась мне в глаза.

— *Если не ошибаюсь, это ты главный виновник их поражения?* — донёсся из-под слоя стали гулкий низкий голос.

Ублюдок, вот тебе! Правый меч ударил в чёрный наруч и лишь высек из него сноп искр.

— *Ну как, уже не терпится встретить своих навших товарищей на той стороне?*

Получай! Левый так же бессильно лязгнул о неприступную для него броню.

— *У тебя будет целая вечность, чтобы объяснить перед ними. Поведать о причинах своего предательства.*

Тварь! Кожаный сапог пнул его по кирасе. А затем латная перчатка сильнее сдавила шею, и я начал терять сознание. Вот к чему приводят глупые мечты наивного мальчишки. Обрести силу, недоступную другим. Стать прославленным героем. Вступить в элитный отряд. Стать достойным супругом для статной воительницы, с которой мы так хорошо подходим друг другу. Ведь мы оба укротители ёкаев... И в итоге столь бесславный конец.

Воздух кончается, сознание угасает. Иммикер, почему...

Вдруг всё исчезло. Исчез Марген, исчезла свора демонов, исчезли тела убитых союзников, исчез полуразрушенный зал собора. Я провалился в небытие. Пустое бесконечное пространство, переплетение проносящихся мимо разноцветных вспышек. Так и выглядит смерть? Нет, ведь у мёртвых не могут болеть сломанные рёбра. Но если я до сих пор жив, то почему горло больше не сжимает перчатка Маргена, и почему я снова могу дышать? И мне кажется, или я куда-то лечу?

А затем странное пространство тоже исчезло, и я грохнулся на пол. Ах, так это было лишь временное помутнение, и теперь меня наконец по-настоящему добьют? Или возьмут в плен и сотворят что похуже смерти?

И на чём это я лежу? Тёмная, твёрдая поверхность, но это точно не пол собора. Да и ветерок дует. Как я оказался на улице? Подняв взгляд, увидел незнакомого молодого парня в

странной одежде и со странным предметом в руке. Небольшой, прямоугольный, и направлен на меня. На оружие не похож. Ствола или ложи не видно, только небольшой чёрный круг в уголке.

От размышлений меня отвлек раздавшийся слева угрожающий рык, который не мог принадлежать человеку.

Глава 1. Незаслуженный шанс

Взяв себя в руки, я поднялся и повернулся к врагу. Обезьяноподобная тварь с коггистыми лапами, чем-то похожая на йенгара. Только чёрная и помельче. Ну, уж с таким я как-нибудь справлюсь. Демон бежит на меня и замахивается правой лапой. Отскакиваю назад, позволяю коггистой пятерне пролететь перед лицом и вонзаю клинок врагу в шею.

И слышу за спиной детский крик. Оборачиваюсь и вижу ещё одну тварь, подбегающую к девочке лет восьми. Вот чёрт, не успею добежать! Но я не беспомощен, я ещё что-то могу! Даже без глаз Иммикера, даже в свои семнадцать — могу!

Морщась от боли в сломанных рёбрах, замахиваюсь и метаю правый меч. Прокрутившись в воздухе, лезвие отсекает демону правую лапу, уже направленную в ребёнка. Пятерня отлетает в сторону, брызжет кровь, тварь издаёт жалобный визг. А я наконец добираюсь до неё и обрываю жизнь одним выпадом.

И припадаю на колени, рыча от раздирающей колющей боли в груди. Вокруг слышатся звуки битвы, кто-то кричит, но вскоре всё затихает. А откуда победители не спешат добивать меня, надо полагать, что победили люди.

— Парень, ты как? — раздался за спиной молодой женский голос.

Боль немного поутихла, так что я позволил себе подняться и повернуться к говорившей. Ей оказалась стройная девушка с красными волнистыми волосами, в чёрной облегающей майке и топе и с шипастыми металлическими перчатками на руках. Был у нас в отряде монах Вирвул — необъятный громила и такой же мастер рукопашного боя.

— Жить буду, — сухо проговорил я в ответ.

Вокруг тем временем собирались люди, и все держали в руках те же странные прямоугольные плитки. Только одна парочка выделялась из общей массы: парень с громоздким чёрным устройством в руке и женщина с поднесённым ко рту жезлом с шариком на конце.

От созерцания меня отвлекла красноволосая незнакомка:

— Сразу отвечу на твой главный вопрос: нет, ты не сможешь вот прямо сейчас вернуться назад, и вообще ты в нашем мире надолго. Скорее всего, навсегда.

«В нашем мире»? Так меня в другой мир забросило? А я-то думаю, отчего здесь всё такое странное и непривычное. Ну да не важно.

— Ясно, — ответил я без особых эмоций. Чем немало удивил девицу:

— Эээ... И всё? А где же: «Ааа! Верните меня обратно! Мне срочно нужно домой!» И всё такое прочее?

— Мне некуда возвращаться. Истребители уничтожены, Маргена больше никому остановить. Не мне уж точно.

— Ну надо же, какое смирение. Большая редкость для вашей братии.

В этот момент ко мне подбежала та странная парочка с диковинными устройствами.

— Пожалуйста, ответьте на пару вопросов! — затараторила девица. — Как ваше имя? Какой у вас класс?

И ткнула своим жезлом мне чуть ли не в рот.

— Так, ну-ка пошли вон! — вступилась за меня красноволосая. — Не видите, у человека депресняк? Не до вас ему сейчас. Эй, парень, как тебя там. Пошли с нами, на базе посвятим тебя в суть происходящего. И познакомимся заодно.

— Не нужна мне ваша база, — проворчала и пошёл прочь, мимо толпы с плитками в руках.

По пути без особого интереса разглядывал окружающие виды. Странные тут постройки, ничего не скажешь. Идеальная прямоугольная форма, окна на одинаковых расстояниях. Ульи какие-то, а не дома. То ли дело столица Ниргинии, особенно её богатые кварталы, к строительству которых приложили руку лучшие архитекторы.

Кареты тоже необычные. И дело тут даже не в форме — ещё бы она не отличалась, в другом-то мире. Интересно то, что ездят они без лошадей. Чтобы кататься на таких, нужны дорожные магические кристаллы с огромными запасами маны. Позволить себе подобное в Алмере — моём мире, могли только представители высшей знати. А здесь их катается больше, чем у нас было простых запряжных телег.

— Ну и куда ты собрался, а? — донёсся голос нагнавшей меня красноволосой девицы. Вот ведь настырная.

— Куда глаза глядят, — буркнул я, не сбавляя шага.

— А когда глаза кушать захотят, что будешь делать?

— Поем в трактире.

— А расплачиваться чем будешь? Что у тебя там: медяки, серебряники, золотые?

А ведь её правда. Если мир другой, то ниргинийские монеты тут вряд ли будут в ходу.

— Заработаю.

— И где же?

— В армию запишусь.

— Вот приколист. Нет тут никакой армии, люди друг с другом давно не воюют. Есть только мы — ассоциация заступников. Можешь, конечно, в полиции счастья попытаться, но без прохождения курсов тебя туда вряд ли возьмут.

— Значит, зверя какого в лесу изловлю.

— Ага, удачи тебе в ближайших лесах кабанов с оленями искать. А запивать, дай угадаю, речной водицей будешь? Да по её составу можно половину менделеевской таблицы выучить.

Прошагав ещё с минуту рядом и так и не дождавшись моего ответа, она снова принялась ездить по ушам:

— Парень, ты меня вообще слышишь? Это не твой мир, тут на ровном месте пропитание и крышу над головой не раздобудешь. Останешься один — помрёшь через недельку-другую.

— Значит, туда мне и дорога.

— Мдааа, ну и кадр нам сегодня попался. И почему именно в мою смену? Ну, раз уж помирать собрался, расскажи хоть, по какому поводу. Излей, так сказать, душу. Если не секрет, конечно.

— Да какие тут могут быть секреты? Я подставил своих товарищей. Все погибли, и погибли из-за меня. А скоро погибнут и остальные, ибо орду Маргена остановить больше некому.

— Ясненько. Ох, влетит мне за то, что выпытываю флешбеки вперёд журналюг, ну да ладно. Так ты из-за комплекса вины помереть собрался?

Молчу. А чего тут ответишь?

— Давай посмотрим на это вот с какой стороны. Ты нагрешил и всё такое, но грех свой можешь искупить. Людей там защищать, жизни спасать и всё такое.

— Никого я не спасу. Люди вокруг меня лишь умирают.

— Ой ли? А что насчёт той малявки, которая сейчас лежала бы на асфальте холодным трупиком, если бы кое-кто не отсек когтеносу лапу метким броском? Ты ведь ещё даже благодарности от её родителей не выслушал. А вдруг, — она приблизилась к самому моему уху, — у неё симпатичная мать-одиночка, а?

— Я не заслуживаю благодарностей. И женщин тоже не заслуживаю. Ни симпатичных, ни каких-либо других.

— Но малявку-то ты спас, с этим ведь не будешь спорить? Останешься с нами и, глядишь, ещё немало детишек тебе будут жизнью обязаны.

Я остановился. И потому, что в словах девицы правда имелся некий смысл, и потому, что упёрся в сплошную стену из непрерывно движущихся туда-сюда повозок, перед которой стояло в ожидании несколько людей. И все заинтересованно пялились на меня, а трое достали и направили в нашу сторону вездесущие плитки.

Да что ж это за артефакты такие, которые каждый таскает с собой и направляет на всё необычное? Даже любопытство раздирает, каковы их магические свойства. Вреда вроде не наносят. Может, некое подобие глаз Иммикера, позволяющее увидеть то, что недоступно человеческому зрению? Брр, не хочу об этом гаде вспоминать! Чтоб ему сгинуть в бездне!

Кареты вдруг остановились, и людской поток хлынул по разрисованному белыми полосками участку дороги.

— Ну, надумал чего-нибудь? — снова раздался голос красноволосой.

— Ладно, твоя взяла. Рассказывай, что там у вас за ассоциация.

— Видится мне, тут нам спокойно поговорить не дадут. — Она кивнула на зевак с плитками. — Сейчас вызову тачку и по дороге обрисую ситуацию.

А затем она достала... чёртову плитку! Только вот вместо того, чтобы направить на меня, потыкала в неё пальцем и поднесла к уху. И заговорила:

— Алё, это Кира. Клиента я запаковала, гоните сюда транспорт.

С кем она разговаривает? Ну явно не сама с собой, на сумасшедшую не тянет. Значит, этот артефакт даёт владельцу нечто навроде ментальной связи медиумов, как у Хланы? Но зачем тогда его на меня наводили?

Вскоре возле нас остановилась одна из повозок. Громоздкая, чёрная. Кира открыла дверь и сделала пригласительный жест рукой:

— Прошу в карету.

Пожав плечами, я послушался и залез внутрь. И правда карета. Сиденья очень уж мягкие, механизм запора на двери необычный, но в остальном ничего из ряда вон выходящего. На переднем сидении находился взрослый мужчина в строгом чёрном костюме. Если мои наблюдения верны, то движением кареты управляет именно он. Причём странно так управляет: ногами педали жмёт, будто кузнец за точильным станком, руками какую-то ось вертит. В Алмере магический транспорт управлялся силой мысли, а тут, как видим, иная система.

— В общем, рассказываю, — начала примостившаяся рядом девица, сняв с рук массивные перчатки и положив их на сиденье. — Меня зовут Кира.

— А я...

— Тихо, тихо! Представляться и выкладывать свою подноготную будешь перед журналюгами, а не то мне точно влетит за несанкционированный доступ к контенту. Лучше пока меня слушай. Итак, мир наш называется Обинария, сейчас мы с тобой находимся в государстве Мертхон. Между собой, как я уже говорила, люди давно не воюют, зато мы

регулярно подвергаемся нападкам акума. Двух таких ты сегодня как раз прикончил.

— Акума?

— Так мы называем тех тварей, что лезут из порталов. Хотя некоторые пользуются более ходовыми словечками, такими как монстры или демоны. В общем, для отражения их набегов по всему миру созданы так называемые ассоциации заступников, в которых состоят ребята, подобные мне и тебе, с уникальными абилками. Ближний бой там, магия и всё такое. Но заступники — словечко длинное, потому в простонародии мы зовёмся героями. Такая вот житуха. Открываются порталы, лезут акума — дежурный отряд выезжает на место и проводит зачистку. А пока вторжений нет, предаёмся праздной жизни, благо на наше финансирование власти не скупятся.

— Как-то слишком уж беззаботно всё выглядит. По людям вообще не скажешь, что они напуганы.

— Ага, есть такое дело. Жажда хлеба и зрелищ временами перевешивает инстинкт самосохранения.

— Поясни ещё, как я вообще в ваш мир попал? Какие великие силы решили вдруг вырвать меня из лап смерти и отправить в эту, как её, Обинарию?

— Ну, если вкратце, то у нас тут работает система, позволяющая призывать героев из иных измерений, на чём ассоциации и держатся. Всё же смертность какая-никакая, а в наших рядах имеется. А если вдаваться в подробности, то подробностей этих я и сама не знаю. Объединились однажды учёные всего мира и изобрели некую чудо-машину. Назвали её... не помню, как, но народ сокращённо зовёт «корректором». Присасывается к порталам, из которых лезут акума, и тянет из них будущих защитников человечества, заодно загружая в их головки знание языка, иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали. Потому-то ты и появился в гуще боя, а не в уютненькой лаборатории на защищённой базе.

— Ах да, те твои слова, что я сейчас начну паниковать и требовать вернуть себя обратно. Так вы похищаете кого попало и без спроса притаскиваете сюда?

— Не-не, не совсем уж кого попало. Если вздумаем такое творить, то начнутся народные волнения, а следом за ними падение рейтингов и финансирования. Нам оно надо? Нет, не надо. Кто ж в здравом уме денежки не любит? Вот и состряпали заумный механизм, выявляющий тех, кому уже нечего ловить в своём мире. Как правило, эти ребята оказываются на волоске от смерти без шанса на выживание, столкнувшись у себя в мирке с каким-нибудь финальным боссом. Ну или что похитрее: проклятье там, болезнь неизлечимая, приговор к смертной казни злым королём и тэ дэ. Вот наш девайс их каким-то чудесным образом выявляет и тащит в Обинарию. Такие везде есть — и в Мертхоне, и в других странах. Международная разработка, как-никак. Но почти каждому приходится на пальцах объяснять, что вариантов у него не было, и, останься он в своём фэнтезийном мирке, то помер бы, и дело с концом. Но некоторые не отступаются и требуют вернуть их обратно, а учёные наши льют им в уши сказки о том, что уже вот-вот создадут обратный портал и позволят спасти свой мир, или чего они там хотели сделать.

— Вот прямо берут и обманывают своих спасителей?

— Ну, пруфов-то у меня, понятное дело, нет. Это так, личные догадки.

— Так получается, ты и сама пришелец из иного мира? И какого же?

— Не-а. Я ж не говорила, что мы все такие. У нас, в Обинарии, тоже иногда рождаются люди со сверхъестественными талантами. Их берёт под опеку государство, обучает, натаскивает и тоже отправляет в ассоциацию. Я как раз из таких. Гений рукопашного боя, да

ещё и с уникальной абилкой. Могу не только кулаком лицо сломать, но и особой техникой внутренние органы разрушить. Класс мой система определила как «монк».

— Класс? Система?

— Ну не называть же нас тупо героями? Нужна какая-никакая классификация. Вот и создали систему, которая по каким-то там своим алгоритмам выдаёт каждому класс с учётом боевых способностей.

— И у каждого этот класс свой?

— Не, так названий на всех не напасёшься. Есть герои с одинаковыми классами, и немало. Тех же монков по всей Обинарии с десятков наберётся.

Она вдруг осеклась и посмотрела в окно.

— Всё, мы приехали. На выход.

С диковинным запором удалось разобраться на удивление быстро, и я выбрался из транспорта на свежий воздух.

— Груз доставлен, отдаю на ваше растерзание.

Это было последним, что произнесла Кира, прежде чем меня обступили люди с уже знакомыми артефактами, более редкими в этом мире, чем плитки. Стволы чёрных... пушек, или что это, направлены на меня, жезлы с шариками тычут в лицо.

— Представьтесь, пожалуйста! Как вас зовут?

— Эээ... Гилен, — ответил я, не зная, ждать нападения или нет.

— Какой у вас класс?

— Какой ещё кла... Ах да, Кира же об этом упоминала. Нет у меня класса, ещё не присвоили.

— Ну а ваши боевые способности? Что они из себя представляют?

— Я воин.

— Воин?

— Ну да. — Я демонстративно похлопал себя по эфесам висящих на поясе клинков. — Боец ближнего боя.

— Ближний бой, понятно. А что ещё? Вы владеете какой-нибудь магией или, может, особым боевым стилем?

Иммикер... Нет, твоё имя навеки забыто. Больше я не укротитель ёкаев.

— Нет, никаких особых талантов. Просто воин.

Судя по лицам людей, мой ответ их озадачил.

— Такого не бывает, — подсказала пришедшая на подмогу Кира. — Простых варов наш девайс не тянет. Если он выбрал тебя, значит, какие-то абилки у тебя просто обязаны быть.

— Сказал же, просто воин.

— Скрытный тип. Бывают такие, ага. Строят из себя серых мышек, а как прижмёт, начинают такими спецэффектами шмалять, что у камер объективы лопаются.

Жезловики тем временем продолжали наседать:

— Скажите, как называется ваш родной мир...

— Стоп, стоп! Поговорили, и хватит!

Что странно, в этот раз остановила их не Кира, а другой голос — мужской, взрослый у очень хорошо поставленный. Такой может принадлежать только опытному глашатаю.

Протолкавшись вперёд, к нам вышел пожилой ухоженный мужчина с прилизанной седой причёской и недлинной бородой, одетый в строгий костюм наподобие того, что носил кучер.

— Гилен, значит? Идём на базу, а не то эти ненасытные тебя с потрохами съедят. Всё, замолкли! Не видите, человек ранен? Ему отдых нужен и медицинская помощь, а не на вопросы ваши отвечать.

Перечить незнакомцу никто не посмел, и он повёл нас прочь от не в меру любопытной толпы.

— Не хочет, чтобы ты выдал всё и разом, — шепнула мне на ухо увязавшаяся за нами Кира. — Контент надо выдавать понемногу, умеренными порциями.

— Кира, не грузи новичка непонятными терминами. Дай лучше мне представиться Велар Маркенсон, руководитель пиар-отдела ассоциации заступников. Приятно познакомиться.

— Мне тоже. И раз уж мы разговорились, не поведаете о местных артефактах? Странные жезлы, устройства с линзами, и особенно эти плитки, которых тут только ленивый не носит.

— Ну, о «плитках» в двух словах не расскажешь, да и в трёх тоже. А вот с остальными двумя всё проще. С их помощью тебя увидит и услышит вся страна.

— Вся страна?! — поразился я. А поразиться было чему. — Ментальная связь сразу двух типов: визуальная и слуховая, да ещё и на такие расстояния?! Это какие же чудовищные возможности она даст для управления войсками!

— Твоя правда, — усмехнулся Велар. — Только вот было бы кем управлять. Обинария на сегодняшний день живёт в мире, если не считать парочки мелких конфликтов между странами третьего мира. А против акума особых стратегий не нужно. Привезти героев на место, организовать зачистку и увезти обратно для отдыха и оказания первой помощи.

— Или для похорон, — хмыкнула Кира, за что поймала недобрый взгляд прилизанного. А шагали мы тем временем в направлении весьма внушительного здания. Многоэтажное, как и все постройки в этом непривычном мире, оно было окрашено в серый цвет и разрисовано незнакомой мне символикой, немного сужалось к верхним этажам и было огорожено кованым забором двухметровой высоты.

Стоявшая на входе охрана без видимого вооружения (маги?) открывать нам ворота не стала. Вместо этого створки отъехали в сторону сами, пропуская нас внутрь.

— Итак, добро пожаловать в ассоциацию заступников, новичок! — пафосно произнёс Велар, когда мы вошли в роскошный вестибюль. За стойками стояли симпатичные девицы в одинаковой форме, в остальном зале царил суеда. Кто-то куда-то спешил, кто-то с кем-то разговаривал, а кто-то лениво разваливался на диванах.

А один из присутствующих двигался прямо к нам. И даже при моей неопытности не составляло труда определить, что это один из тех самых героев — столь сильно он выделялся на общем фоне. Свободные белокурые волосы до шеи, гладко выбритое точёное личико, одежда сплошь белого цвета — от расстёгнутой лёгкой кофты до странной местной обуви на шнурках. В общем, классический такой красавчик и безжалостный похититель девичьих сердец. Меня такие всегда подбешивали, но теперь как-то плевать. Моя возлюбленная погибла по моей вине, и прямо сейчас её, разрубленную надвое, пожирают демоны Маргена, довольно рыча и причмокивая.

— Я видел, как ты сегодня сражался, новичок, — произнёс он до тошноты дружелюбным голосом. — Отличная работа. Если бы не твоё появление и вмешательство, тот ребёнок мог бы погибнуть. Я Амарел, класс «паладин». Будем знакомы?

Блондин протянул мне руку. Рукопожатие. Похоже, данный ритуал неизменен в любом

из миров. Ну, мне не жалко. Пожав его руку своей, я тоже представился.

— И не делай такое грустное лицо, Гилен, — попытался он меня подбодрить. — Многие из нас до прибытия в Ассоциацию переживали трудности и совершали поступки, о которых потом приходилось жалеть. Но здесь и сейчас от нас зависит безопасность мирных граждан, включая стариков, женщин и детей.

А женщины тут при чём? В Истребителях, да и во всей ниргинийской армии было немало воительниц, сражавшихся наравне с мужчинами.

— В общем, постарайся не думать о прошлом и настроиться на настоящее. Теперь ты — защита и опора для людей этого мира. Чувствуй себя, как дома, а если что понадобится или будет непонятно, не стесняйся обращаться ко мне или другим героям. Мы все здесь служим единой цели.

Одарив меня на прощание ослепительной улыбкой, боюсь представить, скольким девушкам разбившей сердца, он направился по своим делам.

Миновав ещё пару коридоров и поворотов, меня привели в помещение, называемое медпунктом, объяснив, что так здесь называют лазареты. Лечебница была знатная. Никаких вам жутких инструментов, постиранных тряпок и пузырьков с зельями. Диковинные машины и приборы, мягкие кушетки и кресла, ровные ряды прозрачных пробирок. И всё это в белых тонах, включая лекарей в халатах того же цвета.

Здесь Велар нас оставил, сказав, что его ждут дела.

Процесс лечения ожидаемо отличался от привычных в моём мире. Взяв до смешного тонюсенький шприц, мне вкололи какое-то лекарство в область сломанных рёбер и заверили, что эта чудодейственная субстанция поставит меня на ноги край через два дня. Название запоминать не стал, даже не просите. У чернокнижников Векхирада, и тех заклинания были проще.

— Так, что у нас дальше в программе? — задумчиво проговорила Кира, до сих пор составлявшая мне компанию. — Ты ведь в чудесах современной науки ни бум-бум? Тогда, может, познакомить тебя со всякой техникой? К примеру с «плитками», которые так не дают тебе покоя.

— Хочу отдохнуть, — устало произнёс я. Только расслабившись в медицинском кресле, я осознал, как жутко вымотался за сегодняшний день — и физически, и морально.

— Ладно, тогда на обед, и баиньки. Пошли в кафешку.

Мои догадки о том, что последнее слово как-то связано с пищей, оказались верны, и вскоре мы сидели за столиком в просторном обеденном зале перед расставленными на нём блюдами, что принесли работницы трактира или, как они здесь назывались, официантки. Отправив в рот первую порцию, я произнёс лишь одну фразу:

— Я не заслужил столь вкусной пищи.

И отодвинул тарелку. Чем вызвал немалое недовольство красноволосой:

— А ты не обнаглел, парень? Сейчас ради твоего высочества начальство подорвётся составлять отдельное меню с постной безвкусной кормёжкой. Жри, что дают, и не выделяйся. Или давай соли с горкой насыплю. А лучше перчика, он тут ядрёный.

Вздыхнув и признав правоту её слов, я употребил всё содержимое тарелок, коря себя за наслаждение деликатесами, когда мои погибшие товарищи уже сами стали кормом для адских порождений.

И наконец меня повели в спальню. Но сначала — очередное диковинное изобретение местных волшебников. Заходишь в специальную комнату, жмёшь кнопки на стене, и через

несколько секунд оказываешься в другом месте. Нет, не подумайте: порталы мне не в новинку. Они и в Алмере применялись. Но, как и самодвижущиеся повозки, оставались уделом купающейся в деньгах знати, тогда как здесь использовались, представьте себе, ради перемещения с одного этажа дома на другой. Человеческая лень способна творить чудеса.

— Кира, куда это ты намылилась? — окликнул нас стройный парень со странным (не пора ли отвыкнуть от этого слова?) розовым устройством, оплетающим правую руку.

— Новичка до номера провожу, — отозвалась моя спутница.

— А ничего, что тут мужская половина? Не боишься, что нападёт какой-нибудь оголодавший самец?

— Ты не о себе ли, Мехито? Ты ж девушек как огня боишься. До сих пор вспоминаю и ржу, как к тебе подбежала накрашенная и надушенная фанатка в коротком платье, и как ты тогда...

— Кира, блин! Ты мне до пенсии будешь это поминать?! — тут же смутился парень. — Не боюсь я их, просто она неожиданно подскочила.

— Да пофиг мне. Но если не хочешь меня тут видеть, сам его и веди. Двадцать восьмой номер, кажется.

— Кажется?..

— Да я запоминала что ли? Если занята, перезвонишь начальству и уточнишь. А если нет, то и хрен с ним.

На этих словах, взмахнув красными локонами, девица удалилась, оставив меня наедине со спасителем человечества, боящимся женщин. Хотя кто бы говорил, я и сам так ни разу и не намекнул Кинеаре о своих чувствах.

— Ладно, пошли, — махнул рукой Мехито. — Тебя ведь не надо учить пользоваться техникой?

— Если только кроватью, — пробурчал я.

— А душем? Ты ж грязный, как чёрт.

— Переживу.

— Зато прислуга не переживёт после тебя бельё отстирывать. Вот блин, подкинула же Кира работёнку. Ладно, пошли.

***

Изучив магическое устройство, создающее воду из ничего, и приведя себя в товарный вид, я наконец устало растянулся на кровати. Выводы прошедшего дня? А не будет никаких выводов. Не хочу ни о чём думать. Хотелось бы, чтобы всё это оказалось страшным сном, и завтра я проснулся в походном лагере от громового храпа Варта. Или от хохота мужиков, комментирующих естественную реакцию моего организма на сон с участием Кинеары.

Но я, хоть и молод, но не совсем уж дурак, и способен отличить сон от реальности. Всё было именно так, как я запомнил. Иммикер предал меня, я подставил и обрёл на гибель Истребителей, Марген одержал сокрушительную победу и уже готовит победоносный марш против Ниргинии, лишившейся своих сильнейших защитников.

Будь проклят этот глазастый! Будь проклят тот день, когда я связался с ним и позволил поселиться в моём теле! Спасибо хоть, что никогда больше не услышу его мерзкого писклявого голоса.

«Ну и как тебе новая жизнь, Гилен?»

Глава 2. Сильнейший артефакт

«Ну и как тебе новая жизнь, Гилен?»

Вашу мать, вы ведь это не серьёзно? Я был уверен, что он...

«Давай угадаю: ты был уверен, что я остался в Алмере, и теперь сильно удивлён, что я всё ещё сижу в твоём теле».

Вот ведь тварь. После всего содеянного у него ещё хватает наглости...

«А теперь ты думаешь: да как этот ублюдок, из-за которого померли твои друзья и всё такое, ещё смеет показываться и разговаривать с тобой».

Это что ещё за фокусы? Укротитель может общаться со своим ёкаем через ментальную связь, но вот силком влезть и прочесть его мысли тому не под силу.

«А теперь недоумеваешь, как же я предугадываю каждую твою мысль, хотя вроде как не обладаю способностью их читать».

Ладно, отвечу. Хотя я и ненавижу его всем сердцем, но игра в молчанку не вернёт моих товарищей. Разговоры, впрочем, тоже.

«Тебе не кажется, что пора уже прекратить эту игру в милого дружелюбного духа? Ты предал меня и всех Истребителей, обрёк на гибель всю Ниргинию. Давай же, покажи своё истинное лицо. Стань в кои-то веки самим собой».

«Хо, ты в этом так уверен? Правда желаешь узреть мою истинную натуру? Узнать, что всё это время на самом деле творилось у меня в душе? Ну что ж, ты сам попросил. Потом не жалуйся. Итак, всё это время я...»

...

Прошло пять секунд. Потом десять. Ну долго ещё?

«Спасал твою бесполезную задницу, что умудрялась изо дня в день впутываться в неприятности и давно бы померла, не присматривай за её сохранностью великий Иммикер!»

«Если ты думаешь, что я посмеюсь над твоими шуточками, как раньше, то нет. Знаешь, Иммикер, прежде я никогда не задавался вопросом, может ли укротитель воздействовать на своего ёкая и навредить ему. Даже мыслей таких в голову не приходило. Но теперь подумаю, обещаю. Ты ответишь за то, что сделал! И твой дурацкий юмор тебя не спасёт!»

«Ааа!!! Нееет!!! Пощади, хозяин!!!»

...

«Шучу. Имейся и правда способ насильно удерживать в себе ёкая, да ещё и вредить ему при этом, как сам думаешь, сколько укротителей повелевали бы нами при помощи боли? Если кто и изобретёт такую жуткую технологию, этим кем-то точно будешь не ты, дружок мой Гилен».

«Насильно удерживать... А ведь и правда: ты волен в любой момент покинуть меня и обрести свободу, или отыскать нового хозяина. Твоего лучшего друга Маргена, к примеру, ради которого ты меня предал. Так какого же чёрта ты до сих пор во мне сидишь?!»

«Может, ты мне нравишься, и я буду лить горькие слёзы после нашего расставания».

«А вот я искренне порадуюсь, когда твой мерзкий голос навсегда исчезнет из моей головы».

«Ой ли? Гилен, а ты, случаем, не упускаешь никакой важной детали? К примеру, что ты теперь герой, защитник слабых и убогих. Хотя ты и раньше им был, с переменным успехом. С той лишь разницей, что во врагах у тебя теперь не демоны, а эти вот акума. И как же ты

собираешься с ними драться без моих чудодейственных глазок?»

«Как-нибудь обойдусь. Я умею держать меч».

«Эх, как был дураком, так и остался. Ну побывал ведь ты и в регулярной армии, и в составе того элитного отрядика, и должен знать, какая пропасть лежит между простым солдафоном и человеком с уникальными талантами. Мы, конечно, ещё не видели здешних героев в бою, но что-то мне подсказывает, что без моих глазок очень скоро встанет вопрос о том, стоит ли вообще держать тебя на казённых харчах».

«Не твоя забота. И чего тебе вообще от меня надо, а? Предаёшь меня, а потом вдруг снова предлагаешь помощь?»

«Ну чего ты сразу так? Может, я осознал свои ошибки, терзаюсь муками совести и желаю искупить грех преданной службой».

«Или снова предать меня и сгубить моих друзей. Если они у меня появятся...»

«Вот ведь заладил... Сколько раз твою шкуру спасал, а стоило один раз чутка накосячить, и... Эй, не спать! Я, вообще-то, с тобой разгова...»

***

Утром меня разбудила приятная трель. Именно приятная, не идущая ни в какое сравнение с долбёжкой эфеса о походную кастрюлю, которой нас будил Брон по утрам. Свесив ноги с кровати, я потянулся к своей одежде... и не обнаружил её на месте. Да ладно, обокрали?! И мечей тоже нет! А я-то думал, эта ассоциация хорошо охраняется.

Придётся обратиться к страже и надеяться, что отыщут вора. Чёрт с ней, с одеждой, но вот мечи были подарком Гартера, тоже практикующего двурукий стиль. Ну, если быть точнее, он просто сбавил мне старые, когда заказал себе новую пару. Но даже так они остаются ценным подарком от собрата и наставника, с которым мы не раз сражались плечом к плечу.

Трель раздалась снова. Похоже, пока я не поднимусь, она не умолкнет. Что в целом логично: она ведь для того и нужна, чтобы меня поднять. Ладно, бесконечно тут отсиживаться мне не дадут. Придётся выходить в чём мать родила и надеяться, что не засмеют. Хотя какая разница? Моя глупость заслуживает и смеха, и презрения, и всего остального.

Прошлёпав босыми ногами к двери, я потянул на себя ручку. И столкнулся нос к носом с Мехито, поднёсшим палец к кнопке на стене.

— Долго же тебя вызванивать пришлось, — посетовал он, убрав руку. — Уж думал, не откроешь.

— Эээ... А сам открыть не мог?

— Каким бы образом? Комната же твоя.

— Так не заперто же.

— Вообще-то заперто.

Такое ощущение, что мы говорим на разных языках.

— А, да, ты же из фэнтезийных, — догадался парень о чём-то своём. — Смотри, на дверных ручках здесь сканеры отпечатков пальцев, и открыть конкретно эту комнату можно только твоей рукой. Так что, если захочу без спроса войти в гости, придётся её у тебя отрезать.

— Ни слова не понял, но если открыть могу только я, тогда тем более непонятно, как меня сумели обокрасть.

— А? Обокрасть?

— Стащили и одежду, и оружие.

— Ааа, так вот чего ты прибором размахиваешь. Ладно хоть мы на мужской половине, и девушки здесь не ходят. Я немножко приврал, и кроме тебя в комнату может попасть ещё персонал, охрана и начальство ассоциации. Так что никто тебя не обкрадывал. Одежду просто забрали в стирку, а оружие на починку или создание дубликатов, которые всяко будут лучше твоих средневековых.

— Так мне теперь голышом и безоружным ходить?

Вместо ответа Мехито вытянул шею и заглянул мне за спину.

— Так вон же запасная одежка лежит, ты чего!

Я оглянулся.

— Так она моя?

— Нет, блин, чужую в твой номер принесли! Одевайся давай, и буду тебя обучать. Хоть я и не девушка, но прибор всё равно будет отвлекать.

— Обучать? Чему? — поинтересовался я, направляясь к стулу с разложенными на нём тряпками.

— Новому миру, вот чему. Начальству птичка напела, будто бы мы с тобой вчера, представь себе, подружились. Сам в шоке, ага. Вот и запрягли посвятить тебя в тонкости пользования современными гаджетами и прочими технологиями. А не то ведь и дальше будешь называть смарты плитками и артефактами... Ну, первые разы это было прикольно, и зрители посмеялись, но теперь уже приелось.

Я тем временем принялся изучать свой новый гардероб. Трусы и носки — это понятно. С серой безрукавкой проблем тоже не возникло, а вот со странным механизмом на ширинке синих штанов разобрался не сразу. Но разобрался. Как и со шнурками на диковинной обуви — тоже серого цвета, замеченной на многих обитателях этого мира. Тут же, от Мехито, узнал названия местных одеяний: футболка, джинсы и кроссовки.

Если говорить о моём инструкторе, то сам он носил чёрную футболку, украшенную узорами из ломаных розовых линий, и тёмно-серые зауженные джинсы.

— Потом, как освоишься, подберёшь себе собственный уникальный стиль. И лучше не затягивай, иначе его подберут за тебя модельеры ассоциации, и потом не жалуйся. Ну а теперь приступаем.

Он плюхнулся в кресло, достал плитку и кивнул на тумбу, где лежала ещё одна, надо понимать, моя. Заставил запомнить название «смартфон», после чего принялся ознакамливать с набором всех её функций.

Почти на каждом пункте я со всей уверенностью заявлял: «это невозможно!» И всякий раз получал наглядную демонстрацию, что возможно, очень даже. Ментальная связь на дальних расстояниях, доступ к безграничным знаниям всего человечества, книги, песни бардов, записи спектаклей, возможность управлять живущими внутри смартфона воинами и их приключениями, счёты, неограниченный запас пергамента для записей, мгновенное создание картин и даже запечатление живых сцен, карты всех окрестных и даже заморских земель, возможность вызвать кучера к любому месту. И это только те функции, назначение которых я вообще смог понять, составлявшие едва ли половину от всех возможностей устройства.

— Но это же безумие! — воскликнул я под конец, вскочив на ноги. — Да в Алмере за обладание столь могущественным артефактом передрались бы друг с другом все страны и народы! Мне даже представить страшно, какие колоссальные объёмы магической энергии

нужны для поддержания его работы! А у вас с такими разгуливает каждый встречный!

— Вот все вы так орёте, — протянул Мехито. — Во-первых, перестань уже называть смартфон артефактом. Во-вторых, магия тут ни при чём. Это чистая наука. И могущественным он остаётся лишь до тех пор, пока им не обладает каждый встречный. А если жуткое орудие есть у всех, то и силы выравниваются. Такая вот логика.

— Хорошо хоть, что у него нет боевых функций. Иначе был бы совсем уже перебор, — произнёс я, усаживаясь обратно на кровать.

— О, лучше тебе не знать, какие жуткие штуковины с «боевыми функциями» изобретало в своё время человечество. Страшнейшие повелители демонов из твоего мира, или с кем вы там сражались, тихо заплачут от осознания собственной никчёмности.

— А ведь и правда. Если этот арт... смартфон со всем его ужасающим функционалом доступен всем, от знати до бедняков, то страшно представить, какое разрушительное оружие вы можете изобрести, при ваших-то технологиях. Но тут же встаёт вопрос, зачем вам тогда понадобились герои вроде меня?

— Смотри, какая штука.

И Мехито приступил к ещё одному долгому рассказу.

Раньше у человечества и правда было в ходу множество средств уничтожения ближнего своего, от мелочи вроде огнестрела и взрывчатки до ядерного оружия, способного разом смести целый город. К этому моменту я уже перестал удивляться. Естественно, обладая подобными игрушками, люди обожали воевать друг с другом.

Но в какой-то момент всем это надоело, и народ осознал, что прекрасно проживёт и без бесконечных конфликтов с соседями. Охочих до войны правителей оперативно свергли и выдали костюмы в полосочку, а новых заставили привести человечество к мирным временам.

Страны договорились между собой и приступили к массовому разоружению. Сначала атомные бомбы, затем военная техника, под конец и винтовкам с гранатами досталось. В результате остались только простейшие пистолеты для полицейских и охраны.

И все были довольны и счастливы. До тех пор, пока не начали открываться порталы и приводить акума из иных измерений. Что вышло в итоге: акума есть, оружия и солдат для обороны нет. Снова начались волнения, и чуть не дошло до того, что воинственных диктаторов выгнали из тюрем и возвели обратно на троны.

Но к тому времени уже полным ходом шло изучение сверхъестественных способностей, проявляющихся у людей то тут, то там. И тогда правительства сделали финт ушами: собрали этих супергероев и отправили драться с акума. А для пущего эффекта понастроили таких вот ассоциаций и превратили их быт в этакое реалити-шоу.

И идея выгорела. Оно и понятно: всё-таки герои — это вам не скучные одинаковые солдафоны, а сборище эксцентричных личностей с разными классами, стилями и характерами. В общем, народу, что называется, зашло. Мало того, что с вторжениями справляются, так ещё и создают контент, взрывающий любые топы. В итоге идею возрождения регулярной армии завернули, геройские ассоциации прибрали к рукам правительства, и все продолжили жить дружно и счастливо.

— Мда, Брон и остальные в гробу бы перевернулись, узнав, что в другом мире спасителей человечества превратили в шутов, — пробурчал я, когда Мехито закончил рассказ.

— К слову о способностях и развлечении масс, — произнёс парень, посмотрев мне в

глаза. — Я всё ещё не спросил, какой у тебя класс, Гилен. То есть, класса-то у тебя пока нет, это понятно, но способность какая?

Вот ведь, у всех один и тот же вопрос.

— Нет у меня класса, я обычный воин. — Поймав ожидаемый подозрительный взгляд, я озвучил мысли Мехито: — Да-да, сейчас ты скажешь, что такого не бывает, и я просто скрываю свою силу. Я это уже слышал.

И с чего мне вообще пришло в голову угадывать чужие мысли? Уж не от мерзавца Иммикера ли научился?

— А если я расскажу тебе о своей силе? — спросил парень.

— То ничего не изменится.

— Но я всё равно расскажу. Всё же мы на одной стороне, и чем больше будем знать друг о друге, тем лучше сработаемся. Моя сила, — он повертел перед лицом правой рукой, обмотанной розовыми цепями, — скорость. А класс — хищник.

Пластины засветились, и в следующий миг Мехито, только что сидевший в кресле в двух метрах, стоял передо мной, приставив клинок к шее. Не стальной меч, а волшебное лезвие той же розовой расцветки, мгновенно выросшее из устройства на его руке. Не сказать, чтобы движение вышло мгновенным: его мелькнувший силуэт я различил. Но вот отразить или уклониться от удара не было и шанса. Главный вопрос здесь:

— И долго ты способен двигаться с такой скоростью без передышки?

— А вот это — секрет, — ответил он, назидательно подняв указательный палец и вернувшись на место.

— И кто мне только что рассказывал об «одной стороне»?

— Всё должно быть в разумных пределах, — добавил он ещё одну мудрость.

— Ладно, не хочешь — не говори. Всё же я не в том положении, чтобы чего-то требовать. А что насчёт классов остальных героев?

— Тебе вот прям всех перечислить? До вечера же просидим.

— Нет, я столько не запомню. Но вот о тех, кого я уже встречал, было бы любопытно узнать. Хотя я и встречал-то всего двоих, и одна из них уже о себе рассказала.

— Кира? Ну да, тупая боевая горилла, самый примитивный из всех возможных классов.

— Я смотрю, вы с ней отлично ладите.

— Ой, да не преувеличивай, нормально ладим, хоть она и бывает временами невыносима. Ну а второй кто?

— Амарел. Случайно встретились сегодня в вестибюле.

— О, поверь, не случайно! Этот парень всех новичков встречает. Уснуть не может, если не оказался одним из первых, кто пожмёт им руку на входе. И если ты думаешь, что его благородство наиграно, то нет — он такой и есть. Просто повернут на идее геройства и защиты слабых. Образцовый заступник. И надо ли объяснять, сколько девушек по всей стране по нему течёт? Да какой там стране, даже в мировом рейтинге он один из топов.

— По классу-то что?

— Класс, да. Амарел у нас паладин, он и сам должен был тебе об этом сказать. И по названию уже можно догадаться о его способностях. Весьма крутых способностях, замечу. Ближние атаки, дальние и даже щиты. И всё, конечно же, белого цвета. А ещё светиться умеет, как лампочка, что пригождается в тёмное время суток.

— Ясно. — В памяти вдруг всплыли вчерашние слова Иммикера. — Слушай, а что делают со слабыми героями? Ну допустим, если выяснится, что я и правда ничего не

скрывающий простой воин, не превосходящий по силе простых людей.

— Гилен, не скромничай. Если ты прикончил двух когтеносов, да ещё и будучи раненым, ты явно сильнее простого обывателя.

— Серьёзно? Они же слабаки.

— Ах да, ещё один пережиток фэнтезийных миров. Уверен, у вас там даже книжные черви ходили с вот такой мускулатурой из-за необходимости таскать тяжеленные стопки книг. А вот в современном обществе многим людям вообще не знакомо понятие физических нагрузок, они в жизни ничего тяжелее чайника не поднимали. Ты и сам, пока был в городе, должен был заметить, что мужчины вокруг все хиленькие.

— Есть такое, да. В Алмере таких редко встре...

— Да-да, знаю. Так вот, для этих гражданских и когтенос — непобедимый враг. Дай им меч, и они им взмахнуть не смогут. Дай ствол — стопроцентно промажут. Но тебя это всё равно не оправдывает, тут ты прав. Если не будешь развлекать аудиторию, то твои рейтинги упадут, видосы с твоим участием смотреть перестанут, и ассоциация, скажем так, пересмотрит бюджеты на твоё содержание. Уволить не уволят, но отправят на вторые роли, где номер люкс с деликатесами от лучших поваров превратится в скромную комнатку и постное меню.

— Так Кира соврала, что тут нет другой пищи, кроме тех богоподобных лакомств из кафе? И что за вторые роли?

— Ну смотри: есть наиболее популярные, или на местном языке «топовые» герои. Известность свою они заслужили разными путями. Кто-то силой (в хорошем смысле, убивая акума), кто-то внешностью, кто-то вызывающим поведением, кто-то интересным классом. Так или иначе, они интересны народу и потому содержатся здесь — в столичном штабе ассоциации. Мы у всех на виду, с нами проводят интервью, продают мерч, записи наших сражений попадают на главные страницы сайтов и рвут топы. В общем, мы на коне. А вот те, кто не пришёлся публике по вкусу и не заработал высоких рейтингов, ошиваются в мелких провинциальных филиалах, где до них никому нет дела.

В этот момент на моём смартфоне заиграла мелодия.

— О, тебя начальство вызывает, — пояснил Мехито, увидев моё замешательство. — Это я по дефолтному рингтону определил. Ну чего уставился, как фэнтезийный воин на современный девайс? Свайп вниз, и отвечай.

Сделав, как он просил, я увидел на экране лицо незнакомой ухоженной девушки.

— Гилен, не мог бы ты спуститься в вестибюль для репортажа?

— Репор... что?

— С папарацци поговорить, — снова пояснил скоростной, ничего этим не прояснив. — Помнишь, что я говорил? Контент сам себя не произведёт.

— Ладно, сейчас буду, — ответил я и отложил девайс, после чего спросил у Мехито: — И о чём мне с ними говорить?

— Они будут задавать вопросы, а ты отвечай.

— Так меня о моём прошлом будут расспрашивать? Честно говоря, не готов я сейчас изливать душу первому встречному.

— Не, не думаю, — сказал он. — Слишком рано. Обычно флешбеки начинают вытягивать через недельку, после участия в паре зачисток. Значит, будут другие вопросы, и тут даже я не подскажу, какие именно. В общем, на месте сориентируешься.

***

В этот раз добираться до пункта назначения пришлось одному, самостоятельно овладевая местными технологиями, такими как порталы между этажами. Но я, пусть и по местным меркам дикарь, не совсем уж глупый, и нажать на кнопку «1» мне толку хватило. Дошёл бы и по лестнице, но её ещё нужно найти, а меня люди ждут.

В коридоре встретился с Кирой.

— Здравов, — махнула мне рукой и прошла мимо.

Но была остановлена другой девушкой:

— Кира, слышала новости? Про тебя книгу пишут!

— Да ладно? — без особого энтузиазма отозвалась красноволосая. — И кто пишет? Да хотя без разницы. Кто угодно, лишь бы не Виллан.

— Ну, вообще-то... — замаялась её собеседница, — это именно он. Алекс Виллан.

— Чего?! — Рукопашница подскочила к девице и схватила за грудки, будто это она виновата. — Кто угодно, только не он! Опять ведь какую-нибудь похабщину выдаст! Помню я ту главу из книжки про Мехито, где он на спор десять девок за минуту совокупил.

— Ну допустим, не выдаст, а уже выдал, — всё так же смущённо и боязливо произнесла её подруга. — Первая глава вчера вышла на «автор. туморроу». И там... в общем... — покосившись на меня, она приблизилась к Кире и прошептала ей что-то на ухо.

— ЧЕЕЕГООО???! — проревела та на весь коридор. — Да я щас к нему домой приду, и вместо следующей главы некролог выйдет!

— Нельзя, Кира, — назидательно произнесла девица. — Рейтинги упадут.

— Хреновы рейтинги... Да кто ему вообще разрешение дал обо мне писать, да ещё и такую ересь?! Засужу гада! За авторские права!

— Всей интеллектуальной собственностью, относящейся к героям, владеет ассоциация, и именно она решает, кому выдавать права на использование наших имён и образов.

— Значит, я к начальству, — заявила красноволосая и решительным шагом направилась дальше по коридору.

— Сомневаюсь, что это что-то даст, — произнесла подруга ей вслед.

Ой, а чего это я стою и уши грею? Меня, вообще-то, в вестибюле заждались.

В просторном зале царил та же умеренная суэта, что и вчера. И стоило мне в него войти, как та самая девушка в униформе, что я видел недавно на экране, замахала мне рукой. Рядом с ней стояли четверо журналистов — один с микрофоном и трое с камерами. Да, так эти штуковины называются. Мехито мне не только о смартфонах рассказал. Компанию этой братии составляла незнакомая мне женщина. Молодая и симпатичная, но это так, к слову.

Я пересёк зал и подошёл к ним. Три камеры тут же взяли меня в окружение, девица с микрофоном подскочила ближе. Ну давайте, спрашивайте, чего хотели.

— Наконец-то мы дождались Гилена, нового героя, достойно проявившего себя в первые же минуты после призыва! — затараторила журналистка. — Напоминаю, что в Обинарию он прибыл с серьёзным ранением, и потому не смог выйти к нам сразу! Скажите, каково ваше самочувствие на сегодняшний день?

Микрофон уткнулся мне в лицо.

— Вы же и так должны знать ответ, — лениво отозвался я. — Медицина вашего мира творит чудеса. Врачи обещали, что я встану на ноги через два дня, но кажется, что я уже в состоянии вернуться к сражениям.

— О, какая самоотверженность! — изобразила она восторг. — Никаких жалоб и попыток отмазаться от службы! Ну а теперь пришло время принять благодарность от

спасённых людей!

Так, а вот теперь разговор заходит в неприятное русло. Какие ещё, к чёрту, благодарности? Мне-то? И вообще, я эту девицу, что по-прежнему стоит в молчании, впервые вижу. Даже без глаз Иммикера могу сказать, что на месте вчерашней битвы её не было.

Погодите, а что это шевелится у неё за спиной?

Словно прочитав мои мысли, из-за красавицы смущённо выглянула восьмилетняя девочка. Вот её я хорошо помню, и у меня нехорошее предчувствие.

— Сегодня в здание ассоциации пришла мать девочки, едва не погибшей во время вчерашнего вторжения, но в последний момент спасённой Гиленом! Хелена потеряла мужа, и кроме восьмилетней Миви у неё никого не осталось! Не знаю, пережила бы она такую потерю, но благодаря решительным действиям новичка ей не о чем переживать!

Женщина сделала пару шагов ко мне и остановилась. О нет. Пожалуйста, нет...

Руки Хелены потирали друг друга, выдавая волнение. Она смущённо опустила взгляд, но затем набралась решимости и заговорила:

— Я... даже не знаю, как отблагодарить вас за вчерашнее. Если бы не вы... Пойдите, куда вы?! — воскликнула она, протянув руку вслед моей удаляющейся спине.

Глава 3. Белый свет

— Пойдите, куда вы?!

Резко развернувшись, я направился прочь. Но был тут же остановлен схватившей меня за руку журналисткой.

— Ты что делаешь, Гилен?! Немедленно вернись! Нам нужно отснять материал!

— Я не заслуживаю благодарностей, — проворчал я, пытаюсь вырваться из цепкой хватки.

— Тебе ведь уже должны были объяснить, что работа героев — это не только сражения с акума! — не отставала настырная девка. — Просто выслушай её благодарности и произнеси в ответ что-нибудь пафосное. Можешь даже воспользоваться отсутствием мужа и позаигрывать с ней.

Воспользоваться?! Да что она несёт?! Нет, Гилен, спокойно. Ты ещё ни разу не бил женщин, если не считать демониц, и незачем начинать это сейчас.

— Не собираюсь я ничем пользоваться и выкобениваться пышными фразочками. Людей спасать — пожалуйста, но я вам не шут!

— Хорошо, тогда придумай ответ сам! Просто скажи, что придёт на ум! Нет ведь ничего страшного в том, чтобы просто поговорить?

— Ладно, чёрт с тобой, — сказал я, наконец высвободив руку и вернувшись к растерянной матери. Девочка всё так же пряталась за её ногами и смотрела на меня не менее озадаченным взглядом.

Ну и что прикажете делать? Чем больше выслушаю благодарностей в свой адрес, тем сильнее потом загрызёт совесть. Соображай, Гилен, ты не только шашкой махать горазд. Пожалуй, уцепимся вот за что...

— Слушайте, Хелена или как вас там, — обратился я к ней. — Верите или нет, но спасение вашей дочери было чистой случайностью. Меня выбросило в незнакомое место, я увидел рядом двух дем... акума и машинально прикончил обоих. Лучше выскажите свои благодарности ассоциации, призвавшей меня в нужный момент, и учёным, создавшим механизм для призыва героев. Это им вы обязаны жизнью своей дочери, а уж точно не мне.

Вместо того, чтобы наконец потерять ко мне интерес, женщина улыбнулась:

— Можете говорить что угодно, но вы ведь должны понимать чувства матери, едва не потерявшей единственного ребёнка? Ни руководства ассоциации, ни учёных там не было. Были только вы, Миви и акума. И именно ваш, и ничей больше клинок отсек лапу тому когтеносу. Так что...

— Так что можете считать, как хотите, но я и правда не желаю слышать благодарности в свой адрес.

— Поразительная скромность! — зажужжала журналистка, невесть как дотерпевшая до конца нашего диалога. — Новичок Гилен не желает присваивать лавры победителя и не умаляет заслуг ассоциации заступников! Именно такие герои и нужны Мертхону — самоотверженные и не охочие до незаслуженной славы!

— Да-да, я вас понял. Я могу идти?

— Конечно! Ты ещё не выздоровел до конца, и тебе нужен отдых! Я прекрасно это понимаю! Спасибо, что уделил нам время, Гилен!

Понимает она, как же...

Больше меня сегодня не беспокоили, и остаток дня я провёл, изучая новый и такой незнакомый мир. Руководство ассоциации позаботилось о попаданцах, как нас тут называли, плохо владеющих техникой, и подготовили увесистый журналчик с текстовыми описаниями и цветными картинками, собрав в нём все знания, какие только могли пригодиться новоиспечённому герою и жителю Обинарии.

Беглый экскурс по истории, география, культура и взаимоотношения государств, законы и правила поведения в обществе. Ну и, конечно же, технологии, что не ограничивались одними лишь смартфонами, дарующими каждому из миллиардов владельцев богоподобную силу. Автомобили, самолёты, компьютеры, роботы, видеонаблюдение, дроны, автопилоты и многое другое.

Не обошлось и без бестиария местной версии злых сил, именуемой непривычным словом акума. Проглядев весь список, ничего из ряда вон выходящего не обнаружил. Разномастные твари, иногда похожие на людей, иногда нет. Разные габариты, показатели и уникальные особенности, знание которых поможет выжить и победить в схватке. В общем, те же демоны, нужно лишь закрепить в памяти внешний вид и название каждой разновидности, чтобы не путаться в ответственный момент.

Делая перерывы лишь на посещение кафе и туалета, я не заметил, как просидел до глубокой ночи. Что ж, пора спать.

***

Утром меня разбудила мелодия смартфона. Очередной незнакомый мужчина из персонала представился оружейником ассоциации Херденом Клиром и попросил зайти к нему за «сюрпризом», после чего сбросил вызов. Эй, а дорогу подсказать не хочешь? Ладно, как-нибудь доберусь, благо нахожусь не во вражеском подzemелье.

Одевшись и выйдя в коридор, спустился на второй этаж, упомянутый мужиком в разговоре. На выходе из лифта остановил первого проходившего мимо сотрудника и спросил дорогу, на что тот не только указал и расписал управление, но и поведал, что я мог просто активировать карту здания в смартфоне.

Добравшись до места и отыскав дверь с табличкой «Оружейный цех», я оказался в просторном зале с рядами очередных диковинных аппаратов с неизвестным назначением и принципом действия. Пришлось снова обратиться к работникам мастерской и спросить, где найти главного.

Ещё несколько минут блужданий по навороченной мастерской, и я отыскал виденного ранее на экране дородного мужика с мускулистыми руками, лохматой причёской и бородой. Прямо-таки полная противоположность прилизанного Велара.

— Чего хотели? — спросил я, хотя уже и сам догадывался.

Ведь прямо в данный момент оружейник, орудуя одним из множества неизвестных механизмов, заканчивал обработку вычурного одноручного клинка с переливающимся синекрасным лезвием. На столе перед ним лежал второй такой же, а в стороне, прислонённые к верстаку, стояли два подаренных Гартером клинка, украденные из моей комнаты во время сна.

— Гилен вроде, да? — пробасил он хриплым прокуренным голосом. — Ты ведь не обидишься за то, что я позволил себе изучить твои игрушки?

— Скорее за то, что их взяли у меня без спроса, — пробурчал я. — Надеюсь, ничего вредоносного с ними не проделывали?

— Обижает. Умей я портить оружие, я бы работал не здесь, а в какой-нибудь

захудалой мастерской за зарплату, равную стоимости десяти твоих завтраков. В общем, парень, смотри какая штука. Игрушки у тебя, может, и неплохие, но сам понимаешь, что ваши тамошние кузницы не идут ни в какое сравнение с современным оборудованием, и мой сегодняшний подарок будет на несколько порядков легче, острее и прочнее. Не говоря уже о столь очевидных вещах, что он ещё и красивее, а по-другому в ассоциации нельзя. Можешь, конечно, заупрямиться и дальше пользоваться своими железками, но начальство будет не в восторге.

— Вездесущие рейтинги, да, — понимающе произнёс я. — Не волнуйтесь, упрямитесь не стану. Эти мечи дороги мне как память, но нужно быть глупцом, чтобы отказываться от хорошего оружия. Правда, раз уж оно делалось специально для меня, могли бы и показать мне наброски перед созданием.

— Не хотел отвлекать, тебе ещё с новым миром надо осваиваться, вот и позволил себе покреативничать. Не волнуйся: если этот дизайн не понравится, просто сделаем другие. Производство здесь до ужаса быстрое, и в финансах мы не ограничены.

— Не беспокойтесь, я не придирчивый. Лишь бы работу свою выполняли, — произнёс я, принимая подарок из его рук. Взвесил в руках, пару раз взмахнул для теста. И правда, лёгкие и идеально сбалансированные. Гартер бы умер от зависти... Хотя он и так умер.

— Как знаешь, — пожал плечами Херден. — Ну а теперь я обязан спросить: ты уже поправился? Готов заступать на службу?

— Да, хоть сейчас, — безразлично отозвался я.

— Вот все вы так, сразу готовы броситься в бой против незнакомых тварей. Хоть бы один заперезживал или попытался отмазаться.

— А чего мне отмазываться? Я уже давно посвятил себя защите слабых, пусть в прошлом мире с этой задачей и не справился. Если мои клинки ещё в состоянии спасти жизни, есть ли хоть одна причина отказываться?

— Ах, так вот как ты рассуждаешь. Уважаю. Многие смотрят на то, что без опеки ассоциации просто не выживут в незнакомом мире. Хотя, по секрету говоря, — он придвинулся ближе и прошептал на самое ухо, — в своде наших правил есть пункт, по которому ассоциация не имеет права выбросить призванных героев на улицу. Даже будь ты бесполезен в бою, или и вовсе откажись от сражений, тебя не перестанут обеспечивать едой и жильём.

— Да, мне уже поведали об ужасном наказании под названием «вторые роли». Ваш мир пугающе приветлив, — прокомментировал я.

— В сравнении с твоим — наверное. Но речь сейчас о другом. Покуда ты не собираешься больше отлёживаться на больничном, в мои обязанности входит сообщить о твоей готовности начальству. И, как показывает практика, тебя, как новичка, при первой же возможности поставят в дежурство.

— Дежурство?

— Ну, героев в столичном штабе ассоциации наберётся с два десятка, а акума в таких количествах обычно не лезут. Потому вас разбивают на смены. Пока одни отдыхают, другие пребывают в боевой готовности, дабы выехать, как только поступит вызов на зачистку. Но если портал окажется крупнее обычного, или их вылезет несколько штук по всему городу, тогда и остальным придётся поднять задницы и заняться сверурочными.

— Понял. И поставить новичка в первую смену — логичное решение в любом из миров. Должен же он показать себя.

— Должен-то должен, но не в том плане, в котором ты думаешь. Ты только прибыл в Обинарию и сейчас пребываешь, что называется, на хайпе. Народ жаждет поскорее увидеть тебя в деле, и начальство не посмеет им в этом отказывать. Вот смотри.

Херден достал смартфон, установил с кем-то ментал... тьфу, то есть позвонил, и сообщил, что новичок «готов к труду и обороне». И не успел он убрать устройство в карман, как зазвонило уже моё. Снова новое лицо на экране, хотя не думаю, что их вообще есть смысл запоминать.

— Гилен, как я понимаю, ты уже готов приступить к службе? — уточнила миловидная девица по ту сторону экрана.

— Да, готов, — ответил я.

— Тогда будь добр прибыть в дежурную комнату на первом этаже и быть готовым к возможному вызову. Сегодня ты заступаешь на своё первое дежурство.

Попрощавшись с Херденом, я покинул оружейный цех и вышел в коридор. В этот раз решив не отказываться от помощи современных технологий, отыскал на смартфоне приложение карты, которая уже знала о моём пункте назначения и успела прочертить оптимальный маршрут.

Выходит, это устройство дарует мне богоподобные возможности, но в то же время даёт другим людям значительную власть надо мной. Можно не сомневаться, что по этой штуке они в любой момент смогут отследить моё местоположение. Хотя разве это плохо? Всё таки они мои союзники, или желают таковыми казаться. Раньше я не был таким мнительным, но Иммикер научил, что даже самый близкий друг может вонзить нож в спину.

И вот я перед дежурной комнатой. Исходя из названия и назначения, это должно быть нечто вроде караульной стражи, где солдаты отсиживаются до востребования. Строгое помещение с минимумом удобств. Но я уже ни на что не надеюсь и скорее удивлюсь, если в этом мире что-то вдруг окажется похожим на Алмер.

Ну да, чего ещё я ожидал? Мягкие диваны и кресла, громадный плазменный экран на стене, столик с бутылками, чайником и лёгкими угощениями и другие пока незнакомые мне устройства явно развлекательного назначения. Всё, чтобы спасители человечества не заскучали. Ох, Брон, хорошо, что ты не видишь этого непотребства.

А на диване сидели двое, надо понимать, моих сегодняшних напарников. С первым я уже был знаком и не смог бы его не узнать, даже сильно того пожелаю. Ну ни с кем не спугаешь этого принца, лучшего ослепительной белизной. Только белого коня не хватает.

А вот второго вижу впервые. Точнее, вторую. Дамочка в свободных камуфляжных штанах, майке и чёрных тканевых нашивках на плечах и предплечьях. Волосы синего цвета, прямо как у меня, подстрижены под каре. Стройная, но вот лицо симпатичным не назовёшь. Да и какая разница, я же не заигрывать с ней собираюсь. После совершённого греха у меня больше нет права притрагиваться к женщинам. Хотя не то чтобы я и раньше это делал.

— Чего уставился, не для тебя ягодка цвела, — произнесла она недобрым тоном, поймав мой взгляд.

— Бирна, ты когда-нибудь научишься радушно встречать новичков? — А вот голос Амарела был полной противоположностью. Как и в прошлый раз, лучился дружелюбием.

— Пусть сначала заслужат радушное к себе отношение, дармоеды хреновы.

— Так говоришь, будто из своего кармана их кормишь, — хмыкнул белобрысый.

Девица фыркнула и отвернулась.

— Располагайся, Гилен. И не забывай, что на тебя смотрят камеры.

— Что, даже здесь?! — удивился я. — Но журналистов же нет. Или ты про те, которые для охраны?

— Они тут не только для охраны, поверь мне. Людям интересны герои, и они хотят знать о нас как можно больше, вплоть до мельчайших деталей. Потому они не насытятся одними лишь записями сражений и интервью. Как результат, на возможности следить за нашим бытом и взаимоотношениями тоже делаются огромные деньги. Героев ассоциации снимают день и ночь, а интересные моменты потом выкладывают в сеть и показывают на ТВ.

— Погоди... Ты сказал, день и ночь?

— Да, и прямо сейчас тоже. И можешь не сомневаться: встреча новичка с напарниками на первом дежурстве обязательно станет сегодняшней темой номер один.

— Рейзалия, на что я подписался...

— А те, у кого бабло совсем некуда девать, — вставила Бирна, — покупают подписку за конский ценник, с которой могут наблюдать за нами в прямом эфире в любое время суток. И лучше тебе не знать, какие там суммы. Хотя без разницы, ты в местных ценах всё равно не бум-бум.

— Уж не хотите ли сказать, что и в спальне, и в душе тоже?

— Нет, это уже был бы перебор, — успокоил меня Амарел. — В душ и туалет зрителей не пускают, да и в спальне работает автоматическая система, замазывающая пикантные места, когда мы раздеваемся.

Синеволодая снова открыла рот:

— И ты, конечно же, тактично умолчишь о слухах...

— Бирна, это всего лишь слухи!

— Сказка ложь, да в ней намёк, слышал такое? Так вот, дармоед, по слухам за оочень большие бабки и с подписанием кучи страшных бумажек о неразглашении, за нарушение которых ещё твои внуки будут страдать, можно выкупить незацензуренные материалы и из спальни, и из душа, и даже эпизоды наших потрахушек с фанатами или друг с другом.

— Не слушай её, Гилен, — попытался сменить тему Амарел. — Лучше скажи, волнуешься перед первым дежурством?

— Чего о нём волноваться? Драться я умею, а акума ваши не так уж отличаются от привычных мне демонов. Куда больше меня волнует только что полученная информация.

— Сказал же — это всего лишь ничем не подтверждённые слухи, так что не бери в голову. Любит наша Бирна новичков постращать. Она у нас, кстати, по классу ганмастер.

— А можно я сама буду рассказывать о своём классе, и по своему желанию? — высказала недовольство синеволодая. — Пусть этот хрен сначала свой класс перестанет скрывать, а потом уже нашими интересуется.

— Не припомню, чтобы я интересовался, — заметил я. — И слово ганмастер мне ни о чём не говорит.

— Вот и замечательно. И ты молчи, Амарел. Перебьётся.

Наш разговор прервало освещение, резко принявшее красный оттенок, и загудевшая сирена. Из динамиков донёсся голос диспетчера:

«Тревога! Вторжение в северо-восточном районе столицы, на улице Кринсберг! Размер средний, вызывается основная дежурная группа! Героям прибыть на стоянку транспорта!»

— Везёт тебе, новичок, — усмехнулся Амарел, вскакивая с дивана. — Первый день на службе, и сразу вызов.

— Надеюсь, не опозорит нас перед камерами, — проворчала Бирна, тоже поднимаясь.

Бег по коридору, спуск на лифте, выход на подземную стоянку, посадка в джип, пятнадцать минут езды по городским дорогам под вой сирены и мигание проблескового маячка, заставляющего едуший впереди транспорт почтительно расступаться, и мы высадились на обычной городской улице, такой же, как множество ей подобных, увиденных мной на страницах журнала.

Вокруг уже собралась толпа зевак со смартфонами, которых пытались оттеснить полицейские, обтянувшие территорию красно-белыми оградительными лентами. Как мне объяснил по дороге Амарел, порталы среднего уровня не порождают шибко опасных монстров, и потому зевак не разгоняют в принудительном порядке, как с порталами большого размера и выше, где правоохранители уже могут и силу применить.

— Приветствую, герои! — обратился к нам подбежавший полицейский. — Порталы вылезли где-то в переулках, отсюда их не увидеть. Раскроются минут через десять. Сеть переулков тут запутанная, так сразу и не сориентируешься.

— Да я уж вижу, — произнёс Амарел, успевший достать смартфон и уже сверяющийся с картой. — Мда, и впрямь настоящая паутина. Придётся нам, ребята, разделиться и немного поплутать. Гилен, справишься в одиночку?

— Ничего со мной не сделается, — проворчал я. Чай, не беззащитный мальчик.

— Поверю на слово. Тогда выдвигаемся. Я возьму правый сектор, Бирна левый, Гилен центральный. Вперёд!

Обнажив два сине-красных клинка, я вошёл в проём меж домами и двинулся через переулки, краем глаза заметив увязавшегося за мной дрона.

«Ну как, приятель, тряхнём стариной? Хотя какая там старина, ещё и недели не прошло, как мы вместе сражались».

А я только про тебя забыл...

«Исчезни».

«Гилен, дорогой, будь реалистом. Без моей помощи исчезнешь тут скорее ты».

«Ладно, раз хочешь помочь, ответь на один вопрос».

«С радостью! Спрашивай, что только пожелаешь. Только если это не что-нибудь интимное...»

«Скажи мне, есть ли у укротителя способ заткнуть своего ёкая и перестать слышать его болтовню? Три года с тобой хожу, и ни разу не задался столь банальным вопросом».

«Бууу! Всё, я обиделся. Дерись сам. И если всё-таки понадобится помощь, не забудь встать на колени и оочень вежливо попросить».

Фух, наконец-то тишина, и можно сосредоточиться на работе. Если так подумать, то главную опасность для людей представляют не столько сами акума, сколько местные порядки и нравы. При современных средствах связи и обнаружения угрозы власти могли бы в считанные минуты эвакуировать всё население из опасного района и заслать сюда побольше героев, дабы без особого труда зачистить местность и не отвлекаться на мысли о сохранности зевак, которым зрелища дороже жизни.

«Портал открылся, — донеслось из закреплённой в ухе гарнитуры. — Ждите гостей».

Даже не знаю, кто говорит — голос снова незнакомый. Это героев все в лицо знают, а остальной персонал безлик и легко заменяем, так что, пожалуй, и мне нет смысла их запоминать. Лишь бы работу свою выполняли.

А вот и первый враг. Стоит на другом конце переулка, метрах в десяти от меня.

Огненная в прямом смысле дева, покрытая коричневой кожей и объятая пламенем. Название вида — дьяволица. Издалека стреляет небольшими взрыво-камешками, попадания которых лучше избегать. Не убьёт, но раны и ожоги обеспечены. На ближней дистанции может ошарить огнём, а при необходимости и коготками воспользоваться. Как удобно, когда все монстры и их слабости изучены до вас.

Устремляюсь навстречу и уклоняюсь от первого снаряда. За спиной раздаётся хлопок. Второй отбиваю клинком — так тоже можно, лишь бы не руками. Как только между нами остаётся два метра, дьяволица вытягивает руку для огненной атаки. В иных условиях я бы отбежал в сторону, но в узком переулке метаться некуда, так что воспользуюсь своим излюбленным приёмом, за который не раз получал нагоняи и физические наказания от Гартера. То есть, метну клинок.

Брошенное лезвие воткнулось в грудь дьяволицы, пронзив её насквозь. А я уже подскочил в упор и взмахом второго клинка перерезал ей горло, на ходу выдернув первый меч. Один есть. Надеюсь, зрители будут довольны и наградят меня этими своими рейтингами. Полюбуйся, глазастый предатель, и без тебя прекрасно обхожусь.

А вот второй враг не отыскался столь же быстро. Пришлось немало поплутать по переулкам, наткнуться на портал, уже призвавший свою партию акума и готовый исчезнуть, поплутать ещё, периодически сверяясь с картой и общаясь по голосовой связи с напарниками.

Пробегая мимо очередного пересечения переулков, я внезапно полетел на асфальт. Причиной тому стал мощный толчок справа. Больно ударившись спиной и затылком, увидел над собой коричневую морду с длинной клыкастой пастью. Скрытник! Бесшумная тварь, при столкновении с которой нельзя полагаться на слух! Устроил засаду за поворотом!

Пытаюсь ударить, но обе руки крепко прижаты к земле мускулистыми лапами. Чудом отклоняюсь от устремившихся к моей шее зубов. Пытаюсь брыкаться ногами — бесполезно. Бью тварь лбом, но та лишь недовольно взрыкивает. И снова раскрывает пасть. Чёрт, хреново дело! В такой позе бесконечно уклоняться я не смогу, рано или поздно достанет! Надо же было так глупо попасться!

Мозг соображает в бешеном темпе, но не находит никаких решений. Положение безвыходное. Казалось бы, простенькая тварь, которых любой из Истребителей мог легко перебить полдюжины за раз, но и я теперь простой человек. Вот ряды игловидных зубов устремляются ко мне. Недолго продлилась моя вторая жизнь...

Вместо брызг собственной крови я был ослеплён белой вспышкой, а открыв глаза, обнаружил на месте головы скрытника обрубок шеи. А вот и кровь, щедро полилась на мою одежду и лицо. Хватка наконец ослабла, и я спихнул труп на землю.

— Живой? — участливо поинтересовался вставший надо мной Амарел. В руке его переливался ослепительным сиянием клинок из чистого белого света.

Глава 4. Смертельный контент

— Чего на помощь не позвал? Гарнитура нам для того и нужна. Не сообщи мне диспетчер, следящий за нами через дроны, тебя могли бы уже убить.

Ответить мне не дал грохот крошащегося асфальта, изданный ещё одним акума, приземлившимся прямо с крыши. Эту особь можно было бы принять за классического «фэнтезийного» рыцаря, благо пластинчатые доспехи и меч-бастрад в руке прилагались, если бы не одно «но». А именно его стойка, если это вообще можно было так назвать: ведь передвигался он на трёх конечностях, оставляя на весу лишь вооружённую правую руку.

По габаритам он превосходил среднего человека, но на звание великана не тянул. Вид так и назывался — рыцарь-ползун, и считался одним из сильнейших акума среднего уровня, способных один на один противостоять большинству героев, а некоторых и убить.

— А я уж подумал, что сегодняшняя выезда окажется скучным, — хмыкнул Амарел и уверенно двинулся навстречу новому врагу, отводя руку с белым световым мечом для атаки. Акума разделял мнение человека и прыгнул ему навстречу, замахнувшись бастардом.

Завязалась дуэль, за которой я позволил себе понаблюдать, даже забыв на время о том, что лежу на твёрдом асфальте. Не сказать, чтобы смотрел с открытым ртом — всё-таки я вам не гражданский, и в Алмере повидал немало искусных воинов с самой разной магией, но нельзя было не признать магических талантов и боевых навыков паладина. Сияющий клинок в его руке так и лучился мощью, без труда отбивая атаки крупногабаритного меча.

Сам Амарел кружился в грациозном танце, заставляя оружие вычерчивать в воздухе замысловатые фигуры и оставляя за собой белый световой шлейф. И правда завораживающее зрелище. Теперь ясно, что своими первыми позициями в топах он обязан не только смазливой мордашке.

Акума тоже был неплох, демонстрируя поразительную для его странного стиля прыть. Метался из стороны в сторону, отскакивал от мелькающего перед глазами белого лезвия и атаковал в ответ.

— Главная слабость акума в том... что у них нет... наших средств коммуникации! — пояснял Амарел прямо в пылу сражения, не отвлекаясь при этом от врага. — Вторгающиеся в наш мир... и погибающие здесь... вторженцы... не передают знаний своим последователям... В результате чего... каждая новая партия... повторяет одни и те же ошибки... И сейчас ты увидишь... одну из них!

Блондин как в воду глядел. Ползун отскочил назад, затем пригнулся ниже прежнего и высоко подпрыгнул, метра эдак на три, занеся бастард над головой и намереваясь ударить паладина в падении. А тот отвёл меч и сконцентрировался, наращивая сосредоточенную в световом клинке мощь.

Когда между сближающимися противниками оставалось уже каких-то два метра, Амарел произвёл резкий взмах. Ослепительно-белое лезвие вспыхнуло ярче прежнего, снова заставив меня зажмуриться. Но даже без глаз я прямо-таки кожей ощущал исторгнутую им разрушительную мощь. Потому не удивился, когда открыл глаза и увидел лежащего на асфальте и разрубленного надвое ползуна, которого не спас его пластинчатый доспех.

Но и для паладина столь мощный выброс энергии не прошёл бесследно. Амарел сгорбился и тяжело дышал, по лицу его катились капли пота, а клинок в руке уменьшился и потускнел. А ведь сзади к нему подкрадывается ещё один скрытник, всё это время

дождавшийся за углом удобного момента!

Предупредить? Ему ведь хватит сил справиться с таким врагом? Так, стоять! Какое ещё предупредить? Я, спрашивается, здесь для чего? И долго ещё собираюсь отлёживаться?

Вскочив на ноги одним ловким движением, бросаюсь за спину ничего не подозревающему союзнику и готовлюсь покончить с последним врагом. Но не успеваю: из-за спины акума раздаётся грохот, и вытянутая коричневая морда взрывается кровавым фонтаном мне в лицо.

Отскочив от рухнувшего на землю тела и протерев заляпанные глаза, в дальнем конце переулка я увидел Бирну, вскинувшую стрелковое оружие с уже известным мне названием — пистолет.

Наступила тишина, а вскоре диспетчер сообщил, что порталы закрылись, и зачистка завершена. Стряхнув кровь единственного убитого врага с мечей, я вернул их в ножны. Бирна тем временем подошла к нам и поспешила озвучить своё бесценное мнение:

— Так диспетчер правду сказала, что этот дармоед чуть не слился на простом скрытнике? Нас же сегодня засмеют за такой фейл. Тьфу ты, просила же начальство не ставить меня в команду с новичками!

— Не преувеличивай, Бирна, — ответил Амарел. — Смотреть на одни лишь лёгкие победы людям тоже наскучивает. Ты ещё удивишься, когда сегодняшняя щекотливая ситуация соберёт кучу лайков. — Он повернулся ко мне. — А вот ты, Гилен, похвалы не жди. Лайки лайками, но твоя смерть никого не порадует. Меня уж точно.

— Не говори за всех, — произнесла синеволосяя. — Лично я только за, если такие бесполезные нахлебники будут поскорее подыхать и не портить нам славу.

Пока они переругивались друг с другом, я размышлял над произошедшим. Сколь бы неприятной ни была эта девица, нельзя не признать, что сегодня я и вправду сплоховал. А почему? Да потому, что слишком привык к глазам Иммикера и начисто позабыл о необходимости ожидать засад и прочих подлых трюков. Раньше-то я увидел бы этого скрытника сквозь стену и превратил его элемент неожиданности в свой. Теперь придётся заново привыкать быть простым человеком и больше не допускать подобных оплошностей.

И в словах Киры тоже есть смысл: пусть я не простил себя за гибель товарищей и всецело готов последовать за ними в царство мёртвых, приняв это как наказание, но если мои клинки ещё в силах спасать людей, у меня нет права разбрасываться своей жизнью.

Закончив здесь, мы покинули узкие переулки и вышли на дорогу. Где тут же были встречены толпой восторженных фанатов, которых уже не пытались сдержать полицейские. Уверен, не имея возможности последовать за нами в узкие лабиринты, они наблюдали за онлайн-трансляцией и в подробностях видели все наши (и в особенности мои) злоключения.

— Амарел, ты как всегда крут! — выкрикнул молодой парень, сумевший протолкаться в передние ряды. — И так эпично спас новичка, прямо в последний момент успел!

— Вы каждый раз смотрите на это, как на нечто из ряда вон выходящее, — с усмешкой ответил блондин. — Спасать людей — моё основное и единственное призвание. Гражданских или других героев — не имеет значения.

Но разговор с фанатом мужской принадлежности был прерван толпой молоденьких девиц, тут же обступивших своего кумира со светящимися от обожания глазами. В такие моменты я радуюсь, что утратил волю к жизни, иначе сейчас сгорал бы от зависти.

Но не только у нашего воина света здесь имелись поклонники.

— Бирна, красотка, можно фоточку? — больше для вида спросил ещё один парень, хотя

сам уже на всех парах подбегал к синеволосой, размахивая смартфоном в руке.

И получил выстрел в упор в лицо, огласивший улицу громким грохотом. Даже я при всей своей пассивности раскрыл рот от удивления. А незадачливый фанат, сидя на асфальте и хлопая глазами, пытался осознать, что только что случилось и почему он всё ещё жив.

— Ещё раз так подорвёшься ко мне — бахну заряженным, — прошипела синеволосая, убирая пистолет в кобуру.

Оставив резко притихшую толпу, мы погрузились в джип и позволили шофёру отвезти нас обратно в ассоциацию. И эта полоумная девка беспокоилась, что я кого-то там опозорю?

***

— Гилен, так у тебя и правда нет класса? — Таким был первый вопрос Амарела, когда мы вновь расселись на диване в дежурной комнате.

— Мне теперь каждый встречный будет этот вопрос задавать? Если бы был, я бы не проиграл так легко тому скрытнику.

— Не надоело ещё заливать? Не бывает героев без класса. Призывалка так не работает, — проворчала Бирна. — И свали уже в душ, от тебя кровью несёт.

— Бирна, ты же знаешь, что нельзя отвлекаться на гигиену во время дежурства, — произнёс паладин. — Вдруг новый вызов поступит, а Гилен моется.

— Я тебя умоляю. Ты хоть раз видел, чтобы шло два вызова подряд?

— И всё же не следует ему нарушать правила, да ещё и в первый день. Особенно с учётом того, что сегодня он малость провинился. Кстати об этом. — Блондин достал смартфон. — Давайте-ка посмотрим, как отреагировала общественность.

Но вместо того, чтобы изучать информацию на своём экранчике, он вывел изображение на плазму, висящую на стене. Ох уж эти технологии...

— Для начала глянем видео на официальном канале ассоциации, нарезки лучших моментов в первую очередь появляются именно там.

Ещё пара щелчков, и нашим взорам предстал момент моего позора. Вот я, забыв обо всякой осторожности, пробегаю мимо поворота и оказываюсь сбит с ног вылетевшим скрытником. Творящееся на экране действие сопровождается комментариями эмоциональной ведущей:

«О нет! Новичок Гилен поплатился за свою беспечность и попался в устроенную скрытником засаду! Он обездвижен и не может высвободиться! Зубы хищника кладают у самой его шеи! Если герой срочно ничего не предпримет, то погибнет на первом же своём выезде. Но ему на выручку уже со всех ног бежит паладин Амарел!»

Камера одного дрона сменилась на другого, летящего вслед моему спасителю с белым световым клинком в руке. Вот он заворачивает за последний поворот, пробегает ещё несколько метров и отсекает акума голову.

«Потрясно!!! Амарел успевает спасти товарища буквально в последний момент! Промедли он хоть секундой больше, и новичок был бы загрызен! Вот это напряжённость, вот это накал! Не те скучные зачистки, что мы видели в последние разы! Можно выдохнуть, ребята. Гилен, с первых своих минут в Обинарии ставший любимчиком публики за мастерское спасение ребёнка, остался цел и невредим! Но что же его класс? Почему вот уже за два столкновения с акума он не проявил никаких особых талантов, кроме своего излюбленного трюка с бросанием меча? Может ли быть, что система дала сбой и в этот раз призвала обычного воина?»

— Что я тебе говорил, Бирна? — произнёс паладин, убавив звук. — От неожиданного

поворота народ только разгорячился.

— Пф! Посмотрим, долго ли они будут «горячиться», если этот дармоед и дальше продолжит лажать на каждом выезде, да ещё и в мирных эпизодах вести себя как идиот. Помяни моё слово: его рейтинги очень скоро свалятся в нулину, и одна спасённая малявка его не вытянет.

Геройская парочка продолжила спорить, меня же ждал другой собеседник.

«Ну что я тебе говорил, дружок мой Гилен? Стоило тебя оставить, и ты в первый же день чуть было не помер. Может, перестанешь уже ерепениться?»

«Ерепениться? Так теперь зовётся ненависть к тому, по чьей вине погибли твои товарищи?»

«Вот ведь заладил: по чьей вине, по чьей вине. Их там было под сотню человек. Ты реально думаешь, что причиной поражения этого отрядика стал один глазастый подросток, пару раз проглядевший угрозу? Они бы так и так там померли».

«Они умерли, потому что доверились мне! Не будь меня среди Истребителей, они просто выставили бы часовых на входах и не растерялись при внезапной атаке демонов! И вообще, как ты предлагаешь доверять тебе после того, как по твоей вине я и сам однажды чуть не погиб?»

«Так не погиб же».

«Не твоими стараниями. Меня спасла ассоциация заступников и эта их призывающая машина».

«Ну да не важно. Но факт в том, Гилен, что без меня ты и правда пропадёшь. Если и останешься жив, то, как выражаются эти геройчики, провалишься по рейтингам».

«А если доверюсь тебе, то погибну ещё быстрее. Исчезни».

Ролик на телевизоре подошёл к концу, двое моих соратников тоже успели всё обговорить, и в комнате повисла тишина. Кровью и правда несёт, да и от влажной футболки некомфортно. Но мне не привыкать: в Алмере душевых не существовало, и новую постиранную одежду в чистом поле поднести было некому, так что приходилось измазываться и похуже. Переживу.

Чем бы ещё заняться? Ах да, Бирна. Дамочка, конечно, неприятная, но всё же будет не лишним поинтересоваться её классом. Пушка у неё мощная, арбалеты и рядом не стояли, но мне уже известно, что это вполне ходовое в этом мире оружие. По крайней мере среди героев, на которых не действуют правила о всеобщем разоружении. А в таком случае выходит, что она тоже на сегодняшней зачистке не продемонстрировала никаких особых талантов. Но они определённо есть, иначе ведь не бывает?

Спрашивать напрямую явно не вариант — буду послан в ещё какое-нибудь измерение. Амарел, может, и расскажет, но будет делать это под недовольное шипение синеволосяй мегеры.

А чего я, собственно, мучаюсь? Если я хоть что-то вынес из разговоров с соратниками и прочтения журнала, то в сети просто обязана лежать в публичном доступе информация о каждом из героев.

С напущенным безразличием достав смартфон, за пару минут (что при моём владении техникой очень даже быстро) отыскал персональную страницу Бирны на официальном сайте ассоциации. Да тут буквально вся подноготная! Имя, трёхмерная модель, числовая оценка физических показателей, мерч, обои для рабочего стола (они разве не на стены клеятся?), топовые моменты с зачисток, нашумевшие выходки и многое другое.

Ну и самое главное — класс. Ганмастер. Специализация — дальний бой. Главная особенность — способность бесконечно стрелять из любого дальнобойного вооружения, не затрачивая боеприпасов. Предел её силам есть, но закончится он много позже, чем набор запасных обойм у простого солдата. Излюбленное оружие — легендарный в этом мире пистолет под названием Десерт Игл. И да: её способности позволяют не только заряжать оружие, но и наоборот — совершать холостые выстрелы, чем она любит пользоваться, дабы пострадать излишне любвеобильных фанатов.

Неплохо, что сказать. Ведь чем мощнее пушка, тем дороже стоят и больше весят её снаряды, а эта девица просто таскает с собой бесплатный, невесомый и бесконечный боезапас. Не зря, в общем, ест свой хлеб героя.

Как и предсказывала Бирна, второго вторжения в этот день не случилось. Досидев до конца смены в дежурной комнате, мы разошлись по своим уголкам.

Поднявшись на лифте на жилой этаж, свернув в мужскую половину и зайдя наконец в свою комнату, я первым делом скинул одежду и направился в душ. Как уже говорил, кровь на одежде большого дискомфорта мне не доставляет, но всё же следует адаптироваться к новым порядкам и приучить себя к чистоплотности, свойственной избалованным людям этого мира.

Стоя под струями горячей воды, обдумывал сегодняшние события. И так, какие можно сделать выводы из моего первого выезда на зачистку? Прямо скажем, неутешительные. Укротитель-легенда, позволивший отряду Истребителей и всей Ниргинии совершить гигантский скачок в противостоянии с демонами и решиться на штурм логова главного злодея, сегодня убил одного мелкого монстрика и чуть не погиб от лап второго. Да уж, всё хорошее когда-то заканчивается. А впереди неизвестность.

На тумбе в комнате меня ждал свежий комплект одежды, замеченный ещё на входе. Когда я натягивал через шею футболку, заигравшая трель сообщила, что у меня гость. Разбираясь в технологиях уже на порядок лучше, чем день назад, я подобрал с тумбы смартфон, вывел на экран изображение с камеры домофона и увидел стоявшего с той стороны Мехито. При помощи всё того же устройства подал сигнал на разблокировку двери и, пока сосед входил, закончил одеваться.

— Мда, ситуёвина у тебя сегодня вышла, — прокомментировал он, развалившись в кресле. — С одной стороны подал людям волнующий контент, а с другой подорвал свою репутацию супергероя, едва не слившись на простом скрытнике.

— Мне об этом уже только ленивый не сказал, — проворчал я, усаживаясь напротив, и задал ещё один, не то чтобы очень важный вопрос: — Мне теперь всегда будут один и тот же комплект одежды приносить?

— Пока не заработаешь собственный стиль, да.

— Его ещё и зарабатывать надо? Я ожидал, что начальство само начнёт упрашивать меня одеться поцветастее.

— Смотри какая штука, Гилен. Нарядные герои — это хорошо, тут никто не спорит. Но люди будут оценивать и обсуждать стиль того, кто им интересен, кто запомнился крутыми боями с акума и не менее крутыми выходками в повседневке. А пока ты этого не сделал, до твоего внешнего вида никому дела нет, и модельеры ассоциации не станут спешить с твоим упаковыванием.

— Но оружие-то мне сделали.

— Это другое. От качества пушек напрямую зависит твоя эффективность в бою и

выживаемость, потому с этим медлить нельзя, вот Херден и выдал тебе сразу крутые мечи. Ну а одежду, как я уже сказал, нужно ещё заработать.

— Ну и ладно. Мне без разницы, во что одеваться, лишь бы было удобно и хорошо защищало. Кстати об этом: ведь по второму пункту у меня полный провал. Даже завалящей кожаной кирасы не выдали и отправили воевать с акума в тканевой одежде.

— Рейтинги, Гилен, всё упирается в рейтинги. На обвешанных касками и бронежилетами героев никто смотреть не станет, да и не нужна нам эта защита. Для выживаемости нам вполне хватает классов. Я вот, к примеру, при своей скорости без труда уклонюсь от любой атаки или снаряда. Да чего там, мою скорость даже на резиновых пулях испытывали, и я умудрялся хоть увернуться, хоть мечом их отбить. Если говорить о других, уже известных тебе героях, то Амарел может укрыться за световым щитом, а Кира выехать за счёт боевых искусств. Ну а Бирна у нас ренж, ей вообще к врагу подходить не надо. Вот и получается, что наш бесклассовый новичок пока что единственный, кто испытывает с этим проблемы.

— Что, вот прямо единственный?

— Ну не сказать, чтобы совсем. Есть, конечно, в наших рядах любители военной экипировки, но у них это часть стиля и класса. Есть и такие, кто выращивает доспехи прямо на теле.

— А мне, значит, остаётся помирать на потеху публике.

— Не знаю, Гилен, не знаю. Давай буду честен: хоть нас с тобой уже с некоторой натяжкой можно назвать дружбанами, но я не очень-то верю в твои рассказы об отсутствии класса. Видишь ли, ты тут не первый и не последний, кто до последнего момента скрывал свои силы, пока совсем не прижало. Хотя ты зашёл дальше остальных и даже на волоске от смерти ничего не активировал. Но тебе лучше знать, что делать, не хочу забивать этим голову.

— Вот и правильно. А чего, кстати, приходил-то? Обсудить мой сегодняшний провал?

— Его, но не только. Ты ведь не в курсе о такой штуке, как ивенты?

— Я слово такое впервые слышу.

— В общем, зная о природе ассоциации, ты уже должен понять, что мы не только зачищаем вторгающихся акума, но и развлекаем аудиторию и другими способами.

— К примеру, при помощи следящих за нами день и ночь камер?

— И это тоже, да. Но контента ведь много не бывает, правда? Вот и придумывают нам изо дня в день новые способы убить время и порадовать публику. К примеру, народ совсем не прочь посмотреть, как вместо зачисток герои меряются силами друг с другом.

— Ах, кажется, я начинаю догадываться...

— Ага, тут даже иномирец легко поймёт, о чём речь. Спарринги и турниры между героями — самый шаблонный из всех возможных сюжетных ходов. Будь мы героями чьей-нибудь книги, автора бы непременно обвинили в творческой импотенции. Но не будем отходить от темы. Сражения между героями — это такая штука, которая могла быть куда популярнее при большей текучке кадров. Но куда куда состав по большей части остаётся неизменным, а наши абилки и показатели давно изучены вдоль и поперёк, то и победитель, как правило, известен заранее, если только кто-нибудь не изобретёт новых и неожиданных трюков. Но всё же турниры время от времени проводятся.

— И скоро как раз состоит один из них, да?

— Не совсем. Это я так, к слову.

— Просто так толкнул мне тут целую речь?

— Нет-нет, не совсем просто так. Видишь ли, герои сходятся в поединках не только во время официальных турниров. Они и в неформальной обстановке не прочь помутузить друг друга время от времени. И в особенности новичков с пока не изученным потенциалом. Я про тебя, да.

— Так со мной кто-то хочет сразиться?

— Если точнее, не кто-то, а Сектил, наш главный танк.

— Я могу отказаться?

— Знал, что ты это скажешь.

— И сейчас ты снова заведёшь излюбленную шарманку про рейтинги, да?

— Завёл бы, но это будет совсем уж наивным обманом. Против героя с классом ты вчистую продуешь, и твои рейтинги это никак не поднимет.

— Тогда к чему этот разговор?

— Видишь ли, Гилен... — Мехито вдруг замялся и смущённо отвёл взгляд. — По уму мне следовало бы как-нибудь тебя обмануть, развести и уговорить на участие, но не хочу я так поступать. Совесть, бессердечная она сука. Поэтому скажу прямо: я *должен* затащить тебя на завтрашний бой. Иначе Сектил грозится опубликовать одну очень нелицеприятную запись с моим участием.

— Какую запись? Или, если не хочешь говорить...

— Тебе скажу, всё же в моих интересах заручиться твоей поддержкой. История в том, что в один прекрасный день, во время вечерней прогулки, ко мне подбежали две уж очень, просто не в меру симпатичные фанатки. Про таких говорят, что они преступно красивы. Да ещё и надушены были чем-то возбуждающим. В общем, кончилось тем, — он залился краской пуще прежнего, — что я свалился в обморок от волнения. В сети этот эпизод так и не всплыл, и я уж было понадеялся, что тот момент попросту никто не заснял, или ассоциация сразу всё потёрла, или заперла на десяток паролей. А сегодня, пока ты был на дежурстве, Сектил вдруг заявляется ко мне и показывает этот ролик, снятый в превосходном качестве, да ещё и со звуком. Если такое попадёт в сеть, то сам понимаешь...

— А руководству пожаловаться не вариант? Они ведь должны пресекать подобные конфликты.

— Как ты уже должен был заметить, негативный контент о героях может вызвать не меньший ажиотаж, чем позитивный. Всё же персонаж куда интереснее, когда у него есть слабости и недостатки. Потому-то ассоциация вряд ли станет вмешиваться, а то и вовсе заберёт у Сектила запись и раскрутит её сама, и всё станет только хуже. Знаешь, — он поднял взгляд, — я не удивлюсь, если узнаю, что в попадании записи в руки Сектила... Да чего уж, даже в появлении тех двух фанаток замешано наше начальство.

— Хочешь сказать, они могли пойти на подобное?

— Ты называл жизнь на этой планете слишком уж комфортной и безопасной, и в физическом плане — то есть по части еды, жилья и безопасности — так оно, может, и есть. Но мерзости здесь тоже хватает, и такие грязные игры вполне в духе тех, кто делает на нас десятизначные суммы доходов.

— Мда, сложно всё это. Но мне подобное вряд ли грозит. Лучший и единственный способ меня опозорить — это заставить проиграть в бою. И завтра, надо понимать, один из моих соратников собирается проделать именно это.

— Ага, угадал. Сектил обозлился на то, что ты то ли скрываешь класс, то ли и правда им

не владеешь, и хочет разнести тебя в пух и прах на глазах у публики.

— Ладно, я согласен.

— А? Вот так просто?

— Хуже всё равно не станет.

— От души, Гилен! Отплачу, чем смогу!

— Сдалась мне твоя оплата... Хотя можешь отплатить ответом на один вопрос. Ты ведь в курсе сегодняшней выходки Бирны, когда она пальнула в гражданского, пусть и холостым? Это как, нормально? Вам вроде полагается развлекать публику, а не запугивать её.

— Ну так одного запугали, миллионы развлекли. Такой у Бирны образ — злобный и агрессивный, прямо под стать её вечно недовольной мордахе. Попробайся она изобразить из себя милашку — народ бы просто не поверил. Вот и выезжает на таком эксцентричном поведении.

Ещё раз уточнив, правда ли я готов ради него выйти против одного из героев, Мехито попрощался, покинул комнату и оставил меня одного. Ну что ж, самое время изучить моего завтрашнего врага, хотя вряд ли это даст мне хоть какие-то шансы на победу.

Итак, Сектил. Пришелец из иного мира, как и я. До призыва в Обинарию проживал в крайне суровом климате с регулярными металлическими бурями, несущими с собой град острых осколков. Как следствие, весь его немногочисленный народ выработал способность выращивать на теле защитный панцирь. У большинства он не мог сравниться по прочности с латным доспехом и мало годился для боя, но встречались гении, чей покров обладал особой прочностью, да ещё и на создание оружия материал оставался. Одним из таких одарённых оказался Сектил.

Название класса вполне ожидаемое — протектор. Славится своим непробиваемым покровом и за всё время службы в ассоциации ни разу не был ранен физическими атаками. Что сказать, идеальный для меня противник. Ну да не страшно. От ещё одного поражения хуже не станет, зато товарища выручу.

Одевается на удивление неброско, в обычные джинсы и футболку, обтягивающую мускулистый торс. Странное явление для одного из топовых героев. Может, дело в том, что его стиль строится на волшебной броне, и потому ассоциация не стала делать акцент на остальной одежде.

Что касается характера, то этот парень занимает уверенное первенство в номинации «самый неприятный тип», подвинув на этом поприще даже синеволосую Бирну. Обожает командовать, докапываться до других героев и требовать от них прямо-таки армейской дисциплины. При всём при этом не чураясь грязными методами вроде шантажа.

И этот кадр собирается завтра опозорить меня перед миллионами зрителей. И у него это, скорее всего, получится.

***

На следующий день.

Что мы представляем при слове «турнир»? Первым делом, конечно же, его неотъемлемый элемент — арену. В ассоциации она тоже имелась в наличии и представляла собой хорошо освещённое квадратное помещение в белых тонах, огороженное укреплённым стеклом.

Ну а вокруг классические зрительские трибуны, правда не сказать чтобы много. Крупнейшие гладиаторские стадионы Ниргинии вмещали в себя десятки тысяч человек, здесь же едва ли уместится сотня.

Я уже расспросил на этот счёт Мехито и получил ответ. Ассоциация заступников делает колоссальные суммы денег на онлайн-трансляциях и видеороликах с участием героев, а вот создание крупного зрительского зала, требующего личного присутствия зрителей, начальство посчитало нерентабельным. Всё-таки многие ивенты проходят за стенами ассоциации, и стадион большую часть времени будет простаивать без дела. В общем, раскошались на VIP-места для самых обеспеченных людей с одной стороны зала и местами для самих героев с другой, остальные же наслаждаются зрелищем с собственных диванов.

Как мы уже знаем, арена находится в полном распоряжении героев и используется не только для полноценных турниров, но и всякий раз, когда местным обитателям приспичит помериться силами или выяснить, кто прав. Но даже за такими мелкими стычками наблюдают вездесущие камеры, а любые мало-мальски интересные моменты попадают в нарезки на официальном сайте ассоциации и разлетаются по интернету.

Ряды кресел с «геройской» стороны... нет, не были забиты под завязку — в ассоциации банально не проживало нужного числа героев, и даже явись они все, осталось бы много свободных мест. Но с десятков человек там всё же расселось, что составляло примерно половину от активного состава столичного штаба ассоциации. Проще говоря, какой-никакой интерес моя персона всё же вызывает.

Ну а главный враг стоял перед входом на арену. Осанистый мускулистый парень с короткой стрижкой и суровым взглядом. Именно такого представляешь при слове «воин». Одежда как на официальной странице — простенькая и невзрачная.

— Надо же, явился. А я думал, ты струсил, — фыркнул Сектил, смерив меня презрительным взглядом.

— Может, я и не показал чудес на вчерашней зачистке, но поводов считать себя трусом вроде как не давал, — парировал я.

— Не припомню, чтобы разрешал тебе открывать рот!

Ничего себе заявочки. А с каких это пор мне стало требоваться его разрешение? Но озвучить эти мысли я не успел, ибо соперник продолжил:

— В сети, знаешь ли, многие высказываются в твою поддержку. Мол, тебе просто не повезло встретить всего одного акума, а потом ещё и нарваться на засаду скрытника. А под конец ещё и Бирна забрала последний «фраг». Если бы не столь неудачное стечение обстоятельств, уж ты бы показал всем класс. Что ж, сейчас я развею эти заблуждения и покажу всем, чего ты стоишь в честном бою.

— Не то чтобы я против, но зачем тебе это? Разве мы не соратники по общему делу? Какая тебе выгода от обвала моих рейтингов?

— Пусть Ассоциация и не гоняет героев взашей и позволяет им большую часть времени прохлаждаться без дела, но даже так я не потерплю в наших рядах бесполезного баласта, не представляющего никакой ценности в бою! — Сектил мотнул головой себе за спину. — Заходим.

Тут надо отметить, что у местной арены имелась одна особенность. Входы для двух соперников располагались не с противоположных сторон, а с одной, примерно в десяти метрах друг от друга. Видимо, чтобы соревнующиеся герои могли пообщаться и обменяться оскорблениями как перед боем, так и после него.

Пожав плечами, я вошёл в раздвижные створки с правой стороны и оказался в странной комнате с мягкими сиденьями и даже полом, созданную, видимо, чтобы отдохнуть и

настроиться перед боем.

Не видя смысла тут задерживаться, прошёл в ещё одни двери и оказался посреди белой арены, отметив про себя, что Амарелу будет удобно сражаться при таком освещении, мешающем разглядеть его магию.

Сектил вышел левее и, встав напротив меня, наконец явил свой защитный покров, уже виденный мной на официальной странице героя. Коричневый латный доспех и полуторный меч того же оттенка.

Я тоже обнажил клинки, хоть и без особой надежды. Напоминаю: его ни разу не ранили физические атаки, а у меня ничего другого и нет.

«Ну что, Гилен, уделаем его?»

«Скройся. Я и так наверняка проиграю, но если ты будешь отвлекать своей болтовнёй, то это произойдёт ещё быстрее».

— Кстати, чуть не забыл прояснить один момент, — сказал я. — Это ведь дружеский (в какой-то степени) поединок, так не лучше ли взять учебные мечи? Нехорошо выйдет, если один из нас случайно ранит другого.

Ответ Сектила застал меня врасплох:

— Дружеский бой? О чём это ты? Ах, так Мехито тебя не предупредил. Знай же, что я получил разрешение от начальства Ассоциации не сдерживаться и драться в полную силу, не заботясь о последствиях. Проще говоря, это будет бой насмерть, но-ви-чок.

И, не давая мне времени удивиться или возмутиться, протектор бросился в атаку. Полуторник рухнул на скрещенные красно-синие клинки и заставил меня отшатнуться назад. Силён, гад! Я-то мощной комплекцией никогда не отличался. От второго удара предпочёл уклониться и отскочить назад. И нет, я не стал взывать к его благоразумию и выкрикивать глупости в духе: «одумайся, что ты творишь!» Такое делают только глупые герои глупых сказок. Если один воин принял решение убить другого, тут уже ничего не попишешь. Но неужто ассоциация и правда спустит ему подобное с рук?

Только вот здесь и без меня хватало охочих до болтовни личностей.

«Гилен, врубай меня, потом покапризничаешь! Он же тебя реально прикончит!»

Не обратив внимания на внутренний писклявый голос, в очередной раз позволил мечу просвистеть в считанных сантиметрах от головы и ударил в ответ. Как и ожидалось, выкованные при задействовании новейших технологий клинки лишь скользнули по доспеху и высекли сноп искр.

Продолжая смертельный танец, я зацепил броненосца ещё несколько раз, нацеливаясь в разные участки, где предположительно должны быть сочленения и слабые места брони. Но их не было: всё же мне противостоял магический защитный покров, а не привычный латный доспех.

Радовало то, что Сектил слишком сильно полагался на свою способность, отчего проигрывал мне в мастерстве. Но компенсировал это возможностью не думать о защите, обрушивая на меня град ударов, для любого другого воина ставших бы самоубийственными.

«Гилеен! Я готов вымалывать у тебя прощение на коленях, которых у меня нет, но пожалуйста,пусти меня! Абсолютной защиты не бывает! В его доспехе просто обязаны быть слабые места, и вместе мы сумеем их разглядеть!»

Не хотел я прибегать к его помощи, особенно ради спасения собственной шкуры, но ситуация и впрямь нехорошая. Что-то мне подсказывает, что в состязании на выносливость этот ходячий танк одержит надо мной верх. И погибну я не от рук акума, защищая

гражданских, а по глупой прихоти кровожадного героя и ассоциации, готовой пускать своих в расход, лишь бы подарить людям ещё одну порцию хлеба и зрелищ.

«Ладно, давай!»

«Ну наконец-то! Итаак, я вхожу!»

Мы с Сектилом разменялись ещё несколькими ударами, и я начал чувствовать первые признаки усталости. А абсолютного зрения всё никак не появлялось.

«Ну чего ты там копаешься?»

«Не выходит! Мне что-то мешает! Не могу войти в резонанс с твоими глазами!»

«Тьфу ты, зря только на тебя отвлёкся!»

Описав пируэт и уклонившись от полуторника, я зашёл Сектилу за спину и в который уже раз ударил клинками. Только вот мой враг, пусть и не выглядел умелым фехтовальщиком, прекрасно осознавал преимущества своей силы и умел ими пользоваться. Вместо уклонения или отскока он, даже не оборачиваясь, тупо протаранил меня плечом. Основательно так протаранил, заставив отшатнуться и открыться для атаки. А в следующее мгновение коричневый полуторный клинок пронзил моё сердце.

«Гилен, неет!!!»

Глава 5. Глаз Иммикера

В этот раз небытие представляло собой не мелькание цветастых вспышек, как после поражения в забытом городе Малане, а статичное белое пространство. Да вы, чёрт возьми, издеваетесь?! Ещё одно перерождение? И где на этот раз? Если выражаться терминами Обинарии, то фэнтези и современность уже были. Тогда что дальше: космоопера? К тому же в этот раз неведомые высшие силы со странным чувством юмора не успели выдернуть меня из лап смерти, и мою грудь успел пронзить клинок. Или они и воскрешать умеют?

Пришло время просыпаться, и очнулся я не на твёрдом асфальте, а в этот раз на мягкой поверхности. Поднялся, осмотрелся и понял, что высшие силы всё же знают меру в своих шутках, и второго перерождения не произошло. Ибо комната эта мне была хорошо знакома, хоть я и провёл в ней от силы четверть минуты. Белая мягкая мебель и такой же мягкий пол. Да, это та самая комната отдыха перед входом на арену.

Но почему я не умер? Ай, да какая разница? Я уже устал удивляться возможностям местных технологий. Удивлюсь я скорее, если окажется, что они хоть чего-то НЕ умеют.

Но так или иначе бой закончен, и я могу быть свободен. Надеюсь, этот Сектил доволен. Покинув арену и выйдя в общий зал, я не встретил на выходе толпы волновавшихся за меня соратников. Ну да, ну да, мечтай. Сдался ты им, бесклассовый воин.

Упомянутые соратники тем временем поднимались с кресел и расходились, даже не достаивая меня взглядами. Вот настолько им было плевать. Да, прав был Мехито. Ассоциация — не такое уж радужное и дружелюбное место, как мне казалось поначалу.

Кстати о моём скоростном товарище: он тоже спешил уйти, стараясь не пересекаться со мной взглядами. Ну уж нет, дружок. Ты меня в это втянул, ты и будешь объяснять, что за чертовщина здесь творится. Взлетев по лестнице, я схватил его за руку и силой развернул к себе.

— Итак, я жду объяснений.

Тон мой был нейтральным, злости я и впрямь не испытывал. Вздохнув, Мехито заговорил:

— Не подумай, я над тобой не смеюсь, но ты и правда поверил, что ассоциация вот так возьмёт и позволит прикончить одного из героев в собственных стенах? Это, знаешь ли, даже для современного потребительского общества будет перебор, и у нас обрушится в нулину сам знаешь что.

— Допустим. Но почему я выжил? Я ведь точно помню, как Сектил пронзил мне сердце.

— Виртуальная реальность, вот почему. Одна из новейших научных разработок. Войдя в ту белую комнату, ты потерял сознание и превратился в свою виртуальную копию, которая и вышла на арену. Мягкий пол там для того и сделан, чтобы ты не разбил нос при переходе. Так что весь ваш бой происходил как бы понарошку, а твоё настоящее тело осталось целым и невредимым. Разве что гордость пострадала.

— И я, конечно же, узнаю об этом в последний момент. Ты ведь знал?

— Ещё бы не знал, я ж не первый год в ассоциации. Но, как сам можешь догадаться, мне запретили об этом говорить. Но всё остальное, про отправивших меня в обморок подставных фанаток, было правдой, честно-честно! На самом деле, при помощи этого обмана тебя хотели не опозорить, а заставить наконец показать свой класс. Как видим, не вышло, и ты

гордо принял смерть, так и оставшись простым воином.

— Сожалею, что обломал ассоциации её планы, — произнёс я, умолчав о том, что активировать класс всё же пытался.

На этом наш разговор прервали. И сделал это не Сектил, как можно было предположить, а громкая сирена и окрасившееся в красные тона освещение. Почти сразу раздался голос из динамиков:

«Тревога! Вторжение в юго-западном районе столицы, в элитном детском саду „Золотая бабочка“! Размер выше среднего! Всем героям приготовиться, скоро будет объявлен состав группы!»

— А почему в этот раз состав не объявили сразу? — спросил я у всё ещё стоявшего рядом Мехито. — Как же дежурная группа?

— Такое иногда происходит, когда начальство хочет показать публике кого-то определённого. Рей...

— Да вы тут все с ума посходили что ли?!!! — Впервые за время пребывания в этом спокойном мире я сорвался и заорал в голос. — Детский сад!!! Там дети!!! Какие ещё к чёрту рейтинги?!!!

— Вот иди и объясни это начальству, — отмахнулся парень с поражающим безразличием. Видимо, для ветеранов ассоциации подобное не в новинку.

В этот момент снова заговорили динамики:

«Определён состав группы для зачистки! Сектил, Бирна, Кира, Гилен! Названным героям явиться на стоянку транспорта!»

— Ещё и послали того, кто лагает раз за разом, — фыркнул я, но спорить с решением начальства не стал. Не до пререканий сейчас, дети в опасности. Слабый я или нет, но ради спасения невинных выложусь на полную и жизни не пожалею. И пускай ассоциация подавится своими рейтингами.

Пока я бежал к подземной стоянке, в гарнитуре раздался голос девушки-диспетчера:

«Гилен, это твой последний шанс. Если и на этот раз не развлечёшь публику, отправишься на вторые роли».

— Заткни рот, мерзкая девка.

Ага, вот так, прямым текстом. В своде правил ассоциации имелся пункт про запрет грубить персоналу. И из пункта этого следовало, что такого запрета не существует. Оскорбляй и унижай сколько влезет, им за стресс доплачивают. Лишь бы рей... тьфу, даже слова этого не хочу произносить.

И вот мы вчетвером в просторном салоне джипа с увеличенными габаритами, расселись как на диване. И надо ли объяснять, кто первым открыл рот?

— Не знаю, чем думает ассоциация, выдавая тебе такой «шанс», — процедил Сектил, сверля меня взглядом, — но как бы их замыслы не кончились тем, что из-за твоей никчёмности сегодня погибнут дети.

— Так чего не высказал претензии раньше? Если не ошибаюсь, ты здесь не первый год работаешь, и должен досконально знать всю кухню, — парировал я. — Ах да, ты ведь и сам активно принимаешь участие в этих «замыслах», не чураясь даже шантажа и запугивания собственных соратников. И кто тут на самом деле будет виноват в лишней смерти, что станут ценой гонки за рейтингами?

— Чеши языком, пока можешь, — процедил протектор. — Недолго тебе осталось наслаждаться жизнью в столичном штабе.

Но я уже не слушал его нападки. До прибытия предстояло обсудить ещё один важный вопрос.

«Эй, бесполезный глазастый предатель, ты ещё тут?»

«А куда ж я от тебя денусь, бесполезный „простой воин“?»

«Ты столько времени упрашивал меня возобновить наше сотрудничество, и что в итоге?»

Снова решил надо мной подшутить?»

«Нет же! Я и правда хотел помочь, но не смог слиться с твоими глазами».

«И что же помешало?»

«Ну, пока ты лежал в отключке и выслушивал отчёт скоростного парня, я успел над этим поразмыслить, и вот к чему пришёл. Ты ведь помнишь, что резонанс укротителя с ёкаем зиждется на взаимном доверии? А у тебя доверия ко мне сейчас примерно ноль. Прибавь к этому тот факт, что нас перенесло в другое измерение, что ещё сильнее разрушило установленную некогда связь, и получишь нашу полную несовместимость».

«Проще говоря, отныне ты не более чем раздражающий писклявый голос в моей голове».

«Нет же! Пока мы живы, любую связь можно восстановить».

«Не смей цитировать Сентхеллу!!!»

«Тише, тише! Само собой изо рта вылетело (которого нет). В общем, если ты перестанешь видеть во мне своего кровного врага и потратишь время на повторное установление контакта, мои способности должны снова пробудиться. Ну так что, мир?»

«Не будет между нами никакого мира, но сегодня случай исключительный. Ради спасения детей я готов измазаться в любой грязи».

«Ты тоже, знаешь ли, не то чтобы образец чистоплотности. Давай уже, впускай меня. Не забыл, надеюсь, как это делается?»

Не забыл. Ведь я, дурак, гордился тем днём, когда приручил одного из сильнейших ёкаев. Можно сказать, выжег его в памяти. Но теперь памятный эпизод превратился в зудящий ожог.

Но не отвлекаемся. Убалтывать духа мне теперь незачем, он сам готов к единению. Нужно лишь довериться и впустить его внутрь. Вообще, Иммикер уже и так внутри меня, но я должен открыть путь ещё глубже. Люди этого мира назвали бы данный процесс «выдачей админских прав».

«Отлично, я внутри!» — отрапортовал глазастый.

«Ну так не медли, активируй глаза».

«Да не торопись ты так. Знаешь ведь, что после утраченного резонанса за пару минут весь арсенал абилок не восстановишь. Придётся помаленьку, как в первый раз. Говоря понятным для тупых языком, всё и сразу нам с тобой не получить. Придётся на первых порах выбрать что-то одно. Но это уже тебе решать. Выбирай, начальник».

«А вот теперь сам не торопись. Главное, что резонанс прошёл успешно. А если будем ограничиваться одной способностью, лучше определиться на месте, какая из них окажется полезнее остальных».

Так, с этим разобрались, теперь к остальным вопросам. Я поднял взгляд и осмотрел соратников. Вид у них был не сказать чтобы встревоженный. Итак, к кому бы из этих троих пристать с расспросами? Очень смешно, ага. Можно подумать, тут есть варианты, и двое из трёх не пошлют меня в очередное межмировое путешествие.

— Кира, у персонала того детсада ведь есть план на случай нападения акума?

— Есть наверно, — безразлично отозвалась красноволосая. — Эвакуация там, или ещё что подобное. А, ну да! Это же элитный детсад, а значит, там и системы безопасности навороченные. И подземный бункер просто обязан быть в наличии. В общем, детишек к нашему приезду уже попрячут. Тех, кого акума не успеют пожрать, конечно же.

Ну, хоть какое-то облегчение. Которое тут же было разрушено прозвучавшим в гарнитуре голосом диспетчера:

«Всем героям отряда зачистки! Полиция докладывает, что в „Золотой бабочке“ произошёл сбой охранных систем! Все двери и окна заблокированы, оставшимся внутри людям перекрыт путь наружу! Все акума в данный момент также находятся внутри!»

— Я ж говорю, пускай в бункер шуруют, — всё так же безразлично отозвалась Кира.

«Персонал с детьми уже там, — ответила диспетчер. — В данный момент проводят перекличку и подсчёт спасённых. Мы с ними на связи, будем докладывать обо всех важных изменениях».

— Это ведь то, о чём я думаю? — сказала Бирна.

— Да, очень вероятно, — ответил ей Сектил. — Разумные.

— Разумные? — переспросил я, хоть и не горел желанием разговаривать с этими двумя, особенно с последним. К счастью, вместо них ответила Кира:

— Я смотрю, кто-то не дочитал до конца мануал?

— Скажи спасибо, что я вообще умею читать...

— Верю. Да и кто бы говорил, я ж в него даже не заглядывала. В общем, акума — это не только голодные агрессивные монстры, нападающие на всё, что движется. У них есть и разумные разновидности, которые вместо прямых нападений скрываются в городах и гадят людям более цивилизованными путями. А иные из разумных умеют неплохо так маскироваться под людей, и наши гениальные умы всё никак не изобретут способа вычислять их.

— И правда впервые слышу, — смущённо произнёс я. — Но погоди, уж не хочешь ли ты сказать, что кто-то из замаскированных прикинулся работником детсада и организовал этот сбой в системе?

— Скорее всего так и есть. Ведь блокировка дверей и окон имеет смысл, только если акума ещё не пробрались в здание. А иначе и правда выходит, что персонал сам захлопнул свою мышеловку.

Вот ведь, час от часу не легче. Новые неприятности, да ещё и в условиях непривычных для меня технологий. Надеюсь, смогу в таких обстоятельствах принести хоть какую-то пользу. А если нет, то хотя бы пасть с мечом в руке, а не стухнуть на «вторых ролях» этой мерзкой ассоциации.

Водитель дал по тормозам, и мы не стовариваясь высыпали на улицу. Просторная дорога, толпа зевак с сами знаете чем в руках — всё как обычно. Ну и сегодняшний целевой объект. Обширная территория, окружённая кованым забором, ровный ухоженный газон, детские площадки, а в конце ярко разрисованное трёхэтажное здание. Уже отсюда виднеются закрытые рольставни, и несложно догадаться об их прочности, учитывая элитный статус заведения.

— Ой, идите в сраку со своей секретностью, — выдала вдруг Кира. И, заметив мой озадаченный взгляд, пояснила: — Мне, да и этим двоим тоже, только что приказали не заступаться за тебя в случае опасности.

— Да плевать, лишь бы детей не запретили защищать. Иначе я сам присоединюсь к

акума и стану врагом ассоциации, — ответил я.

— Если так подумать, похоже, что паладинчика потому и не позвали, — задумчиво произнесла красноволосая. А ведь и правда: Амарел занимает первенство не только по популярности, но и по силе, и было бы логично задействовать его на столь ответственной миссии, как спасение детей. — Он бы сразу послал начальство с такими приказами и при первой возможности бросился тебе на помощь.

— Пф, так вот по чьей милости мы выступаем ослабленным составом, — фыркнула Бирна.

За этими разговорами мы стремительно приближались к зданию детсада и вскоре получили новые инструкции:

«Третий этаж не попал под блокировку, вы можете проникнуть на него по пожарным лестницам. Займите позиции и ожидайте, пока технический персонал не взломает систему безопасности и не откроет остальную часть здания».

Мы разделились и зашли к детсаду с разных сторон. Поднявшись по металлической лестнице, я вошёл внутрь и оказался в ярко разукрашенном коридоре с явно недешёвым ремонтом и мебелью. Следом за мной в дверной проём влетел следящий дрон.

«Срочное сообщение! Воспитатели провели переключку, и одного ребёнка не хватает! Мальчик по имени Марми, пять лет, русые волосы, светлые штаны и зелёная кофта! Он только что связался с родителями, а те перевели звонок на нашу линию!»

— Известно, где он? — спросил я.

«Да, мы отследили расположение его смартфона. Сейчас он в западном крыле здания, на втором этаже. Да, прямо под тобой, Гилен».

«Подключайте уже», — раздался недовольный голос Бирны.

«Марми, сейчас тебя слышат все герои, прибывшие в детсад, — произнесла диспетчер, подключив ребёнка к нашей линии. — Сообщай им обо всём, что будет происходить вокруг, и они обязательно спасут тебя!»

Следом раздался детский испуганный шёпот:

«Я прячусь под столом. Тут тяжёлые шаги, кто-то ходит. Мне страшно. Спасите меня, пожалуйста! Шмыг!»

— Спасём, не переживай, — сказал я, пытаюсь придать голосу мягкости. Вот в чём в чём, а в успокаивании испуганных детей у меня опыта нет.

«Этот голос... Это Гилен, новичок?» — спросил Марми.

«Да, это я».

«Ты ведь самый слабый и бесполезный, — вдруг выдал он. — А кто ещё есть?»

Вот ведь несносный сорванец. Надо будет сказать родителям, чтобы провели воспитательную беседу ремня с его задницей. Но это после того, как всех спасём, и его в том числе.

Напарники и диспетчер продолжали что-то обсуждать. Сектил, кажется, снова устраивал наезды на меня и напоминал, во что обойдётся любой мой косяк. Но я не слушал, сосредоточив внимание на другом, более важном в данный момент собеседнике.

«Иммикер, готов?»

«Всегда готов, босс. Ты ведь уже придумал план? Хотя ты никогда не был в этом силён».

«Проходы на нижние этажи заблокированы, и едва ли у нашей четвёрки хватит сил пробить пол. Значит, придётся помогать ребёнку удалённо. А в таком случае выбор

очевиден. Первой способностью станет сквозное зрение. Запускай».

«Слушаюсь, шеф!»

И мои глаза подверглись изменениям. Сначала заболели, затем зачесались, а потом полностью ослепли, но ненадолго, буквально на пару секунд. Другой на моём месте мог бы заволноваться и запаниковать, но я уже проходил эту процедуру и досконально помню весь процесс.

«Гилен, активация класса: Укротитель».

Что это, система? А в моей-то гарнитуре зачем проговаривать? Я вам не зритель, мне ваш контент даром не сдался.

Как только зрение вернулось, под собой я увидел не пол, а раскинувшиеся внизу помещения второго этажа. Похоже, Иммикер уже сам настроился на нужную дальность охвата.

А вот функции обнаружения жизни нашим едва активированным глазам пока не полагается, так что искать мальчишку придётся самостоятельно. Где же... Вот, вижу! Сидит под столом в кабинете администрации. А в паре метров от него разгуливает по той же комнате здоровенное чудище двух с половиной метров ростом. Мохнатое, с мощными челюстями и торчащими по всему телу острыми костяными лезвиями. Название вида — шипоносец. Целиком и полностью боевой тип, ничуть не слабее ползуна, но слух и обоняние так себе, благодаря чему мальчишка до сих пор не был обнаружен.

— Марми, слушай меня и выполняй все мои инструкции. Я выведу тебя оттуда, — сказал я в микрофон.

«Ты? — с сомнением произнёс малыш. — А можно лучше кто-нибудь другой?»

«А ну-ка отставить, молокосос! — раздался бодрый голос Киры. — Наш Гилен, представь себе, наконец-то соизволил активировать класс, так что теперь он чего-нибудь, да выдаст».

«Х-хорошо...»

«Новенький, не дай бог из-за тебя...»

— Заткнись, — оборвал я Сектила. — Твой хвалёный покров защищает только тебя и никого больше, так что ты последний, от кого здесь и сейчас может быть толк. Эй, диспетчер, как тебя там. Я видел полицейских снаружи. Пусть кто-нибудь из них пальнёт в третье окно справа на втором этаже.

«Не знаю, что ты задумал, но сделаем», — отозвалась девушка, и спустя несколько секунд раздался выстрел и лязг пули, ударившейся о рольставни.

Как и планировалось, глупый акума повернулся и подошёл к источнику звука.

— Марми, сейчас! Вылезай из-под стола и выходи в коридор. Только тихо!

Мальчонка послушно исполнил приказ и вышел в уже приоткрытую дверь. Хорошо, что мы в элитном учреждении, и плохо смазанных петель здесь не может быть по определению.

«Сделано, я в коридоре», — доложил он.

— Знаю. Так, дай осмотреться.

«Гилен, ты что, его видишь? — подивилась диспетчерша. — Но как? Ведь видеонаблюдение не работает».

— А вы без своих хвалёных технологий сразу становитесь беспомощными котятками, — проворчал я в ответ. — Марми, двигайся прямо по коридору.

И сам я тоже двинулся. Дальним зрением пока тоже не обзавёлся, и следить за ребёнком издалека будет затруднительно. Да и само сквозное зрение тратит тем больше сил,

чем дальше «просвечивает» объекты. В общем, по возможности следует держаться как можно ближе.

— Проскочи этот поворот побыстрее! Отлично. А вот теперь стоять, скрытник идёт! Справа тумба, спрячься за неё и не издавай ни звука! Всё, он прошёл, двигай дальше. Справа от тебя подсобка, в неё акума вряд ли полезут. Эй, диспетчер, она ведь не закрыта?

«Все замки здесь электронные и управляются удалённо. Если разумный всё ещё держит здание под контролем и наблюдает за Марми через камеры, то наверняка уже закрыл».

— Вот чёрт! Ладно, без паники. В десяти метрах впереди слева приоткрытая дверь в спальню, иди туда и спрячься под кроватью. Остальное предоставь нам.

«Слушаюсь!»

Голос мальчишки звучал невероятно бодро. И чему он так оживился? Вообще-то, он всё ещё находится в изолированном от внешнего мира здании, по коридорам которого шуруют акума. Кстати об изоляции:

— Диспетчер, как там взлом продвигается?

«Вовремя ты спросил: второй этаж только что был взломан, путь свободен!»

«Отличненько! Врываемся и мочим всё, что движется!» — раздался преисполненный энергии голос Киры.

Глава 6. Пробивной снаряд

«Новичок, оставайся там, — донёлся в гарнитуре голос Сектила. — Не знаю, как ты это провернул, но в бою ты по-прежнему бесполезен. Дальше мы сами разберёмся».

— С радостью останусь, как только начальство объявит тебя командиром отряда. А пока закрой рот и не мешай. Мы тут людей спасаем, а не на потеху публике по этажам носимся. И на такого идиота, как ты, я столь важную задачу не оставляю.

Честно говоря, тут я приврал. Стань протектор и вправду нашим командиром, я бы послал начальство по тому же адресу, что и его. Брону я подчинялся, потому что он ставил превыше всего победу над врагом и спасение людских жизней. А у этих клоунов совсем иные приоритеты, и это не тот случай, когда жизненно важно соблюдать субординацию.

Не слушая возмущённые вопли Сектила, я дождался открытия лестничных шлюзов (тут и такие были) и слетел по лестнице на второй этаж. Итак, приступим. Если этот танк и вправду думает, что особое зрение бесполезно в бою, то он идиот.

Несусь через коридор с цветастыми клинками в руках и отчётливо вижу двоих скрытников, притаившихся за углами по обе стороны. Ещё недавно один такой чуть не спровадил меня на тот свет, но сейчас для меня не найти более удобного врага.

Подбегаю к пересечению коридоров и готовлюсь к прыжку. Наивно полагая, что я о них не подозреваю, акума выныривают из-за углов и радостно бросаются в атаку. Выпрямляю ноги, взмываю в воздух и в грациозном сальто пролетаю над рассёкшими воздух лапами. Там же, в воздухе, провожу слепой взмах клинками, от которого одна тварь лишается глаза, а другая получает нехорошую рану на шее.

Что бы там ни говорил Иммикер, но я ценен не одними лишь глазами. По крайней мере, пока враг не закован в непробиваемую для простых мечей броню. Хотя тот же Гартер из положения вниз головой снёс бы обоим головы, а не стал бить навскидку, как неумёха вроде меня.

Из гарнитуры доносится голос диспетчера, докладывающий о разблокировке первого этажа, но сейчас это уже не важно. Других детей на этажах нет, и можно не спеша провести зачистку.

Разворачиваюсь и вступаю в схватку с уже ранеными врагами. Один на один такого уделал бы запросто, но против двоих за раз придётся попотеть. Двигаюсь и орудую клинками, отражая атаки с двух сторон и подгадывая момент для ответного удара. Сейчас! Левый меч пронзает скрытнику сердце, а правым на развороте отбиваю атаку второго и в следующие несколько секунд урабатываю и его тоже.

Так, что дальше? Надо бы заняться шипоносцем в западном крыле, но с одними лишь глазами против такого придётся тяжко. Это как раз тот случай, когда не помешала бы грубая сила в лице Киры или, на крайняк, Сектила.

Бегу по коридору, и перед глазами одно за другим проявляются внутренние очертания комнат. Связь с Иммикером пока слабая, потому сквозное зрение может просветить не больше одной стены за раз. Но наконец подхожу достаточно близко и всматриваюсь в комнату администрации, где Марми прятался от громилы.

И вижу, что с акума уже всю сражается Кира. Девица ловко уклоняется от взмахов гигантских лап и бьёт кулаками в ответ. Мощно бьёт, надо сказать, раз даже шипоносец отшатывается и морщится от боли. Но взгляд мой пока не настолько точен, чтобы заглянуть

к нему под кожу и оценить повреждения.

Подгадав момент, девица тычет монстру пальцем в глаз, а пока он рычит от боли и хватается за лицо, перескакивает ему за спину, отводит руку для атаки и... замирает. Концентрируется? Не иначе, собирается применить свою особую технику. Кажется, что-то связанное с повреждением внутренних органов. Ну да, против такой громадины будет куда эффективнее кулаков и боевых рукавиц.

И всё бы прошло по плану красноволосой, не раскуси шипоносец её задумки и не взмахни лапой наотмашь, ударив девицу в грудь. Отлетев назад, та больно впечаталась в стену и грохнулась на пол. Ох, плохо дело. Я недавно так же дубиной бора получил, и по своему опыту знаю, что с целыми рёбрами после такого не останешься.

Шипоносец тем временем очухался и вознамерился добить врага. Чёрт, не успеваю на подмогу! Ну промедли ты ещё пару секунд! Но гигант не медлит и обрушивает массивные лапы на Киру. Но та тоже недаром носит класс монка и резво откатывается в сторону, отчего сплетённые кулаки врезаются в пол. И проламывают его! Кира, а вслед за ней и шипоносец проваливаются на первый этаж, а я наконец запоздало влетаю в помещение.

Хреново дело! Кира ранена, одолеть такую махину в одиночку будет непросто, а остальные двое союзников непонятно где шляются. Можно вызвать их по голосовой связи, но сомневаюсь, что они повторят подвиг Амарела и придут на подмогу вовремя.

Нет, Гилен, шипоносца победишь ты. Хватит уже ныть и искать оправдания. Не ты ли хвастался, как хорош стал в фехтовании после уроков Гартера, и бахвалился тем, что не только на роль поддержки годишься?

Так, смотрим вниз, оцениваем обстановку. Кира двигается с явным трудом и морщится от боли, но всё же поднялась на ноги и намеревается продать свою жизнь подороже. Шипоносец прыгает на неё, но девица уклоняется и оборачивается к пролетевшему мимо неё гиганту.

Но сзади к ней, вашу мать, подходит ещё один такой же! Этот гад всё это время отсиживался на первом этаже, и из-за ограниченного радиуса зрения я его там не увидел!

Так, спокойно. Он надвигается на Киру, а она ни сном ни духом? Словила контузию от прошлых ранений и теперь плохо слышит? С другой стороны, гигант, в свою очередь, не подозревает обо мне, и это мой шанс. Вот он проходит под дырой в полу и уже повернут ко мне спиной. Сейчас!

Подбегаю к краю и прыгаю вниз.

— Эй, громадина!

Шипоносец поворачивается на звук, и в его глазницу вонзается сине-красный меч. Поражение мозга, мгновенная смерть. Туша заваливается на спину, я приземляюсь сверху. Выдёргиваю меч. Кто следующий?

Рукопашница стоит ко мне спиной, над ней возвышается вторая тварюга. Вот уже замахивается лапой. Пожалуй, пришло время излюбленного трюка.

— Кира, пригнись!

Красноволосая выполняет приказ, и просвистевший в воздухе клинок вонзается шипоносцу туда же, в глаз. До мозга в этот раз не достаёт, но из строя выведет надолго.

Тварь хватается за рану и вопит от боли, а я уже несусь к ней мимо растянувшейся на полу союзницы, занося меч для удара. Выпад — и острый клинок пронзает пах. Как я уже знаю, шкура у твари прочная, и простым оружием торс так просто не пробьёшь, потому придётся изгаляться. Не желая терять ни одного из драгоценных мгновений, что подарил

себе ценой потерянного меча, рублю вторым запястья, целясь в сухожилия.

Наконец шипоносец приходит в себя и пытается меня ударить, но я к этому готов, и своевременно отскакиваю назад. Только пальцы задевают лицо, но сжать их в кулак тварь уже не способна. Теперь нам обоим сложно ранить друг друга. Щекотливая ситуация.

Или нет, понимаю я, увидев сквозь спину акума вбежавшую в помещение Бирну. Синеволосая вскидывает «Дигл» и нацеливается твари в голову. Отлично, вот сейчас он перестанет мотаться из стороны в сторону...

Бах!

Крупнокалиберная пуля влетает шипоносцу аккуратно в затылок. Тварь теряет равновесие и заваливается ничком. И налетает шеей на мой заботливо подставленный меч. Прикладывая все имеющиеся силы, смещаю в сторону и выдёргиваю. Из раны начинает хлестать кровь, но акума уже не подаёт признаков жизни. Похоже, одного выстрела Бирны оказалось достаточно. Но, как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть.

— Бирна, не думала, что когда-нибудь сморожу такое, но я рада тебя видеть, — пролепетала Кира ослабевшим голосом, пока я кряхтел над головой упавшего шипоносца, пытаюсь высвободить первый клинок из его глазницы.

— Блин, так ты жива ещё? — сокрушённо произнесла ганмастер. — Сказала бы сразу, я б подождала, пока эта громадина тебя не добьёт.

Из коридора донеслись тяжёлые шаги, и в комнату вбежал последний участник нашей группы, на ходу убирая с лица коричневый панцирь.

— И что вы тут устроили?! — недовольно проговорил он. — Мало того, что едва не потеряли одного человека, так ещё и пол порушили! Вы не забыли, что находитесь на элитном объекте, а не на заброшке какой?! Чтобы больше никакой самодеятельности, ясно?!

От его слов даже Бирну перекосило. Надо же, а я был уверен, что эти двое души друг в друге не чают. Даже не удивился бы, окажись они парочкой.

Но вот его слова и тон меня откровенно бесят. Пока этот танк прохлаждался неизвестно где, мы сделали всю самую тяжёлую работу, а он, гляньте-ка, ещё и недоволен. Правду про него пишут на официальной странице — невыносимый тип.

— Может, хотя бы врать не будешь? — произнёс я, поднимаясь на ноги. — Не казённое имущество тебя беспокоит, а то, что сегодня у тебя отняли главную ценность любого героя — рейтинги.

За спиной раздалось вымученное «хы-хы», а я продолжил разнос:

— Прежде чем рваться в лидеры, для начала докажи свою ценность.

— Доказать ценность?! — вспыхнул протектор. — Кто мне это говорит? Новичок, облажавшийся у всех на глазах уже несколько раз? И ещё неизвестно, как народ отреагирует на твои сегодняшние выходы! Рискнул жизнью ребёнка из богатой семьи, заставляя его в одиночку пробираться через переполненный акума этаж, а теперь ещё и погром устроил! Не открывал бы ты свой рот, не дорос ещё.

Ох, кажется, я в коровью лепёшку наступил. И если его не успокою, вонять будет ещё долго.

— Успеем ещё и отношения выяснить, и на реакцию общественности посмотреть. А пока не пора ли завершить миссию? Дети и персонал всё ещё в убежище с как минимум одним разумным. И не известно, что он выкинет, узнав о поражении своих союзников. Эй, диспетчер, доступ к камерам убежища ещё не получен?

«Боюсь, что нет, — тут же пришёл ответ. — Там особые алгоритмы охраны, так просто

не взломаешь. Но для тебя это ведь не проблема, Гилен?»

— Ваша правда. Идёмте.

Спустя пару минут мы втроём стояли перед крепкой металлической дверью в подвале. Втроём, потому что Кира на сегодня уже не боец. Осмотр соседних помещений показал, а диспетчер подтвердила, что акума в здании больше нет, так что красноволосая должна быть в безопасности.

— Ну, видишь чего? — спросила Бирна.

— Да, дети и персонал внутри. И наши догадки были верны: среди них один разумный.

— Подробнее, — требовательно процедил Сектил.

— Женщина средних лет, скорее всего прикидывалась воспитателем. Стоит у правой стены, возле поста видеонаблюдения, с одним из детей. Держит нож у его шеи. Далековато так держит. Не иначе уверена, что в случае угрозы успеет поднести ближе.

— Что толку от этой информации? Нам она ничего не даёт, — проворчал протектор. А не сам ли только что просил подробностей? — Пока техперсонал не взламывает дверь...

— К тому времени разумный может запаниковать и решиться на радикальные действия. Нельзя ждать.

— Ну и что ты предлагаешь, умник?

На самом деле, в моей голове уже созрел план. Хотя там и созреть нечему, ведь эту схему мы с Истребителями неоднократно отработывали в Алмере.

— Бирна, сможешь прострелить эту стену?

— Откуда бы мне знать? Я их, в отличие от некоторых, насквозь не просматриваю.

«Секунду, запрошу информацию о здании, — произнесла диспетчер. — Готово, и могу вас порадовать. Здесь не бомбоубежище (да и не нужны они сейчас никому). Укрытие строилось с расчётом возможного нападения акума или террористов, потому прочность стен здесь в разумных пределах. Исходя из их толщины и материала, особый пробивной снаряд Бирны прострелит их с вероятностью девяносто четыре процента».

— Особый?! Катились бы вы в жопу, не хочу я опять с гипсом ходить.

— А спасти детей тоже не хочешь? — мгновенно отреагировал я, но осёкся, вспомнив, что у героев в этом мире иная система ценностей. — Поверь, зрелище выйдет эпичное, и твои рейтинги взлетят до небес.

— Не дури меня, ты сегодня уже загрёб себе весь хайп.

— Вот и замолвлю за тебя словечко.

На этой фразе в глазах синеволосой промелькнули искорки интереса.

— И только попробуй меня развести.

— Вот и отлично. Но стрелять отсюда мы точно не будем. До разумного больше десятка метров, а после пробивания стены пуля ослабнет и может отклониться с траектории...

— Ты кого учишь, а? Ясен хрен, что чем ближе, тем лучше. Эй, диспетчер, сможем мы к этой твари подобраться?

«Само собой, я уже изучила планировку здания. По той стороне как раз проходит служебный коридор для персонала. Если что, доступа к внешним камерам у разумного больше нет, и он не увидит ваших перемещений. Так что делайте, что бы вы там ни задумали».

— Отлично, идём.

Ещё пара минут бега по подвалам, и мы добрались до нужного места. Я принялся инструктировать напарницу, ну и протектор пускай уши погрееет.

— Так, разумный прямо перед нами, примерно в трёх метрах. Поделиться с тобой своим зрением я не могу, потому стану наводчиком.

— А справишься? — с сомнением произнесла синеволосая.

— Я такое уже не раз проделывал. Готовь свой пробивной снаряд, а я скорректирую прицел.

Смерив меня ещё одним подозрительным взглядом, ганмастер вскинула пистолет. Положив руку на ствол, я сдвинул его в нужном направлении. Да, вот так должно быть в самый раз.

— Стреляй. Как сама понимаешь, шанс будет всего од...

БАБАХ!!!

Чёрт, предупреждать надо, что так гроыхнёт! Я ж оглохну вслед за Кирой! Но позже об ушах подумая, что там с разумным? Ба, да ему всю голову в клочья разнесло! Стена пробита насквозь, как и оказавшийся на пути монитор. Перепуганный ребёнок сидит на полу, заляпанный кровью и мозгами, но сам вроде цел и невредим. Чего не скажешь о Бирне, что выронила любимую игрушку на пол и в данный момент шипела матерными выражениями, держась за повисшую руку.

«Шикарно исполнено, ребята! Сейчас свяжусь с остальным персоналом и скажу им, чтобы снимали блокировку. Надеюсь, что ещё одного разумного среди них не обнаружится. А вы можете возвращаться, остальным займётся полиция».

Получив отмашку на отдых, Сектил фыркнул и поспешил удалиться. Эй, а ничего, что у тебя тут товарищи раненые? Покачав головой, подобрал Десерт игл и всунул Бирне в кобуру, после чего отправился искать Киру. Но та оказалась крепкой девахой и к моему прибытию уже стояла на ногах. Разве что позволила вести себя под руку, ибо всё ещё пошатывалась.

На выходе с территории элитного детсада нас уже поджидала целая толпа зевак и журналистов. Последние при нашем появлении тут же подорвались мне навстречу.

— Гилен, ты наконец-то показал свой класс! Расскажи, какова твоя способность! Большинство зрителей сходится на том, что ты обладаешь рентгеновским зрением!

Мда, похоже, отвертеться уже не выйдет. Хотя и смысла играть в дурачка больше нет, ведь дроны и так всё видели, а вместе с ними увидели миллионы людей.

— Зачем спрашиваете, если сами уже обо всём догадались? Всё верно, я могу видеть сквозь стены. Благодаря этой способности я смог провести ребёнка по второму этажу мимо акума, и она же помогла мне нацелить оружие Бирны на разумного. — Кстати об этом, я ведь обещал синеволосой замолвить за неё словечко. — Нам невероятно повезло, что в группе зачистки оказался ганмастер. Не представляю, кто ещё из героев сумел бы повернуть этот трюк с выстрелом сквозь стену. Надеюсь, она скоро залечит свою руку и вернётся в строй.

— Но поясни одну странность! Если твой класс завязан на особом зрении, то откуда такое странное название — «Укротитель»? Что оно означает? В государстве Нимерс тоже есть герой с особым зрением, так название его класса вполне соответствует способностям — «Видящий». А что насчёт тебя?

Вот ведь догадливая девка... Но не думаю, что станет сильно хуже, если я ещё немного приоткрою завесу тайны.

— Дело в том, что способность эта принадлежит не мне, а приручённому мной духу-ёкаю, который после заключения контракта поселился в моём теле.

— Оу, так ты можешь приручать духов и пользоваться их магией? А как зовут того духа,

что помог тебе сегодня?

— Ну... не знаю, хочет ли он, чтобы я называл каждому встречному его имя...

«Хочу! Это ж у меня будет собственная толпа фанаток с мокрыми трусиками! Давай, Гилен, представь меня!»

«И на кой тебе фанатки, если у тебя нет... А, неважно».

— Его зовут Иммикер.

— Какое необычное имя! А какие ещё духи у вас есть?

— Что значит «какие ещё»? Думаете, ёкаи в Алмере на деревьях растут и объединяются с каждым встречным? Подчинить хотя бы одного из них — уже огромная удача.

«Всё, хватит им контента для заправки, — раздался в ухе голос диспетчера. — Давайте в машину, и обратно в штаб».

А вот сейчас самое неприятное. Ведь Киру с Бирной увезла машина скорой помощи, и ехать обратно мне предстояло в компании одного Сектила.

Пока мы покачивались в просторном и ставшем до неуютности пустым салоне джипа, протектор молчал. Оно понятно: сколь бы сильно не глодало его желание принизить мои заслуги, ему было банально не за что уцепиться. Что бы там ни происходило раньше, сегодня мы с Иммикером отработали на пять с плюсом. Все акума уничтожены, ни один ребёнок не пострадал.

А ещё мне с чего-то вдруг стало интересно, как отреагировал интернет на сегодняшнюю зачистку. Мда уж, сколько ни кривись от мерзкого слова «рейтинги», всё же, пока сам остаёшься живым человеком, мнение других людей для тебя будет небезразлично.

Как там соединяется этот смартфон с беспроводной гарнитурой? А то Сектилу явно неприятно будет слушать сегодняшние нарезки и репортажи. Стоп, а с чего я вообще об этом переживаю? Он мне никто, его даже соратником язык не повернётся назвать. Амарел, Кира, Мехито и даже Бирна уже минимум по разу помогли и выручили меня, но этот только и делал, что пытался унижить и навредить. Что ж, пришло время ответного удара.

Включаем видео через динамик, и даже громкость немного подкрутим. Итак, что там у нас...

«Да вы тут все с ума посходили что ли?!?! Детский сад?!?! Там дети?!?! Какие ещё к чёрту рейтинги?!?!»

Да ладно, они вот такой пинок в адрес ассоциации взяли и опубликовали на основном канале?

«Заткни рот, мерзкая девка».

Ну да, припоминаю, ляпнул что-то такое...

«Да плевать, лишь бы детей не запретили защищать. Иначе я сам присоединюсь к акума и стану врагом ассоциации».

Не пойму, это попытка меня пропиарить или скомпрометировать?

Далее ролик показывал действия группы в здании детсада, записанные камерами наших верных спутников — дронов, и сопровождаемые комментариями ведущей:

«Гилен активирует класс, наконец-то это случилось! Ведь он не сделал этого даже перед страхом смерти во время дуэли с Сектилом!»

«Что он делает? Он пытается провести ребёнка мимо акума? Но как, ведь у него нет доступа к камерам? Постойте, всмотритесь в его глаза! Что с ними? Я точно вижу, что на радужке появился новый узор! И он позволяет видеть то, что происходит этажом ниже?»

«Вау, вот это кульбит! Двое скрытников явно не ожидали такого поворота событий!»

Похоже, Гилен решил сполна отыграться за унижительное поражение от их собрата! Вы только посмотрите, как умело он орудует двумя клинками!»

«О нет, Кира в опасности! Шипоносец вот-вот добьёт её, а новичок не успевает прийти на помощь! Да ладно, минус пол! Поле боя переносится на первый этаж! Кира одна против гигантского акума... Нет, против двух! Да при таком соотношении у неё и шанса нет! Но что делает Гилен? Да лааадно! Вы это видели?! Какой эпичный удар в падении, шипоносец умер мгновенно! А это! Снова метнул клинок! Это что, его излюбленный приём? И теперь он в одиночку, без тени страха и сомнений, сражается один на один против шипоносца? Сможет ли он победить? Бирна, наконец-то! Вдвоём они точно справятся!»

«Что задумал Гилен? Для чего он привёл союзников в другое крыло? Бирна целится в стену, а он помогает ей навести оружие. Только не говорите мне, что... Ай-ай-ай, мои уши! Она серьёзно бахнула особым снарядом? Бирна же заявляла, что больше никогда им не воспользуется! Но вы только посмотрите: разумный акума убит! Гилен не ошибся ни на сантиметр, идеальное попадание, да ещё и сквозь стену!»

Чередой нарезок лучших моментов (хотя сегодня других и не было, чего уж) подошла к концу, и ролик завершился. Сидящий напротив танк весь покраснел от негодования, разве что дым из ушей не пошёл. Вот ведь, не припомню ещё ни одного случая, чтобы получал удовольствие, испортив кому-то настроение. Не иначе, пагубное влияние нового мира.

Тем временем транспорт довёз нас до штаба ассоциации. Вестибюль в этот раз был прямо-таки переполнен толпой встречающих, среди которых узнавалось несколько знакомых лиц. И все прямо-таки лучились счастливыми улыбками. И ведь вовсе не спасению детей радуются, гады.

Глава 7. Причины предательства

Первым, кто выбежал мне навстречу и чуть ли не бросился в объятия, был главный пиарщик Велар.

— Гилен, это было просто нечто! Спасение ребёнка, битва с двумя шипоносцами, выстрел Бирны сквозь стену! Интернет прямо-таки взорвался! Рейтинги бьют все рекорды, таких успехов даже у Амарела никогда не было!

— Да-да, моей радости нет предела, а теперь можно уже отдохнуть?

— Само собой, но не расслабляйся слишком сильно. Работы впереди ещё непочатый край. Нам предстоит по-максимуму заполнить твою официальную страницу и подобрать индивидуальный стиль.

Отделавшись от голодной толпы, я поднялся на лифте и прошёл в мужскую половину жилой секции. У моей двери дежурили, и, вопреки ожиданиям, делал это не Мехито, а Амарел. После упоминаний Велара о том, что я подвинул его славу, можно было ожидать недовольства, но паладин встретил меня всё той же искренней мягкой улыбкой.

— Я знал, что ты попытаешься быстрее отвязаться от толпы внизу, поэтому решил, что разумнее будет подождать здесь. — Он отлип от стены и сделал шаг мне навстречу. — Наверное, тебе уже надоело слышать эти слова от каждого встречного, но это было потрясающе, Гилен! Идеальная зачистка, ни одного раненого! Дети целы и невредимы, все до единого! Я уже успел закатить начальству скандал, что меня не взяли на это задание, но похоже, что мне не о чем было переживать.

Ну спасибо, что хоть один человек в этой ассоциации печётся о детях, а не о куда более ценной вещи на букву Р. Интересно, эти его слова идут от чистого сердца, или он просто строит из себя добрячка? Помнится, Мехито говорил, что это не игра, и Амарел взаправду такой. Но я не знаю, насколько хорошо мой скоростной товарищ разбирается в людях, и не могу целиком полагаться на его мнение. Да и с чего я вообще об этом беспокоюсь? Если паладин исполняет своё предназначение и защищает людей, большего мне не нужно.

Обсуждать тут было нечего. Паладин тоже это понимал и, похлопав меня по плечу и ещё раз поблагодарив за хорошую работу, удалился, а я открыл дверь, вошёл в комнату и развалился на кровати.

Наконец-то тишина и покой. Ах нет, постойте. Ведь есть ещё одна назойливая сущность, от которой не спрячешься ни за какими стенами.

«Ну как тебе возвращение утраченных способностей, дружок Гилен? Классно же было, скажи? Чёткая работа, разгромная победа и гигантский скачок рейтингов. Теперь-то понял, насколько я полезен?»

«Глупо не признавать, что с твоей помощью нам сегодня удалось спасти детей. Но это не значит, что ты прощён. И уж тем более, что после этого я начну тебе доверять».

«Ой, какие мы неприступные. Разве мои поступки не говорят сами за себя? Разве не ясно, что я целиком и полностью на твоей стороне?»

«Истребители тоже так думали, а сейчас по твоей милости их трупы лежат среди руин забытого города. Где гарантия, что ты не провернёшь подобное во второй раз? Что не вотрёшься в доверие, помогая мне и ассоциации побеждать акума, а в подходящий момент не подставишь нас точно так же, как Истребителей, и не обречёшь всю ассоциацию, а вместе с ней и весь этот мир на гибель?»

«Да я бы с радо... кхе-кхе! Я говорю, даже если бы я вдруг (ну вдруг) и впрямь оказался предателем, никаких коварных планов не хватило бы, чтобы одним ударом сокрушить всю ассоциацию заступников. Это тебе не мелкий отрядик в сотню элитных бойцов, а огромная сеть, раскинувшаяся по всему миру. Штабы ассоциаций есть в каждой стране и в каждом крупном городе, где вторгаются акума. И общее число героев исчисляется сотнями, если не тысячами. Я, конечно, невероятно крут, но с такими масштабами даже мне не совладать».

«Хватит уже этой игры словами. Я готов пользоваться твоими глазами в исключительных ситуациях, подобных этой, но между нами не будет никакого мира и доверия, пока ты не объяснишься. Почему ты предал Истребителей?! Почему помог Маргену нас уничтожить?! Что сподвигло тебя на это? И чего мне ждать от тебя в будущем?»

«Вот ведь привязался...»

«А ты бы не привязался, если бы у тебя на глазах перебили дорогих тебе товарищей?»

...

«Ну и что это за молчание? Обычно ты мгновенно находишь ответ. Хм... Может ли быть, что я, сам того не ведая, зацепил некую щекотливую для тебя тему?»

...

«Что-то стряслось с твоими друзьями? То есть, с другими ёкаями? И с этим как-то связаны Истребители? Нет, быть того не может. Наш отряд целиком и полностью посвятил себя истреблению демонов, и ты сам говорил, что ваши виды никак не связаны. Мы ничем не навредили ёкаям. Да чего там, ведь среди нас было четверо укротителей».

...

«Ну и чего ты, спрашивается, секретничаешь? Что за страшную правду ты таишь, раз боишься поведать её даже тому, кого сам называешь другом? Даже если я узнаю некий не положенный моим ушам секрет, то что я сделаю? Мы покинули Алмер, и вряд ли когда-нибудь туда вернёмся. У меня больше нет влияния на тот мир, а в этом обитают другие люди и другие монстры, никак не связанные с демонами. Так к чему теперь вся эта таинственность?»

«Гилен, мне кажется, если я помолчу ещё с полчаса, ты дойдёшь до теорий заговора вселенского масштаба. Поумерь фантазию, нет тут никаких страшнящих тайн. Просто ты мне не поверишь, вот и играю в молчанку».

«Я поверил, что лучший друг и близкий товарищ может предать и вонзить нож в спину. Я поверил в существование иных миров и невероятных технологий. Думаешь, после такого я всё ещё способен во что-то не поверить?»

«Ага. Ты же тупой, как пробка. К тому же, ты сам ответил на свой вопрос. Причём уже дважды».

«Когда это?»

«Первый раз, когда произнёс название вашего класса — укротители».

«И при чём здесь какое-то наз...»

«А второй, когда правильно заметил, что даже самый надёжный товарищ может обмануть и предать».

«Иммикер, я тебя не понимаю».

«Ну ещё б ты понимал, при твоих-то двух извилинах. Что не так с названием? А сам как думаешь? Вы звали себя укротителями. Не друзья, не союзники, не товарищи, а именно укротители.словно ёкаи для людей — какие-то дрессированные зверушки, которых можно пленить и приучить к послушанию».

«Вот ведь, нашёл до чего докопаться. Кому какое дело до этих названий? И не припомню, чтобы я тебя пленил или дрессировал. Наш союз с самого начала был добровольным».

«Ага, ключевое слово — наш. А ты интересовался, к примеру, у своей возлюбленной Кинеары, как она заполучила Краца? Никаким добровольным сотрудничеством там и не пахло».

«О чём ты? Ведь ёкай не может заключить контракт с человеком против своей воли».

«Ага, мы тоже так думали. Пока людишки не обзавелись странным девайсом под названием „духовная сеть“. Позволяет поймать любого ёкая, к которому сумел подобраться. Это первая её функция. А вторая — сдавливать духовную сущность ёкая, причиняя ему жуткую боль. Именно такой ультиматум был выдвинут Крацу: либо он подчиняется добровольно, либо его сломят регулярными пытками».

«Да быть такого не может! Кинеара бы никогда не пошла на подобное! Она была доброй девушкой, ценила своих товарищей и защищала людей!»

«Ключевое слово — людей, дружок Гилен. Она ценила свой вид и никого больше. А во всех остальных, будь то животные или духи, она и ей подобные видят лишь инструмент либо источник полезных ресурсов. Ёкаи никогда не были для людей друзьями или товарищами, как не были ими свиньи и коровы, которых вы забиваете ради мяса, а потом благодарите богов за предоставленную пищу. Даже те, кому удалось заключить контракт на добровольной основе, часто лишь изображали дружбу, обманом заставляя ёкая оставаться на своей стороне и пользуясь его магией ради собственной выгоды. Мы ведь мыслей своих носителей не читаем».

«Не могу не спросить, а откуда тебе вообще всё это известно?»

«А вот здесь придётся-таки раскрыть одну страшную тайну. Хотя, имей ты хотя бы зачатки сообразительности, догадался бы и сам. Ёкаи могут мысленно общаться друг с другом, когда оказываются неподалёку. Причём проворачивать это в тайне от своих „укротителей“. А те, дурачье, об этом даже не подозревают. Вот мы и перекинулись с Крацом парой слов при первой же вашей встрече, пока ты застенчиво краснел и что-то лепетал заплетающимся языком».

«Но откуда у Кинеары вообще взяться такому артефакту? И даже если все твои слова являются правдой, это не оправдывает предательства всего отряда!»

«Ты задал два вопроса, но ответ будет один. Ведь духовную сеть изобрёл не кто иной, как ваш шаман и специалист по духам всех мастей».

«Да ладно?! Фаргоан?!»

«А что, есть другие кандидаты? Всё верно, дружок Гилен. Это был он. После твоего вступления в отряд Истребители сполна оценили потенциал ёкаев, о котором прежде не задумывались, и поняли, какую силу смогут заполучить, если обретут над нами контроль».

«А до этого, можно подумать, никто не понимал».

«Откуда бы? Ёкаи — существа не воинственные, нам нет дела до ваших глупых склок и конфликтов. Обычно мы дружим с простыми обывателями. Крестьянами там всякими, часто и вовсе с детишками, и наши носители могут разве что порадовать публику дешёвыми магическими фокусами. Но мы с тобой стали исключением. Вступили в элитный отряд и вдвоём перевернули ход войны с демонами. Как результат, людишки всерьёз задумались над нашим боевым потенциалом, а следом и над способами подчинить нас своей воле. Эта дурочка Кинеара, не подозревая о ментальной связи ёкаев, в открытую обсуждала с вашим

лидером и шаманом „первый успешный эксперимент“ и будущие перспективы проекта. Места нашего обитания, способы подобраться поближе и не спугнуть. А Крац пересказывал мне всё слово в слово. Кстати, тебя они тоже обсуждали. Мол, можно ли полагаться на этого глупенького деревенского простофилю и доверять ему столь великую силу. И что делать, если он вдруг взбунтуется против Истребителей и их методов. Твоя ненаглядная Кинеара, кстати говоря... Не, в такое ты точно не поверишь».

«Говори уже, а я решу, верить или нет».

«Ну ладно, ты сам попросил. Потом не жалуйся и не проси у коменданта верёвку с мылом. В общем, блондиночка эта давно заприметила, что ты неровно к ней дышишь. Да чего там, об этом весь отряд знал. Ты разве что табличку не носил с надписью: „Я втюрился в Кинеару“. Хоть ты и был ей противен, и она старалась держать дистанцию, но в случае чего эта укротительница готова была приступить к твоему активному соблазнению, дабы сохранить твою безоговорочную преданность отряду».

«И поэтому ты нас предал?»

«Ну да. Как ты дорожишь своими товарищами, которые на самом деле не такие уж товарищи, так же я дорожу ёкаями и не хочу видеть, как людишки их поработают. Ты вообще задумывался о том, как ловкая и подвижная Кинеара могла поймать тот прямой и предсказуемый удар гигантским двуручником Маргена? Она бы без труда увернулась, если бы кое-кто не жажнул её током в самый ответственный момент. Слышал бы ты злорадный хохот Краца в тот момент».

«Если мы все такие лжецы и предатели, то какого чёрта ты до сих пор тут делаешь? Ты ведь мог выскочить из меня ещё тогда, в соборе Рейзалии, остаться в своём мире и продолжить защищать своих сородичей. Для чего ты улетел со мной в Обинарию?»

«Ты поверишь, если я скажу, что привязался к тебе?»

«Поверить в такое? После твоего-то рассказа о людском коварстве?»

«А ты вспомни нашу встречу».

А чего вспоминать, если я её и не забывал?

***

В ту пору я был пятнадцатилетним несмышлёным мальчишкой, недавно вступившим в регулярное войско, но, как и большинство моих сверстников, уже умел держать меч и готов был умереть с ним в руках ради защиты родной Ниргинии. Наше подразделение разбило лагерь в скалистой местности, и как раз в этот день была моя очередь патрулировать местность.

Шёл спокойный день, как и все предыдущие. В данный момент мы находились на союзной территории, где не ожидалось нападений демонов. В общем, ничто не предвещало беды, когда на меня вдруг вылетело жуткое создание. Гигантский, размером почти со всю мою голову глаз выплыл из-за валуна и врезался прямо в меня. Чуть было не наложив в иштаны от испуга, я уже замахнулся мечом, как он вдруг запищал на человеческом языке:

— Подожди! Не убивай! Я не демон, честно-честно!

— А по мне, так самый настоящий демон, — с сомнением проговорил я, не опуская оружия.

— Слушай, давай все разговоры потом, а? Спрячь меня и скажи, что я полетел вон в ту сторону, а позже я всё объясню. Ферштейн?

— И где же я тебя должен спрятать?

— Да хоть бы прямо в себе. Я вселюсь в твоё тело, и никто не узнает, что я внутри,

пока ты сам не скажешь.

— Впустить демона внутрь себя?! Да ты, глазастый, совсем из ума выжил?!

— Да сказал же, не демон я! Где ты видел демонов, умеющих вселяться в людей?

— Да кто вас знает, чего вы умеете...

— Посмотри на меня внимательно, парень. Я глаз. Я умею видеть. И ничего больше. Нет у меня способностей брать людей под контроль и управлять их телами. Я вообще безобиден, но пойдя объясни это тем тупым солдафонам, что приняли меня за демона, прямо как ты. Ой, это я не к тому, что ты тоже тупой!

— Ох, я точно об этом пожалею, но ладно, залезай.

— Вот спасибуще! Давай, впускай бегом, я уже грохот их сапог слышу!

Я тоже его слышал, и вскоре союзный отряд в стандартных армейских кольчугах показался из-за каменных нагромождений.

— Эй, молокосос, — обратился ко мне их капитан. — Не видел тут такого летающего глаза?

Если до этого я ещё подумывал сдать подозрительное существо, то это его «молокосос» окончательно меня разубедило. Если этому говнюку влетит от командования за то, что упустил беглеца, я только порадуюсь.

— Видел. Он пронёсся мимо и улетел в ту сторону. Я шибко испугался, вот и не успел среагировать.

Выругавшись под нос, капитан увёл свой отряд в указанном мной направлении. Убедившись, что больше не слышу их топота, я произнёс:

— Эй, глаз, ты ещё тут?

...

— Глаааз.

«Му-ха-ха-ха-ха!!! Ты поверил мне, глупец, и отныне твоё тело принадлежит мне! С твоей помощью я вотрюсь людишкам в доверие и разрушу войско изнутри! Истреблю их всех до последнего твоими же руками!»

— Кто-нибудь, на помо...

«Ну-ка тихо! Шучу я, шучу! Сказал же, не умею я такого. А если бы и умел, что мне толку от такого шкета?»

— Мне, вообще-то, уже пятнадцать...

«Чё, правда? А на вид больше двенадцати не дашь».

— Я сейчас точно кого-нибудь позову.

«Молчу, молчу! Я вообще в вас, людишках, не разбираюсь, и младенца от старикашки не отличу. Но так или иначе, ты спас меня, и тебе полагается рука принцессы и полцарства в награду».

— Да кто ж за крестьянина принцессу выдаст? Такое только в сказках бывает.

«Ну так и летающие глаза бывают там же. И вообще, может, я и есть заколдованная принцесса».

— Хоть я и не общался особо с благородными, но даже мне понятно, что на королевскую особу ты со своей манерой речи никак не тянешь.

«Так меня злобный король потому и заколдовал, что не соответствовал статусу и позорил семью».

— А то, что ты говоришь о себе в мужском роде — тоже результат колдовства?

«А... Э... Да чего ты вообще прикапываешься к таким мелочам?»

— Плевать мне, кто ты, принцесса или нет. Я тебя спрятал, солдаты ушли. Выметайся и лети... куда ты там летел.

«А я тебе мешаю? Плак-плак».

— Не то чтобы... но на кой ты мне? Вот уж последнее, о чём я мечтал — это таскать внутри себя жуткий летающий глаз.

«А если этот жуткий глаз позволит тебе овладеть ужасающими способностями и захватить власть над всем миром? В том числе над соседской девчонкой из твоей деревни».

— Откуда ты про неё знаешь?!

«Ой, да ладно тебе. У каждого пубертатного подростка есть симпатичная соседка, по которой он тайно сохнет. Это правило без исключений».

— Не собираюсь я никого захватывать. И сердце Лейлы заполучу честным путём. Мне бы Ниргинию от демонических отродий защитить, а там уж и о личном счастье можно будет подумать.

«Ну так давай защитим вместе!»

— Каким образом? Ты же сам сказал, что не умеешь сражаться и способен только видеть.

«Так информация же — самый ценный товар. Вам разве не рассказывали об этом на уроках военной стратегии?»

— Ещё бы кто-то проводил такие уроки для рядовых...

«Ну да не важно. Главное, что я тебе совершенно точно пригожусь».

— Но тебе-то оно зачем? Какая тебе выгода присоединиться к человеку?

«Сказал же: ты меня спас, и тебе полагается награда. И наградой этой станут мои способности».

— Ладно, чёрт с тобой. Звать-то тебя как?

«Иммикер. А если точнее, величайший из ёкаев Иммикер».

— А я Гилен. И что ты вообще умеешь? Видеть я и сам могу. Чай, не слепой.

«Ой, вы посмотрите, какие мы всемогущие и независимые. Умеешь видеть? А сможешь сказать, что прямо сейчас у тебя за спиной? А вон за тем громадным валуном, из-за которого я вылетел?»

— Так ты сквозь стены можешь смотреть?

«Обижает. Это меньшее, что я могу».

— Хм... погоди, тогда выходит, что и... ну... сквозь одежду... тоже?

«Ну а как же? Итак, какую девицу ты собрался осквернить своим похотливым взглядом? И как будешь объясняться перед Лейлой, когда она об этом узнает? И перестань уже говорить вслух, не дай бог кто услышит и спалит контору».

Глава 8. Ультимативная способность

«Так в тот раз ты и правда присоединился ко мне лишь из благодарности за спасение?»

«Нет, блин, я уже тогда спланировал проникновение в ряды Истребителей и последующее предательство! Да, представь себе, ты просто пришёлся мне по душе, вот я и решил объединиться с тобой на неопределённое время, и даже последовал за тобой в новый мир, когда тебя начало туда затягивать. Как ни посмотри, а в тот день ты, рискуя своей не особо ценной шкуркой, укрыл незнакомое и незащищенное существо от шайки агрессивных солдафонов. Да и вижу я, что всё это время ты и правда относился ко мне как к товарищу, а не оружию или инструменту. А термину „укротитель“, которым тебя прозвали, не придавал значения лишь в силу своей глупости и недалёковидности».

«Но здешняя система определила мой класс именно как укротитель».

«Да кому какое дело до этой дурацкой системы? Она вообще от балды эти названия придумывает. Или вытащила прямо из твоей головы, тоже вариант».

«Ладно, не важно. Вернёмся лучше к предательству Истребителей. Я и сам знаю, что далеко не все они были святыми людьми, и даже готов поверить в твои неприятные слова о Киняре. Но неужто не было иного способа решить проблему? Почему ты мне сразу всё не рассказал?»

«Для начала ты бы мне вообще не поверил. А если и поверил, то что бы сделал? Ставлю свою ультимативную способность заглядывания под одежду, что тут же ворвался бы в палатку лидера и принялся убеждать его свернуть разработку духовной сети. Рассказать, что было бы дальше, или сам догадаешься? Взяли бы тебя под белы ручки и бросили в клетку. А заодно прознали о ментальной связи между ёкаями и больше не допустили нашего с Крацом сближения».

«Но в результате твоих действий Ниргиния осталась без главных своих защитников».

«Подумаешь, трагедия какая. Ты мне, может, и друг, но до остальных людишек мне дела нет, уж извиняй. Первостепенной задачей было защитить моих собратьев от загребущих рук вашего отряда, помешанного на поисках силы, и с этой задачей я справился на пять с плюсом. Ну а теперь пришло время заслуженного отдыха и купания в лучах славы».

На какое-то время мы оба замолкли. И первым это молчание нарушил, конечно же, не я.

«Гилен, ну хорош нагнетать, а? Что за зловещее молчание? Вынеси уже свой вердикт: заслуживает ли мерзкий вероломный дух права на прощение от величайшего из героев?»

«И сдалось тебе это прощение? Никогда не понимал смысла таких бесполезных вещей, как извинения. Это не повернёт времени вспять и не оживит погибших Истребителей. Не знаю, смогу ли тебя простить, но как минимум понять попытаюсь. Если ты и правда желал защитить свой народ и готов был ради этого пожертвовать всеми остальными, то мы с тобой не так уж отличаемся, и я не в праве тебя винить».

«Это... что ещё за мудрые высказывания? Ты, часом, не заболел?»

«Скорее поумнел. Когда видишь разные миры и общаешься с разными формами жизни, то начинаешь понимать, как огромно мироздание и как сложно докопаться до истины. Если эта истина вообще существует. Так что давай закроем эту тему и сосредоточимся на делах насущных. Мне ещё есть, за что сражаться и кого защищать».

Да, самое время заняться наконец поисками информации. Лучше вообще не жалеть времени на этот процесс, ведь новый и такой странный мир за пару часов не изучишь.

Первым делом разумные акума, о которых я до сегодняшнего дня был ни сном ни духом. Итак, точное время появления в Обинарии неизвестно, но предположительно пришли в один период со своими агрессивными собратьями. Последние, кстати, в простонародии зовутся «аграми».

Боевыми способностями обладают крайне редко и потому не нападают на людей в открытую, вместо этого предпочитая вредить окольными путями. В большинстве своём умеют хорошо прятаться и маскироваться. Невидимость, отвод глаз, магия иллюзий, перевоплощение — спектр способностей довольно широк, но наибольшую опасность представляют «вселенцы», способные вторгаться в людские тела, захватывать над ними контроль и даже поглощать воспоминания владельца. После таких не остаётся трупов, а сами они прекрасно отыгрывают роль жертвы, крайне редко попадаясь на странном поведении.

К счастью, они довольно редки и не слишком умны. Вместо того, чтобы занимать тела, скажем, членов правительства, а ещё лучше персонала ассоциации, они вторгаются в случайных людей и вредят другим таким же людям. Также история не знает ни одного случая вторжения разумного в героя, отчего пошёл слух, что то ли у нас особая ментальная защита, то ли акума не способны перенять наших классовых умений.

Естественно, встаёт вопрос, а почему бы не поймать их и не допросить? И тут же интернет даёт ответ, что при попадании в лапы людей разумные сразу самоуничтожаются. Просто отключают свой мозг и умирают. Если речь идёт о вселенцах, то занятые ими тела при этом остаются целы и невредимы, но вот разум прежнего владельца в них не возвращается, и человек становится безвольным овощем.

Так или иначе, надёжных способов раскрывать разумных наука до сих пор не изобрела. Да, вы не ослышались: та самая наука, что смогла взять частичный контроль над межмировыми порталами, никак не может разработать простенького детектора, отличающего людей от нелюдей. Поразительно, но факт.

«Интересно, а мы при помощи твоих глаз сможем их распознать?»

«Гилен, были бы у меня руки, дал бы тебе по башке. Мои глаза видят ВСЁ, мог бы уже запомнить. И замаскированного разумного, ясное дело, увидят тоже».

«Тогда нужно вплотную заняться восстановлением нашей связи. На одном только сквозном зрении далеко мы не уедем».

«Полностью согласен! Итак, под чью одежду ты собираешься заглянуть первым делом? Хотя вариантов тут, на самом-то деле, немного. Из знакомых женщин в радиусе досягаемости у тебя только Бирна и Кира, и я очень сомневаюсь, что когда-нибудь ты станешь рассматривать первую в интимном плане. Разве что на полном безрыбье».

«Иммикер, ты не исправим. Женщинами мы будем заниматься в последнюю очередь».

«Эй, Гилен, только не говори мне, что всё ещё страдаешь по своей Кинеаре. Или хранишь верность той деревенской девке, как её...»

«Отвяжись ты уже со своей Кинеарой. Нам, если ты не забыл, нужно людей спасать, а не на женщин пялиться. К тому же, покуда технологии этого мира позволяют людям поддерживать постоянную связь друг с другом...»

«Ооо, я понимаю, к чему ты клонишь. Вот прямо насквозь вижу твои похабные мыслишки. Так айда к начальству, разузнаем, какие нам положены средства для обратной связи с фанатами. Точнее, с фанатками».

Как раз в этот момент пиликнул смартфон. Прочитав пришедшее сообщение, я не

удержался от улыбки.

«Как по заказу. Ты точно не умеешь заглядывать в будущее?»

«Если бы умел, то не позволил бы молодому наивному Гилену спеться с Истребителями».

В сообщении от администрации пришли логины и пароли от всех моих геройских аккаунтов. Почтовый ящик, мессенджер, профиль в соцсети и на странице официального сайта ассоциации. И предупреждение, что даже при всех навороченных спам-фильтрах меня ждёт дичайший завал личных сообщений, так что на вдумчивое общение с фанатами можно не рассчитывать.

Собственно, завал этот уже начался и отображался в виде четырёхзначных циферок на счётчике новых сообщений. Ну, давайте хоть заглянем, что ли. Восторг, похвалы, вопросы о способностях и на личные темы, признания в любви. Недовольные тоже встречаются и не стесняются в выражениях, но их подавляющее меньшинство.

Если так подумать, то те же Истребители, если бы не сражались всё время на передовой, а временами показывались в крупных городах, в идеале в компании бардов, что в подробностях распишут наши столкновения с демонами, получили бы схожую реакцию. Но в Алмере не было интернета, и потому люди не видели наших сражений, а мы понятия не имели, кто и что о нас думает в пока ещё мирных землях.

Ладно, продолжаем. Вот здесь у нас... Ох ты ж... Селфи покрашенных красоток, фото в нижнем белье, а иногда и без него. Вот эта хороша. А эта ещё краше. А вот эта, прямо скажем, не красавица, но кто из нас идеален? А этой, кажется, вообще рано мужчинам такие снимки посылать. А здесь... Нет, определённо нет. Извини, дружок, но эта шгука у меня и своя имеется, не интересуюсь. Перешли лучше Кире или Бирне. Авось, кто из них впечатлится.

«И ведь уже никто и не вспомнит о доблестном герое, что ещё пять минут назад собирался прокачать свои глазки для противостояния силам зла. И не комплексуй из-за того фото. У тебя пусть и поменьше, но всё ещё на приемлемом уровне».

«Глаза, да. Итак, первым делом нам следует сосредоточиться на режимах, что могут пригодиться в бою. Свой главный недостаток я знаю — это отсутствие особых и магических атак. Два простых металлических клинка и ничего больше. А значит, нам просто жизненно необходимо видеть слабые места во вражеской защите».

«Вот ни разу между строк не читается, что ты вознамерился отомстить Сектилу и втоптать его в грязь так же, как он втоптал тебя».

«Возможно. И нет, это не потому, что я на него обижен. Я тогда вообще был не в том состоянии, чтобы на кого-то обижаться. Но преподать ему урок и правда будет не лишним. Покуда я остаюсь полноценным членом ассоциации, я заставлю других героев понять, что у них есть задачи поважнее, чем развлекать публику и мериться силами друг с другом».

«Окей, шеф. Задача ясна, приступаю к исполнению. Но сегодня вряд ли выжму из себя ещё одну абилку, так что обойдётся пока сквозным зрением. Можешь за кем-нибудь поподглядывать, что ли».

«Каким бы образом? Ты ещё не настроил этот режим на достаточную точность, чтобы видеть сквозь одежду».

«Но стены-то для нас уже не помеха. Вот и понаблюдай, чем наши красотки занимаются в своих комнатах, оставшись в полном одиночестве. Может, душ принимают. Или вспоминают любимого мальчика, сопровождая это...»

«Если ты не забыл, в соседних комнатах никаких красоток нет. А если начну ошиваться в женской половине, то до следующей схватки с акума могу и не дожить».

«Ну так подберись сверху или снизу. Я тебя что ли учить должен?»

«Это я тебе, похоже, должен разъяснять нюансы твоих же способностей. Круговое зрение мы ещё не вернули, и для слежки с других этажей мне придётся сильно задирать или опускать голову, что непременно вызовет подозрения».

«Отмазки, отговорки... Мне кажется, или ты просто не хочешь этим заниматься? Может ли быыыть... что после потери Кинеары ты получил эту, как её... психологическую травму, вот! И кое-какие твои функции перестали работать».

«Так, всё. Заткнись и займись восстановлением второго режима. Не желаю тебя сегодня больше слышать».

«Перевожу: спасибо тебе, о великий Иммикер, за то, что одарил своей божественной силой и позволил в кои-то веки не обосраться на глазах у публики».

***

Утром следующего дня, едва я вышел из душа, поступил звонок от администрации с просьбой явиться в гардеробную для выбора индивидуального стиля. Мол, народ в сети уже выражает недовольство, что поднявший шумиху новичок носился по детсаду в «дефолтных» джинсах и серой футболке.

Вопреки ожиданиям, гардеробная не походила на лавку портного и не могла порадовать широким ассортиментом нарядов. Всё-таки это был не магазин для широких масс, а место, где создавались те самые «стили» для пары десятков человек разного пола и комплекции.

А одежду для повседневной носки мы могли приобрести и в обычных магазинах. Да не в каких-нибудь, а в тех, с владельцами которых ассоциация заключила контракт на рекламу.

Прибавьте сюда современные технологии, позволяющие быстро набросать и примерить любые варианты одежды на мою трёхмерную виртуальную модель, без необходимости напрягать швей и портить ткань.

Но даже это было скорее планом Б. Ведь модельеры ассоциации уже озаботились разработкой нескольких вариантов моего стиля и успели сшить по ним готовые комплекты одежды, один из которых мне здесь и предстояло выбрать.

А если ни один не придётся по вкусу, то вот тогда мы перейдём к плану Б и будем днями и ночами сидеть перед компьютером, перебирая десятки вариантов, пока у 3Д-моделлера, работающего в дуэте с нейросетью, не отвалятся руки и не скипят мозги.

Но я, как сами понимаете, в этом плане не придирчивый. Всё сгодится, лишь бы сидело удобно и не делало из меня шута. Да и работники ассоциации своё дело знают, и разработанные ими три варианта моего стиля оказались один краше другого. Нужно совсем не иметь совести, чтобы придрататься к такой работе.

Алгоритм подбора цветов у них тоже был грамотный. Вот мои волосы, они синего цвета. Вот изготовленные Херденом мечи, в которых он решил смешать синий с красным. Значит, для полноты и равномерности картины одежду следует выполнить в красных тонах.

В итоге мы остановились на варианте с белой курткой с красными линиями и кроссовках той же расцветки. Разве что джинсы оставили обычные, синие. Как мне объяснили, во всём нужно знать меру. Ведь чем сложнее наряд, тем труднее его будет «закосплеить».

Упаковывали меня, как выяснилось, не просто так. Ведь следующим пунктом в сегодняшней программе было интервью в прямом эфире. Ну да, я больше не серая мышка,

единственный подвиг которой в виде спасения девочки от когтеноса массы уже единогласно списали на везение. После вчерашней зачистки в детсаду все признали, что скрывавший свой класс новичок на самом деле ой как непросто и заслуживает внимания.

А значит, самое время скинуть покров загадочности и рассказать о себе. Неприятно, конечно, вот так изливать душу перед миллионами незнакомых людей, но, с другой стороны, есть ли смысл секретничать? Секретной информацией я не располагаю, а моя личная история большой ценности из себя не представляет. Гордыня никогда не значилась в списке моих пороков.

И вот я под пафосную музыку вхожу в роскошную студию и усаживаюсь в мягкое кресло напротив симпатичной ведущей в соблазнительном коротком платье, которая тут же поворачивается к камере и машет в объектив рукой:

— Всем привееет! С вами очередной выпуск программы «История героя» и я, её бессменная ведущая Лилит Корнел! Наш сегодняшний гость — новичок Гилен. Первое время он не выказывал особых талантов и даже начал терять интерес публики, но вчерашняя зачистка в детском саду «Золотая бабочка» перевернула всё с ног на голову! Попав в щекотливые обстоятельства, имея дело аж с двумя шипоносцами и одним разумным, не считая остальных акума, да ещё и вынужденный отвечать за сохранность детей, Гилен чуть ли не в одиночку затащил миссию и позволил своей группе одержать чистую победу, не допустив жертв ни среди героев, ни среди детей и персонала! А получившие лёгкие ранения Кира и Бирна уже вот-вот вернутся в строй!

Переломы — это нынче лёгкие ранения? Ох уж эта современная медицина...

— Гилен, вчера ты обмолвился перед журналистами, что твои особые глаза позволяют тебе видеть сквозь стены. Благодаря этой способности ты сначала провёл мальчика через переполненный акума этаж, а затем помог Бирне пристрелить разумного сквозь стену. А вот скажи, сквозь другие объекты ты тоже можешь видеть? К примеру, сквозь одежду?

Серьёзно? Вот такие вещи волнуют всю страну, а не мои боевые навыки? И хоть бы немного засмушалась, задавая мне подобные вопросы. Сидит, нога на ногу, и как ни в чём не бывало смотрит на меня с отточенной выжидающей улыбкой. Интересно, как она отреагирует, если я скажу, что могу? Ну да ладно, не хочу врать.

— Нет. Крупные объекты обычно располагаются на расстоянии от стен, а вот одежда вплотную прилегает к телу, и это становится проблемой. Здесь требуется более тонкая настройка глаз, и за пять минут такое не провернёшь.

— То есть, в теории это возможно?

— Ну да...

— И эта долгая и тонкая настройка требуется всякий раз, когда ты намереваешься заглянуть под, как ты сказал, тонкие и облегающие объекты?

— Нет. Дело в том, что при переходе между мирами... скажем так, возникли некоторые трудности, и наша с Иммикером связь нарушилась. Потому-то сейчас мы вынуждены восстанавливать режимы моего зрения практически с нуля. Но когда мы разберёмся с настройками, то сможем мгновенно активировать любой из этих режимов.

— О, то есть, как только ты всё восстановишь, то сможешь невозбранно пялиться под одежду каждой встречной девушки?

Вот чёрт! Язык мой — враг мой! И ведь теперь уже не отвертишься.

— Могу — ещё не значит, что буду.

— Ооо! — Она прикрыла рот ладонью. — Девушки, будьте осторожны, если

повстречаете Гилена на улице. Ведь никакая одежда не спасёт вашу честь от его всепроникающего взгляда! А в своём старом мире ты это когда-нибудь проделывал?

— Можно мне не отвечать на этот вопрос?

— Полагаю, это означает: да, проделывал.

Да что происходит? Как вообще до такого дошло? Можно я лучше отправлюсь на ещё одну зачистку? Эта девица опаснее любого акума.

Но Лилит и сама поняла, что слишком зациклилась на похабщине, и сменила тему. Расспросила меня о различных режимах моих глаз, затем об Иммикере, нашей первой встрече, взаимоотношениях и механизме взаимодействия человека с ёкаем. Попросила даже пообщаться с ним лично, хотя бы через посредника в моём лице, но я сразу дал понять, что умру от стыда, если буду цитировать все мыслишки этого бессовестного духа.

Далее пришёл черёд моей истории: кем был, как жил, с кем и за кого сражался, как оказался на пороге смерти. Вот здесь начиналось самое сложное. Что говорить, а о чём умолчать? Как соврать достаточно правдоподобно, чтобы никто из миллионов зрителей не раскусил обмана? И стоит ли врать вообще? Всё-таки я воин, а не дипломат, и языком работать не умею. Благо я догадывался, что эта тема неизбежно всплывёт, и на пару с Иммикером проработал оптимальную версию событий.

Иммикер прознал, что Истребители замыслили поработить ёкаев, и, дабы уберечь своих сородичей, предал наш отряд и обрёл на поражение. А мне повезло приглянуться призывающему устройству ассоциации заступников и избежать смерти, переместившись в новый мир. Машина эта, как я узнал тут же, зовётся «устройством порталной коррекции». А народное название уже слышал в своё время от Киры — корректор.

Да, вот так без утайки выложили, как меня предал собственный ёкай. Для чего? А для того, чтобы в случае, если ёкаи вдруг обнаружатся и в этом мире (ну вдруг?), никому из людей и в голову не пришло повторить план Истребителей по их порабощению. Мол, плохо кончится. Умолчали разве что о ментальной связи ёкаев, требующей от них находиться близко друг к другу. Ни к чему раскрывать их слабости.

Режимы наших глаз я тоже раскрыл далеко не все. Да и неправильно называть их режимами: ведь задействовать их можно по несколько штук разом, лишь бы мозг управился с объёмами поступающей информации. Но опять же, ни к чему каждому встречному об этом знать. Дальнее зрение, круговое зрение, сквозное зрение, виденье невидимого — пока хватит и этого.

Наконец эфир закончился, Лилит поблагодарила меня за интервью, попрощалась со зрителями и отпустила из этой цветастой комнаты допросов. На выходе в голове раздался голос Иммикера, что во время беседы то и дело поправлял меня и вставлял свои комментарии, будто я собирался их озвучивать:

«Дело сделано, шеф. Режим поиска уязвимостей готов к активации».

Всмотревшись в раскинувшийся впереди коридор, я увидел шагавшего навстречу мускулистого парня в неброской одежде с недовольной миной на лице.

«Очень вовремя, запускай. Вот прямо сейчас и испытаем».

Глава 9. Дружья человека

Сектил попытался пройти мимо и не пересекаться со мной взглядом, но я уверенно заступил ему дорогу.

— Чего тебе? — недовольно проговорил протектор.

— Хочу взять реванш.

— Что, стоило активировать класс, как сразу возомнил себя непобедимым и решил отомстить за прошлые обиды?

— Уверен, ты бы так и поступил. Я же всего лишь хочу проверить свои силы в честном противостоянии. А тот бой... С тем же успехом ты мог поколотить любого гражданского и потом бахвалиться победой.

— «Любой гражданский» не живёт на халюву в здании ассоциации и не проедает чужие налоги. Если хочешь быть одним из героев, то должен доказать свою значимость.

— Кажется, свою значимость я уже доказал, а теперь хочу проверить твою. Может, ты снова победишь меня, и мне придётся заткнуться. А может, и нет. Конечно, если ты боишься...

— Пытаешься выставить трусом и надавить на чувство гордости? Что за глупая старомодная тактика? — усмехнулся протектор.

Я тоже усмехнулся. Ведь аккурат над нами висела одна из вездесущих камер, и если Сектил, недавно унизивший на арене бесклассового героя, сейчас откажется, у него кое-что стремительно поползёт вниз. И пусть потом объясняет зрителям про «старомодные тактики».

— Пф! Ладно, когда?

— Да хоть сейчас.

Насчёт «сейчас» я, конечно, погорячился. Всё же ассоциации требовалось время, чтобы опубликовать анонс и дождаться, пока соберётся нужный онлайн. Записи и нарезки — оно, конечно, хорошо, но прямые эфиры всегда интереснее и прибыльнее. Ладно хоть у официальных стримов ассоциации не было чёткого расписания, и мы не получили ответ в духе: «бой проведёте послезавтра в семнадцать ноль ноль». Да и наши коллеги по цеху были не прочь понаблюдать за интригующим зрелищем, так что они бы тоже не обрадовались, схватись мы в одиночестве безо всякого предупреждения.

И вот, после томительного часа ожидания мы наконец-то стоим на арене в полной боевой готовности. Я с двумя новыми клинками, к которым уже начал привыкать, а Сектил в неизменной коричневой броне с полторником. Замерли друг напротив друга и ждём сигнала к началу.

Точнее, это протектор стоит, а я уже полным ходом разглядываю его защитный покров. Не знаю, честно ли так делать, но в правилах об этом ни слова. Правила эти вообще довольно щадящие, что неудивительно, учитывая, что ни покалечиться, ни умереть на виртуальной арене мы не можем. Нельзя пытаться, срывать одежду, проводить насильственные действия сексуального характера и всё в таком духе. В общем, что не запрещено, то разрешено.

«Уже видишь?» — спросил Иммикер.

«Что за глупые вопросы? Если видишь ты, то вижу и я. Защитный покров Сектила расходится из нескольких узлов, раскиданных по всему телу. Вне всяких сомнений, это его

слабые точки, и целиться надо именно туда».

Прозвучал сигнал к началу, но в этот раз Сектил не бросился на меня, как в прошлый, а остался на месте в ожидании моих действий. Передаёшь инициативу мне? Ну так я и не против! Сближаюсь с соперником и навязываю бой. Короткий размен ударами, и мой выпад попадает аккурат в один из узлов. Протектор тут же отскакивает назад и принимает защитную стойку. Даже всматриваться в поражённую точку не нужно, чтобы понять, что я всё делаю правильно.

Снова кидаюсь в атаку и осыпаю его градом ударов. Я быстрее, да ещё и орудую двумя клинками — преимущество на моей стороне. Проблема лишь одна: пусть я и вижу его уязвимые места, но это всё ещё металл, а не какие-нибудь живые органы, в которые достаточно разок ткнуть для победы. Бить приходится в полную силу и уповать на то, что творения Хердена не затупятся раньше, чем я разрушу магию Сектила.

Танк пытается обороняться и бить в ответ, но тяжёлая броня не даёт ему быстро двигаться, а на трюк с толчком я второй раз не попадусь. Наконец первый узел разрушается. Броня вокруг него трещит по швам, но пока ещё держится, подпитываемая соседними узлами. Ну, никто и не говорил, что будет легко.

Продолжаю атаковать, но до Сектила наконец доходит, что отсидеться в защите у него не выйдет, и протектор прибегает к той же тактике, что позволила ему победить в первой нашей дуэли. То есть бросается в безрассудную атаку. И правильно делает. Вряд ли он об этом знает, но в нынешнем состоянии глаза Иммикера не позволяют мне читать вражеские атаки так же легко, как раньше.

Но я бы не полез драться с ним, не продумав этот момент. Мне уже известно, что броня Сектила, пусть и является его магией, имеет вполне ощутимый вес, а значит не только замедляет владельца, но и повышает расход выносливости. Я же одет в лёгкий повседневный наряд, ничуть не стесняющий движений, и если мне предлагают битву на измор, то я только за.

Мы оба провели прежнюю жизнь в весьма суровых условиях, отчего и запас сил у нас внушительный. За пару минут такой не истощится, потому плясать вокруг яростно машущего бастардом танка приходится долго. Но наконец его движения замедляются, и я снова перехватываю инициативу. Ещё пара серий выверенных тычков, и второй узел разрушается. За ним третий, и броня на груди начинает осыпаться на пол.

Сектил снова уходит в глухую оборону, но мы оба уже понимаем, что это не поможет. После этой затяжной дуэли я могу со всей уверенностью сказать, что навыки фехтования у него ни к чёрту. Со мной, в шесть лет взявшим в руки меч, а с пятнадцати проходившим суровые тренировки у лучших бойцов отряда Истребителей, нечего и сравнивать.

Не проходит и пяти секунд, как мой клинок вонзается в его ничем не защищённую грудь. Полуторник со звоном падает на пол.

— Ты слишком полагаешься на свою магию и даже не замечаешь её слабых мест. Или не хочешь замечать, не придаёшь им значения, уповая на глупость врагов. Ни навыков фехтования, ни новых приёмов, ни запасных тактик. Непробиваемый покров есть, а большего и не надо, так? Уверен, ты даже этот покров не навесишь ни на кого, кроме самого себя. И от такого «героя» я выслушивал претензии, что моя оплошность может стоить кому-то жизни. Поразмысли об этом на досуге.

На самом деле Сектил меня уже не слышал, ведь его виртуальное тело умерло почти мгновенно и сейчас смотрело на меня пустым остекленевшим взглядом. Но помним ведь,

что нас снимают камеры, и он однозначно пересмотрит запись боя и мою финальную речь. Как и миллионы зрителей.

На выходе с арены меня ждал Мехито.

— Ну, поздравляю с победой, что ли, — произнёс он с виноватой улыбкой на лице.

— С глазами Иммикера это было не так уж сложно.

— Гилен, я тебе не девица, чтобы своей силушкой хвастаться. И вообще, я не бой обсуждать пришёл. Я ведь так и не извинился за ту подставу. Как-то момента не выдавалось. Сначала тебя утащили на зачистку, а после неё ты был прямо нарасхват. Вот и не получалось тебя выловить.

— Не нужны мне извинения. Да и в конечном итоге вся эта цепочка событий сыграла мне на руку, и Сектил остался с носом. Надеюсь только, что ему не придёт в голову отомстить и всё-таки выложить ту запись, которой он тебя шантажировал.

— А уж я-то как надеюсь. Хотя начальству больше нет смысла на тебя давить, а значит, и компромат уберут на дальнюю полку до востребования. Но вот если Сектил взбесится и взбунтуется, и окажется, что он припас себе копию...

— И его за такое не накажут?

— Гилен, вот вроде уже не первый день в Обинарии, а всё никак не привыкнешь к местным реалиям и не запомнишь простых истин. Во-первых, лишние скандалы ассоциации только на руку, пусть и непреднамеренные. Во-вторых, даже если начальство обозлится на Сектила, какого наказания ты от них ожидаешь? Тюрьма? Казнь? Штраф? Конфискация имущества? Наказание для героев существует лишь одно — отправка на вторые роли. И чтобы его заслужить, нужно совершить страшнейший из грехов — утратить интерес публики. Сегодня ты унизил Сектила, но это по-своему добавило ему обсуждаемости, так что он ещё долго останется на плаву.

— Как же, привыкнешь к такому извращённому обществу... Но этот компромат — он и правда тебя так беспокоит?

— А тебя бы не беспокоил?

— Ну... Не пристало, конечно, мужчине при девицах в обморок падать, но ты никого не убивал, не грабил и не насиловал, так что вряд ли все от тебя отвернутся. Как ты сам сказал, любые скандалы могут быть по-своему выгодны.

— Выгодно-то выгодно, но ловить косые взгляды и слышать насмешки — сам понимаешь.

— Представь себе, не понимаю. Если ты забыл, по моему недосмотру недавно погибла сотня моих товарищей, и я до сих пор не простил себя за это. Так что едва ли меня сейчас напугаешь чьими-то шепотками за спиной.

— Ладно, неважно. Главное, что этот кейс не испортил наши отношения. Пошли уже по комнатам, а то глаза тут всем мозолим.

Как оказалось, у моего скоростного товарища ещё не исчерпались темы для бесед, и по дороге на жилой этаж Мехито устроил допрос о моём сквозном зрении, и интересовался, конечно же, вовсе не боевыми его свойствами.

Про сложности просвечивания одежды он уже знал из интервью, а вот по части стен приходилось повторять ему то, что мы недавно обсудили с Иммикером. Что радиус покрытия у способности пока хромает, а приближаться к комнатам женской половины опасно для жизни. Затем отмахиваться от его рекомендаций посетить вон ту сауну, где мужское и женское отделение расположены совсем рядом и разделены одной тонкой

стенкой.

Мда, лучше не рассказывать ему, да и вообще никому, что одна из способностей Иммикера позволяет делиться своим зрением с другими людьми. После такого мне точно прохода не дадут.

А на выходе из лифта нас (точнее, меня) поджидали уже выписанные из госпиталя Кира с Бирной, и выражения их лиц не сулили ничего хорошего. Первая, приблизив лицо, промурлыкала, что в случае чего этакого заставит на себе жениться, а вторая без лишних прелюдий приставила любимый пистолет мне к виску и заверила, что при малейших подозрениях вышибет мои драгоценные глазки вместе с мозгами. А когда я по глупости ляпнул, что не при её внешних данных переживать о подглядываниях, то узнал, как звучит громыхнувший у самого уха холостой выстрел Десерт игла.

Больше меня в этот день не трогали, а зайти в интернет я банально побоялся. Уже знаю, что ждёт меня в личке и комментариях.

***

Утром следующего дня Иммикер объявил, что восстановил режим кругового зрения. Даже моего разрешения не спросил, хотя оно и не нужно. Я не хуже него понимаю, что возможность смотреть в любую сторону, не поворачивая головы — одна из наиболее полезных и, как сказали бы в этом мире, читерских способностей глазастого ёкая.

Большая часть дня также прошла в спокойствии, если не брать в расчёт постоянную слежку вездесущих камер ассоциации. Вспоминая услышанные от Бирны страшилки, даже в личном номере за всеми моими действиями, от ничегонеделанья до принятия душа и справления нужды, могут наблюдать сильные мира сего, выложившие кругленькие суммы за особый уровень доступа.

Но во мне всё ещё теплится надежда, что мой собрат по цвету волос (но не по всему остальному) соврала или ошиблась. Да и на кой богатым и успешным людям сдалось тратить своё бесценное время на слежку за обычным в целом-то парнем, валяющимся на кровати и тычущим пальцами по кнопкам ноутбука.

Ближе к вечеру меня вызвали к командованию ассоциации, и нужен я был, к моему огромному счастью, не для очередного похабного интервью. Как и Мехито, явившийся в кабинет вместе со мной. Его внешний вид слегка изменился, главным образом за счёт защитных наколенников и налокотников. Уж не знаю, правда ли он нуждался в них при своей скорости, или это было лишь частью образа. Надо ли говорить, что ни кабинет, ни само командование даже близко не походили на военные штабы в городах Ниргинии и походные шатры офицеров?

Передо мной предстал вполне обычный рабочий кабинет с современной мебелью и двумя компьютерами. За одним из них сидел зрелый мужчина в белой рубашке с закатанными рукавами, обнажавшими тренированные руки. Представился он координатором особых заданий для героев Джимом Фелларом. За другим столом работала его ассистентка в строгом чёрном пиджаке и юбке.

— Координатор заданий? — переспросил я. — Я думал, нас всегда через сирену вызывают.

— Это для выездов на зачистки, — пояснил Мехито. — А сегодня будет...

— Мехито, не отнимай мой хлеб, — пожурил его Джим. — Я сам всё объясню. Работа героев (та, что касается охоты на акума, а не всего остального) подразделяется на два типа. Первый — зачистки зон, где открываются порталы и лезут так называемые агры, а второй —

охота на разумных акума. Ты, Гилен, уже сталкивался с одним таким, но тот случай совпал с зачисткой, потому не считается. Так вот, розыск и устранение разумных не относятся к заданиям срочной категории, потому ради них незачем глушить всех героев и персонал этой жуткой красной сиреной.

— Несрочные? Так говорите, будто разумные не представляют для людей угрозы.

— Представлять-то представляют, только вот они не открывают заметных издалека порталов и не врываются в наш мир, злобно рыча и размахивая лапами. Их, знаешь ли, ещё не так просто обнаружить.

— При современных-то технологиях?

— Технологии эти, Гилен — палка о двух концах. Из десяти заявлений о паранормальных явлениях, пусть даже подкреплённых снимками и видеозаписями, девять окажутся фейками. Вот и приходится подолгу обрабатывать их и разбираться, какой кейс настоящий, а какой нет. А когда разберёшься, предстоит ещё вычислить местоположение разумного. Ведь они далеко не всегда сидят на одном месте.

— Ладно, суть я понял. И наша сегодняшняя миссия — охота на одного из них?

— Именно. Разъясню ситуацию. Ваш клиент — разумный акума разновидности «контроллер», способность которого заключается в управлении собаками. Насчёт других животных не знаю, но собаками точно. Он кочует по местам больших скоплений наших четвероногих друзей и вводит их в бешенство, заставляя нападать на людей. После уже десятка загрызенных стало ясно, что в этот раз мы имеем дело не с фейком, и требуется вмешательство героев.

— Но куда вы имеете дело не с боевыми особями, то разве обученная и экипированная полиция не справится луч... Ах, ну да, мог бы не спрашивать.

— Начинаешь вникать в современные реалии, молодец. В общем, эту миссию мы решили поручить вам двоим. Ваша задача: провести патруль в районе, где в ближайшие дни, возможно, уже сегодня объявится контроллер, обнаружить и устранить его.

— И как же вы вычислили предполагаемое место его появления?

— Не вычислили, а создали, — ответил Джим с улыбкой. — Ассоциация запустила свору собак в один из немногочисленных районов столицы недалеко от предыдущих мест его появления. Большую свору, которая просто обязана привлечь клиента. Естественно, собак не абы каких, а мирных и безобидных пород, ещё и с подпиленными зубами. Такие даже в состоянии бешенства едва ли смогут кому-то навредить.

— Вы сказали — немногочисленный район. То есть, не безлюдный?

— Акума хоть и не отличаются гениальным умом, но какие-никакие зачатки интеллекта у них имеются, и куда они обожают вредить людям, их не интересуют места, где этих самых людей нет.

— А как насчёт заслать подставных в штатском?

— Способность этого собаковода охватывает большие территории, к тому же у нас нет уверенности, что он объявится в первый же день. А эвакуировать и опечатывать несколько кварталов на неопределённый срок — дорогое, знаешь ли, удовольствие.

— Дороже человеческих жизней?

— А ещё контент выйдет в разы интереснее, если вы спасёте настоящих, а не подставных гражданских, которые поведают о вас друзьям и напишут эмоциональные отзывы в интернете. Одна страна пыталась задействовать для тех же целей ботов, но их быстро раскусили, и репутация той ассоциации была сильно подмочена. В общем...

— В общем, рейтинги превыше всего, я понял. Но раз по опасному району прямо сейчас разгуливают простые гражданские, медлить нам нельзя. Можно уже выдвигаться?

— Похвальное рвение. Отправляйтесь на стоянку, машина ждёт.

***

В нужный район мы приехали уже затемно. Изучение онлайн-карты показало, что зона предполагаемого вторжения разумного, помимо спальных кварталов, включает в себя небольшой парк, в котором нас и высадили. В целом район не элитный, но и не сказать чтобы неблагополучный. Даже фонари почти все горели. И временами высвечивали прогуливающихся и ничего не подозревающих прохожих.

— Я немного почитал о разумных, но не отказался бы получить совет от опытного человека, — произнёс я, когда мы вышли из машины.

— Ну, чёткой информации по конкретному клиенту тут не дашь. Разумные отличаются друг от друга ещё сильнее, чем агры, а ты уже на собственной шкуре ощутил, какой у них богатый ассортимент. Главным образом нужно знать и понимать две вещи. Первое: эти ребята, как правило, на порядок слабее тех, с кем ты дрался на вызовах. Как правило... И второе: они, как правильно заметил Джим, не бросаются в лобовую атаку, и их ещё придётся поискать. Нередко случалось, что герои по несколько дней гонялись за одним разумным, и даже после подключения к делу полиции не всегда удавалось их поймать. Иные везунчики умудряются месяцами от нас бегать. Но с твоими чудо-глазами, смею надеяться, дело пойдёт быстрее.

— Да, скорее всего.

— Напомни ещё раз, что они там умеют?

— Если речь идёт о поиске затаившегося врага, то нам определённо помогут сквозное и круговое зрение. Но пока моя связь с Иммикером не восстановлена до конца, длительность их работы и покрываемое расстояние будут ограничены, да и оба режима сразу лучше не запускать. Но даже так отправить меня на эту миссию было правильным решением.

— Ага. Я тоже постараюсь не быть балластом.

— Кстати, хоть я и общаюсь с тобой больше всех в этом мире, мы впервые оказались на совместной миссии.

— Есть такое дело. Надеюсь только, что мой стиль боя тебя не напугает.

— Я попаданец, если ты не забыл, и успел повидать много всякой жути.

— Смотри, пёсик, — сказал Мехито, показав пальцем вперёд.

Да я уже и сам заметил небольшую собачонку, что перебежала парковую дорожку. Остановилась, окинула нас безразличным взглядом и засеменила дальше. Мы тоже пошли своей дорогой, и если бы не режим кругового зрения, я мог и не заметить, как животное развернулась, посмотрела на нас уже совсем другим взглядом и подорвалась в мою сторону.

Не говоря напарнику ни слова — сам всё поймет — и выдернув из ножен правый меч, я подставил его на пути распахнувшейся пасти. Два ряда зубов с лязгом сомкнулись на цветастом клинке, дав мне возможность разглядеть напавшего.

Животное изменилось — это становилось ясно с первого взгляда. Габариты выросли, и вес собаки ощутимо тянул руку с оружием, на которой она повисла. Шерсть встопорщилась, глаза налились кровью, а удлинившиеся зубы со злобным рыком скребли по лезвию, высекая искры. Подпилены, говорите?

Удерживать такую громадину в воздухе становилось всё тяжелее, и я опустил озверевшую псину на асфальт, сразу вырубив её пинком по голове. Не убивать же, в конце

концов. И крикнул:

— Ещё одна, с твоей стороны!

— Принято! — ответил напарник, активируя устройство на правой руке.

Обвивающие кожу линии засветились знакомым розовым светом, из ладони вырос клинок. Выбежав из-за деревьев, вторая собака на поражающей скорости сократила дистанцию и совершила прыжок. И была насажена на розовое энергетическое лезвие. Поражённый увиденным, я с открытым ртом наблюдал, как Мехито сбрасывает на землю убитое животное с пронзённой насквозь шей.

Глава 10. Рейтинги и войны

Четвероногое тело свалилось на асфальт, из-под него стала растекаться кровавая лужица. Та же кровь капала с розового клинка моего напарника.

— Ты чего творишь?! — возмущённо воскликнул я.

— А что не так? — произнёс Мехито, обернувшись ко мне.

И я во второй раз за эту минуту потерял дар речи. Его голос, да и взгляд тоже — они стали другими. Ожесточёнными, что ли. От неуверенного в себе паренька не осталось и следа. В Алмере я встречал таких не раз, в том числе и в рядах Истребителей. Того же Гартера, к примеру. И безо всяких сомнений мог сказать, что сейчас передо мной стоял убийца.

— Чего это с тобой? Только не говори, что разумный и тебя взял под контроль.

— Умей он проделывать такое с людьми, не нуждался бы в захвате собак. Так чем ты, говоришь, недоволен?

Вроде соображает, и на меня не бросается. Уже неплохо. Но всё-таки, что это с ним?

— Это же мирное животное! Оно всего лишь находилось под контролем! Обязательно было его убивать?!

— Под контролем или нет, но он был нашим врагом и пытался нас убить.

— Мой тоже пытался, но, как видишь, я обошёлся без летальных методов.

— Ты в этом так уверен? — произнёс Мехито своим изменившимся, недобрый тоном, глядя мне за спину.

Да я и сам, даже не оборачиваясь, видел, как вырубленный мной пёс медленно поднимается на ноги. Быстро же очухался.

— Разумный заглотив наживку, и он уже здесь, — продолжил мой напарник. — Как думаешь, сколько времени у нас займут его поиски? Сколько миньонов он натравит на нас за это время? И что же, будешь вот так вырубать их всех каждую минуту?

— Мы могли бы их обез...

Мою фразу прервал клинок, вспоровший горло очнувшегося пса. Снова мгновенное движение, я даже среагировать не успел.

— Мехито, чёрт возьми!

— Ты хотел сказать: мы могли бы их обездвижить? — произнёс он как ни в чём не бывало, стоя над вторым трупом. — И чем же? Может, у тебя есть при себе верёвки или инъекции снотворного?

— Вызовем полицию!

— Их здесь нет, и даже после вызова приедут далеко не сразу. Не говоря уже о том, что большое скопление вооружённых людей может отпугнуть разумного. Прекращай эти глупости, Гилен. Никто нас не осудит. Трупы уберут, а на запись попадут только сражения с обезумевшими зверюгами, в которых никто не признает недавних домашних собачонок.

— Мехито, да что с тобой творится?! И только давай без ответов в духе: «всё в порядке, просто у тебя фантазия разыгралась».

— Ничего у тебя не разыгралось. Я и правда меняюсь, когда приходит время вступить в бой. Можешь считать это моей особой фишкой.

— Фишкой? Ты же не хочешь сказать, что всё это не более чем спектакль?

— Давай займёмся работой, а особенности моего характера обсудим в свободное время.

И попроси своего глазастого духа не лениться. Чем быстрее отыщем цель, тем меньше невинных животных придётся поубивать в процессе.

Покачивая головой, я перестал спорить и двинулся дальше по парковой дорожке.

Убивать пришлось, и немало. Уж не знаю, сколько собак выпустила ассоциация в этом районе и откуда столько взяла, но нападениям мы подвергались каждые пятнадцать-двадцать минут. Озверевшие псыны выбегали сначала из-за деревьев, а после перехода из парка в жилые кварталы стали выскакивать из-за домов. Иногда по две, иногда по три-четыре штуки. И не сказать, что они были такими уж беспомощными.

Быстрые, сильные и преисполненные жажды крови, они имели все шансы вырвать из нас клочок-другой мяса, окажись их врагами простые люди, а не герои. Но мои глаза, в узких кварталах переключенные в режим сквозного зрения, и скорость Мехито всякий раз уберегали нас от ранений и позволяли убивать обезумевших животных прежде, чем их челюсти достигали нашей плоти.

Не забываем и о гражданских, чьё присутствие добавляло головной боли. Собачьи отряды, явно отправленные разумным по нашу душу, нападали и на прохожих, случись им встретиться на нашем пути. Тут очень кстати приходилась скорость Мехито, не оставлявшая псам шанса добраться до беззащитной цели, разделяя нас хоть десяток метров.

Напарник был всё так же безжалостен. Если у меня сердце кровью обливалось после каждого убитого животного, то Мехито обрывал жизни без тени сомнений. Разве что делал это быстро и профессионально, не пытаясь наслаждаться страданиями жертв. Не знаю, что с ним такое происходит, но теперь хотя бы понятно, почему его класс получил столь необычное название «хищник», а не что-нибудь более ему подходящее, вроде «спидстера».

— Чего замедлился? — спросил напарник, когда мы пересекали очередной укутанный сумерками квартал.

— Иммикер выдохся, придётся какое-то время двигаться вслепую. А ведь раньше мог часами их использовать...

— Понял, без претензий.

Что следующая цель отыщется и без способностей ёкая, я понял, когда впереди раздался испуганный женский крик, за которым последовало: «Помогите, кто-нибудь!»

— Может быть ловушка, — сразу предупредил «хищник».

— А разумные такое умеют?

— Иногда случается.

Спешно, но в то же время не забывая об осторожности, мы двинулись на звук и вскоре добрались до тупикового переулка, где свора собак окружила и прижала к стене двоих гражданских — молодых парня и девушку.

В этот раз их было ещё больше, чем прежде. Я насчитал восьмерых. Такие же, как и прежде — взъерошенные, с горящими глазами и капающей с жутких клыков слюной. Часть не спускала глаз с жертв, другие повернулись к нам.

— Зуб даю, что среди них наш клиент, — произнёс вставший рядом Мехито. — Не определишь его своими глазами? Или ещё не восстановились?

— Даже если бы восстановились, у меня пока нет нужного режима, чтобы заглядывать во внутреннее естество. Но тут и особого зрения не нужно. Глянь вон на того, что возле девушки.

Пёс с чёрным окрасом, на которого я указывал, пусть и имел тот же кровожадный вид, что и остальные, но всё же чем-то неуловимым выбивался из общей массы. Он выглядел...

более естественно, что ли. Словно не подвергся преобразованию, а всегда был таким. Не обезумевшее животное, попавшее под чужой контроль, а прирождённый хищник, уверенный в себе и понимающий, что делает. После пары лет сражений со зверями и демонами всех мастей, а иногда и с людьми, начинаешь чувствовать подобные вещи.

— Как бы до него добраться... — пробормотал мой напарник.

Наблюдая последние два часа за его стилем боя, я сделал определённые выводы. Кроме ускоренных атак, Мехито способен совершать скоростные рывки по прямой, желательной ровной и лишённой препятствий поверхности. А вожака стаи со всех сторон окружали его миньоны, в которых он непременно врежется.

Словно желая поторопить события, разумный протянул морду к девушке и лизнул её обнажённую ногу, заставив ту испуганно пискнуть. Намёк ясен: если вздумаем чудить, заложнице не поздоровится. И чего он от нас хочет? Чтобы бросили оружие и отдались на растерзание его стае?

— Есть идеи? — вывел меня из размышлений Мехито. — Я до него так просто не доберусь, а что насчёт тебя?

Естественно, идти на поводу у акума я не собирался. Не дурак ведь, и понимаю, что от нашей смерти лучше никому не станет, а жертвы... иногда бывает, что их не избежать. И отправившая нас сюда ассоциация тоже прекрасно это понимает. Значит, придётся рискнуть.

— Будь готов атаковать ближайших, когда я начну действовать, — негромко проговорил я, хотя едва ли тварь могла понять наши слова.

«Иммикер, круговое зрение. Хотя бы секунд на десять».

«Агась, сделаю».

И, не откладывая в дальний ящик, произвёл свой коронный приём. Прокрутившись в воздухе, брошенный меч влетел вожаку в глаз. Слева уже мелькал светящийся в темноте розовый клинок, разбрызгивая собачью кровь, я тоже без промедлений бросился на ближайших псов, орудия оставшимся в правой руке мечом.

В этот раз бой выдался жарким, и пару раз меня всё же цапнули. Даже отсутствие слепых зон не спасло от превосходящего по численности и не такого уж беспомощного врага. Пришлось выкладываться на полную и выжимать из своего тела максимум скорости и подвижности, и в результате мои усилия были вознаграждены победой. Семь окровавленных четвероногих тел лежали на асфальте.

Семь, потому что последний, с торчащим из глаза цветастым клинком, убежал прочь.

— Мехито!

— Вижу!

В этот раз препятствий на пути не было. Молниеносный рывок, едва различимая глазом серия взмахов, и разумный, отчасти виновный в гибели безобидных животных, рухнул замертво.

А я повернулся к гражданским, дабы убедиться в их сохранности. И увидел на месте только испуганную трясущуюся девушку.

— А где второй?

— Он... к-кажется, убежал, — проямлила она, пытаясь унять дрожь в голосе. — Когда Мехито... расправился с акума... как раз с теми, которые зажали Ниона с его стороны, он сразу юркнул в брешь и сбежал.

— И бросил свою девушку? Во даёт...

— Хорошо, что вы оказались рядом, — произнесла она с вымученной улыбкой. — Вы ведь Гилен, да? Новичок.

— Да не важно, кто я. Рад, что вы остались целы. И надеюсь, что этот Нион не нарвётся на других псов, если они всё ещё под контролем. Давайте выведем вас из этого района.

— Да, конечно! — радостно отозвалась незнакомка, всё больше приходя в себя.

— Гилен, снова забыл, в каком веке живёшь? Не выведем, а вывезем, — раздался за спиной голос Мехито. Прежний добродушный голос, к моему немалому облегчению.

Достав смартфон, напарник вызвал к нашей точке машину, которая первым делом доставила девушку к границе опасного района. И перед тем, как покинуть транспорт, та вдруг метнулась ко мне и на мгновение прильнула губами. После чего поблагодарила, помахала рукой, подмигнула и удалилась.

— Завидую твоему спокойствию в таких ситуациях, — проговорил Мехито, оценив мою реакцию. И вот эту отвалившуюся челюсть он называет спокойствием? Да это, на минуточку, первый поцелуй в моей жизни!

— Тебе не кажется, что вот прямо сейчас есть темы поважнее, чем моя реакция на поцелуи? — проворчал я, поворачиваясь к нему. — Не пояснишь наконец, что с тобой творилось на этой миссии? Ты сам на себя не был похож.

— Да тут всё просто, — беззаботно отозвался парень, словно и не был несколько минут назад безжалостным убийцей. — Ты ведь изучал наши профили и должен быть в курсе, что своей собственной магией, в отличие от большинства героев, я не обладаю. Зато во время экспериментов в правительственных научных лабораториях у меня обнаружилась редкая предрасположенность к пользованию такими вот девайсами. Называются они «Вортекс-вайр» и отвергаются телами большинства подопытных. А я вот стал исключением. Ну а как я в эти лаборатории попал, вообще отдельная история. В общем, слово за слово, решили выдать мне ускоряющий образец и сделать новым героем. Но хоть я и могу свободно им пользоваться, побочные эффекты никто не отменял. И заключаются они в том, что ты сегодня видел. При активации вортекс-вайра милый и пушистый Мехито превращается в беспощадного убийцу.

— И ты на такое согласился? Или, может, получил предложение, от которого нельзя отказаться?

— Неет. Вижу ведь по лицу, какой жути ты себе навоображал. Безумные учёные, что похищают сироток с улиц и ставят над ними жуткие опыты. Как-то так, да? Выбор-то у меня был, но какой? Сам ведь видишь, что я из себя представляю. Падаю в обмороки при сближении с девушками. Я не из тех людей, кого называют победителями по жизни, и при иных обстоятельствах имел все шансы закончить кассиром в каком-нибудь фастфуде. А вортекс-вайр сделал меня героем, знаменитостью. Подарил будущее. Каким дураком нужно быть, чтобы отказаться от такого шанса?

— Ну, уж этим ты меня не удивишь. Я знал людей, готовых на куда большие жертвы ради обретения силы и богатства. Но не боишься, что пользование такими устройствами плохо кончится для твоего рассудка?

— Вот бы моя красоткофобия снижалась хоть на процентик каждый раз, когда я это слышу... Гилен, я уже не первый год эту штуку таскаю, и до сих пор ни капельки не изменился. Стоит деактивировать девайс, как я становлюсь прежним Мехито.

— Ладно, как знаешь. Не мне учить кого-то жизни.

***

Доехав до штаба ассоциации, мы второй раз за сегодня предстали перед Джимом Фелларом, координатор или кто он там.

— Поздравил бы вас с успешным выполнением миссии, но, судя по лицу Гилена, меня ждёт не самый приятный разговор, — сказал он, положив на стол сцепленные в замок руки.

— И о теме разговора тоже наверняка догадываетесь, — ответил я. — Я думал, герои сражаются с акума, а не с домашними животными.

— Ты поверишь, если я скажу, что ассоциация не успела досконально изучить способности этого разумного и не подозревала, что ему будет под силу превратить домашних собачонок в кровожадных зубастых монстров? А запусти мы в тот район разномастных бродячих псов, после превращения они стали бы куда сильнее и опаснее тех, с кем вы сегодня столкнулись. У тебя и так, вон, вся куртка окровавлена. После меня чтобы сразу в медпункт.

— Опасные они или нет, но если бы кое-кто не помешался на развлечении масс и отправил нам в помощь полицию с транквилизаторами, мы бы избежали этих ненужных жертв. Я более чем уверен, что после смерти разумного псы со временем вернули бы прежний облик.

— Алчная и бессердечная ассоциация в погоне за деньгами обрекает на смерть невинных животных, а иногда и людей. Такая картина перед тобой предстаёт?

— И вы, конечно же, заявите, что мои глаза меня обманывают.

— Этот мир не так прост, как тебе кажется, Гилен. И главная проблема современного общества — извечная борьба за власть. Знаешь, что произойдёт, если герои вдруг перестанут быть объектом всеобщего обожания? Позиции нынешнего правительства ослабнут, и повылазят на свет оппозиционные партии. Вроде тех же «Сынов пороха», что призывают возобновить массовое производство огнестрельного оружия и военной техники, а также возродить регулярную армию. Они при каждом удобном случае начинают вопить о том, что вооружённые войска справились бы с защитой людей от акума куда лучше, и ассоциации всего мира, подобные нашей, держатся на плаву как раз за счёт того, что не только дарят людям безопасность, но и развлекают их зрелищами. Поизучай на досуге историю и осознай, какие бедствия вернутся в Обинарию, если мы перестанем гоняться за рейтингами.

***

О словах Джима я размышлял, сидя на койке в медпункте, пока медперсонал занимался обработкой моих ран. И не мог не признать их правоты. И незачем мне изучать историю. Чай, сам не в лесу вырос, и не хуже взрослых понимаю людскую природу.

Народы Алмера даже в условиях затянувшегося противостояния с демонами умудрялись то и дело цапаться друг с другом, и стоило натиску зла ослабнуть, как вчерашние союзники становились врагами и встречались на поле брани. Даже нас, Истребителей, пару раз задействовали для устранения важных лиц из враждебных государств.

Возможно, странные порядки этого мира и методы работы заступников человечества, которые я поначалу посчитал мерзкими и меркантильными, и правда способны решить одну из извечных проблем нашего вида. А значит, придётся и мне перестроиться и стать чем-то большим, чем глазастый парень, умеющий размахивать мечами.

Вернувшись в свой номер, я включил плазменный экран на стене, дабы посмотреть, в какой форме ассоциация подаст нашу сегодняшнюю миссию. Но не увидел никаких обновлений. Официальный стрим показывал комнату отдыха, где несколько незнакомых мне героев играли в бильярд и болтали на малозначимые темы, а в новостной ленте обсуждались

последние посты других героев в соцсетях.

Ну да, миссия в этот раз вышла щекотливой, и начальство здраво рассудило, что лучше не показывать людям всё действие от начала и до конца, а слепить нарезку из удачных моментов.

Кстати, не лишним будет поговорить с одним из участников этой самой миссии, не попавшим в объективы дронов.

«Ты там как, живой? Не перетрудился?»

«Эээ... У меня глюки, или обижулька Гилен в кои-то веки соизволил первым заговорить с вероломным предателем?»

«Хотел обсудить восстановление твоих способностей. Как я понимаю, ты можешь возвращать их по одной штуке в день? Ну и постепенно наращивать утраченную силу, чтобы не задействовать режимы по одному за раз и не уставать за каких-то пару часов».

«О, как хорошо, что ты проявил заботу и поинтересовался, каких усилий для меня это стоит. Скажу тебе по секрету, хренов ты эксплуататор, что штука в день — это прямо-таки спартанский темп, который меня скоро в могилу сведёт».

«И что же тебе мешало сообщить об этом эксплуататору, а не выполнять безмолвно его приказы?»

«Ну, с первой абилкой, то бишь сквозным зрением, трудностей не возникло. Говнюку Сектилу я и сам хотел навалить, вот и поднапрягся с поиском уязвимостей. Ну а сегодня... Знаю ведь, что без кругового зрения ты точно помрёшь, так что пришлось выжимать из себя остатки сил и как можно скорее возвращать одну из главных своих фиш. Но всё, довольно! Требую отмены крепостного права и с сегодняшнего дня объявляю забастовку!»

«Я надеюсь, под забастовкой не имеется в виду, что я полностью лишусь твоих способностей?»

«Говорю же — помрёшь ты без них, так что тем, что уже восстановили, можешь понемногу пользоваться. Но в разумных пределах! А вот чтобы вернуть все режимы и привести нашу связь в прежний вид, уйдёт не один месяц».

«Ясно. Значит, завтра обновления можно не ждать. И всё-таки давай заранее определимся с четвёртым режимом».

«У тебя на лбу написано, что ты уже определился без меня. Говорю же — эксплуататор».

«Мне всё не дают покоя эти разумные. Ненавидят людей, но при этом не нападают в открытую, как демоны или обычные акума. Что у них на душе? Что ими движет? Откуда они появились и что не поделили с людьми?»

«И для получения ответов на эти философские вопросы тебе не обойтись без моих расчудесных глазок. Впрочем, ничего нового. Но намёк понял: следующим пунктом восстанавливаем духовное зрение».

На самом деле этот режим Иммикера считался одним из самых бесполезных. Как следует из названия, он позволял в буквальном смысле заглянуть в душу другому живому существу. Но если вы подумали, что с его помощью можно прочесть мысли или воспоминания цели, то ничего подобного. На подобные трюки способны лишь медиумы, и то сильнейшие из них.

Но вот оценить эмоциональное состояние существа и разглядеть его ауру мы и правда могли. Пусть в Алмере такая способность пригодилась крайне редко, но сейчас мне прямо-таки не терпелось направить духовное зрение на разумных и увидеть, что представляют из

себя их души.

Смартфон пикикнул новым сообщением от начальства. Удобно, что на каждый тип уведомлений у него отдельный звук, и всегда знаешь, кто тебе пишет или звонит. Можно и собственные мелодии поставить, но на изучение творчества современных бардов нужно ещё выкроить время.

Сообщение гласило: «Через два дня состоится новый ивент для героев. Готовимся и не строим на этот день никаких важных планов».

Глава 11. Пикантные татуировки

«Всем привееет!!! С вами я, ведущая Лилит Корнел, и сегодня (как, впрочем, и всегда) я удостоилась чести комментировать очередной ивент, где герои мертхонской ассоциации заступников сразятся за звание лучшего... в чём же? А вот об этом вы узнаете уже совсем скоро, если не окажетесь достаточно глупыми, чтобы закрыть трансляцию или переключиться на другой канал!»

Слушая в гарнитуре голос ведущей, я стоял посреди незнакомого леса в полном одиночестве. Ну да, раз между героями предусмотрено соперничество, то кто же в здравом уме станет высаживать нас всех в одном месте, где мы тут же передерёмся друг с другом?

Каким будет предстоящий ивент? А вот понятия не имею, и вскоре узнаю одновременно со зрителями. За эти два дня я постарался по-максимуму изучить явление ивентов и понять, что они из себя представляют.

Если вкратце, то это вполне обычные для любого мира потехи, которыми народ того же Алмера занимался во время всевозможных празднеств и ярмарок, а те, кто побогаче, в любое удобное время. Всевозможные соревнования в скорости, ловкости, силе, наблюдательности и сообразительности. Разве что размах и бюджеты здесь были на порядок выше.

Разновидности состязаний встречались самые разные, от знакомой даже мне классики вроде сражений или поиска предметов до откровенных безумств, заставляющих усомниться в душевном здоровье тех, кто их придумывал.

Чего стоил один только «Голый марафон», на котором героев одели в накидки, распадающиеся со временем, и заставили пробежать из точки А в точку Б, разыскивая запрятанные на пути новые накидки, каждой из которых хватало на те же пятнадцать минут.

Финалистами тогда стали Сектил и Кира, совершившая под конец крайне безумную выходку. Когда до финиша оставалось уже около километра, протектор плюнул на одежду и облачился в коричневый панцирь, в котором и подорвался к финишу. Понимая, что если сама отвлечётся на поиски, то будет довольствоваться серебром, красноволосая отбросила всякий стыд и подорвалась вслед за соперником в распадающейся накидке, вскоре оставшись в чём мать родила.

Ну а дальше сыграла банальная разница в подвижности, где не стеснённая металлическим покровом Кира без особого труда догнала Сектила и заставила глотать пыль. Только вот зрителям пришлось обломаться: трансляция шла в дневное время и не имела возрастных цензов, и потому некие автоматические алгоритмы залепили цензурой самые пикантные места красноволосой бесстыдницы.

Конечно же, не обошлось без слухов, что наиболее обеспеченные поклонники ассоциации за кругленькую сумму получили доступ к незацензуренной версии. Ну и без появления множества разводов в интернете, где с доверчивых пользователей состригали деньги, предлагая им купить сей эксклюзивный контент.

Надо ли объяснять, отчего моё сердце сейчас так колотится, а по лицу стекает холодный пот, хоть ивент ещё даже не начался? Ведь некий гениальный ум из ассоциации решил, что будет куда интереснее держать героев в неведении и разъяснять им суть очередного состязания в самый последний момент. Плюсом это не даст им возможности подготовиться и продумать стратегию действий, а заставит соображать на ходу.

«Ну а теперь для тех, кто ещё не сбежал с трансляции из-за моей скучной болтовни,

самое время разъяснить, в чём будет заключаться сегодняшний ивент! Называться он будет „Пикантная татуировка“, а значит... А значит, что пришло время для розыгрыша! Итак, тот из зрителей, кто сумеет по одному лишь названию догадаться о сути ивента, и в течение минуты напишет правильный ответ в чате, получит особый приз!»

Вот как, значит? Ещё минута томительного ожидания и вполне обоснованных опасений о том, какие ужасы могут скрываться за этим названием.

Помня жалобы Иммикера на спартанский темп, в этот раз я не стал торопить его, и потому восстановление духовного зрения не завершилось даже двое суток спустя. Да и куда спешить, если следующая охота на разумных произойдёт неизвестно когда, и не факт, что на неё отправят именно меня?

Но тем не менее сегодняшним утром ёкай «порадовал» меня тем, что между делом донастроил сквозной режим для просвечивания более тонких и прилегающих к другим объектам преград. В переводе на человеческий язык: вернул возможность заглядывать людям под одежду. А в ответ на моё ворчание напомнил, что режим этот годится не только для пошлых деяний, но и в бою бывает полезен. К примеру, с его помощью можно разглядеть спрятанное у врага под одеждой оружие. Если так подумать, то во время противостояния с другими героями, а не безмозглыми акума, это и правда может пригодиться.

«Минута прошла! Кто не успел, тот опоздал! Итак, рассказываю, какое непотребство будет твориться на ивенте в этот раз!»

Непотребство? Ну, хоть сами себя не обманывают. Рассказывай уже, какая страшная участь мне сегодня уготована.

«Сегодня нашим героям, разбросанным по дикой местности, предстоит собрать разделённый на девять фрагментов QR-код и прочесть сокрытое в нём послание!»

Хм, поиск разбросанных по локации частей рисунка? Вроде как вполне себе безобидная классика, разве что вместо карт сокровищ мы имеем дело с современными веяниями. Но меня всё ещё тревожит название ивента...

«А нанесены эти фрагменты будут на что? Правильно: на тела симпатичных девушек, заблудившихся в этом лесу!»

Тьфу ты! Ну вот как знал, что ничего хорошего от них не жди!

«Интересно, где же они будут находиться? На лице или плече? А может, на ногах или животе? А может, в более пикантных местах, до которых ещё не так-то просто будет добраться? Этого, представьте себе, не знаю даже я, и буду следить за развитием событий вместе с вами! Итак, засим объявляю о старте ивента „Пикантная татуировка“! Герои, чего стоим? Вперёд, за победой!»

И я подорвался с места, волнуясь сильнее, чем перед штурмом забытого города Малана или применением сквозного зрения на Кинеаре.

«Вот как знал, что прокачанный сквозной взгляд пригодится! — торжествуя пропищал в голове Иммикер. — Ну и что бы ты без меня делал, Гилен?»

«А это вообще честно — применять способности, явно же дающие нам преимущество перед остальными героями?»

«Ты что, настолько погрузился в воспоминания о поцелуе от спасённой красотки, что не запомнил просмотренных записей прежних ивентов? Да там все мухлюют, как только могут. Вспомни хоть говнюка Сектила, который на голом марафоне вместо накидки нацепил свой доспех. Что не запрещено, то разрешено, правда ведь?»

Ветки деревьев так и норовили поцарапать лицо, а кочки и корни — поставить

подножку, пока я нёсся через незнакомый лес. От каждого шага по бёдрам хлопало подвешенное на поясе оружие, и сегодня это были не цветастые клинки, ныне обагрённые кровью не только акума, но и пары десятков несчастных собак.

Понятное дело, что ассоциация не могла допустить, чтобы герои покалечили или поубивали друг друга, и не позволяла во время ивентов иметь при себе оружие летального действия.

Поэтому сегодня мне предстояло сражаться особыми полицейскими дубинками, созданными по новейшей технологии и ещё даже не внедрёнными в массовую эксплуатацию. Если верить инструкции, то их удары посылают в тело жертвы особые волны, от которых та после нескольких удачных попаданий потеряет сознание.

После примерно десяти минут непрерывного бега я резко замедлился, когда сквозное зрение, активированное ещё в самом начале, уловило впереди двоих людей. Первой была незнакомая девица в свободном летнем платье чуть выше колена. И о чём только думает ассоциация, забрасывая её в лес в таком виде? А если клещ укусит? Спасибо хоть, что кеды на ноги надели, а не заставили разгуливать по этим буеракам в босоножках. С них станется...

А вот второго человека я хорошо знал. Ведь это был не кто иной, как Мехито. Прямо сейчас он стоял метрах в пяти от девушки с крайне нерешительным видом и о чём-то с ней разговаривал, но я ещё не подошёл достаточно близко, чтобы расслышать отдельные фразы.

Но общая суть происходящего была понятна и без слов. Ведь на этом ивенте Мехито предстояло столкнуться со своим главным страхом. Иметь дело с симпатичными девицами, да ещё и разыскивать запрятанные на их стройных телах татуировки — худшего расклада для этого парня нельзя и придумать.

— Ну покажи, чего тебе стоит, — наконец услышал я его голос, спрятавшись за ближайшим деревом.

— А ты подойди и сам найди, — игриво ответила красотка, явно наслаждаясь происходящим.

— Знаешь ведь, что не могу...

— Но разве истинный герой не должен преодолевать свои страхи?

Ну а мы тем временем запиховаем совесть в дальний угол и сканируем девицу сквозным зрением. Ох ты ж, какая... Нет-нет, не отвлекаться! Мы сюда не отвлекаться пришли! Татуировка, ищем татуировку. Ну да чего там искать, вон она, на правом бедре. Нужно всего-то приподнять подол платья. Всего-то...

Плохо, что среди широкого ассортимента способностей Иммикера нет возможности делать снимки увиденного, как умеют смартфоны. А если бы и была, нужно ещё как-то перевести заснятое в цифровой вид.

В общем, хватит мечтать. Глаза помогут мне узнать местоположение рисунка, но чтобы его отсканировать, всё равно нужно подобраться к носительнице. А путь к ней преграждает Мехито, и даже зная, что у него нет шанса одержать в этот раз победу, далеко не факт, что он просто уступит мне девицу. В честном бою этот скоростной парень легко меня уделает. Никакие глаза не помогут, если тело за ними не поспекает. Значит, забудем на время о чести. Нужно вырубить соперника прежде, чем он узнает о моём присутствии.

Итак, приступаем. Достаю одну дубинку, выплываю из-за дерева и бесшумными шагами приближаюсь к повернутому спиной товарищу. Да, я и такое умею: в Истребителях заставляли учиться всему и не делали скидок на юный возраст. Опытный воин меня,

конечно, услышит, но я уже заметил, что местные герои больше полагаются на свои особые таланты, и боевая подготовка у них ни к чёрту.

А девица-то грамотная: стоит с игривым личиком и не подаёт вида, хотя со своей позиции не могла меня не заметить. И в качестве благодарности мне придётся довольно непристойно с ней обойтись.

Но первым делом Мехито, до которого осталась уже пара метров. Делаю последний шаг, замахваюсь дубинкой и опускаю её на голову «хищника». С гулким «бум» оружие посылает оглушающие волны, особенно эффективные при столкновении с мыслительным центром, и бесчувственное тело падает в траву.

Ну а теперь... Делаю шаг к девице и произношу:

— Напиши мне после ивента. Встретимся где-нибудь, и дашь мне за это по роже.

И, не давая времени осмыслить мои слова, бесцеремонно задираю платье и делаю снимок на смартфон. Красотка успевает лишь смущённо вскрикнуть, а я уже удаляюсь в направлении ближайших деревьев. Первый шаг сделан, осталось ещё восемь. Надеюсь, зрители довольны.

***

Спустя какое-то время деревья расступились, и я вышел к небольшому зданию, неведь как оказавшемуся в этом лесу. Хотя не исключено, что эта территория давно готовилась для очередного ивента, и сюда специально понатыкали интересных объектов, чтобы не заставлять нас носиться по одним лишь лесам. Я уже знаю, как быстро строятся здания при современных технологиях.

Иммикер всё ещё не готов задействовать два режима на длительное время, потому осматриваемся по старинке, вертя головой и убеждаясь, что нигде за деревьями не притаился неприятель. После этого заглядываю в само здание и анализирую происходящее внутри.

Откуда, кстати, уже доносятся крики о помощи. Но я не глупец и понимаю, что ассоциация не стала бы подвергать участников ивента опасности, так что незачем спешить и поддаваться грязным уловкам.

Итак, девица в более подходящих для прогулок по лесу джинсах и футболке окружена тремя акума. Почему я так спокойно об этом говорю? Ну например потому, что имею дело с безобидной разновидностью под названием «обезьянки», представители которой тоже иногда проскакивают в порталы.

Первое время герои их убивали, как и всех вторженцев, но вскоре заметили, что эти существа не представляют опасности, и их можно без труда поймать — для исследований и прочих целей.

И вот три таких обезьянки в данный момент окружили девушку и злорадно кричат, подпрыгивая и размахивая руками. Хоть я и назвал их безобидными, но ангельским характером эти существа не отличаются и любят поглумиться над жертвой, показавшей свою слабость.

Выглядит несложно, приступаем. Вбегаю в приоткрытую дверь, вынимаю с пояса две дубинки и без лишних прелюдий бросаюсь в атаку. С обезьянками в теории и гражданский может управиться, чего уж говорить об опытном воине вроде меня? Весь бой не занимает и полминуты, по прошествии которых три бессознательных тела растягиваются на полу.

А я убираю оружие и поворачиваюсь к спасённой красавице. Интересно, их специально таких смазливых подбирали, чтобы усложнить нам задачу? А вот у моих соратниц женского

пола проблем не возникнет. По крайней мере, не должно... И где здесь, спрашивается, равные условия?

— Думаю, я должна как-то поблагодарить своего спасителя? — нарушила она молчание. — Тебе ведь нужна моя татуировка? Не вопрос, только вот я не знаю, где она находится. — Мерзавка потеревила пальчиком губки и покосилась на меня преисполненным невинности взглядом. — Поищешь сам, хорошо? Я не стану жаловаться и сопротивляться.

Да я уже и так ищу, пока ты тут разглагольствуешь. И прилагаю все усилия, чтобы впечатления от увиденных прелестей не отразились на моём лице. Только вот с этой стороны татуировки нет.

— Повернись-ка спиной.

Девушка выполняет приказ, и кусок чёрного кода обнаруживается у её левой лопатки.

— А теперь не сопротивляйся, как и обещала.

С этими словами подхожу, поднимаю ей руки и стаскиваю футболку. Дело осложняется тем, что под футболкой этой больше ничего нет. Надеюсь, ассоциация не станет порочить честь девушки и заклеит всё лишнее цензурой, как в случае с Кирой на том непотребном марафоне.

Делаю снимок, убираю смартфон в карман и удаляюсь, оставляя девушку скучать до конца ивента в компании вырубленных обезьянок.

***

Продолжая продвигаться через лес, встретил на пути ещё пару зданий, оказавшихся пустыми, а один раз даже наткнулся на заброшенную асфальтированную дорогу. По-прежнему не понятно, декорации это или нет, и по-прежнему это не имеет особого значения.

Героев на пути пока не попадалось, хотя и татуированные девушки не сказать чтобы были разбросаны на каждом шагу. Может показаться странным, что нас заставляют вот так по полчаса впустую носиться среди деревьев, но если вспомнить, что в ивенте участвует двадцатка героев, то в каждый момент времени хотя бы один из них должен нарываться на приключения.

Проще говоря, выделенная для ивента площадь продумана с тем расчётом, чтобы на основной трансляции постоянно происходило что-нибудь интересное, но в то же время ведущей не приходилось разрываться между несколькими одновременными событиями. В общем, ассоциация лучше знает, как делать контент, и не мне их учить. Лучше займусь тем, что хорошо умею.

Например, присмотрюсь вот к этому грязевому участку, на котором отчётливо выделяются следы женской обуви. И не знаю, чему тут возмущаться сильнее: тому, что меня держат за идиота и предлагают поверить в появление слякоти в ясный солнечный день, или тому, что одну из девушек заставили-таки гулять по лесу в босоножках.

Но так или иначе, намёк предельно ясен: впереди меня ждёт засада и очередной фрагмент QR-кода. Включив сквозное зрение, я двинулся вперёд, оставляя на размокшей земле вторую цепочку следов и на ходу размышляя.

Если и впрямь засада, то кто же её устроит? На это способны многие виды акума, к примеру те же скрытники, но сомневаюсь, что ассоциация выпустит в лес столь опасных существ, где герои бродят поодиночке. Не говоря уже о беззащитных девушках, также участвующих в ивенте. А мирных видов акума раз два и обчёлся, и продуманных засад от них не дождёшься.

Тогда остаются только... люди? Собственно, а почему бы и нет? Средненькие бойцы с теми же оглушающими дубинками послужат неплохим дополнением к схваткам героев с акума и друг с другом.

А вот и они. Вижу первого, притаившегося за одним из деревьев. Всё тело и даже лицо закутаны в облегающую чёрную ткань, оставив лишь прорезь для глаз. Кажется, в истории этого мира бойцы в подобной экипировке известны под именем ниндзя. Его напарник залез на дерево по правую сторону и укрылся в густой листве.

Больше затаившихся врагов не вижу, зато вижу незамысловатую приманку в виде спавшей с ноги босоножки и оторвавшегося куска белого платья, пропитанного чем-то красным. Так мне полагается забыть обо всём на свете и броситься на выручку попавшей в беду девицы?

Сыграл бы в дурачка, но в этот раз мои враги — не акума. Эти двое наверняка наслышаны обо мне и моих способностях, и на блеф не поведутся. В таком случае следует сразу взять инициативу на себя.

Упомянутая инициатива в лице одной из дубинок влетает в листву и метким попаданием в нос сбивает незадачливого ниндзя с насиженной позиции. Слышится ругань и хруст веток, и тело в чёрном мешком валится на землю. Надеюсь, шею не сломал.

Подрываюсь с места, добегаю до бесчувственного тела и в кувырке подбираю дубинку. Второй враг пытается этому помешать, но не успевает выскочить наперерез. Остаётся выяснить, насколько хороши его навыки ближнего боя.

Так себе, понимаю я, когда спустя несколько секунд он растягивается на земле рядом с товарищем. Ну а теперь пора вернуть золушке потерянную туфельку. С болтающейся на пальце босоножкой дохожу до конца грязевой дорожки и наблюдаю интересную картину: девица в белом платье ниже колена сидит на земле и морщится от боли, а рядом сидит ниндзя и осматривает её ногу.

Беглый осмотр территории показывает, что среди деревьев больше никого нет. И всё то же сквозное зрение позволяет сквозь чёрную спину увидеть, что боец занят обработкой раненой ступни девушки, из которой тонкой струйкой стекает кровь.

— Начальство тебя за такое не похвалит, — произнёс я, подойдя поближе и заставив парня испуганно вздрогнуть и повернуться.

Неужто я и правда настолько хорош в бесшумном передвижении, что сумел подкрасться к настоящему профессионалу этого дела? Хотя какой там профессионал — клоун ряженный.

— Где же это видано: вместо того, чтобы сидеть в засаде и ждать героя, пошёл помогать приманке и повернулся к врагу спиной, — добавил я.

— Вообще-то, инструкция предписывает в случае ранения одного из участников забыть о задании и первым делом оказать помощь, — невозмутимо ответил парень, вновь повернувшись к раненой. — Так что ничего мне не будет, не переживай.

— Ясно. Так: вату вижу, спирт вижу, пластырь вижу. Значит, без меня тут разберётесь. Показывайте рисунок, и я пойду.

— Эм, тут такое дело... — подала голос девушка. — Фрагмент кода нарисован на моей ступне, и ты должен был увидеть его в тот момент, когда я попросила бы надеть на меня босоножку. А на ноге теперь, как видишь, рана и кровь течёт. Так что не знаю, окажется ли полезным такой повреждённый рисунок.

В иной ситуации я бы отругал девицу за оплошность, но конкретно сейчас от успеха операции не зависели ничьи жизни, а для развлечения аудитории мне вовсе не обязательно

побеждать. Так что я без лишних нравоучений вернул девице босоножку и покинул эту парочку. А будь я начальством ассоциации, непременно заставил бы их и впрямь изобразить влюблённость, зародившуюся после этой истории. Зрителям такой поворот понравится.

...

Стоп, и когда это я начал разбираться в тонкостях создания развлекательного контента? Не иначе, сказывается пагубное влияние ассоциации.

Глава 12. Номер два

Блуждания по лесу продолжились, и в процессе я обзавёлся ещё двумя фрагментами кода, а ассоциация — ещё двумя порциями контента.

Четвёртая за сегодня «помеченная» девица попыталась от меня убежать, чему способствовали удобные обтягивающие леггинсы и кроссовки. Я могу сказать, что при желании легко нагнал бы её, и это будет ложью. В этот раз мне явно попалась профессиональная бегунья, имевшая преимущество перед тем, кто пусть и имел некий опыт в погонях и марш-бросках, но всё же куда больше времени уделял урокам фехтования и выживания.

В общем, пришлось покорно бежать за ней в очередную заготовленную ловушку и посматривать по сторонам сквозным зрением, дабы не опростоволоситься и не разочаровать публику. Только вот оказалось, что ловушка предназначалась не мне, а самой девице.

Уж не знаю, предупредили бегунью заранее, или для неё тоже стал сюрпризом свалившийся с ветки акума с говорящим названием «слизень», но ругалась она знатно, едва удерживая себя в рамках допустимых выражений.

В своём изначальном виде слизи — довольно опасные твари, ибо могут растворить жертву до самых костей, если та спешно не отмоется, но учёные Обинарии научились извлекать из них растворяющие железы и превращать в безопасных, но всё ещё мерзких существ.

Так или иначе, ни о каком побеге уже не шло и речи. Девица, едва не плача, пыталась избавиться от облепившей её живой тягучей слизи, а я тем временем осмотрел её тело и отыскал нужный объект на левом бедре. Остаётся лишь придумать, как мне до него добраться. Может, испробовать путь дипломатии?

— Не будешь ли так любезна приспустить штаны, чтобы я мог сделать снимок кода? — спросил я напрямую.

И получил лаконичный ответ:

— Иди в жопу!

Судя по реакции, её и правда не предупредили, что произойдёт, когда она заманит героя в нужную точку. Быть может, даже пошли на обман, и бегунья искренне верила, что на месте меня будет ждаться засада очередных ниндзя.

— Слушай, я тебя прекрасно понимаю. Сам однажды попал в подобную ситуацию, когда наш отряд преодолевал склизкие топи Феронгана, и прямо посреди очередного болота мы подверглись нападению демонов. Меня тогда сбили с ног, и я весь обляпался в похожей мерзости...

— Да насрать мне, чем ты там обляпался! Нашёл время истории толкать, блин!

Мда, ну и манеры. С другой стороны, вносит какое-никакое разнообразие в наводнивших лес милых и застенчивых девиц.

— Я это к тому, что со скользкими руками крайне затруднительно орудовать мечами или дубинками. И если я сейчас к тебе полезу и вымажусь в этой слизи, то гарантированно проиграю в следующем бою.

— А я порадаюсь и похлопаю в ладоши тому, кто тебя отмудохает!

Мда, дипломатия в этот раз меня подвела. Хотя в какой ещё «этот раз»? Я к ней отродясь не прибегал. Демоны ваших сладких речей слушать не станут, им куда понятнее

язык меча и магии. Но пачкаться и правда не хочется. Так, посмотрим... Ага, вот эта подойдёт.

Отломив с дерева крючкообразную ветку, я подцепил штаны бегуни и бесцеремонно их стянул, обнажив бедро с рисунком из чёрных квадратиков. Сделал фото и спешно ретировался. Надеюсь, ассоциация щедро компенсирует участницам все страдания, перенесённые на этом ивенте.

***

Пятая жертва организаторов тоже сразу навела на подозрения своей спортивной одеждой. Ничто не предвещало беды: ни ниндзя, ни акума, ни подозрительных объектов, ни попыток куда-нибудь меня заманить. Не хватало разве что крупной таблички, что если здесь и есть подвох, то укрываться он может только в самой девице.

Так оно и оказалось, и при попытке приблизиться и задрать её майку, чтобы щёлкнуть рисунок на животе, я чуть не словил колено в одну крайне уязвимую область. Девица оказалась боевой, и по своим навыкам заметно превосходила встреченных ранее ребят в чёрном. Безо всякого оружия она начала уверенно меня теснить, умело орудуя руками и ногами.

Хотелось бы посмотреть на её поединок с Кирой. Хотя я уже вижу, что красноволосой она пусть немного, но уступает. И по силе, и по реакции, не говоря уже об особых способностях, коих мне пока так и не довелось увидеть в действии.

Подстроившись под её стиль боя, вскоре я перехватил инициативу и сам пошёл в атаку, заставив каратистку уйти в глухую оборону. Но помним ведь, что выданные нам чудодубинки оказывают оглушающий эффект при попадании почти в любую часть тела, кроме разве что конечностей?

Так, удар за ударом, я вывел её из строя и заставил свалиться в траву без чувств. Пятый фрагмент из девяти. А выносливость-то не бесконечная, и уже появляются первые признаки усталости. Ладно, делаем фото и отправляемся дальше.

***

Как выяснилось, у фантазии организаторов всё же имелся предел, ибо вскоре я оказался в ситуации, точь-в-точь повторяющей встречу с Мехито. Один из героев надвигается на очередную девицу и пока что не подозревает о моём присутствии.

Только в этот раз оппонент был из тех, с кем я ещё не успел лично познакомиться. То есть из подавляющего большинства. Так, посмотрим: джинсы, массивные кожаные ботинки и расстёгнутая куртка до бедра. Стиль чем-то напоминает мой, разве что выполнен не в белых, а в тёмно-синих тонах.

За прошедшие два дня я в числе прочего постарался изучить и запомнить всех героев столичного штаба ассоциации: внешность, характеры, способности и классы. И вот конкретно этого парня сложно с кем-либо перепутать, главным образом из-за маски на его лице, которую он никогда не снимает. Говорят, даже ест и спит в ней, уж не знаю как.

Малат. Молчаливый и необщительный парень. Класс похож на Мехито, но не скоростью, а странным названием — «бог войны». На самом деле его способности — это призыв меча со щитом и союзного воина из иного измерения. Да, две штуки на одного героя. Хотя не мне жаловаться: у глаз Иммикера режимов наберётся не меньше десятка.

Так или иначе, народ до сих пор теряется в догадках, по какой логике система выдала такой класс этой помеси «милишника» с «саммонером». Но при всех странностях в топе сильнейших героев Мертхона эта «помесь» по праву занимает второе место после Амарела,

и столкновение с ним не сулит мне ничего хорошего.

Ну да не важно, ведь я снова планирую обойтись без драки, лишь бы способность бесшумных шагов не подвела. Подкрадываюсь к коллеге, на всякий случай переключаюсь в режим кругового зрения, заносу дубинку для удара...

И в последний момент отбиваю такую же дубинку в руке Малата, вылетевшую мне навстречу. Отшатываюсь назад и вижу, что прямо за моей спиной появился тот самый призываемый воин и уже готовится атаковать. Да не дубинкой, а вполне себе боевой палицей!

Падаю на спину, избегая атаки, делаю мостик, опираюсь на руки и прописываю саммону ботинком в лицо. Спешно вскакиваю на ноги, обнажаю вторую дубинку и принимаю боевую стойку. Что ж, без боя не вышло. С другой стороны порадуем зрителей красочной дуэлью. Только вот его палица...

— Ты ведь не забыл, что нам запрещено пользоваться летальным оружием? — напомнил я, делая несколько шагов назад.

— Он не станет целиться в голову, — спокойно произнёс Малат, надвигаясь на меня и призывая в левую руку продолговатый тёмно-синий щит, толстый и довольно вычурный.

Девушка уже скрылась за деревьями, не смея мешать нашему поединку. И как он узнал о моём присутствии? Я уверен, что не издал ни звука.

Мы сошлись в поединке, и первый же размен ударами позволил осознать одну простую истину: я проиграю. Малат был хорош и недаром занимал своё второе место. Его удары даже в одноручном хвате выходили мощными и сокрушительными, а щит в левой руке легко отражал удары моей дубинки, не рассчитанной на борьбу с защищённым противником.

Плюсом к тому он, в отличие от того же Сектила, *умел* сражаться. Правильная стойка, грамотные и выверенные движения, отсутствие дыр в защите. Будто этого мало, их ещё и было двое против одного, и призванный воин, пусть и уступал хозяину в силе, но своё оружие тоже не для красоты носил.

Если бы не опыт, навыки и круговое зрение, я не продержался бы и десяти секунд. А так, глядишь, протяну с полминуты. Ни о каких попытках атаковать, ясное дело, не шло и речи. Я полностью ушёл в глухую оборону и яростно размахивал взмокшими руками, на пределе сил отбивая атаки с двух направлений.

Зрители. Главное, чтобы зрители были довольны.

«Гилен, у дерева на три часа от красотки кто-то есть».

Поясню, если кто не понял. Мы с Иммикером делим общие глаза, но вот внимание можем сосредотачивать на разных вещах, попадающих в поле зрения. Потому уже не раз бывало, что ёкай предупреждал меня об угрозах, которых я сам не замечал в пылу схватки. И сейчас был как раз такой случай.

Но куда там отвлекаться на гостей, когда меня теснят сразу двое умелых воинов, осыпая ударами с двух сторон? Ну кто там может быть? Ещё один герой, который воспользуется шансом и атакует более сильного Малата со спины?

«Гилен, у него в руках ствол!»

Ствол? Бирна? Нет, её Иммикер сразу бы узнал. Очередной ниндзя? Нет, они ведь тоже с дубинками.

Сместившись на нужную сторону и отскочив назад, я воспользовался выкроенной секундной передышкой и всмотрелся в деревья позади противника. Там и правда стоял человек, причём совсем не похожий на воинов в чёрном. Ведь одет он был в классический

военный камуфляж и балаклаву, а пистолет в его руке нацелился Малату в спину.

И что прикажете делать? Это ведь герой номер два. Он не такой дурак, чтобы поверить в то, что выглядит очевидным блефом. Но я обязан попробовать:

— Малат, сзади!

К моему удивлению, «бог войны» без раздумий обернулся и вскинул щит. Прогредел выстрел, и лязг металла дал понять, что снаряд был явно не резиновым.

Сомнений нет: одного из героев ассоциации только что попытались убить.

— Рад, что ты мне поверил, — произнёс я, добавляя к круговому зрению сквозное и осматривая окружающий нас лес.

— Я знал, что он там, — коротко отозвался Малат.

Ах, так доверие тут ни при чём... Ну да не важно.

— Осторожно, их ещё двое с разных сторон.

— Я в курсе.

Так... Узнал о моём приближении, о целящемся в спину бандите, и о двух его подельниках тоже. Как? Особое зрение вроде моего, или ещё какая способность к обнаружению? Выходит, в сумме у него уже три особых умения? Замечу: *разных* умений, а не просто режимы работы глаз, как у нас с Иммикером. Это уже и правда пахнет читерством.

Но не о сильных сторонах союзников мне надо переживать, сейчас есть проблема посерьёзнее. Двое убийц не скрываются и выходят из-за деревьев, нацелив на нас пистолеты. Персонаж какого-нибудь фильма или аниме сейчас выкрикнул бы что-нибудь в духе: «Кто вы? Почему вы на нас нападаете?» Но мы не в сказке, и когда видишь врага, нацелившего на тебя оружие летального действия, нужно бороться за свою жизнь, а не языком чесать.

Проведя беглое изучение современных оружейных технологий, я хорошо понимаю, что с дубинками, да и с мечами против огнестрела шибко не повоюешь. Но это явно не повод сдаваться и покорно принимать смерть. Кем бы вы ни были, легко я вам не дамся!

Отскакиваю в сторону на случай выстрела и бросаю дубинку, целясь в голову. Враг не ожидает подобного трюка, но всё же успевает отклониться и избежать прямого попадания, и снаряд лишь оцарапывает щёку.

Но главное, что он отвлёкся, и я этим воспользуюсь! На полной скорости несусь навстречу, но враг успевает прийти в себя и вновь нацелить на меня ствол. Резко пригибаюсь на бегу, заставляя его растеряться ещё на долю секунды. Мечусь в бок, выкраивая ещё мгновение. И, наконец добравшись до цели, бью дубинкой под рёбра. Захожу с другой стороны и обрушиваю оружие врагу на голову. И ещё раз, чтоб наверняка. Выронив пистолет, бандит падает вслед за ним. Готов.

Оборачиваюсь и проверяю, как дела у моего союзника. И вижу, что у него всё в полном порядке. Оба врага зарублены, только и призванный воин, похоже, успел получить пулю и теперь сидит на земле, держась за рану.

Погодите, зарублены? Ну да, дубинка Малата лежит на земле, а его правая рука сжимает рукоять полторного тёмно-синего меча с широким лезвием, столь же вычурного, как и щит. Удобно, блин. А вот я призывать оружие не умею, и вынужден буду обходиться дубинками против вооружённых огнестрелом людей, которых в лесу ещё неизвестно сколько.

Или нет... Может, в порядке исключения одолжить у этих парней один пистолет? Я этими штуками ни разу не пользовался, но уж как-нибудь разберусь. Подбираю с земли чёрный металлический предмет, и как раз в этот момент в наушнике раздаётся голос

диспетчера:

«Внимание всем героям! Гилен и Малат только что подверглись нападению неизвестных лиц с огнестрельным оружием! Ивент отменяется, всем приготовиться к сражению с неизвестным врагом! Разрешается использование любых летальных средств!»

— Надеюсь, подкрепление уже в пути? — спросил я, хотя не знал наверняка, работает ли связь в обе стороны.

«Боюсь, что нет, — виноватым голосом произнесла диспетчер. — Видишь ли, Гилен, пусть я и назвала их неизвестными, но вне всяких сомнений это проделки оппозиции. Их очередная попытка показать общественности, что герои беспомощны против современного вооружения. Потому вы должны разобраться с этим сами, без вмешательства полиции. И по той же причине будь добр, положи пистолет на землю».

— Предлагаете против них дубинками драться?! — возмутился я.

«Гилен, это Амарел, — донёлся из наушника знакомый голос, всё такой же спокойный и рассудительный. — Она права. Это нападение — не столько покушение на героев, сколько своеобразная проверка для всех нас. И от того, как мы покажем себя в бою с террористами, зависит очень многое. Возможно, будущее всего человечества. Не переживай: среди нас много тех, кто носит оружие внутри себя и не скован одними лишь дубинками. А ты можешь побыть нашими глазами. Твои способности в этом лесу ой как пригодятся».

— Только вот они бесполезны, пока нас разделяют километры расстояния, — заметил я.

«А значит, наш первый шаг очевиден: собраться в одном месте. Диспетчер?»

«Да-да, уже этим занимаюсь. Пожалуй, лучшего места для сбора, чем вот это двухэтажное строение в центре локации, не найти... Хотя нет, бандиты тоже это понимают, и наверняка уже устроили там засаду».

— Я легко обнаружу любые засады, — напомнил я.

«А мины и растяжки тоже обнаружишь? — Это голос Бирны. — Нехрен рисковать. Диспетчер, давай другую точку».

«Тогда... А сдались нам, собственно, эти приметные объекты? Соберитесь-ка лучше прямо в лесу. К примеру, вот здесь, к юго-западу от центра. Высылаю координаты. А дроны тем временем прочешут лес и вычислят позиции вторженцев».

Снова заговорил Амарел:

«Принято. Кстати, Гилен, Малат, мы с вами находимся недалеко друг от друга, как вам идея как можно скорее объединиться? И остальным советую сделать то же самое».

Я достал смартфон и открыл карту местности. Она работала с самого начала ивента, но теперь показывала ещё и позиции всех героев, а также других участников ивента, таких как ниндзя и татуированные девицы. Кстати о них:

— Эй, диспетчер, в лесу ведь не только герои находятся. Что будет с остальными?

«Не переживай. Главная цель террористов — именно вы, так что вряд ли они будут тратить время на поиск и устранение гражданских. Разве что в заложники могут взять».

«Тогда их тоже направьте к точке сбора», — сказал паладин.

«Нельзя, Амарел. Раз злоумышленники смогли проникнуть на территорию ивента, значит, в рядах ассоциации снова завелись предатели, и они вполне могут затесаться среди участников ивента. Потому мы не можем раскрывать никому из них координаты точки сбора. И собирать их вместе тоже нельзя. Если все гражданские соберутся в одном месте, то вот тогда их стопроцентно захватят. В общем, я наказала им где-нибудь спрятаться, пока всё не утихнет, так что не думайте об этом. И не забывайте: трансляция всё ещё идёт, не можем

мы в такой ситуации взять и прервать её».

Мда, дела. Но ничего не попишешь. Сверившись с позицией Амарела, мы с Малатом двинулись ему навстречу. Бежали молча, ибо обсуждать тут было нечего. Оружие бог войны отозвал и нёсся через лес налегке. Призванного воина с нами тоже не было. Где он и чем сейчас занят, гадать не берусь, ибо не имею ни малейшего понятия о том, как работает эта способность к призыву. Кто он: живое существо или иная форма жизни? Ждёт зова хозяина в своём измерении или при каждом призыве рождается заново? Не знаю.

Глаза были переведены в режим сквозного зрения. Пока мы двигаемся, можно не бояться, что нас возьмут в окружение, а вот о затаившихся на пути неприятелях лучше узнать заранее. А два режима за раз, напомню, всё ещё сильно истощают Иммикера, потому не следует злоупотреблять.

— Впереди открытое пространство, там двое. И ещё двое в заса...

— Знаю, — перебил меня Малат, призывая меч и щит. — Мой левый, твой правый. С теми, что на поляне, сам разберусь.

Вот ведь... С одной стороны, приятно иметь рядом сильного союзника, особенно когда у самого в руках оглушающие дубинки, а с другой чувствую себя бесполезным. Ну да не важно. Не видя причин спорить с его планом, сместился вправо, обошёл затаившегося террориста по дуге, подкрался сзади и вырубил ударом по голове. Сквозным зрением увидел, что его напарнику повезло меньше, и он, в отличие от моего, уже не проснётся.

А «бог войны» тем временем, как и обещал, не скрываясь вышел на поляну, где дожидались ещё двое. Ну и трёхметровый шагход, замаскированный за деревьями по правую руку, о котором Малат не дал мне договорить. Таких на местном языке ещё называют мехами.

Выставив перед собой щит, герой без тени страха бросился на врагов. Загрохотали выстрелы, пули одна за другой отскакивали от тёмно-синего металлического барельефа. Сократив дистанцию, Малат вытянул меч, сделал оборот и безжалостным ударом разрубил правого террориста надвое. Повернулся к левому, принял на щит его последний выстрел и пронзил насквозь. Мда уж, жуткий парень. А я с ним драться пытался.

Шагоход тем временем пришёл в движение и поднял ствол с толстым дулом, нацелив его в бога войны. Бесполезно — ведь этот парень, как и я, видит всех врагов вокруг себя... Или нет? Малат стоит к меху спиной и как ни в чём не бывало стряхивает кровь с меча. И как это понимать? Блефует и провоцирует на атаку, или и впрямь не замечает последнего врага?

Можно предупредить, но потом опять выяснится, что мои услуги не требовались, и я попусту поднимал шум. В памяти всплыли слова одного из Истребителей: «лучше сделать и ошибиться, чем потом жалеть о бездействии». В таком случае:

— Малат, сзади!!!

Услышав мой крик, бог войны отпрыгнул в сторону, кувырком уходя от выпущенной в него ракеты. Вовремя, чёрт возьми! Ещё бы миг промедления, и...

Поняв, что его обнаружили, мех разломал кусты и тяжёлым шагом вышел на поляну. Рассмотрим-ка его повнимательнее. Кистей на руках нет, вместо них из предплечий торчат два клинка, к каждому из которых прилагается закреплённый пониже ствол для дальнего боя. Левый заметно шире, именно из него вылетела ракета. Правый поменьше, но калибр всё ещё внушительный. Большого не скажу. Наивно полагая, что в Обинарии мне не придётся противостоять никому, кроме акума, я не стал уделять много времени изучению людских

оружейных технологий.

Избавляя меня от необходимости гадать, шагоход произвёл выстрел из правого. Гроыхнуло помощнее, чем особый выстрел Бирны, и Малат со щитом отшатнулся на пару шагов, с трудом удержав равновесие. После чего, быстро сориентировавшись и придя к тем же выводам, что и я, бросился вперёд и навязал машине ближний бой. Мне же оставалось только стоять и смотреть — со своими смехотворными дубинками я тут явно не боец.

Трёхметровый мех ожидаемо уступал человеку в подвижности, но компенсировал это толстой бронёй, которой мог бы позавидовать даже Магрэн. Удары массивного меча отскакивали от металлического корпуса так же, как пули террористов от щита Малата, оставляя разве что мелкие царапины.

А вот ответные удары шагохода впечатляли своей мощью. Приняв один такой на щит, герой отлетел на несколько метров и чудом сумел сгруппироваться и приземлиться на ноги. Тут же ему пришлось принять выстрел из пушки, и только после этого он смог вновь выйти на ближнюю дистанцию.

Как у меня не было шансов против Малата, так и у него не было шансов против этой машины. Это не сказка, где герой внезапно пробудит в себе новые силы и одолеет врага одним сокрушительным ударом. В отличие от робота, Малат рано или поздно устанет, и бой закончится.

Что я могу сделать? Как помочь союзнику? В бою от меня толку нет, остаются только глаза. Сквозное и круговое зрение тоже не помогут... Ну конечно же, режим поиска уязвимостей! Активируем и пристально разглядываем машину. Каждую конечность, каждое сочленение. Вот! Плоский участок на спине. Уж не знаю, что там запрятано: мои познания в местных технологиях всё ещё скудны, а глаза Иммикера в этом режиме показывают лишь сам факт уязвимости, не раскрывая подробностей.

— Малат, его спина! Правая часть, чуть ниже середины! Именно правая, не смотри на отвлекающий выступ слева!

Напарник меня услышал, но ему ещё предстоит придумать, как зайти этой громадине за спину. Да и мех не глухой, и теперь знает, что его слабость раскрыта. А потому более не затягивает бой и принимает дерзкую попытку избавиться от героя, вскинув правый ствол и выстрелив в упор. Малат вовремя среагировал и вскинул щит. И всё бы хорошо, вот только секундой позже из левого ствола вылетела вторая за этот бой ракета. И уклониться от неё герой никак не успевал. Прогремел взрыв, и бог войны кувырками покатился по земле.

«Через гарнитуру сказать не мог? Обязательно было на весь лес орать?» — донёсся до меня его натужный, сквозящий болью голос.

Чёрт, я идиот! Всё ещё не избавился от привычек старого мира, где не было современных средств связи, а биться приходилось в основном с безмозглыми тварями, не понимающими людского языка. Да и в Обинарии до этого дня встречались одни только акума, вот и сглупил. Но хватит искать оправдания. Их некому будет выслушивать, если моя оплошность будет стоять нам обоим жизни.

С трудом поднявшись на ноги, Малат снова принял боевую стойку. Только вот его левая рука безвольно обвисла, и щита в ней уже не было. Больше ему нечем защищаться. Неужто мы проиграем, и воинственная оппозиция добьётся своего?

И словно стремясь развеять тьму, обволакивающую моё сердце, воздух прочертило яркое белое копьё, врезавшись меху в затылок. Машина пошатнулась и накренилась вперёд. А Малата уже не было на прежнем месте. С удивительной (при его-то состоянии) прытью

сократив дистанцию, бог войны прокатился мод ногами шагохода, развернулся и что было сил вонзил меч в правую часть спины. Клинок пронзил тонкий в этом месте металл, раздался треск.

Давая понять, что он ещё не повержен, мех принялся неистово вертеться, пытаясь избавиться от назойливой мошки. Но и Малат был непрост. Крепко вцепившись в рукоять, он болтался на мечущемся шагоходе, словно флаг на ветру, но не выпускал меча. Значит, одного удара недостаточно? А нанести второй здесь может только один человек. Не повторяя прежних ошибок, я негромко проговорил в микрофон:

— Амарел, целься в то же место.

«Понял. Только подобраться бы к нему...»

— Предоставь это мне.

Я исправлю свою оплошность, пусть даже это будет стоить мне жизни. Задача проста и предельно ясна: отвлечь робота и заставить его открыть паладину спину. Уж на это меня как-нибудь хватит. Бросившись через поляну навстречу врагу, я крикнул на бегу:

— Малат, держись! Я добыю его своим аматерасу!

«Босс, чё за аматерасу? У меня такой абилки нет».

«Конечно нет, я это слово только что придумал. Но враг об этом не знает. Главное, чтобы повёлся на блеф».

Для пущей зрелищности я широко раскрыл левый глаз и обхватил его пальцами, словно готовясь применить особую технику. Мех повернулся в мою сторону и навёл на меня правый ствол. Лишь бы Амарел успел...

За спиной робота родилась яркая белая вспышка, и пучок света, сосредоточенный в руке паладина, ударил в рукоять тёмно-синего меча. Импульс протолкнул лезвие вперёд, и конец острия вышел из груди шагохода, пронзив его насквозь.

Глава 13. Ассоциация в деле

Так они и стояли: обездвиженный, выгнувшийся назад шагоход, Малат с мечом в руке и Амарел, приложивший раскрытую ладонь к навершию рукояти. В голове промелькнула неуместная мысль, что эта картина ещё долго будет висеть на главных страницах всех новостных сайтов и рабочих столах фанатов. Ну а что, не зря же вокруг этой троицы дрон круги нарезает.

Ну а потом эпичной картине пришёл конец. Шагоход завалился на землю, Малат отозвал меч и бессильно припал на одно колено, и только Амарел продолжил стоять в гордой позе победителя.

— Хочется верить, что этот был единственным, — произнёс блондин, когда я к ним присоединился. — Но на всякий случай сообщу остальным об этой слабой точке. Это Амарел, все меня слышат?

Наперебой с диспетчером рассказав героям о новом враге, он помог Малату подняться. Я же стоял в стороне, не смея открыть рта. Знаю ведь, что виноват, и из-за моей оплошности бог войны выбыл из игры. И готов выслушать от него обвинения, если он того пожелает. Но вместо этого Малат произнёс:

— Ещё один человек впереди.

— Два человека, — поправил я, уже успевший переключиться обратно на сквозное зрение.

— Второй — гражданский? — уточнил союзник. — Значит, заложник.

— Ну да, — кивнул я.

Всё ещё не понимаю, как работает его способность к обнаружению, но мне прекрасно виден мужчина в камуфляже и балаклаве, приставивший пистолет к девушке, одетой в майку с шортами и измазанной в грязи. И я не поверю, что она могла так выпачкаться, отбиваясь от террориста. Если прибавить журчание ручья неподалёку, картина начинает складываться. Герою, обнаружившему эту девицу, предстояло самолично отмыть её и в процессе отыскать татуировку.

Но сейчас это уже не имеет значения. Последние разделявшие нас деревья остались позади, и наша троица остановилась в нескольких метрах от бандита с заложницей. Первым слово ожидаемо взял Амарел:

— Не знаю, кто вы и каковы ваши цели, но такие грязные трюки, как взятие заложников, явно не прибавят вам репутации.

Между строк ясно читается скрытый посыл в адрес оппозиционной партии. Но он не имеет смысла, пока не раскрыты личности заказчиков. И я более чем уверен, что те обо всём позаботились и подчистили хвосты. Мысли террориста двигались в том же направлении, что выдавала злобная улыбка под балаклавой, разглядеть которую мог только я.

— Я отпущу девку, как только один из вас умрёт. Кто и каким способом, не важно. Даю полминуты на размышления, затем стреляю.

— Есть идеи? — негромко спросил Амарел.

Торговаться и взывать к совести бандита он не стал. Добряк, но не дурак. А ситуация-то и впрямь щекотливая. Вся наша троица — бойцы ближнего боя, и с такого расстояния заложнице мы не поможем.

Световой выстрел Амарела не только ранит врага, но и зацепит захваченную девушку.

Есть ещё призываемый воин Малата, если после того пулевого ранения он вообще подлежит призыву. К тому же из доступной на сайте информации следует, что радиус действия этой способности не превышает трёх метров. Значит, тоже не вариант.

А я... А что я? У меня, как всегда, только волшебные иммикеровы глазки с тремя режимами. И как всегда, я не буду стоять и смотреть, как у меня на глазах убивают невинных людей. Как и в случае с шагоходом, на первые два режима можно не рассчитывать. Значит, проверим уязвимости, хоть и не представляю, как они помогут в этой ситуации.

И сразу же видим слабое место на животе. А переход на сквозное зрение демонстрирует красное пятно на одежде в той области. И кто же его так, интересно? Девушка — вряд ли. Помню, у ниндзя под одеждой я видел спрятанные ножи и ещё удивился, почему их не применяют против героев. Видимо, их выдали как раз на случай подобного ЧП, и один сгодился в схватке с террористом.

Только вот если последний стоит сейчас передо мной, надо понимать, что боец в чёрном проиграл. Но так или иначе, ценой своей жизни он подарил нам шанс, и я не позволю ассоциации об этом умолчать.

— Эй, диспетчер, гарнитура этой девушки ещё при ней? Можете связать нас?

Террорист меня отсюда не слышит и должен думать, что я переговариваюсь с союзниками.

«Не знаю, что ты задумал, но связь установлена. Действуй, Гилен».

— Эй, как тебя там, слышишь меня? Молча слушай и не веди себя естественно. У этого бандита колотая рана в правой части живота. Если сможешь туда ударить, то гарантированно выведешь его из строя. Знаю, план рискованный, но других нет, как и времени, чтобы их придумать.

На лице девушки ожидаемо отразились испуг и нерешительность.

— Не умеешь ты с людьми разговаривать, Гилен, — беззлобно произнёс Амарел. После чего нажал кнопку на своей гарнитуре, дабы лично обратиться к заложнице: — Ничего не бойся и сделай, как говорит Гилен. Этот парень полностью сосредоточен на нас, он не ожидает атаки с твоей стороны. Если сможешь отвлечь его хотя бы на долю секунды, мы сделаем всё остальное.

Ну да, такая речь, да ещё и из уст первого красавца в ассоциации, произведёт куда больший эффект, чем моя сухая инструкция. И это было хорошо заметно по изменившемуся лицу девушки. Она расслабилась и расплылась в приятной улыбке. Хотя не ясно, чего в ней было больше: доверия или готовности умереть ради кумира.

В следующую секунду девушка извернулась и лягнула бандита локтем, аккуратно в место ранения. Мужик в камуфляже вскрикнул, согнулся и пальнул не глядя. Пуля улетела куда-то в листву. А мгновение спустя пространство прочертило белое копьё, оставив сквозную дыру на месте его сердца.

Пока я молча радовался успеху своей задумки, а Малат также молча за всем наблюдал, Амарел спешно двинулся к незнакомке и принялся её успокаивать. Вот ведь дамский угодник, ничего с ней не сделается. Жизнь спасли, а с остальным, если нужно, психологи разберутся.

Про меня он тоже не забыл:

— Гилен, ты не перестаёшь меня удивлять. Ума не приложу, как мы раньше обходились без твоих глаз.

Не достаивая его похвалу комментариями и не напоминая, что именно меня Малат

должен поблагодарить за сломанную руку, я обратился к диспетчеру:

«Террорист устранён, девушка спасена. Как дела у остальных?»

«Всё хорошо, не переживай. На вторженцев нарвались ещё две группы, Фенри получила лёгкое ранение».

Фенри, помню такую. Воительница с копьём, чем-то отдалённо похожая на Кинеару.

«Больше всех пока что пострадал Малат. Мы уже провели сканирование местности на предмет наличия электроники, но других шагоходов не обнаружили. Судя по всему, этот был единственным. Но всё равно поразительно, что сыны по... кхм! То есть, таинственные злоумышленники сумели раздобыть такую штуку, да ещё и протащить её на территорию ивента. В общем, задачи остаются те же: продвигайтесь к точке сбора. А вот девушку оставьте здесь. Да-да, я к тебе обращаюсь, Амарел. Не забыл ведь, что я про гражданских говорила?»

— Да помню я, — отмахнулся блондин, после чего обратился к плачущей у него на груди девушке: — Послушай, мы должны идти и разобраться с остальными террористами. Тебе с нами нельзя, там будет опасно. Так что спрячься где-нибудь и дождись, пока всё не закончится, хорошо?

Шмыгнув и кивнув, девица поднялась и скрылась в густом кустарнике. И только сейчас я заметил, как эта грязнуля измазала белоснежный наряд паладина. Как видим, не один Малат тут героически пострадал, спасая невинных.

С последним я решил обговорить один момент, пока мы продвигались через лес в направлении заданных координат:

— Малат, насчёт этой твоей способности к обнаружению. Понимаю, что герои даже между собой не раскрывают всех секретов, но согласись, ситуация сейчас исключительная, и чем больше мы будем друг о друге знать, тем сильнее возрастут наши шансы на победу. Большинство врагов ты замечал, иногда даже раньше меня. Но вот шагохода разглядеть не смог, и позднее двух человек отчего-то принял за одного.

— Сообщай мне обо всех неодушевлённых объектах, которые заметишь, — коротко отозвался бог войны.

Но девица-то была вполне одушевлённая... А, не важно. Ему лучше знать.

— Понял.

К точке сбора мы пришли последними. А всё из-за Малата... Точнее, из-за дурного новичка, по вине которого номер два мертхонской ассоциации серьёзно пострадал и не мог быстро передвигаться. Бог войны заикнулся было о том, чтобы мы оставили его и поспешили к своим, но ясное дело, что ни я, ни Амарел и слышать не хотели подобных предложений, и всю дорогу паладин вёл его, закинув руку себе на плечо.

На месте нас полным составом дожидались все герои столичного штаба ассоциации в числе двух десятков. Большинство из них я до этого момента видел только на артах и фотографиях и впервые встретил вживую. Успевший очнуться Мехито тоже был здесь и даже приветливо помахал мне рукой. Интересно, он вообще в курсе, кто его вырубил? Если нет, то признаюсь после ивента. Хотя и сам увидит, когда посмотрит записи.

«Итак, все в сборе, — первой заговорила диспетчер, чувствуя себя полноценным участником операции. Впрочем, так оно и было. — Дроны просканировали местность и отыскивали, надеюсь, всех оставшихся террористов. Как мы и предполагали, все они окопались в одном из построенных для ивента зданий в центре локации. Делиться на отряды и устраивать засады по периметру не стали. Понимают, гады, что бесполезно. Мало было

Малата с его радаром, так теперь с нами ещё и Гилен с волшебными глазками, хе-хе. Всего их двадцать пять человек. Вооружены пистолетами, но главная проблема, как уже правильно заметила Бирна — это взрывчатка. Даже с дронов мы разглядели минимум две растяжки, но нет сомнений, что в здании и вокруг него их запрятано намного больше. Итак, у кого какие идеи?»

— Пусть Сектил танкует, ему же физика нипочём, — не раздумывая предложила Кира.

— Пару штук, может, и выдержу, но потом гарантированно получу контузию, — проворчал в ответ протектор, временно отозвавший броню. — От ранений я защищён, но отдачи никто не отменял.

— Новичок, Малат, ваши абилки точно не помогут?

Так тонкости работы его детектора даже ветеранам не известны? Бог войны молча покачал головой, а я пояснил:

— Иммикер ещё не восстановил режим распознавания ловушек, так что не выйдет.

— Хмм... — Красноволосая задумчиво потёрла подбородок. — Танковать никто не хочет, встроенного металлоискателя тоже ни у кого нет. Как-то бы их удалённо активировать... А при каких условиях они вообще должны взорваться?

«Те две, что мы обнаружили, были классическими растяжками, — подала голос диспетчер. — Что весьма удобно: ведь то здание окружено травой, и проволоку в ней так просто не разглядишь. Особенно если нет опыта в таких делах, а у вас его нет».

— Я этим займусь, — подала голос одна из присутствующих.

Стройная девушка с окрашенными в серый прямыми волосами и в одежде тех же оттенков: лёгком плаще без рукавов с высоким воротом, облегающих джинсах и ботинках на невысоком каблуке. Её имя — Лирина. Класс — гравитатор. Весьма симпатичная и, как только что выяснилось, обладает приятным мелодичным голосом. Не подумайте: Кира тоже ничего, но вот женственности ей явно недостаёт.

— Я постараюсь активировать все растяжки. По крайней мере те, что вокруг здания, а вот внутри будет посложнее.

«Достаточно и снаружи, — отозвалась диспетчер. — Смотрите, какая штука. Все объекты в этом лесу, включая здания, бутафорские. Построены они на скорую руку и не рассчитаны на долговечность или нагрузки. Проще говоря, если знать, куда бить, то вашими атакующими способностями вы легко обрушите ту двухэтажку, и никакого штурма не понадобится. Проблема именно в тех ловушках, что оставлены на поляне и помешают вам подобраться к логову террористов».

— Ну что ж, в таком случае выдвигаемся, — подытожил Амарел. — Только вот что делать с ранеными...

— Оставить здесь, — мгновенно отозвался Малат. — И не смотри так. Вокруг нас дроны, других шагоходов в лесу нет, а приближение людей я и сам замечу.

— Хорошо. Но если и правда пожалуют гости, пообещайте мне, что спрячетесь и не станете геройствовать.

— Как будто я когда-то этим занимался, — фыркнул бог войны.

— И действительно, когда же... — задумчиво произнёс паладин, а я с трудом сдержал улыбку.

— Всей толпой попрусь? — подняла ещё один вопрос Кира.

— Незачем толпиться, только мешать друг другу будем, — согласился с ней Амарел. — Лучше разбиться на несколько мелких групп и подойти к центру с разных сторон. Только вот

в лесу тоже могут поджидать растяжки... Да и Лирине не хватит никакой маны расчищать весь путь.

— Ну уж до места лучший в мире танк нас как-нибудь проводит. Правда ведь, Сектил? — промурлыкала красноволосая.

«Местность вокруг цента чиста, — доложила диспетчер. — Там в основном голая земля, трава вся на поляне. А немногие заросшие участки наши дроны героически прочекали своими телами. Разве что на пути к объекту... Да нет, вряд ли. Вы по всему лесу не один час носились, и никто не подорвался, так что очень маловероятно, что террористы стали транжирить взрывчатку, расставляя её где попало. Зуб даю, что все растяжки в здании и вокруг него».

— В таком случае давайте определимся с группами, — произнёс паладин. — Главным действующим лицом стала Лирина, а значит, ей следует обеспечить наилучшую защиту. Сектил, будешь её сопровождать и проверять дорогу. Не против?

— Не вопрос, — отозвался протектор.

— Также нужно исключить возможность засады или внезапного нападения, и с этим никто не справится лучше Гилена.

Вот на этой фразе скривились все: и я, и Сектил, и Лирина. Так, постойте, а ей-то я что сделал? Впрочем, гравитатор не стала тянуть интригу и прямо обратилась ко мне:

— Гилен, одна из встреченных участниц ивента шепнула мне, что ты подозрительно быстро нашёл её татуировку. Я так понимаю, ты уже восстановил *ту способность*?

Ах, так вот что заставляет её опасаться моей компании.

— Вовремя ты спохватилась, Лирочка, — подала голос Кира. — Мы тут уже несколько минут стоим. Он давным-давно все твои прелести разглядел.

Гравитатор ощетинулась и уставилась мне в глаза убийственным взглядом. Трава вокруг меня и волосы на голове пришли в движение, словно от сильного ветра.

— Да не делал я ничего такого! — выпалил я, размахивая руками. А видя, что мои оправдания не вызывают большого доверия, добавил: — Клянусь именем Рейзалии, что ни разу не применял и не применю на тебя эту способность, только если от этого не будет зависеть твоя жизнь!

— И всё же не был бы ты так добр не смотреть в мою сторону? Без крайней на то необходимости, — сказала она, чуть успокоившись.

— Так у него ж круговое зрение, — не к месту напомнила красноволосая. — Может стоять к тебе спиной и преспокойненько пожирать тебя взглядом. Так даже удобнее: ведь ты не увидишь, чем в этот момент будут заняты его ручки.

Так, либо я срочно её приструню, либо этот спор затянется ещё на неопределённое время.

— Кира, если не прекратишь, я эту способность на тебя применю.

— Ой, слушаешь тебя, и можно подумать, будто ты этого ещё не сделал.

— Представь себе.

Рукопашница подошла ближе, положила руки на пояс и прищуренно на меня посмотрела.

— Имеешь возможность заглядывать красоткам под одежду и не пользуешься ей? Гилен, ты ведь понимаешь, насколько это подозрительно? И объяснений этому я вижу всего два: либо ты засланный казачок оппозиции, либо... — Она поражённо прикрыла рот ладонью. — Ба! Да тебя не мы с Лирочкой, а Амарел должен опасаться!

Вот ведь дурная девица...

— Ладно, сама напросилась. Итак, под правой грудью у тебя татуировка с портретом какого-то персонажа с толстыми бровями и причёской в горшок. Диаметр ареолы сосков — один сантиметр. А зона бикини последний раз брилась... скажем, дня три тому назад.

— Аааа!!! — Красноволосая испуганно отскочила от меня и прикрылась руками. — А-ну прекратил! Прибью гада!

— Долго ещё будете дурачиться? — донёлся недовольный голос Сектила. — Если вы вдруг забыли, мы на важной миссии, от которой зависит будущее всей ассоциации.

— Согласен. Гилена с Киroy нужно поскорее разделить, а не то это надолго затянется, — согласился с ним Амарел. — В общем-то, с первой группой мы уже определились, так что можете неспешно выдвигаться. Мы тут закончим и нагоним вас.

***

И вот мы на месте, расположились к югу от цели. Выглядываем из-за деревьев, осматривая просторную травянистую поляну, в центре которой возвышается неброское двухэтажное здание.

«Гилен, можешь сказать, что внутри?» — послышался в наушнике голос Амарела.

Остальные группы тоже прибыли на место и теперь были рассредоточены вокруг поляны, точно так же укрываясь среди деревьев.

— Нет, слишком далеко.

«Ладно, неважно. Лирина, готова? Первый ход за тобой».

— Да, — ответила гравитатор, зачем-то кивнув. — Приступаю.

В воздух взмыли несколько камней и кусков древесины, которые она собрала по дороге. Если вы спросите, кто тащил весь этот хлам, дабы сэкономить ману гравитатора, то это были мы с Сектилом. И именно из наших рук они сейчас выплыли, зависнув в воздухе вокруг Лирины.

Взмах руками — и снаряды, опустившись до уровня земли, полетели вперёд, пригибая траву и прочёсывая местность перед зданием с нашей стороны.

Бабах!!!

Примерно в двух метрах от парадной двери сработала первая растяжка. Из здания по-прежнему не доносилось ни звука. Лирина тоже молчала, продолжая направлять полёт снарядов.

— С этой стороны всё, — наконец объявила она.

— Тогда переходим на следующую, — сказал Сектил.

И правда любит командовать, ну да не важно. Лавируя меж деревьев и встретив на пути две союзных группы, мы перешли на восточную сторону, где гравитатор повторила процедуру. Но в этот раз ни одна ловушка не сработала.

Зато сработала с северной стороны, где располагался запасной выход из здания. Запад тоже ничего не дал, итого с внешней стороны для нас было заготовлено всего две растяжки.

— Территория вокруг объекта чиста, — доложила Лирина, когда мы закончили.

«Отлично, пересылаю на смартфоны схему здания. Красным цветом помечены уязвимые несущие конструкции, по ним и лупите», — отозвалась диспетчер.

Следующие несколько минут мы потратили, вертя на своих экранах трёхмерную модель дома и запоминая расположение подсвеченных красным уязвимых точек. Хотя мне об этом можно было не переживать. В списке героев, что будут отвечать за разрушение здания, моего имени явно нет.

Затем Амарел дождался, пока все доложат о готовности, и началось. Первой выступила Бирна, с поразительной точностью обстреляв здание с восточной стороны. Благодаря возможности создания любых боеприпасов, в том числе нелетальных, ей позволили пронести на ивент любимый Дигл. Пользоваться особыми снарядами она не стала, но, если верить диспетчеру, с этим хлипким домишкой должны управиться и обычные пули легендарного пистолета.

Вторым был паладин. Подбежав с запада, он одно за другим выпустил в стену несколько белых копий. Следующим с юга полетел увесистый камень размером с человеческий торс, брошенный Лириной. Нет сомнений, что и с севера здание подверглось дальнобойной атаке, но отсюда мне было не увидеть, что там происходит.

По стенам побежали трещины, вся конструкция затрещала и накренилась. Внутри раздался взрыв: видимо, из-за деформаций сработала одна из растяжек. Наконец первый злоумышленник поддался панике, предпринял попытку бегства и выбежал из парадной двери, направившись прямо в наши руки.

Только добежать ему было не суждено. Мелькнул розовый росчерк, и голова в балаклаве покатила по траве, а рядом застыл Мехито в эпичной полусогнутой позе с отведённым в сторону энергоклинком. Тьфу ты, опять не о том думаю, не до эпичности сейчас.

А затем началась сущая вакханалия. Осознав бедственность своего положения, террористы один за другим выбегали из здания, где их встречали радостно бегущие навстречу герои. Оглушающими дубинками орудовала от силы половина, другие же, как и говорил Амарел, успели вооружиться при помощи своей разномастной магии.

Все преимущества огнестрельного оружия разом сошли на нет. Даже если кому из бандюг удавалось справиться с паникой и прицельно пальнуть, грамотно составленные группы, члены которых дополняли друг друга и компенсировали чужие слабости, без труда избегали ранений.

Вот один выпустил почти всю обойму в Лирину, но пули отскочили от шагающего впереди танка в коричневом панцире. Вот Амарел вскинул перед собой белый диск, также без труда отразивший все выстрелы. Вот Мехито покрыл несколько метров дистанции и пронзил бандита прежде, чем тот успел нажать на спуск.

Я же тем временем здраво рассудил, что от моих глаз сейчас будет больше толку, чем от клинков, и, вместе с Лириной прячась за спиной Сектила, непрерывно сканировал поле битвы и раскинувшийся вокруг лес на случай возможного подкрепления или иных грязных трюков со стороны врага.

И невольно вспоминал схожую картину в соборе Рейзалии забытого города Малана, где точно так же присматривал за союзниками, да не досмотрел. Внутри клубился подсознательный страх, что трагедия повторится. Иммикер снова предаст меня, и ассоциация заступников потерпит поражение. Но ёкай не предал. Террористы умирали один за другим, и спустя пару минут сражение подошло к концу. На поляне воцарилась тишина, нарушаемая лишь натужным треском разваливающейся двухэтажки.

«Дааа, победа!!!» — первой нарушила тишину диспетчер.

— Пф! Было бы, кого побеждать. Днища одни, — проворчала Кира.

— Не прибедняйся, мы все сегодня отлично поработали, — произнёс Амарел с неизменной лучезарной улыбкой, отзывая белый лучащийся клинок в руке. — Малат, Фенри, вы там как? Мы закончили. Ясно. Ждите нас, скоро будем.

— Не слишком рано радуетесь? — проговорил я в микрофон. — Уверены, что враг

полностью разбит?

«Гилен, тут тебе не фэнтезийный мир. У наших дронов и датчики движения, и тепловизоры, и чего ещё только нет, и они уже просканировали лес вдоль и поперёк. Ни одна мышь не проскочит».

«А вот три десятка террористов и шагоход проскочили без труда».

«Ну так они это ещё до начала ивента провернули, когда зона особо не охранялась. Не переживай об этом. Поиск кротов — это уже работа других специалистов, а вы сегодня отработали на пять с плюсом. Подбирайте раненых и возвращайтесь».

Не забыл подать голос и ещё один, далеко не последний участник сегодняшних событий:

«Эй, шеф, что-то я не слышу твоей излюбленной эпичной фразы про... как там... вот: „глаз, что приносит победу“. Давай, на тебя же миллионы людей смотрят. Делай контент».

«Обойдётся. Ты всё ещё не прощён до конца за Истребителей. Да и момент уже упущен. Произносить такое нужно, к примеру, когда наносишь финальный удар по последнему вражескому солдату, а не когда попало».

«Ну так чего не нанёс, ленивая ты жопа?»

Смартфоны всех героев, включая мой, вдруг зашумели. Из динамиков донеслись аплодисменты и одобрительные возгласы. Достав устройство из кармана, я увидел на экране трансляцию с городских камер наблюдения. Толпа людей, собравшихся перед подвешенным на стене многоэтажки крупным экраном, размахивали руками и радостно кричали. И эту картинку принудительно отправили на смартфоны всех героев, причём у каждого трансляция была своя, из разных частей столицы. Нашей победе радовался весь город. Да чего там, вся страна и весь мир.

«Думаешь, после такого кому-то ещё нужны мои эпичные фразы?» — подумал я с улыбкой.

Глава 14. Главный приз

На обратном пути я узнал, что джипы ассоциации оснащены функцией убирающейся крыши, предусмотренной специально для подобных случаев. Ведь после выезда из леса и получасового пути по загородному шоссе нам предстояло проехать через городские кварталы столицы Мертхона до самого штаба ассоциации.

И надо ли объяснять, какие толпы народа выстроились на протяжении всего этого пути? Маленькие экраны смартфонов, охватившие записи нескольких городских камер, и близко не передавали реального положения дел. Огромные толпы людей заполнили километры тротуаров от городских окраин и до самой ассоциации. Народ аплодировал и кричал вслед проезжающим джипам и их пассажирам. Ну и снимал на смартфоны, куда ж без этого.

Несмотря на эпичную битву в конце, главными лицами сегодняшнего ивента ожидаемо оказалась тройца «Гилен+Малат+Амарел». Всё-таки именно нам выпала доля сразиться не с боевиками, а полноценным шагоходом.

В результате нас в принудительном порядке заставили залезть на спинки сидений и выставить себя на всеобщее обозрение. Даже раненого Малата не пожалели и вместо скорой помощи заставили катить до ассоциации в одном из джипов.

Примерно схожую картину я наблюдал в далёком детстве, когда родители взяли меня с собой в столицу Ниргинии на торжественный парад в честь возвращения рыцарского ордена «Белых щитов», одержавшего сокрушительную победу над войском нашего восточного соседа Гиурана.

Эх, знали бы они тогда, что в следующем году орден этот будет точно также в пух и прах разбит демоническим войском под командованием Маргена, а Гиуран станет нашим главным союзником в противостоянии с силами зла.

По прибытии в ассоциацию Малата наконец отпустили в медпункт, остальных же героев всей гурьбой вызвали в кабинет начальства. В этом помещении я ещё не был (хотя я вообще мало где успел побывать), и из присутствующих был знаком только с координатором Джимом Фелларом и пиарщиком Веларом Маркенсоном.

Кроме них за длинным столом восседали ещё с десятков мужчин и женщин в строгих костюмах. Возраст последних умело скрывала косметика и пластика. Как нам объяснили, здесь собралось не только начальство ассоциации, но и члены действующего правительства, пожелавшие лично встретить победителей.

Когда все мы выстроились перед столом, слово взял Велар:

— Первым делом попрошу прощения, что вам приходится вот так стоять, пока мы и наши гости развалились в мягких креслах. Но мы с лихвой компенсируем вам эти мелкие неудобства и устроим отдых с размахом за счёт ассоциации. Ну а теперь позвольте поздравить всех вас с победой. Ребята, это было, блин, просто великолепно! Злоумышленники умудрились протащить на ивент не только вооружённых боевиков, но ещё и полноценный шагоход, и всё это воинство было разбито в пух и прах без единой потери с нашей стороны!

— Без единой? — со скепсисом произнёс я. — А что насчёт того ниндзя, который ранил террориста, и без которого спасение заложницы могло бы провалиться?

— Да. — Велар опустил взгляд. — К сожалению, этот сотрудник ассоциации не выжил. Но не беспокойтесь, его семья получит щедрую компенсацию.

— И вы расскажете о его жертве всем зрителям.

Тем, кто сказал это, был не я, а Амарел.

— Само собой, — без раздумий отозвался пиарщик, хотя по забегавшим глазкам было ясно, что до заявления паладина об этом и не помышляли. — Так или иначе, под нулевыми жертвами я имел в виду вас, героев. Но хоть вы и являетесь лицом ассоциации, нельзя отрицать, что прочий персонал тоже вносит немалый вклад в наше общее дело, и жертва того человека не будет забыта.

— Может, уже перейдём на более важные темы? — слышалось с левой стороны ворчание Бирны. Более важные? Вот ведь мерзкая девка. — Что известно об этих недоделанных вторженцах?

— Не больше того, что вы уже слышали от диспетчера. Следственные органы работают в поте лица, задействуя все возможные ресурсы, но наши враги не настолько глупы, чтобы наследить и позволить раскрыть себя за пару часов.

— Проще говоря, они имеют все шансы сохранить инкогнито и выйти сухими из воды? — спросил я.

— Ну кааак сказать, — протянул Велар с заговорщицкой улыбкой. — Бросаться прямыми обвинениями мы, ясное дело, не можем, но вот намёки и вбросы никто не запрещал. Не сомневайся: очень скоро вся общественность будет наперебой обвинять сам знаешь кого. Да чего там, интернет уже кипит, рейтинги «Сынов пороха» стремительно катятся вниз, а на их прошлые публикации выгружаются фуры дизлайков. Даже если не найдём доказательств их причастности, сам факт вашей разгромной победы нанесёт по оппозиции удар, от которого она ещё нескоро оправится.

— А что насчёт убитых нами боевиков? Вы ведь можете по лицам пробить их личности?

— Ох, тут всё не так просто. Террористы предпочитают набирать людей, что называется, с социального дна. Часто их рекруты вовсе не пользуются интернетом, и потому не оставляют остаточной активности, по которой можно вычислить их приверженность той или иной партии. Потом их, объявленных пропавшими, несколько лет обучают и натаскивают на тайных базах, а в нужный момент выдают оружие и отправляют на задания. Плюс ко всему во рту они хранят ампулы с ядом, которые перекусывают в случае попадания в плен — настолько у них промыты мозги. В общем, если ты думаешь, что можно вот так просто пробить лицо по базе данных и выйти на нанимателей, то это не так. Наши противники — не дураки. Мрази, но не дураки.

— Понял, — сказал я. — И вот ещё что. Я с каждым днём всё лучше ориентируюсь в ваших технологиях, и один момент выглядит странным. Ловушки со взрывчаткой, шагоход с крупнокалиберными пушками и... пистолеты.

— Продолжай изучать положение дел в Обинарии на сегодняшний день, и поймёшь, что на самом деле всё предельно просто, — ответил пиарщик. — Производство всех видов огнестрельного оружия находится под строгим контролем, и если вдруг всплывут автоматы или снайперские винтовки, шум поднимется прямо-таки лютый. А вот взрывчатка по сей день применяется во многих отраслях, хоть бы в том же строительстве, потому раздобыть её не так сложно.

— А мех? Его тоже «несложно раздобыть»?

— С мехом дело поинтереснее. Образец, с которым вы столкнулись в лесу, называется «Шагоход-акумоборец, прототип 7», или сокращённо ШХАБ-7. Изначально его

разрабатывал концерн «Гередан-протект», значительная часть акций которого принадлежит партии «Сыны пороха». Редкий случай, когда им удалось выбить себе право на производство огнестрельного оружия, да ещё и столь крупнокалиберного.

— И каким же образом?

— Оппозиция надавила на тот факт, что герои ассоциации при всей их силе остаются людьми и заточены под сражения с акума небольших размеров. А откуда нам неизвестна природа этих порталов и измерения, в которое они ведут, то есть вероятность появления крупных особей, которых ваши мощнейшие боевые способности даже не поцарапают. Оперировав такими аргументами, они убедили общественность в необходимости разработки и производства крупнокалиберного оружия. Что называется, на всякий случай. Так и появился на свет проект «ШХАБ».

— Я что-то упускаю, или задействие собственной разработки для атаки на ассоциацию — это всё равно что чистосердечное признание?

— Конечно же упускаешь. Видишь ли...

— Я сама объясню, — подала голос одна из сидящих за столом дам. — Не так давно частичные права на проект выкупило действующее правительство. Нам приглянулась разработка Гередан-протекта, и мы решили, что конструкция шагохода неплохо подойдёт и для разного рода спасательных операций. Не буду вдаваться в подробности, но Сыны пороха тогда кое-в-чём провинились, и в их интересах было пойти на уступки. В итоге в нашем распоряжении тоже оказалось несколько образцов. Надо ли объяснять, что Сыны пороха непременно надавят на этот факт и попытаются свалить вину на нас? Мол, мы сами организовали этот спектакль, дабы очернить оппозицию и поднять рейтинги ассоциации заступников.

— И это, конечно же, не так.

— Ты сам сражался с боевиками и даже принял участие в схватке с шагоходом, — произнёс Велар. — Похоже было, чтобы они поддавались и разыгрывали спектакль?

— Лупили на поражение, точно тебе говорю, — вставила Кира.

— Не говоря уж о том, что в процессе погибло почти три десятка людей с их стороны и один с нашей, — добавил пиарщик.

— Ладно, ладно. Что-то меня и правда понесло. Ну и, что будет дальше?

— А дальше грянет информационная война. Но это хлеб уже не героев, а специалистов иного рода. Так что вы все можете отдыхать и купаться в лучах заслуженной славы, а остальное предоставьте нам.

Наконец этот насыщенный день закончился, и мы... нет, не разошлись по личным номерам, а по настоянию начальства отправились в общую комнату отдыха, где расселись на креслах и диванах и принялись сначала пересматривать, а затем обсуждать сегодняшние события. Ну и развлекать ненасытную публику очередной порцией контента через объективы развешенных повсюду камер, куда ж без этого.

Первым делом все мои соратники желали увидеть бой нашей тройцы против шагохода.

— Гилен, что за скучающий вид? — обратилась ко мне с противоположного дивана Кира, пока Мехито искал на сайте ассоциации нужный ролик. — Неужто не хочешь полюбоваться собой со стороны?

— Было бы, чем любоваться. Сама сейчас всё увидишь, — пробурчал я.

Так оно и было. Наблюдая за действиями Малата и последующим вмешательством Амарела, герои не скрывали восторга и возбуждения, прямо как встречавшая нас в городе

толпа поклонников. А вот я большую часть боя стоял в стороне и смотрел. Ну и дал Малату один совет, закончившийся для того сломанной рукой, и услышал незамедлительный вердикт от Бирны, уместившийся в одно слово: «олень». Вмешался разве что в конце, и то лишь в качестве приманки.

Затем пришло время более мелких и незначительных событий, и Мехито наконец узнал, кто же вырубил его бесчестным ударом сзади и избавил от необходимости противостоять своему страшнейшему врагу — девушкам.

— Гилен, это было подло, — обиженно пробурчал хищник.

— Ой, да ладно, ты бы всё равно с той девкой не справился, — озвучила очевидное Кира. — Так бы и простоял перед ней до конца ивента. А если бы она сдалась и задрала подол, тут же свалился бы в обморок.

— Бу-бу-бу.

Эпизод моего столкновения с обезьянками ничего интересного не показал, зато позволил соратникам (а точнее, соратницам) подтвердить все подозрения на мой счёт.

— Хо, так ты и правда не парился и тупо просматривал их всех сквозь одежду, — озвучила очевидное красноволосая.

— Разве суть ивента не в том, чтобы проложить путь к победе, задействуя весь потенциал своих способностей? — парировал я. — И вообще, иначе мне пришлось бы силком их всех раздевать. По-твоему, так было бы лучше?

На эпизоде с засадой ниндзя меня единогласно объявили читером. Как выяснилось, для других двух героев, тоже нарвавшихся на ребят в чёрном, эта встреча обернулась проблемами, а один и вовсе проиграл, вырубленный ударом сзади. Прямо как Мехито.

Со слизнями, как выяснилось, столкнулись только двое — я и Бирна, остальные же, в особенности девушки, прокомментировали это действие недвусмысленным «беее». Причём синеволосая не стала заморачиваться с поисками подходящей ветки и уж тем более пачкать руки, а просто навела на девушку Дигл и заявила, что «жахнет боевым», если та сама не разделенется. Разделась.

Но напоминаю, что я был не единственным участником ивента, и прочие герои тоже породили немало контента. Вот Кира стаскивает одежду с брыкающейся девицы, недоумевая, кого та стесняется. Также по счастливой случайности именно она нарвалась на ещё одну боевую девицу, и мне таки удалось лицезреть их поединок. В котором красноволосая одержала победу даже более сокрушительную, чем я себе представлял.

Вот другая сама, безо всякого насилия и уговоров обнажается при встрече с Амарелом, причём снимает даже то, под чем не спрятано никаких татуировок. Малат оказался четвёртым, кто столкнулся с ниндзя, но то была игра в одни ворота и избиение младенцев. Одна из встретивших Лирину обезьянок бросила в неё кусок своих, кхм, экскрементов, но тут же поймала их собственным лицом. Остальные герои тоже развлекали публику как могли, и на просмотр всех нарезок у нас ушло больше часа.

Осталось посмотреть лишь финальную схватку с террористами. Но в этом действе мы участвовали уже полным составом и сами всё видели, потому особого интереса этот эпизод ни у кого не вызвал. Не могли монтажёры не включить в нарезку топовых моментов и конфуз красноволосой, когда та довела меня до самого постыдного способа применения глаз Иммикера. А попытавшийся подколоть её Мехито едва уклонился от полетевшей в него кружки с недопитым кофе, разбившейся позади о стену.

Ещё немного поболтав, мы разошлись по номерам, где я наконец смог принять душ,

завалиться на кровать и мгновенно отрубиться.

***

Обещанного Веларом отдыха с размахом пришлось подождать. Ведь даже из него ассоциация планировала сделать очередную порцию контента. А контент, как мы знаем, нужно подавать умеренными порциями, и создавать новый не раньше, чем отгремел старый. Вот и пришлось ждать, пока страсти вокруг ивента поутихнут. Именно поутихнут: чтобы обсуждаемость столь громкого события полностью сошла на нет, должно пройти ещё несколько месяцев, если не лет.

В итоге следующие три дня нам предстояло, как выразилось начальство, «курить бамбук» и наблюдать, как общественность реагирует на произошедшие события. Прогнозы начальства оказались верны, и партия Сынов пороха попыталась высмеять ассоциацию и объявить схватку с «лже-террористами» дешёвым спектаклем и глупой попыткой очернить политических конкурентов.

Но большая часть общественности, воодушевлённая эпичными сражениями на ивенте, всё же встала на сторону правительства и ассоциации, чем те не преминули воспользоваться, устроив бурное расследование с обысками и допросами в офисах, заводах и филиалах Гередан-протекта. И заодно издали указ о временной заморозке производства новых экземпляров ШХАБ. Оппозиция в свою очередь завывала о несправедливости и беспределе, но их мало кто слушал.

Наше общее с Амарелом требование было выполнено, и сотруднику ассоциации, замаскированному под ниндзя и погибшему от рук одного из боевиков, посвятили отдельный репортаж, выразив «глубочайшее сожаление», что дроны были заняты прочёсыванием леса и слежкой за героями, отчего не смогли запечатлеть его неравной схватки с вооружённым террористом.

И этот герой (настоящий, а не ряженный клоун вроде нас) оказался не единственным, кто попал на экраны. Да, парочка из другого ниндзя и девицы с раненой ногой, чёрт бы их побрал! Ассоциация словно мои мысли прочитала, и эти двое закрутили то ли настоящий, то ли показушный роман и дали длинное интервью о своих «внезапно вспыхнувших» чувствах.

Рейтинги ассоциации, всех героев и в особенности нашей троицы, расправившейся с шагоходом, росли как на дрожжах. Хотя я и не считаю, что был так уж полезен и заслужил популярность на одном уровне с Малатом и Амарелом, но фанатам этого было не объяснить.

Меня снова потащили на интервью с той бесстыдной ведущей, устроившей допрос на тему новых режимов глаз Иммикера, затем вызвали на фотосессию, где заставили позировать в разных позах, в числе прочего крупным планом снимая глаза.

А ещё в сети появилась слепленная за удивительно короткие сроки компьютерная игра, где игрок, управляя мной, должен был ходить по городу и заглядывать девицам под одежду, грамотно переключая режимы зрения для контроля маны и пытаясь не вызвать подозрений прохожих. Спокойно, Гилен, это всё ради мира во всём мире...

Также аудитория выдвигала пугающие предложения завершить наш прерванный бой с Малатом и выяснить, кто же из нас всё-таки сильнее. А заодно с Амарелом. Вы бы, право, ещё предложили мне в одиночку против Маргена выйти...

Первые два места в ассоциации — это вам не Сектил, которого достаточно было ударить по уязвимым точкам. У одного сочетание ближней, дальней и защитной магии, а у другого минимум три абсолютно разных и невесть как уместившихся в одном человеке способности.

Против таких чудовищ у меня и шанса нет. Даже с полностью восстановленным зрением Иммикера сомневаюсь, что совладаю с ними. Помнится, сильнейшие из Истребителей в спаррингах раскатывали меня, как ребёнка, и никакие глаза не спасали от колоссальной разницы в силе и навыках.

Больше ничего значительного за это время не произошло, если не считать наконец восстановленного Иммикером режима духовного зрения и очередного вторжения акума, успешно отбитого другой группой героев без моего участия. Не всё же мне одному в кадре мелькать.

***

Только спустя три дня, когда страсти немного улеглись, пришло время долгожданного отдыха. Долгожданного для других героев, ясное дело. Я за последние годы в Алмере и слова-то такого не слышал, да и сейчас не считаю, что заслужил богатые пиршества, или что там для нас заготовили.

Заготовили, как выяснилось, арендованный на весь день парк развлечений, куда пригласили не только героев, но и с полсотни проверенных фанатов. Когда я спросил, что понимается под этими «проверенными», то получил ответ, что кого попало до личного общения с героями, понятное дело, не допускают, и чтобы подобраться к нам поближе на длительное время, нужно пройти целый ряд проверок: от внешних данных, личности и характера, круга общения и политической позиции до отсутствия венерических заболеваний. А последнее-то зачем? Мы же не собираемся с ними... или собираемся?

Не знаю, что там насчёт политических позиций, но фейс-контроль они точно прошли, что стало понятно при первом взгляде на толпу, встретившую нас на входе в парк. Молодые парни и девушки. Стройные, опрятно одетые и все как на подбор симпатичные. Вторые точно, а в первых не разбираюсь.

Пройденная проверка на адекватность тоже дала о себе знать, когда никто не стал на нас набрасываться и рвать на части в стремлении присвоить себе хоть бы клочок одежды кумира. К каждому из героев присосалась своя группка фанатов из двух-трёх человек, причём временами они менялись, дабы не упустить шанс и провести время с каждым из полюбившихся представителей ассоциации.

Ребята держались рядом, но не стесняли нас и не навязывали своё общество. Лишь лишь изредка подходили ближе и задавали вопросы, предлагали сделать совместные селфи и выпрашивали автографы. Именно при последней просьбе я узнал, что такое личная роспись, и что её вроде как полагается иметь каждому члену современного цивилизованного общества.

Но фаны не расстроились и вместо этого попросили написать своей рукой любое послание, что-нибудь вроде «С любовью от Гилена», и выглядели невероятно счастливыми, получая заветную бумажку.

Весь день мы разгуливали по парку, периодически объединяясь то с одним, то с другим героем и его эскортом, и изучали ассортимент предлагаемых этим местом развлечений. Вроде как нам полагалось ещё и зрителей развлекать, но это у меня куда лучше получалось делать в сражениях, а не в таких вот местах. Да и не подходили мои способности для игры на публику, не то что у других героев.

Вот Кира одерживает уверенное первенство возле устройства, проверяющего силу удара кулаком, пока не появляется Амарел и своим «световым толчком» — тем самым, которым протолкнул меч Малата — выводит девайс из строя. А красноволосой остаётся лишь ворчать

и сетовать на то, что у неё есть приёмчики пострашнее, чем тупое повышение ударной силы.

Вот Бирна бьёт все рекорды, выбивая мишени небоевыми снарядами дигла, и даже после предложения фанатов воспользоваться стандартным пневматическим ружьём не теряет хватки, всё так же демонстрируя поразительную меткость.

Вот Мехито, попросив сопровождавших его девиц отойти подальше, ибо три метра — это «слишком близко», показал класс в выбивании молотком выскакивающих из лунок кукол.

А я... А что я? Ну вот главный приз выиграл, вытащив из мешка шарик с номером «1». Ух как рейтинги вырастут! И что мне теперь делать с этой огромной плюшевой пандой?

«Босс, ты тоже видишь?» — спросил Иммикер.

«А как не видеть, когда я весь день круговое зрение не выключаю? Вон та девица с розовыми хвостиками смотрит на игрушку таким вожделённым взглядом, какого здесь ни один герой не достаивался».

«Ну так походи и порадууй красотку! А то у тебя на лице написано, что ты уже подыскиваешь, в какую бы мусорку выкинуть эту панду. Не задаром, естессна. Тащи к себе в номер, и пусть отрабатывает подарок».

«Так она и согласилась».

«Гилен, ну вот даже ты не можешь быть настолько тупым. Все эти красотки для того сюда и пришли, чтобы после парка поколдовать над твоим нефритовым жезлом. Хотя главным образом над жезлом Амарела, но и твоему, глядишь, тоже чего перепадёт».

«Не думаю, что я заслужи...»

«Так, если закончишь эту фразу, я тебе глазёнки повыжигаю. Достал уже со своим самобичеванием».

«У тебя нет таких способностей».

«А вдруг есть? Хочешь проверить? Давай, позволь себе хоть раз насладиться жизнью. Ты только глянь, какая она прелесть. Да я бы и сам, не будь я круглым летающим глазом, а ныне и вовсе бесплотным духом...»

«Странные у тебя вкусы. Эту низкорослую девицу с детскими хвостиками идеалом красоты никак не назовёшь».

«Ооой, вы только послушайте его. Секунду назад заявлял, что не достоин, а теперь ему шикарных блондинок с пятым размером подавай. Быстро же у тебя настроение меняется».

«Я не говорил, что она некрасивая. И даже не говорил, что она мне не нравится. И мне кажется, или в твоём голосе слышится обида?»

«Лучше бы ты к девушкам был таким же чутким, как ко мне. Ну давай, иди уже к ней. И заодно глянь, что у неё под обёрткой».

«Вот уж последнее мне не понадобится, если твоя идея на вечер выгорит. Ладно».

С этими словами я подошёл к девушке в футболке и шортах вырвиглазных расцветок, всё ещё пожирающей голодным взглядом мой выигрыш. И запоздало сообразил, что впервые в жизни совершаю полноценный подкат к представительнице противоположного пола. Как это вообще делается? Ладно, справлялся с демонами, с акума, с террористами, и с этим справлюсь.

— Нравится?

— А... да, очень! — энергично закивала она, а взгляд стал прямо-таки щенячьим.

— Держи, считай подарком от меня.

С этими словами я протянул ей мягкое чёрно-белое изделие.

— П-правда?!

«Босс, ничего не забыл?»

«Не требуй невозможного».

Но стоило обладательнице розовых хвостиков протянуть дрожащие руки к величайшему сокровищу, как её остановила ещё одна вклинившаяся между нами девица. Эта выглядела менее броско: прямые чёрные волосы, простая белая майка и джинсовые шорты.

— Маки, перед получением таких ценных подарков принято говорить «пожалуйста», — поучительно сказала она.

— А... да, конечно!

Мари повернулась ко мне и открыла было рот, но снова была остановлена:

— Да не здесь же. Сделаем это в более приватной обстановке. — На этих словах она повернулась ко мне с игривой улыбкой. — Гилен, у тебя ведь найдётся пара лишних мест в номере?

Хо, даже так? Мне и просить ни о чём не нужно? А не подозрительно ли это? Оглядевшись вокруг (для чего мне не требовалось вертеть головой), понял, что нет. Прочие герои тоже подбирали себе лиц противоположного пола и направлялись с ними к выходу из парка.

За Амарелом увязались аж четыре фанатки, не желая выслушивать оправданий, что с таким количеством он не совладает. Перед Мехито мялась скромная и смущённая девица, но даже общение с такой тихоней вызывало у парня заметную панику. Женская часть ассоциации вела себя скромнее и не спешила отдаваться первому встречному красавчику. В том числе и Кира, отчего-то пославшая вслед нашей троице убийственный взгляд.

Так или иначе, раз остальные так себя ведут, то подобное завершение развлекательных вылазок здесь должно быть в порядке вещей, и мне тоже нечего опасаться. Может, в кои-то веки и правда просто насладиться жизнью, а не искать поводов лишать себя удовольствий? Лишь бы не мерещились направленные на меня с того света взгляды Истребителей.

Тем же вечером мы вчетвером, если считать панду, почти не уступающую Маки по габаритам, ввалились в мой номер, и брюнетка, имени которой я так и не спросил, принялась учить подругу, как нужно правильно просить о подарках. И хоть я знал, что просьбы выполняются при помощи рта, но до этого дня не подозревал, что этот самый рот можно использовать ещё и вот таким образом.

А решив, что у обладательницы розовых хвостиков получилось так себе, показала, как это делается, на собственном примере. Но что за подарка она ждала в награду за такие «просьбы», брюнетка так и не сказала.

Глава 15. Разрушенная любовь

«С добрым утром, дружок Гилен! Жизнь прекрасна, правда ведь?»

Я открыл глаза и повернулся направо. Маки в обнимку с пандой. Налево — брюнетка. Надо будет всё-таки спросить её имя, а то нехорошо получается.

«Ты-то чего радуешься? Мы же разделяем только зрение, остальные чувства тебе не передаются. Как и эмоции».

«Но смеяться-то я умею. Это ж надо было так опозориться: четыре захода, и ни один не продлился дольше трёх минут. Эти красотки, наверное, в шоке».

«Отвали. Первый раз у всех таким бывает».

В этот момент Маки застонала и потянулась. Открыла глаза и произнесла:

— Гилен... Доброе утро.

И, оставив на время мягкую игрушку, потянулась ко мне. Как видим, не так уж она и шокирована.

То же самое можно было сказать и про её подругу, проснувшуюся как раз в тот момент, когда я закончил с Маки, и устроившую мне ещё один сеанс удовольствия.

Ну и дела... В Алмере я о подобном времяпровождении и мечтать не мог. Думаю, после всего, что устроили мне эти двое вечером и утром, я неделю не смогу на девушек смотреть. Хотя кого я обманываю? Учитывая мой возраст, не удивлюсь, если уже через день-два снова буду в полной боевой готовности.

— Хорейн, нам не пора собираться? — спросила Маки, когда её подруга получила свою порцию моей неопытности. Значит, вот как её зовут.

— Так нас вроде пока не выгоняют, — произнесла брюнетка. — Или у тебя есть важные дела, Гилен?

— Есть-то они есть, но не думаю, что вы мне помешаете, — ответил я.

— И какие же, если не секрет?

— А разве у героев бывает хоть что-то секретное? Мы всегда на виду. Нет тут никаких секретов. Хочу разыскать ещё одного разумного и взглянуть на него глазами Иммикера.

Потянувшись через Хорейн, подобрал с тумбы смартфон и написал Джиму, спросив, нет ли на примете подходящих миссий. Получил ответ, что нет, но никто не запрещает мне самому поизучать информацию в интернете и поискать разумных в предположительных местах их обитания, пока я не задействован на дежурстве. А задействуют меня, как он написал по секрету, ещё нескоро, ибо слишком уж сильно я перетянул на себя хайп с других героев.

Закрыв переписку, открыл браузер и принялся искать сайты, посвящённые обсуждению обнаруженных паранормальных явлений. Затем повернулся направо и налево, к прижимающимся ко мне обнажённым девицам. Хм, а почему бы и нет?

— Если хотите подольше у меня задержаться, не будете против помочь мне в поисках? — спросил я.

— Всё, что только пожелаешь, — охотно отозвалась Хорейн, приступая к поискам скинутой куда-то на пол сумочки.

После недолгого промедления к ней присоединилась и Маки, и вскоре наша дружная троица вновь лежала на кровати, уткнувшись в смартфоны. Хотя сложно было сосредоточиться на экране с учётом того, что обе девицы не посчитали нужным ни одеться,

ни забраться под одеяло. Даже сквозное зрение Иммикера не требовалось, чтобы то и дело отвлекаться на запретные зрелища.

От нас требовалось найти зону предположительного обитания разумного, причём такого, который не кочует с места на место и не обладает невидимостью, ибо для обнаружения последних потребуется восстановить ещё один из режимов ёкая.

Распределившись по трём разным площадкам, мы один за другим просматривали наиболее популярные разделы, и большинство из них приходилось отмечать. Вот это странное явление проявляется в разных районах города, и места его появления на карте, к разочарованию доморощенных детективов, не объединяются в понятную схему или оккультный символ. Вот здесь творится что-то странное, прохожие слышали жуткие звуки, но никто ничего не видел — тоже не подходит.

— Смотрите, — подала голос Маки. — Странная череда отравлений в одном из районов у западной окраины столицы. Люди травятся в кафешках и столовых, казалось бы, закупающих продукты из разных источников. И даже в магазинах то и дело попадают порченные товары. Все отравившиеся попадают в больницу в тяжёлом состоянии и встают на ноги в лучшем случае через неделю, летальных исходов пока не было.

— Снова не то, слишком мало информации, — отозвался я, не отрываясь от своего смартфона.

— Да подожди ты, я не договорила. Есть аж две видеозаписи, снятые в ночное время, когда перед прохожими проплывала странная зелёная сфера. Смотри.

А вот это уже интереснее. Переведя взгляд на экран Маки, я от начала до конца просмотрел оба ролика. И правда: зелёный светлячок с пару ладоней диаметром порхал в нескольких метрах над землёй, направляясь куда-то по своим делам.

— Это, конечно, легко может оказаться фейком, — добавила обладательница розовых хвостиков, — но ты ведь именно такое искал? Чтобы в одном районе и видимый глазу.

— Да, за этот случай определённо стоит уцепиться, — согласился я. — А насчёт фейков... был у меня где-то один контакт.

Покуда ассоциации приходилось иметь дело с разумными акума наравне с аграми, у них не могло не существовать отдела экспертов, отвечающего за изучение материалов в сети и проверку их на достоверность. Им я и переправил ссылку на ролики с отравителем, вскоре получив ответ, что обработка видео займёт несколько часов.

— Уже сегодня за ним собираешься? — поинтересовалась Хорейн.

— А чего откладывать? Тут я всё равно ничем важным не занят.

— Так мы с Маки, значит, относимся к «неважному»? — обиженно произнесла она.

— Пощади, вы меня весь вечер и всё утро эксплуатировали.

— Да шучу я, — хихикнула брюнетка. — А нас с собой возьмёшь?

— И что вы там собрались делать? Разумные, знаете ли, могут быть опасными.

— И какая тут опасность? Это же не контроллер, приводящий собак в бешенство. Главное — ничего не есть в том районе.

— Как знаете, но я за ваши жизни не отвечаю.

— Так-то ты относишься к тем, кто подарил тебе ночь любви? — снова надулась Хорейн.

Вот чёрт... Правду Варт говорил: женщины — опасные существа. Куда опаснее демонов.

— Тогда вам лучше не ходить. Я собираюсь поймать разумного, и если упущу его из-за

того, что отвлекусь на чью-то защиту...

На самом деле мне на этот огонёк нужно лишь посмотреть. Но если уж разыщу его, не оставлять же в живых вредителя, отправляющего людей в больницу. Так что лишний балласт и правда только помешается.

***

С наступлением темноты того же дня меня и вечного спутника любого героя — снимающего дрона, доставили на джипе в нужный район. Эксперты подтвердили подлинность видео — зелёный светлячок и вправду существует. В этот раз работать предстояло одному. Тащить ещё одного героя на миссию, которую сам для себя откопал в интернете, было бы слишком жирно.

Ну а теперь — долгое и скучное патрулирование не такой уж маленькой области в надежде встретить таинственного вредителя. Но совсем уж вслепую бродить не придётся. Покуда мы знаем, что этот разумный специализируется на отравлении пищи, то разыскивать его следует в продуктовых магазинах и местах общепита. Туда и отправимся, спасибо онлайн карте, которая не только отобразит нужные точки, но и сама построит оптимальный маршрут.

Уже заметив, что охота на разумных обычно приходится на тёмное время суток, и имея в запасе лишнее время, Иммикер в придачу к духовному зрению частично восстановил ночной режим. Не полностью, чтобы видеть в кромешной темноте как днём, но достаточно, чтобы не врезаться в стены, оказавшись вне зоны досягаемости луны и уличных фонарей.

Первый час не принёс никаких плодов. Я бродил по погружённым в темноту городским улицам, при помощи сквозного зрения сканировал внутренние помещения нужных объектов и отвечал на приветствия прохожих. А вот от селфи и выдачи афтографов вежливо отказывался. Уж простите, но я тут на важной миссии. Будь моя воля, я бы вообще оделся неприметно и закрыл капюшоном выделяющиеся синие волосы (у людей этого мира такой естественной расцветки не бывает), но ассоциация такой подход не одобрит.

А вот на подходе к очередному магазину даже не понадобилось сквозное зрение. Ведь вожделённый зелёный светлячок сам выплыл прямо из парадной двери. И, едва меня заметив, тут же подорвался прочь. Я без промедлений бросился следом. Этого вечера вредитель уже не переживёт, но первым делом разберёмся с тем, ради чего сюда пришли. Подстраиваясь под его скорость, я активировал духовное зрение и всмотрелся в беглеца.

Ну да, аура определённно не принадлежит ни человеку, ни животному. Некая иная форма жизни, чем-то похожая на тех же ёкаев. А ещё он так и лучится ненавистью, и возможных целей для этой эмоции, кроме меня, здесь нет. Значит, они и правда ненавидят людей. Хотя ещё бы не ненавидели, когда при каждой возможности пытаются им навредить или убить.

Ладно, с осмотром закончили, пора избавить мир от этого вредителя и обезопасить жителей района. Я обнажил один клинок и прибавил скорости. Видя, что его догоняют, разумный тоже ускорился. Но не настолько, чтобы я не мог его догнать.

И я бы непременно настиг его и зарубил, если бы не вставшее на пути здание. А вот для духа оно преградой не стало, и зелёный светлячок, просочившись через дверь, скрылся с той стороны.

Вот же чёрт, это осложняет дело. И что прикажете делать? Мне уже известно, что у героев есть полномочия в подобных ситуациях вышибать двери и вторгаться на частную территорию — ассоциация потом прикроет. Но у меня, прямо скажем, не те габариты, чтобы плечом двери вышибать, да и окружают меня не хлипкие избушки. Тут скорее я сам

сломаюсь, а не дверь.

Ещё можно запросить у ассоциации ключ-карты от всех зданий нужного района, но это займёт время и потребует оправданий более весомых, чем найденные в интернете слухи о разумном. Да и со старомодными механическими замками не поможет.

Значит, остаётся только третий и более привычный для меня вариант: проследить за перемещениями духа при помощи сквозного зрения и подкараулить его на выходе из здания. Что я и сделал, обходя постройку по периметру и поглядывая внутрь. Разумный повёл себя предсказуемо и выпорхнул из парадного выхода с другой стороны, где снова наткнулся на мою персону и снова припустил прочь.

Если этот дух способен вот так запросто пролетать через преграды, то погоня обещает затянуться... Хотя постойте. При мне он задействовал эту способность уже трижды, и все три раза — через двери. Может, это некое особое условие его магии? Нет, глупости, такого не бывает. По крайней мере, я подобного ни разу не встречал, а уж я за время службы в Истребителях разномастного колдовства повидал немало. Должно быть нечто более простое и логичное.

Ну конечно же! Толщина поверхности — вот главный определяющий фактор! Этому разумному не просочиться через толстые стены, зато через двери толщиной в пару сантиметров — вполне.

Мои догадки подтвердились, когда при сближении со следующим зданием светлячок влетел не в дверь, а в окно. Ну и что, снова обходить? Нет уж, я его почти нагнал! Не сбавляя шага, я выставил плечо вперёд и протаранил стекло, рухнув на пол с другой стороны вместе с грудой осколков. Сгруппировался, кувыркнулся, вскочил на ноги и продолжил погоню.

Пришлось ещё с минуту маневрировать по коридорам, прежде чем разумный сам загнал себя в тупик, залетев в помещение без окон и дверей. Похоже, какая-то кладовка. Победа... сказал бы я, если бы путь мне не преградила дверь, запертая на замок.

На вид крепкая, выбить явно не получится. Взломать замок? Вот уж чего не умею, того не умею. Вступи я в своё время к простым наёмникам или бандитам, может, и научили бы. Истребители же специализировались на демонах, а те дверей не запирали.

Вдруг со стороны одного из коридоров донеслись шаги. Полумрак помещения разогнал фонарик, и из-за поворота вышел немолодой мужчина с признаками лишнего веса в униформе охранника. Вот блин, попал...

— Кто здесь? — спросил он, побегав ореолом света по стенам и наконец остановив его на мне. — Ты чего тут за... А? Герой?

Удивился, небось? Увидеть бы выражение его лица, но при бьющем в глаза свете это не так-то просто.

— Гилен, новичок?! Ты тут какими судьбами?! — продолжил он расспросы.

Учитывая, что я вторгся на чужую территорию и в процессе разбил окно, лучше будет сказать правду. И вообще, лучше говорить её почаще. Привыкнуть лгать — значит ступить на кривую дорожку.

— Преследовал разумного акума, — ответил я, прикрываясь рукой от света.

— Разумного? Уж не отравителя ли местного? — поинтересовался мужик, наконец заметив моё недовольство и опустив фонарь.

— Его самого.

— Давно пора им заняться. Эта сволочь четыре дня тому назад мою жену чуть не угробила. У неё и так желудок слабый, а когда ещё эту отраву подхватила, врачи еле

откачали. Пришлось в кредиты влезать, чтобы лечение оплатить.

Кредиты? Ещё одно незнакомое слово. Хотя, судя по тону охранника, это что-то нехорошее. Ещё одна разновидность зла навроде акума? Ладно, неважно, потом разберёмся. Сейчас есть дела поважнее.

— Не знаю, во что ты там влез, но этот вредитель прямо сейчас укрывается за этой дверью. Не будешь ли ты так добр...

— Да не вопрос! Чего ж сразу не сказал? Сейчас открою, только ради бога, не упусти его!

— Если я верно оценил его подвижность, то не упущу. Открывай.

На выполнение моей просьбы у мужика ушло время. Пока нащупывал связку ключей в карманах, пока перебирал ключи в поисках нужного, пока ковырялся в замке, прошло с минуту, не меньше. Но наконец дверь отворилась, и разумный, всё это время дожидавшийся момента, шустро вылетел наружу. И у него бы всё получилось, если бы я не просматривал дверь насквозь и не знал его точной позиции. Сверкнул в воздухе градиентный (недавно узнал это слово) клинок, и светлячка перерубило надвое.

Да, вот так. Никаких эпичных сражений, никакого контента для зрителей. Надеюсь, у дрона хоть режим ночного видения наподобие моего есть? Иначе совсем плохо будет.

— И вот эта дрянь всех травила? — брезгливо произнёс охранник, наблюдая, как остаточный зелёный свет тускнеет и пропадает.

— Будем надеяться, что да, — ответил я.

Ведь с поличным я его не поймал, и как бы не выяснилось, что от моей руки погиб мирный дух-светлячок, никому и никогда не причинявший вреда. Хотя вряд ли, я ведь ясно видел его враждебность к людям — глаза Иммикера не обманешь. Ёкай ведь не водит меня снова за нос? И надо будет сообщить владельцам магазина, на выходе из которого мы столкнулись с разумным, чтобы перепроверили все продукты. Но это уже работа для других людей.

Выслушав благодарности от охранника и извинившись за повреждённое окно, я покинул здание и неспешно поплёлся по тёмным улицам.

«Босс, ты ведь тоже заметил?» — раздался в голове писк Иммикера.

«Да. Я пару раз смотрел духовным зрением на Кинеару, и сидящий внутри неё Крац был чем-то отдалённо похож на этого разумного».

«Смотрел, но исходящей от него злости не придал значения?» — упрекнул меня ёкай.

«Кинеара говорила, что он ненавидит демонов так же, как и люди. Тогда я и подумать не мог, что ненависть его на самом деле направлена на хозяйку».

«Ах, ну да, сама Кинеара же говорила».

«Слушай, если кто-то из нас тут вправе обвинять другого в нелицеприятных поступках, то этот кто-то — я. И вообще, мы отклонились от темы».

«Да-да. В общем, я, в отличие от некоторых, повидал не одного только Краца, а великое множество ёкаев, и могу тебе со всей уверенностью сказать, что в духовном облике этих разумных есть схожие с нашей братией черты».

«Хо, уж не хочешь ли сказать, что вы родственники? И если так, то отчего ты не запротестовал, когда я поднимал на него меч?»

«Дружок Гилен, я сказал: схожие черты. О родстве ни слова не было. К тому же, пока вы играли в догонялки, я попытался установить с этим отравителем ментальную связь, но он никак не отреагировал. В общем, недостаточно у меня данных, чтобы закатывать истерики и

требовать от людишек немедленно прекратить охоту на этих разумных».

«Иммикер, ты ведь не строишь очередных тайных планов, о которых я узнаю в последний момент? А заодно отговорок на тему того, что я бы не поверил и наделал глупостей, и у тебя не было другого выбора?»

«Ну так сам же на свой вопрос ответил. Если и строю, то когда твоя глупая головка обо всём догадается, будет уже поздно. Человечество потерпит сокрушительный крах в решающей битве с акума, а тебе остаётся лишь уповать на очередное чудо, которое перенесёт тебя в следующий мир, где ты снова немного понаслаждаешься геройскими лаврами, а потом снова всё просрёшь».

«...»

«Да хорош, Гилен. Обещаю, вот честно-пречестно, что если я вознамерюсь встать на сторону разумных, то ты будешь первым, кто об этом узнает. И станешь безвольной пешкой, пляшущей под мою дудку».

«Хочется в это верить...»

За разговорами с ёкаем я нагнал шагавшую впереди молодую парочку. Обычные парень и девушка идут под ручку, ничего особенного. Не взглянуть ли на неё... Да нет же, не сквозным зрением! Я и так весь последний вечер и утро с двумя красавицами развлекался, так что не стану отнимать у этого парня ничего, даже красоты его спутницы.

Я про духовное зрение. Как уже было сказано, толку от него не так много, но сами ведь понимаете, что вновь обретая утраченную способность, хочется с ней поиграться. С этими мыслями я без задней мысли активировал режим.

Девушка вполне ожидаемо источала счастье и влюблённость, а вот парень... Тут была обычная похоть и ничего больше. Ну да, классическая история. Толкает ей пышные речи о любви до гроба и десятке детишек, а сам хочет лишь затащить поскорее в постель.

Не подумайте, сам я такими вещами никогда не промышлял. Скорее, это как раз мной пару раз вертели подобным образом. К примеру, когда Лейла якобы ослабла из-за болезни и слёзно просила помочь ей со вспашкой поля, глядя на меня щенячьим взглядом, способным сокрушить сердце любого мужчины. Ладно, не любого, а только наивного молодого дурачка вроде меня.

Теперь-то, пережив предательство лучшего друга и узнав о корыстных помыслах Истребителей, я понимаю, что те грязные слухи от соседских девок, будто бы Лейлу в тот день видели на свидании с сыном старосты, вполне могли оказаться правдой.

Но что-то я отвлёкся. Лейла сейчас не просто далеко, а без малого в другом мире. Может, уже выскочила замуж за того самого парня, с которым развлекалась, пока я в поте лица вспахивал её поле. А может, до нашей деревни уже добрались демоны и перебили подчистую всех жителей.

Так, Гилен, опять тебя не в те дебри понесло. Прямо сейчас в пяти метрах впереди тебя вышагивает пара, отношения в которой построены совсем не на взаимной любви, и у тебя есть простой выбор: либо пройти мимо и заставить незнакомку пережить суровый жизненный урок, или вмешаться и обломать планы похотливого самца. Пусть я и сам совсем недавно кувыркался с девицами, на которых не собираюсь жениться. Но они-то прекрасно всё понимали, а этой вот дурёхе невдомёк, что её чувства просто используют.

— Эй, вы двое.

И всё же я избрал второй вариант. Парочка обернулась и вытаращила глаза.

— Да ладно, Гилен?! — восхищённо произнёс парень. — Слушай, можно с тобой селфи

сделать? И, надеюсь, ты не пожирал своим читерским взглядом мою возлюбленную?

— Ещё бы я эту твою возлюбленную когда-то встречал, — ворчливо отозвался я.

— Кажется, твои волшебные глаза тебя подводят, — произнёс он с улыбкой. — Вот же она.

— Ах, так ты о ней. Я-то думал, что девицы, от которых ты только и хочешь, что поскорее затащить в постель, зовутся иначе, а никак не возлюбленными.

— О чём это ты? — скривилась девушка, явно недовольная моим заявлением.

— Да о том, что насквозь вижу его намерения, — не скрывая произнёс я.

— Насквозь? И каким же это образом? — с подозрением произнёс её спутник.

— Не буду вдаваться в подробности своих умений, и вообще решай сама, верить мне или нет, — перевёл я взгляд на девушку, — но этот парень не испытывает к тебе никаких высоких чувств. Одно лишь плотское влечение, и ничего больше.

— Марк, это правда? — поражённо произнесла она.

— Конечно нет, Хелли. Ты только его послушай: «объяснять ничего не буду, и вообще можешь мне не верить». Похоже, Гилен уже пропустил пару вечерних стаканчиков, вот и несёт всякую околесицу.

— Но он не похож ни на пьяницу, ни на лжеца, — с сомнением проговорила упомянутая Хелли.

— Ой, я тебя умоляю. Это публичный образ, созданный ассоциацией для публики, только и всего. Гилен, признайся уже, что просто решил приколоться. Если ты и правда весь такой благородный, каким пытаешься казаться, разве тебя не замучает совесть после того, как разрушишь чужую любовь?

— Было бы, что разрушать.

В разговор вновь вмешалась девушка:

— Так те фото полуголой девицы, что я нашла в твоём телефоне... Ты говорил, что подрабатывал фотографом, чтобы подарить мне кольцо с драгоценным камнем. А я ещё поссорилась с подругой, когда та убеждала, что это дешёвая подделка. Так на самом деле...

— Да что ж вы оба на меня насели?! — повысил голос Марк, чья аура уже выдавала раздражение. — Слушай, геройчик, по хорошему прошу: объясни этой дурёхе, что просто сморозил глупость, и иди, куда шёл.

— А если не объясню? — сказал я с вызовом, снизу вверх глядя ему в глаза. Я ведь ещё не упомянул, что этот парень превосходит меня и по росту, и по габаритам. Явно завсегда тай качалки.

— То не посмотрю, что ты герой, — произнёс он, надвигаясь на меня в угрожающей позе. — Поверь, ни хрена мне не сделают за то, что начистил тебе рожу. Это ж будет позор для ассоциации. А вот ты, если ранишь гражданского, потом проблем не оберёшься.

И о чём он только думает? Ах, постойте, я понимаю. С точки зрения Марка стройный парень вроде меня, чья одежда не трещит по швам от бугрящихся мышц, априори не одолеет громилу вроде него в рукопашном бою. Особенно если не специалист в этом этом, как Кира. А обнажать мечи против безоружных гражданских нам и правда не позволено.

Ну что ж, парень, позволь открыть тебе глаза на реальность. Удар пальцами в кадык, на развороте локтем в нос, коленом в накачанный, но расслабившийся от неожиданности пресс, и моя левая рука, схватив качка за горло, прибавляет его к стене.

— Послушай-ка сюда, Марк. Пока ты бесцельно наращивал мускулы в своих тренажёрных залах, я ежедневно бился насмерть с тварями подчас более жуткими, чем

здешние акума. И если ты думал, что сможешь одолеть меня за счёт одного только превосходства в силе, то ты жестоко ошибался.

Убрав руку, я позволил ему вдохнуть воздух.

— А готов против меня... и моих парней... выйти? — произнёс он, потирая горло. — Или засышь?

— Если ассоциация одобрит, то без проблем. Только уж извини, но против превосходящего по численности врага я воспользуюсь оружием и всем спектром своих способностей. Ну как, согласен? Или «засышь»?

Тьфу ты, какое мерзкое слово. Сразу захотелось рот прополоскать. Нехорошо говорить такое тем же ртом, которым недавно целовал девушек.

— Если что, я не лгал, — сказал я, повернувшись к поражённой Хелли.

И, не дожидаясь ответа, двинулся прочь. Вот вам и контент, если убитого одним ударом разумного будет недостаточно.

— Я верю тебе, — донеслось мне вслед. — Но Гилен, есть одна проблема. — Это уже после того, как я услышал стук догонявших меня каблуков.

— И какая же? — спросил я, не оборачиваясь.

— Такая, что по твоей милости я осталась без парня, — произнесла девушка с нотками упрёка в голосе, всё-таки заставив меня обернуться.

И вспомнить, что забыл выключить духовное зрение. Аура Хелли отражала разочарование и расстройство — вероятно, от расставания с возлюбленным. Но вместе с тем заинтересованность. А ещё, представьте себе, влюблённость. Чёрт возьми, ты же только что эти самые чувства к своему Марку испытывала! Я, конечно, знал, что женщины — существа непостоянные, но это уже чересчур.

— Уж извини, но даже глаза Иммикера едва ли помогут найти тебе нового мужчину, — ответил я.

— А зачем его искать? Ведь моим новым мужчиной станешь ты. Так сказать, в качестве возмещения ущерба, — проворковала она игривым голоском, продолжая стучать каблуками в такт моих шагов.

— А если я откажусь?

— Разве такой благородный воин, как ты, оставит в одиночестве девушку с разбитым сердцем?

Вот ведь несносная девица, манипулировать мной вздумала.

— Ну чего тебе стоит, Гилен? Я же не прошу под венец со мной идти. Просто добавь в избранные контакты, большего мне не надо.

Избранные контакты? Ах да, это те, переписки с которыми отображаются в отдельном разделе и не смешиваются с прочим спамом. Ну ладно, от такой мелкой уступки я не переломлюсь, а в случае чего всегда смогу удалить её оттуда.

Осчастливив девицу и наконец отделавшись от неё, я двинулся дальше. Вообще, можно было вызвать джип к своей позиции, а не тащиться к нему на своих двоих, но хотелось прогуляться. Попутно окидывал редких прохожих духовным зрением, хотя их ауры оказывались практически пустыми. Ну а какими ещё они могут быть у людей, возвращавшихся домой после тяжёлого трудового дня?

Вот очередной работяга. Толстовка с капюшоном, одна рука в кармане, другая держит смартфон. Ничего интересного, можно даже не смотреть.

«Эй, босс, глянь-ка на него».

Напоминаю, что ёкай сам выбирает, на какие объекты в поле моего зрения обратить внимание. Выполнив его просьбу, несколько удивился, разглядев в душе этого мужчины нешуточную ненависть, прямо как у недавно убитого разумного. Интересно, на кого? Хотя чего гадать, у каждого свои враги. Не для того я просил Иммикера восстановить этот режим, чтобы лезть в чужую жизнь. Хотя в две сегодня уже залез...

«Ну да, вижу, парень зол на кого-то. Но не наше это дело».

«И всё же вруби на всякий круговое зрение. Бережёного ёкай бережёт, как говорится».

И правда, что-то я слишком беспечен, пусть и нахожусь в мирном городе, где все обожают героев, а не во владениях демонов. Иммикер уже достаточно восстановился, чтобы не экономить каждую минуту его задействованных глаз.

Перед моим взором тут же проявились стены стоявших по бокам домов и спина обзлённого мужчины, как раз завернувшего за угол. Для многих такой обзор может показаться непривычным, сбить с толку и нарушить ориентацию, но я давно привык.

Вот перекрёсток, при входе на который мне открываются две уходящие в разные стороны дороги. Слева однотипные ряды жилых домов, справа небольшой парк. Деревья. Мужчина. С пистолетом. Нацеленным в меня!

Глава 16. На волоске

Мгновенный кувырок вперёд, и выпущенная пуля просвистывает за спиной. Прислоняюсь спиной к стене и обнажаю клинки. И начинаю думать, что делать дальше. Не знаю, кто это, но нужно ли мне вообще с ними драться? Может, проще сбежать?

Хотя появление вооружённых людей в жилом районе может повлечь жертвы среди гражданских, а у меня пока нет уверенности, что пришли именно по мою душу. А если это проделки Сынов пороха, то вполне в их духе будет после моего побега атаковать прохожих, а затем слить в сеть видео с позорно убегающим героем.

Нет, не выйдет. Придётся дать бой. Снова мечи против огнестрела, и в этот раз даже Малата рядом нет.

Зато есть всё набирающие мощь глаза Иммикера. Я не в том положении, чтобы экономить, так что к круговому зрению прибавляю сквозное и ночное. Так, вон стрелок, нерешительным шагом движется в мою сторону. Второй приближается ко мне по улице с другой стороны, тут даже сквозь стены видеть не нужно. И последний обнаруженный стоит на крыше трёхэтажки напротив, уже нацелив на меня ствол. Вот с него-то и начнём.

Бросаюсь вперёд, и выпущенная сверху пуля врежется в асфальт позади меня. Влетаю в подъезд, взбегаю по лестнице, проверяя дорогу на предмет наличия растяжек. Без травы обнаружить их будет несложно. Ловушек не вижу, зато вижу явно паникующего стрелка на крыше, который что-то кричит в гарнитуру. Плохо, что к всевидящим глазам Иммикера не прилагаются всеслышащие уши. Хорошего понемногу.

И вот я у последней лестницы. Проблема в том, что пистолет моего врага нацелен аккуратно на дверь, а уклоняться или отбивать пули я не умею, уж простите. Зато хорошо умею рисковать и играть со смертью, чему отлично обучился в рядах Истребителей.

Выбиваю дверь и сразу пригибаюсь. Относительную тишину оглашает грохот четырёх выстрелов. Ах, ну да, он же не видит в темноте, а лампочек в этом месте нет. Значит, не увидит и вылетевший из темноты меч. Рискованно, конечно: ведь стены напротив нет, и в случае промаха улетит моя градиентная поделка очень далеко. Но про риск я уже всё разъяснил.

Промаха не происходит, и бандит, не проявивший чудес реакции, ловит острое лезвие животом. Самообладание у него тоже не ахти, и за время, что я покрываю разделяющее нас расстояние, бедолага не предпринимает ни одной попытки выстрелить. Один меч вонзается ему в шею, второй возвращается в мою руку. Минус один.

Первый ход за мной, но что дальше? Другие двое не торопятся штурмовать мою выгодную позицию и остаются внизу, удерживая на прицеле дверь подъезда. А ведь так они, гады, вполне могут дожидаться подкрепления. Моё тоже в пути, пусть я сам никого не вызывал: даром что ли этот дрон за мной летает? Вопрос лишь в том, кто прибудет раньше.

Если это спланированная засада, то силы неприятеля должны быть рассредоточены в ближайших кварталах, а вот подмоге ассоциации пилить сюда из самого штаба. С крыши мне их не перебить, дальний бой не практикую. Огнестрелом пользоваться тоже нельзя, все ведь помнят почему?

Как по заказу, в гарнитуру раздался голос очередной девушки-диспетчера:

«Гилен, мы в курсе ситуации, подмога уже в пути! Полиция прибудет с минуты на минуту, но не факт, что они справятся с большим числом боевиков! С героями сложнее: они

будут добираться минут двадцать, не меньше!»

— Ну спасибо хоть, что в этот раз полицию вызвали, — отозвался я.

«А как же? Тут тебе не лес, а жилой район города».

— Ладно, постараюсь продержаться.

«Эм, видишь ли...»

— Ну чего ещё?

«Ты ведь уже понимаешь, кто за этими террористами стоит, и какие у них цели? Если не доберутся до тебя, то даже смерть пары случайных прохожих сыграет этим людям на руку. Потому отсиживаться в укрытии не в твоих интересах. Сможешь что-нибудь сделать?»

— Вот чёрт... Ладно, попробую, но ничего не обещаю.

Врагов тем временем стало на одного больше. И четвёртый появился не внизу, а выбежал на крышу противоположного здания. Просматривать сразу несколько стен, да ещё и на расстоянии мне пока сложно, не говоря уж об ограниченном времени работы глаз и необходимости поддерживать за раз три режима. Да и отвлёкся я на устранение первого стрелка и болтовню с диспетчером, вот и проглядел.

А гад уже целится в меня, и в этот раз до него так просто не добраться. С другой стороны, и ему с такого расстояния, да ещё и в темноте стрелять нелегко, но всё же плясать под градом пуль совсем не хочется. Потому мозг ускоренно соображает и строит планы. Пожалуй, поступим вот как.

Вбегаю в распахнутую дверь и возвращаюсь в подъезд. Спускаюсь на второй этаж и начинаю трезвонить в одну из дверей. Без толку: жильцы напуганы выстрелами и никому не откроют. Пойдите ка... А ведь прохожие, о которых упоминала диспетчер, тоже должны были слышать грохот и попрятаться. Нет, нельзя на это рассчитывать. Народ в этом мире непуганый, да и террористы на крайняк могут просто взять штурмом чью-нибудь квартиру.

Штурмом... А район-то не сказать чтобы богатый, и двери здесь так себе. Вот у этой квартиры, к примеру, деревянная и на вид довольно хлипкая. Что, если... А, некогда терзаться муками совести! В конце концов, я в числе прочего и этих людей спасаю.

Ударом ноги со второй попытки вышибаю дверь и оказываюсь в невзрачной квартире. И впервые узнаю, как в Обинарии выглядят жилища плохо обеспеченных людей. В коридоре меня встречает испуганная женщина лет тридцати пяти в халате, но о её присутствии я знал ещё до вторжения. Несмотря на немолодой возраст, стройная и вполне себе симпатич... Тьфу ты, нашёл о чём думать!

— Прошу прощения, ассоциация всё компенсирует!

С этими словами проношусь мимо неё и врываюсь в единственную комнату. Её окна выходят аккурат на ту сторону, где меня поджидают двое террористов. Подбегаю к окну, на моё счастье оказавшемуся стеклянным, и выбиваю его ударом рукояти. Всё компенсируют, всё компенсируют...

Снова пробегаю мимо испуганной и ошарашенной хозяйки, покидаю квартиру, спускаюсь по лестнице и выбираюсь на улицу. Двое боевиков ожидаемо купились на мой трюк и, решив, что это я выпрыгнул через окно, убежали на звук. И повернулись ко мне спиной, хе-хе.

Вспоминая технику бесшумного шага, безотказно сработавшую на Мехито, подбираюсь к их спинам. Градиентные клинки дважды мелькают в темноте, и два трупа падают на асфальт. Мда, у этих тоже подготовка ни к чёрту. К профессионалам я бы так легко не подобрался.

Так, теперь тот, что наверху. А его уже и след простыл. Видимо, увидел тело своего собрата по разуму на соседней крыше и понял, что в попытках занять удобную позицию сам себя загнал в угол. Ну и где же он? В подъезде не видно. Ага, вижу: движется вдоль квартала, перескакивая с одной крыши на другую, спасибо плотной застройке.

Устремляюсь вперёд по тротуару, двигаясь параллельно с беглецом. Как уже становится понятно, эти ребята даже завалыми тепловизорами не снабжены, чего уж говорить о продвинутых средствах слежения вроде дронов. В лучшем случае они могут видеть позиции друг друга на карте. Таким образом их способность к ориентированию и рядом не стояла с глазами Иммикера, что даёт мне преимущество. Лишь бы его хватило, чтобы компенсировать наличие у них огнестрела и численное превосходство.

Тем временем незадачливый высотный стрелок, решив, что оторвался, спускается вниз. Прямо в мои тёплые объятия, последние в своей жизни. До чего же удобно, когда враги не умеют, как ты, видеть сквозь стены, и попадают в простейшие засады.

«Босс, батарейка садится».

«Понял. С этого момента обходимся одним режимом. Оставляем сквозной, остальные на крайний случай».

— Диспетчер, я со своими разобрался. Есть информация о других скоплениях противника?

«Да, обнаружено ещё два вражеских отряда. Первый на востоке, но им уже занимаются силы правопорядка. Другую группу подозрительных людей видели на западе, двигай туда».

— Понял.

На протяжении всего пути приходилось метаться между скоростью и осторожностью. Теперь я не увижу, если кто-то зайдёт ко мне с фланга или спрячется в неосвещённом уголке, что упрощало бандитам охоту на меня. Но если слишком промедлю, то опасения диспетчера могут сбыться, и пострадает кто-нибудь из гражданских.

Бабах!

Прозвучавший впереди выстрел дал понять, что бандиты привели план Б в действие. Если, конечно, там не оказалось ещё одного отряда полиции, о котором диспетчер забыла упомянуть.

Прибавив шагу, но не забывая вконец об осторожности, я припустил к источнику звука. Ещё один поворот, огороженный стенами двор. Кажется, стреляли оттуда. Просвечиваем... Вашу мать, это что, шутка?! Прислонившись к стене, на землю сползает молодая девушка. Под ней растекается лужа крови.

И то не какая-нибудь незнакомка, а моя недавняя собеседница, спасённая от похотливого качка! Как её там звали... Да не это сейчас важно! Вот и стрелок, стоит в нескольких метрах от неё с пистолетом в руках; из ствола исходит лёгкий дымок.

Влетаю во двор, и заметивший моё появление террорист тут же палит не глядя. Пригибаюсь, избегая выстрела, сокращаю дистанцию и вонзаю в него меч. Вынимаю и, не теряя ни секунды, подбегаю к раненой девушке. Задираю ей кофту и всё тем же сквозным зрением просматриваю рану в левой части живота. Не смертельная, слава Рейзалии, но если оставить вот так, ей грозит серьёзная кровопотеря. Убедившись, что с рентгеном я закончил, Иммикер самовольно переводит глаза в круговой режим.

— Ты... пришёл за мной... — проговорила она ослабевшим голосом.

— Замолчи, тебе нельзя разговаривать.

— Услышала выстрелы... и хотела проверить... всё ли у тебя в порядке...

— Сказал же, замолчи. И это герои должны защищать людей, а не наоборот. — Прикладываю палец к кнопке на гарнитуре: — Диспетчер, надеюсь, скорая уже в пути?

«Вызвали ещё в самом начале. Машина дожидалась за пределами района, она уже на пути к пострадавшей. Окажи пока первую помощь».

Легко сказать: аптечку-то я с собой не прихватил. Ну да чёрт с ней. Сняв куртку, я крепко обтянул ей живот девушки. Хотя бы так.

Бабах!

Ключицу обожгло жгучей болью, из сквозной раны брызнула кровь.

Бабах!

Второй выстрел ранил правый бок. Повалившись на землю, я обернулся, хотя и так видел всё круговым зрением. Точнее, не видел никого. Хотя вариантов не так уж много. Всего один — вон те кусты в противоположной части двора. В тот же момент они зашевелились, и под лунный свет вышел ещё один боевик. Твою ж, всё-таки пропустил одного... Немудрено: увидеть его можно было только при комбинации сквозного и ночного зрения.

И вот он надвигается на меня, держа в вытянутой руке пистолет. Да уж можешь не утруждаться, с такими ранами я не боец. Жилец — ещё возможно, но только до твоего следующего выстрела. Интересно, в этот раз и правда проиграю, или снова спасёт чудо? Других мыслей в голове не было, даже Иммикер притих.

— Правду говорили, — произнёс боевик хриплым голосом, нависнув надо мной. — Если заставить тебя использовать разом несколько режимов, то у твоих глазёнок быстро кончится топливо.

— Чего... вам здесь надо? — процедил я, морщась от боли. Если не смогу победить, то хотя бы постараюсь разговорить его. Вдруг сболтнёт чего лишнего.

— Людей поубивать, чего ж ещё. И в особенности героев. И это не так уж сложно, когда даже у полицаев толковых пушек нет. Чего уж говорить о дурацких железках навроде твоих. Ты вообще в курсе, в каком веке живёшь, глазастый? Мечи — это не вчерашний день и даже не вчерашнее столетие.

Сболтнул, блин. Ассоциации такое вырезать придётся.

— Ну да ладно, что-то мы заболтались. — Он вскинул пистолет и навёл прицел мне на голову. — Последнее слово будет, или как? Хоть контента напоследок подкинешь. Зрители ж любят пышные предсмертные речи, правда ведь?

— Призрачный удар!

Кулак в металлической перчатке врезался террористу в левый висок. Перед помутневшим взором взметнулись красные локоны, а череп боевика разлетелся своим нелицеприятным содержимым.

И не знаю, чему тут удивляться больше: столь своевременному появлению подмоги или поражающей скорости, с которой Кира сократила дистанцию. Не так быстро, как Мехито, но всё же... Плюсом к тому она не пробежала, а прямо-таки пролетела в один прыжок разделявшие их пять метров.

Ответ на вопрос вскоре вышел из-за угла в лице девушки в сером. Если Лирина подкинула Киру своей силой гравитации, то последний полёт не кажется таким уж невозможным.

С другой стороны раздались крики и выстрелы, вскоре сменившиеся предсмертными воплями. А лицо красноволосой тем временем оказалось прямо передо мной. И когда только

успела подскокнуть? Или это я из-за ранений перестал осознавать происходящее?

Одним движением разорвав футболку, она оглядела мои раны, после чего обернулась к соратнице:

— Лира!

— Да, — спокойно отозвалась та и присела рядом.

И долго меня разглядывать собираетесь? Лучше скажите, что захватили с собой аптечки, и моя встреча с Истребителями снова будет отложена.

— Слушай меня внимательно, Гилен, — заговорила гравитатор своим приятным голосом. — Расслабься и не пытайся заблокировать мою магию. Мне сложно направлять её на живые организмы, и если ты будешь сопротивляться, то ничего не выйдет.

И, вытянув руку, направила в меня поток своей силы. Я сразу ощутил её воздействие, словно нечто пытается пролезть внутрь меня и управлять процессами в моём организме.

— Он сопротивляется, — констатировала она спустя пару секунд.

— Слушай, — обратилась ко мне красноволосая, — если вздумаешь тут помереть, я вместо сортира буду на твою могилу каждый день гадить, понял? А ну-ка быстро расслабился!

Несмотря на непристойные высказывания, голос её заметно подрагивал.

«Босс, сделай со всем телом то же, что проделываешь с глазами, чтобы меня активировать».

Даже Иммикер не смог промолчать. И его инструкции мне куда понятнее, чем абстрактное «расслабься». Действительно, чтобы способности ёкая могли работать, требуется предоставить ему особый доступ. А теперь нужно сделать то же самое, только для Лирины. Что ж, попробуем...

Вмешательство инородной силы тут же усилилось и сосредоточилось в области двух проделанных во мне дырок.

— И не двигайся, — добавила гравитатор. — Сложно, знаешь ли, вручную направлять кровяные потоки и не позволять им вытечь наружу. А ту кровь, что уже вытекла, извини, но я вернуть не смогу — это гарантированный сепсис.

Извинять того, кто мне жизнь спасает? Я, по её мнению, совсем отмороженный?

Во двор вошёл ещё один человек, и стало ясно, кто расправился с террористами на левом фланге. Тёмно-синие меч и щит, одежда под цвет и маска на лице. Малат. Ну да, герой с его способностями просто обязан присутствовать на подобном задании, где возможность первым обнаружить врага играет ключевую роль. Полагаю, раз он здесь, можно отпустить Иммикера на заслуженный отдых.

— Кира, а ты не перестаралась? — спросила между делом Лирина, покосившись на разбрызганное по земле содержимое черепа террориста. — Это же человек, зачем было всю мощь бить? Неужто так переживала за...

— А ну цыц! — шикнула на неё красноволосая, отчего-то залившись румянцем.

Спустя пару минут приехала скорая, нас с девушкой погрузили в машины и отвезли в ассоциацию. Да-да, и её тоже: всё-таки пострадала она отчасти из-за нас.

Современная медицина, как и прежде, творила чудеса. Мне в кратчайшие сроки и раны заштопали, и переливание донорской крови организовали. Интересно, как там незнакомка? Насколько помню, женская палата должна находиться по соседству.

«Иммикер, осилишь сквозное ещё на минутку?»

«Да не вопрос, держи».

И правда, прямо за стенкой. Жива и здорова, раз хватает сил даже бороться за мою окровавленную куртку, которую доктор пытается отнять. И на кой ей эта тряпка сдалась? Уверен, в закромах ассоциации ещё сотня таких припасена. Но главное, что её жизни ничего не угрожает, и я не провалился, как герой. Это радует.

И если уж говорить об обитателях соседних помещений, то в коридоре в этот самый момент нервно разгуливает из стороны в сторону ещё один из героев. Не Лирина, не скрывавшая своего холодного ко мне отношения, и не Малат, который вообще едва ли с кем-то дружит. За меня переживала, кто бы мог подумать, красноволосая рукопашница.

Прежде, чем я успел отключить зрение и откинуться на подушку, к ней присоединилось ещё одно знакомое лицо. Координатор Джим Феллар. Перекинувшись с Кирой парой слов, он вошёл в палату.

— Неплохая работа, Гилен, — с порога объявил он, пока медсестра ретировалась, дабы не мешать разговору «важных людей». — Не сказать, чтобы идеальная, но всё равно неплохо.

— Сдались мне ваши похвалы. Лучше скажите, сколько ещё подобных нападений мне ждать? У вас такое постоянно происходит?

— Конечно же нет. Скорее наоборот: раньше оппо... кхм, загадочные злоумышленники вели себя смирно, и их внезапная вспышка активности пришлась как раз на твоё появление в Обинарии. Сомневаюсь, что это как-то связано, просто ты невероятно везучий.

— И когда же эта «вспышка» прекратится? Или так и будем терпеть их регулярные атаки, пока нам самим запрещено даже прикасаться к пистолетам? Кроме разве что какой-нибудь Бирны, которой огнестрел положен по классу. И наблюдать, как каждую нашу победу объявляют спектаклем, а каждое поражение поднимает их рейтинги.

— Не раздувай, Гилен, всё не так плохо. Во-первых, как я уже не раз повторял, приобретение огнестрельного оружия и обученных солдат в этом мире — задача не из лёгких, и каждая победа ассоциации наносит болезненный удар по ресурсам наших врагов. Во-вторых, при каждом подобном инциденте кто-нибудь да ошибётся, проболтается или... в общем, подарит нам очередную зацепку. И каждая из таких зацепок приближает день, когда мы предъявим определённый кругу лиц прямое обвинение, подкреплённое неопровержимыми доказательствами. Так что не думай, что вы тут без толку отбиваетесь от невидимого врага в невыгодных условиях. Вот они-то сейчас точно бесятся и кусают локти.

— Допустим. Я так понимаю, сегодняшняя миссия на экраны не попадёт? Иначе Сыны снова заявят, что всё подстроено.

— И снова ты не прав, и снова обозначу два пункта. Первое: перестрелка произошла в жилых кварталах, и скрыть подобный инцидент никак не получится. Второе: зрители не совсем дураки, и не поверят, что мы раз за разом повторяем один и тот же спектакль в попытках очернить оппозицию.

«Не совсем» дураки? Значит, немного всё же есть?

— И вот ещё что, только сейчас об этом подумал: как меня вообще обнаружили? Или давайте угадаю: кто-то из встреченных прохожих написал в соцсетях, что видел героя в таком-то районе.

— Твоя догадливость сегодня пробивает одно дно за другим, Гилен. Герои нередко выбираются в город, так что их появление в том или ином районе — не такая уж сенсация. Плюс не забываем об огромном количестве фейков, большинство которых мы же и распространяем, дабы уберечь вас от чрезмерно любвеобильных фанатов. Ну и от террористов тоже.

— Тогда как?

Джим недобро прищурился:

— А ты подумай, кто, кроме тебя и персонала ассоциации, знал о твоих намерениях на этот вечер?

— Неужели... Маки и Хорейн?

Удивление от предательства не таких уж посторонних людей было умеренным, благо учителя были хорошие. Да, Иммикер?

— Они самые. Слили инфу о твоей вечерней миссии террористам, и те устроили облаву. Разве что не знали точного маршрута твоих передвижений, вот и пришлось гонять по округе людей в штатском для поисков.

— Так вот что за ненависть источал тот мужчина... А эти две девушки что же: с самого начала работали на террористов? Я думал, вы их как следует проверили.

— Как видишь, наши методики тоже не идеальны и иногда пропускают вредителей. А что касается девушек, их уже поймали и прямо сейчас ведут допрос.

— Надеюсь, ногти хоть не рвут?

— Какие ногти, Гилен? — усмехнулся Джим. — Отвыкай уже от своего средневекового мира, нынче в ходу совсем иные методы. — И осознав, что только что ляпнул, тут же замахал руками: — Да нет же, никто этих двоих не пытается! На лбу ведь уже написано, чего ты себе навообразал. Но и кофе с мягкими креслами, сам понимаешь, им там не предлагают.

— Надеюсь, что и правда не перегибаете. И как, уже выяснили их мотивы?

— Не буду пересказывать всю процедуру допроса, но по их поведению не похоже, чтобы они являлись яркими ненавистницами героев. Даже наоборот, они искренне сожалеют о содеянном.

— Значит, занимались этим не по доброй воле?

— Скорее всего. У наших врагов, в отличие от нас, методы ни разу не гуманные. Шантаж, угрозы — что угодно ради победы. Потому иногда им и фанатов ассоциации удаётся завербовать.

— А нашли вы их как? Если они знали, что отправляют меня на смерть, то уж всяко должны были спрятаться.

— Что они и сделали. Но персонал ассоциации тоже не за красивые глазки свой хлеб ест. Это секретная информация, но во время «проверок» для избранных фанатов их не раз и не два колют шприцами — прививки там, анализы, — и в процессе вживляют под кожу микроскопические маячки для отслеживания. Так их и нашли.

— И ни «избранные» фанаты, ни общественность, конечно же, не в курсе.

— Само собой. Кроме, может, наших врагов, но это тот редкий случай, когда раскрытие секретов не выгодно ни одной стороне. Ведь если всем будет известно об этих маячках, вербовать фанатов ассоциации станет на порядок сложнее. Ну ладно. Вроде как я рассказал тебе всё, что собирался. Если есть ещё вопросы...

— Нет, я устал.

— Понимаю, но с отдыхом придётся немного повременить. Врачи не пускали сюда посторонних под предлогом того, что тебе нужен покой. Но после того, как пропустили меня, она тоже прорвётся.

— Она... Ах, ну да.

Джим как в воду глядел. Стоило ему выйти из палаты, как в неё бесцеремонно

ворвалась Кира. Придала себе спокойный вид и нарочито неспешным шагом подошла к кровати, сев на стул, скрестив руки и закинув нога на ногу.

— Хотел поблагодарить вас всех разом, но похоже, что ты будешь первой, — начал я.

— Ещё бы, ведь от финального выстрела тебя спасла именно я.

— Вообще-то, тебя явно подкинула Лирина.

— Вот блин... И как ты в таком состоянии это углядел?

— Неужто забыла, что глаза — моя главная сила? — сказал я с улыбкой.

— Неважно. В общем, я хотела сказать, что мы это... квиты, вот.

Чего это она зарделась?

— Квиты в чём?

— Ты мне, помнится, в детском саду подсобил с теми двумя шипоносцами. Одной против них пришлось бы малость попотеть.

Ах, так вот какова её версия: «пришлось бы попотеть». А не «была на волоске от смерти».

— Но после сегодняшнего мы в расчёте. Да чего там, теперь уже ты мне чутка задолжал.

Пожалуй, лучше тактично промолчу. Не хотелось бы подраться с полностью здоровым монком в моём нынешнем состоянии.

— И в следующий раз внимательнее выбирай себе девушек, — бросила она напоследок, прежде чем удалиться из палаты.

Оказавшись в коридоре, зачем-то стукнула себя рукой по лбу, после чего удалилась окончательно. Ну и что это было? Ждала меня битый час и места себе не находила, чтобы сообщить, что теперь я её должник?

Ну да не важно, дайте уже мне поспать.

Глава 17. Кто ценнее

Утро, к моему немалому облегчению, встретило не очередным нападением террористов, о заказчиках которых все знают, но никто не может открыто обвинить и подвергнуть наказанию. Будем надеяться, что Джим был прав, и у Сынов пороха банально не хватит ресурсов, чтобы устраивать регулярные и сплошь провальные нападения.

И всё же отдалиться во власть безделья в этот день я смог далеко не сразу. Первым делом следовало навестить незнакомку из соседней палаты, пострадавшую по моей вине. При моём появлении она расплылась в улыбке, которая, впрочем, тут же сползла с симпатичного личика, когда я спросил её имя.

— А ты напряги память и вспомни, — произнесла она требовательным тоном.

— И в чём проблема просто сказать? — Поймав её убийственный взгляд, я спешно дал заднюю: — Ладно, ладно. Так, вчерашним вечером ты составляла компанию накачанному и агрессивному парню. Звали его, кажется... Марк. Да, Марк. И к тебе он обращался по имени это тоже припоминаю. Хемми... Нет. Хелли?

— Попробуй ещё раз.

— Ох, вот же вляпался... Хельга? Ханна?

— Правильным был второй вариант — Хелли.

— Ну и чего ради ты меня муржила, если я уже угадал?

— Неуверенно как-то угадал, — проворчала моя мучительница.

— Ладно, не важно. Рад, что ты жива и скоро поправишься. А ещё... Не знаю, на кой тебе сдалась моя куртка, когда мне уже новый экземпляр принесли, но позволь хоть персоналу её постирать. Вся в крови же.

— Сама постираю. И нет, я не собираюсь украсть твою ДНК и наделать себе армик клонов Гилена.

— Не знаю, что такое эта твоя днк, но моя сила принадлежит Иммикеру, и от моего собственного тела проку не будет.

На выходе из палаты меня уже ждали. И нет, я не знал об этом заранее. Уж надеюсь, что хоть по штабу ассоциации пока можно ходить, не опасаясь внезапных нападений и не требуя от ёкая постоянной активности. Встречал меня Джим.

— Гилен, как самочувствие? Нужна твоя помощь.

Даже ответить не дал. Зачем тогда спрашивал?

— Пожалуйста, скажите, что на этот раз акума.

— Нет, люди.

— Это же не...

— Нет-нет, пока больше никаких террористов. По нашим прогнозам они ещё нескоро высунутся. Две девушки, что сдали тебя: Маки и Хорейн. Я хочу, чтобы ты допросил их.

— Это же, как вы любите говорить, работа для специалистов иного рода.

— Но в этот раз никто не подойдёт лучше тебя. Обоих явно мучает чувство вины, и они явно к тебе неравнодушны. А значит, и разговорить их тебе будет легче, чем любому из наших следователей. Да и герой, что великодушно прощает предателей и требует от них лишь сказать правду — это, знаешь ли, неплохой контент.

— Ах, ну да, контент. Совсем позабыл о нём с этой суматохой. Ладно, ведите. Если есть шанс разговорить их без давления и насилия, я только за.

Координатор провёл меня в подвальное помещение ассоциации, где атмосфера была уже не такой освещённой и расслабляющей, как на этажах для героев и публики. Но с казематами Ниргинии, где допрашивали опасных преступников и демоновых пособников, не сравнить. Ни запаха крови, ни болезненных криков из каждой камеры.

Две хорошо знакомых девушки, имён и внешности которых, в отличие от Хелли, я так просто не забуду, сидели на простых стульях за простым столом. Худая брюнетка с прямыми чёрными волосами и низкорослая обладательница двух розовых хвостиков. Сидели без кандалов... то есть наручников, но под надзором двух охранников в светлой форме с дубинками на поясах.

Внешний осмотр не выявил повреждений — ни снаружи, ни под одеждой. Уж простите, но в текущей ситуации я просто обязан воспользоваться сквозным зрением, тут не до мук совести. Хоть физически и не ранены, но выглядят подавленными и разбитыми, что лишь подтверждает моё духовное зрение.

Разговор предстоит нелёгкий, но для начала есть дела поважнее. Подойдя к уставившейся в стол Маки, я водрузил ей на колени гигантскую панду. Девушка мгновенно сжала игрушку в объятиях, а затем подняла взгляд на спасителя её величайшей ценности. И тут же резко отвернулась.

— Зачем вы его привели?! — возмущённо произнесла она.

Охранники безмолвствовали, а Джим куда-то пропал, предоставив мне разбираться самому. Ну и ладно, я не против. Сев за стол напротив провинившихся девиц, я не стал тянуть с разговором:

— Ну и, что заставило вас сдать меня террористам?

Молчание.

— У меня сегодня нет других дел, могу хоть весь день тут просидеть.

— Пусть нас посадят или казнят, и дело с концом, — еле слышно проговорила розовая, уткнувшись лицом панде в затылок.

Странное дело: во время постельных утех основную активность проявляла её подруга, а теперь словно поменялись местами.

— Насколько я знаю, смертная казнь в Мертхоне давно отменена. А в тюрьму рвутся те, кто не знает, что это такое. И после, как правило, сильно жалеют о своём ненужном героизме.

— Тебе-то откуда знать?

— Мне неоткуда, а вот мой наставник Гартер попал в Истребители прямоком из тюрьмы, когда приглянулся тогдашнему лидеру во время гладиаторских боёв между заключёнными. Он многое мне рассказал о своём заточении, и приятного в тех рассказах было мало. Не сомневаюсь, что в Обинарии тюрьмы сильно отличаются от Алмера, но общая суть та же: изоляция, несвобода, нечем заняться, не с кем поговорить. Думаю, я в любой момент смогу надавить на ассоциацию и замолвить за вас словечко, но вы сильно облегчите мне работу, если расскажете всё здесь и сейчас.

— Да с чего бы тебе за нас заступаться?! — вскрикнула Маки, подняв лицо. — Мы предали тебя! Сдали террористам! Из-за нас ты получил два пулевых и чуть не умер! К чему эта фальшивая доброта?!

— Во-первых, она не фальшивая. Во-вторых, никакая это не доброта. Не припомню, чтобы бросался обнимать вас или уверял, что всё прощаю. Просто я понимаю, что мой настоящий враг — вовсе не вы. Он манипулирует вами и прячется за вашими спинами. И уж

он-то, когда окажется в этой комнате, точно не станет геройствовать и выразить готовность к любому наказанию. Скорее будет лить крокодиловы слёзы и умолять о прощении. Вы правда хотите выгораживать таких людей?

Молчание.

Ну вот чего от меня этот Джим хочет? Я не дознаватель, не умею, как профессионалы, вытягивать информацию из пленников, прибегая к методам кнута и пряника, игре в доброго и злого стражника и тому подобное. Хотя мозги-то у меня есть, и иногда им даже удаётся неплохо соображать.

— Вас уличили в сговоре с террористами, и ваша вина наверняка будет доказана. И тюрьма — далеко не единственное, что вас ожидает. Лица предательниц, подставивших одного из героев, непременно покажут по всем подконтрольным ассоциации сайтам и телеканалам, и от такого позора ни вам, ни вашим семьям будет уже не отмыться. И покуда даже в таких условиях вы продолжаете отмалчиваться, значит, надавили на вас не каким-нибудь мелким шантажом, как в случае с Мехи... кхм, не важно. Если предположить самый банальный вариант, то кого-то из ваших друзей или родственников прямо сейчас удерживают в заложниках.

Молчание.

Значит, давим дальше. И когда это я успел втянуться?

— Вот только камеры, развешенные по углам этой комнаты, ведут запись, а не прямой эфир, и шантажисты понятия не имеют, как протекает наш разговор. Почём им знать: может, вы уже давно всё выложили и сдали их с потрохами. Как думаете, есть ли им смысл в такой ситуации и дальше сохранять жизнь заложникам?

— Да нет никаких заложников, — на удивление спокойно произнесла Хорейн, не в пример своей эмоциональной подруге. — Хотя в какой-то степени, может, и есть.

— Внимательно слушаю, — сказал я, откинувшись на твёрдую спинку стула.

— Наши родители — мои и Маки — работают в компании «Кистеросс», занимающейся производством бытовой техники. Через них мы и познакомились, а впоследствии подружились. И надавили на нас тоже через них. Мой отец отвечает за хранение оборудования на складе, и в этом месяце оттуда «внезапно» пропала целая партия дорогостоящей техники. И если она «совершенно случайно» где-нибудь не всплывёт, то моя семья влетит на такие деньги, что можно будет смело переезжать в коробку. У Маки всё ещё хуже: её мать работает бухгалтером и обвиняется в укрывании доходов, что грозит ей реальным уголовным сроком.

— И почему же вы не обратились за помощью в ассоциацию? Я сам здесь недавно, и не так много знаю о принципах её работы, но должен же быть некий механизм для защиты людей в подобных ситуациях.

— Ну да, механизм-то есть. Так и называется — Служба защиты поклонников ассоциации заступников. Только вот с потоком он откровенно не справляется. Жалобы на давление и угрозы со стороны оппозиции поступают в огромных количествах, и среди них львиная доля фейковых. Одни пытаются решить личные проблемы, уцепившись за актуальную повесточку, другие специально спамят ложными заявлениями, дабы затруднить работу службы. В итоге на рассмотрение каждого дела может уйти до нескольких месяцев, и к тому времени моя семья уже останется без денег, а Маки без матери. И вообще... Мы не знали, что всё закончится вот так.

— Вот так — это как?

— Стрельбой, твоим ранением. Те люди уверяли нас, что хотят всего лишь подгадать герою, чтобы он провалил задание и потерял в рейтингах.

— Уверяли?! Те самые люди, что протащили на ивент вооружённых террористов и шагохода, уверяли, что обойдутся без кровопролития?! — не сдержавшись, повысил я голос.

— Они говорили, что вообще не имеют отношения к тому ивенту! — Хорейн тоже перешла на повышенные тона. — Что за то нападение ответственна другая неизвестная группировка. Они их прямо критиковали и называли безумцами. Мол, такие методы ничего не решат и только уронят рейтинги оппозиции. Да и нет у них, говорят, солдат и огнестрела, не тот уровень. И вообще, кто в здравом уме будет устраивать пальбу в жилом районе?

— Мда, умеют языками работать, — не мог не признать я. И в итоге вас ожидаемо обманули, и при вашем содействии устроили вооружённое нападение.

— Мы в курсе, мог и не напоминать, — негромко проговорила брюнетка, опустив взгляд.

— Но так или иначе, вы наконец соизволили заговорить, и теперь у ассоциации явно не выйдет отложить рассмотрение вашего кейса на несколько месяцев. Так что соизвольте уже ответить на вопросы следствия и рассказать им всё, что знаете. Так вы облегчите жизнь всем: и мне, и ассоциации, и себе, и своим родителям.

— Было бы, что рассказывать. Мы ничего не знаем: ни лиц, ни имён. С нами анонимно связались через мессенджер, через него же угрожали и инструктировали.

— Полезна ваша информация или нет — это уже компетентные люди разберутся.

— Гилен. — Хорейн вновь подняла взгляд. — Пожалуйста, спаси наших родителей. Нас хоть в тюрьму, хоть на экраны с табличкой «предатели», хоть ещё куда. Но хотя бы им помощи.

— Я не собираюсь выбирать, кто ценнее, а кто нет. Я спасу всех, — произнёс я, посмотрев ей прямо в глаза, после чего встал и покинул комнату допросов.

— Прости нас, пожалуйста! — донёсся мне вслед надрывный крик Маки.

Меня бы кто простил за обман. Бросаюсь тут пышными фразами, хотя прекрасно знаю, что ассоциация и так планирует покинуться перед публикой своей снисходительностью и показательно простить обеих девиц. Уверен, когда это закончится, нам ещё устроят слёзное воссоединение перед камерами.

— Шикарно сработано, Гилен, — похвалил меня дожидавшийся в коридоре координатор, стоило двери захлопнуться.

— Пожалуйста, скажите мне, что хоть этот кейс позволит наконец поймать оппозицию за её вертлявый зад.

— Ммм... — Джим задумчиво потёр подбородок. — Мы уже изучили семьи этих двух девушек. Руководителя организации, где работают их родители, зовут Мерекс Дернигон. В прошлом он был ярым сторонником Сынов пороха, но пару лет назад внезапно переобулся и начал топить за новое правительство и созданную им ассоциацию. Может, всё это время он лишь разыгрывал спектакль, а может, на него тоже как-нибудь надавили. Нет сомнений, что хвосты снова подтёрты, и будет крайне затруднительно раздобыть переписки или записи звонков. Как и свидетельства угроз в адрес родителей Маки и Хорейн. Их начальство просто разведёт ручками и скажет, что они всё придумали. Но, как я уже говорил, от человеческого фактора и мелких ошибок никуда не денешься, и этот кейс гарантированно подарит нам ещё пару зацепок.

— Надеюсь на это, — проговорил я. — И дайте уже этим двоим нормальные сиденья.

Это я привычный, а у них от таких стульев скоро пятые точки квадратными станут.

— Ну да, они ведь тебе ещё понадобятся, — с усмешкой проговорил Джим, поймав в ответ мой убийственный взгляд.

***

Тем же вечером мою беседу с двумя девицами — как есть, ничего не вырезая — выложили в публичный доступ. Как обычно, привело это к развернувшейся информационной войне и разделившимся мнениям.

Одни напирала на то, что за угрозами семьям виновниц стоит поклонник действующего правительства и ассоциации, другие напоминали о его оппозиционном прошлом.

Одни открыто поливали грязью оппозицию, другие объявляли всё произошедшее фейком и профанацией. Мол, стреляли в нас пейнтбольными пушками, и никто не был ранен, а Маки с Хорейн с самого начала были проплаченными актрисами, и вообще проститутками.

И снова большинство встало на сторону ассоциации, слишком уж много фактов говорило в нашу пользу. Например, вполне реальные дырки от пуль в стенах домов, где произошла перестрелка.

Или отсутствие мотивов у ассоциации. Ну зачем им прибегать к таким сомнительным авантюрам, когда нынешняя стратегия из двух пунктов — сражения героев с акума и реалити-шоу с их же участием — исправно работала и приносила огромные рейтинги.

Или моя многострадальная куртка, которую Хелли согласилась отдать на независимую экспертизу, по результатам которой пятна оказались реальной кровью, а не вишнёвым соком. В той же клинике мы оба прошли обследование, подтвердившее наличие пусть уже подлеченных, но всё же реальных пулевых ранений.

***

Следующий день снова преподнёс сюрпризы. Если кто вдруг забыл, то в процессе ночной битвы с террористами была повреждена одна квартира и напугана одна домохозяйка. Естественно, ей не только с солидным запасом проплатили ремонт, позволив заменить стеклянные окна на пластиковые, а деревянную дверь на металлическую, но и накинули компенсацию за моральный ущерб размером эдак с её годовой заработок.

Заодно записали с ней интервью. И вроде всё там было хорошо: женщина всё понимает, претензий к ассоциации не имеет, и вообще рада, что сумела посодействовать герою, оказавшемуся на волоске от смерти. Только вот в конце добавила, что всё же немного — ну вот прямо совсем чуть-чуть — на меня обижена, и хотела бы выслушать извинения лично.

Казалось бы, ничего сложного. Я и сам понимаю, что после такого поступка неприлично будет отмахнуться и свалить улаживание конфликта на ассоциацию, и готов хоть пешком к ней прийти, низко поклониться и принести извинения.

Только вот я снова забыл, в каком мире нахожусь. Ведь извиняться мне предстояло не у неё дома и не в штабе ассоциации. Кларен — так звали потревоженную женщину, намекнула, что с удовольствием поговорила бы со мной тет-а-тет, сидя за столом в каком-нибудь недорогом кафе.

А моё начальство, поняв намёк, недолго думая организовало нам свидание в одном из лучших ресторанов столицы, ужин в котором в иных обстоятельствах обошёлся бы Кларен в месячный заработок. И с которым у ассоциации имелся контракт на рекламу, ясное дело.

И вот я в своём бело-красном геройском наряде (спасибо хоть, что смокинг не заставили одевать) вхожу в зал, по своему пышному убранству напоминающий банкеты во

дворцах знати из рассказов Филенара. Просторное помещение с высокими потолками, гладкое, почти зеркальное покрытие на полу, белоснежные скатерти на столах, расписные стены, люстры на потолках, официанты в чистой выглаженной униформе и успокаивающая музыка.

Мда, солдафон вроде меня в такую обстановку явно не вписывается, но начальству виднее.

— Гилен?

Голос своей сегодняшней спутницы я легко узнал, благо уже слышал его на интервью. Обернулся и обомлел. Да Кларен и в домашнем халате выглядела очень даже ничего для своих лет, а перед сегодняшним вечером была отдана на растерзание лучшим модельерам и визажистам ассоциации. Длинное чёрное платье с глубоким декольте и вырезом на бедре, уложенные длинные волосы, профессиональный макияж на лице.

И в таком виде её вывели перед тем, кто в прежнем мире вообще редко сталкивался с явлением ухоженных женщин, да и в этом больше общался с героинями в боевых нарядах да фанатками в пусть и открытых, но простеньких шортах и юбках.

Кларен терпеливо дожидалась, пока я подберу челюсть с пола, стоя напротив с лёгкой приятной улыбкой.

— А... Да... Здравствуйте, Кларен, — выдавил наконец я с низким поклоном.

— Вообще-то, в Обинарии не принято никому кланяться, но всё же столь галантный жест заставит трепетать сердце любой женщины, — отозвалась она завораживающим голосом.

Кажется, я начинаю понимать Мехито. Как бы самому в обморок не свалиться.

— Ну... Пройдёмте, что ли, за стол, — постарался я перевести тему и заодно взять себя в руки.

Один из официантов проводил меня и неспешно цокающую каблуками Кларен к забронированному для нас столу. В этот момент мы оказались особенно близко, и в придачу к внешней обворожительности этой женщины мне в голову ударил её парфюм.

Вспоминая изученные в принудительном порядке правила этикета, пододвинул ей стул и сел напротив. Выдержав недолгую паузу, обратился к главной (но подозреваю, что не единственной) сегодняшней теме:

— Ещё раз прошу прощения за те неудобства и испуг, что причинил вам вечером позавчерашнего дня. Положение было критическим, и от моих действий зависела как моя жизнь, так и сохранность всех жителей того района.

— Вам нет нужды объясняться. В конце концов, я не дурочка и понимаю, что вы действовали из лучших побуждений, и для спасения людей не всегда достаточно подбежать к акума или монстру иного рода, вооружённому и одетому в камуфляж, и просто зарубить его. И всё же те события изрядно меня перепугали. Сначала раздалась стрельба, затем кто-то выбил дверь моей квартиры. Я уж было подумала, что это те самые террористы, и дни мои сочтены. Но к моему удивлению в квартиру ворвался герой-новичок, наделавший немало шума в первые же дни после своего появления. Что-то крикнул, пронёсся мимо меня, разбил окно, и поминай как звали. Надеюсь, в моей комнате вы не увидели ничего такого... чего не следует видеть постороннему мужчине, ворвавшемуся к незнакомой женщине?

— Нет, можете не беспокоиться. Хотя в тот момент и действовало круговое зрение Иммикера, но это не значит, что я осматривал всё окружение до мельчайших подробностей. Разве что если в список того, что «не следует видеть постороннему мужчине», не входят

стены и мебель.

Да и я, признаться, в силу возраста и отсутствия интернета в прежней жизни вообще не в курсе, что такого сокровенного могут хранить у себя женщины. У Мехито вот журналы неприличные есть, а у неё что?

«Помню, там на кровати валялись труселя с лифоном. И кусок белой ткани с крылышками и кровавым пятном. Может, ритуал какой проводила?»

«Заткнись. Лучше восстановлением занимайся, чтобы не садилась батарейка в самый ответственный момент».

Официант принёс ужин и бутылку вина с бокалами, и мы продолжили беседу, совмещая её с употреблением деликатесов, способных дать фору даже кормёжке в ассоциации. Как-то незаметно у меня развязался язык, и я поделился с Кларен многими подробностями прежней жизни, о которых до этого дня не рассказывал даже журналистам.

И взамен многое узнал о ней. Уже пятнадцать лет работает преподавательницей литературы в школе. Застала ещё прошлое правительство и довольно нелестно отзывалась о школьной программе тех времён. Мол, детей заставляли читать сложную и морально устаревшую писанину авторов позапрошлых веков, чем только отбивали тягу к чтению. При новом правительстве всё изменилось в лучшую сторону. В программу внедрили современных авторов и жанры, которые ученики читают с удовольствием, а не из-под палки.

Мне, если честно, эти материи непонятны. Читать я научился уже после попадания к Истребителям, то есть в пятнадцать лет, а не в шесть, как дети Обинарии. И впоследствии этот навык применял крайне редко. Книги не прочитал вообще ни одной — ни здесь, ни там. Именно поэтому изучение подброшенного в мою комнату журнала продвигалось со скрипом, и вскоре предпочтение было отдано видеороликам — ведь читаю я в прямом смысле по слогам. Но перед Кларен, пожалуй, об этом лучше умолчать. При своей профессии она наверняка во мне разочаруется.

И ровно в тот момент, когда эти мысли проносились в моей голове, спутница подняла тему о моих любимых книгах. Врать я никогда не умел и не любил, а уж сейчас, сидя в такой близости от Кларен и глядя ей в глаза, нечего и пытаться. В общем, выложил всё как на духу. Но вместо разочарованного взгляда увидел на её красивом лице снисходительную улыбку, за которой последовало обещание порекомендовать мне пару прекрасных произведений. И первой рекомендацией было ни в коем случае не прикасаться к книгам Алекса Виллана, само существование которого, цитирую, ставит пятно на всю мировую литературу.

Когда вечер подошёл к концу, Кларен ненавязчиво спросила, не буду ли я так любезен проводить её до дома. Всё-таки опасно одинокой женщине разгуливать в такое время по далеко не элитному району, да ещё и в вечернем платье. Вообще-то, нас там дожидается бронированный джип с вооружённой охраной, но чего уж: я и сам сегодня никуда её не отпущу без присмотра.

Проводил до самой квартиры и даже зашёл внутрь. Помнится, в начале этого вечера, находясь на пути к ресторану, я надеялся поскорее со всем разделаться, но за прошедшие часы что-то внутри меня переменялось. Её внешность, её аромат, вино в моей голове. Кажется, есть в этом мире магия посильнее, чем ментальные воздействия скахталов, при первой встрече с которыми я по неопытности набросился на Гартера и был за это жестоко побит.

Шагнув к Кларен, я приобнял её за талию, притянул к себе и разомкнул губы.

Глава 18. Два стрелка

И вот нет бы дать мне по роже, закричать, выпнуть за дверь и написать в соцсетях разгромный пост о домогательствах героя. Вместо этого Кларен охотно ответила на мои ласки, и следующим утром я проснулся в её постели. И близко не такой мягкой, как в моём личном номере, но я ещё не так много времени здесь провёл, чтобы отвыкнуть от ночёвок в полевых условиях, когда приходилось просыпаться в натёкшей дождливой ночью луже или от воплей часовых о нападении демонов.

Но недостаток мягкости с лихвой компенсировался прижатым ко мне тёплым мягким телом и всё ещё не выветрившимся ароматом дорогих духов. Интересно, всё дело в том, что я герой, или подобные утехи в этом мире в целом доступнее, чем в Алмере?

Проснувшаяся вслед за мной Кларен оказалась столь же ненасытной, как и две фанатки, и затребовала повторение ночного действия. Затем накормила завтраком, поставив меня перед дилеммой: в ассоциации явно накормят дороже и вкуснее, но расстраивать женщину отказом после того, как поразвлёкся с ней — тоже не дело. Да и есть нечто особенное в еде, приготовленной женщиной, недавно разделившей с тобой постель, а не поварихой, которую ты в глаза не видел.

Умяв приготовленную порцию и перекинувшись с новой знакомой ещё парой слов, я наконец был отпущен на волю. И только сейчас осознал, что нахожусь не где-нибудь, а в том самом районе, где ещё недавно убивал террористов и на пару с Хелли словил несколько пуль. Пусть тогда было темно, а сейчас ярко светит солнце, но всё же улица узнаётся и немножко навевает ностальгию. Вон тот самый поворот в парк, где я заметил первого боевика. А вон стена, за которой я от него прятался.

Покуда срочных дел не намечалось, я решил немного прогуляться по этому самому парку, после чего сел на лавочку, вызвал транспорт ассоциации и занялся изучением новостей, уткнувшись в смартфон.

В личку пришло сообщение от одного из избранных контактов — той самой Хелли. И точно, она ведь затребовала добавить себя туда. Девушка интересовалась, хорошо ли я поразвлёкся с «училкой», и прикрепила фото, на котором вытирала пол моей курткой. А что такого? У меня в деревне отслужившую одежду частенько пускали на тряпки — не выбрасывать же.

В ленте новостей обнаружился свежий пост от Киры, где говорилось, что я после предательства разочаровался в молодых девушках и увлёкся милфами. Да что с ними со всеми не так...

Вернувшись в штаб ассоциации, я узнал, что сегодня состою в дежурной группе, что уже не первый час дожидается моего возвращения с затянувшегося свидания. Ну и где здесь, скажите, организованность? А если бы я до обеда с Кларен кувыркался, и в это время случилось вторжение акума? Вдвоём бы поехали? Или экстренно выдернули с отдыха другого героя?

Пройдя в уже знакомую дежурную комнату, увидел сидящих там Бирну и Лирину и наткнулся на их неприязненные взгляды. Ну, с первой-то всё понятно, а вот чем я не угодил второй, до сих пор не возьму в толк. Тоже недовольна моим свиданием и ночёвкой у Кларен? Нет, она и прежде относилась ко мне настороженно. Или это из-за подозрений, что я применяю свои глаза для не самых пристойных целей? Снова нет. В тот раз её взгляд,

скажем так, не выражал симпатии. А сегодня прямо-таки сквозит осуждением.

А чего, собственно, гадать? Величайший из артефактов всё ещё при мне. Пока не напали акума, отчего бы не заняться изучением информации? И кто вообще сказал, что они сегодня нападут? То, что меня поставили на дежурство, ещё ни разу не означает, что обязательно случится вторжение. Может, просидим тут весь день и разойдёмся по номерам.

Достав смартфон, набрал в поисковом запросе имя сероволосой гравитаторши. Так, вот её странич...

— Гилен, ты только что набрал на смартфоне моё имя? — донёлся приятный голос с дивана напротив.

Если так подумать, при таких внешности и голосе с возрастом она станет похожа на Кларен. Но сейчас вопрос в другом.

— Откуда ты узнала?

— Ты ведь в курсе, какая у меня сила?

— Ну да, гравитация. Но не имею ни малейших идей, каким образом с её помощью ты заглянула в мой экран.

— Чтобы ударить мечом, ты должен взять его в руку и ощутить ладонью поверхность рукояти, — терпеливо пояснила она. — И точно так же, чтобы воздействовать на объект гравитационной силой, нужно прикоснуться к нему этой самой силой. Проще говоря, когда активирована моя магия, я могу чувствовать форму и распознавать движения всех объектов поблизости. Таким образом я проследила за движениями твоего пальца и определила, какие слова ты набирал.

— Ну и зачем спрашиваешь, если и так всё знаешь?

— Было интересно, с чего это ты вдруг решил меня изучить.

— Ну так... будет полезно знать о способностях моих напарников, если нам предстоит сражаться бок о бок.

— И для этого, конечно же, необходимо лезть в интернет. Ни в коем случае нельзя спросить у самого напарника, когда он сидит напротив.

— Спросил бы, если бы этот напарник не испытывал ко мне нескрываемой неприязни.

— Так вот что тебя беспокоит. Наверное, ты и читать собирался именно о моём характере, а не о боевых способностях?

Чёрт, не хочу врать.

— Знание характера тоже играет немаловажную роль в совместных битвах, — выкрутился я. — Особенно когда союзник по неясным причинам испытывает к тебе неприязнь.

— Не представляю, как это может сказаться на сражениях с акума, но если так уж хочешь знать, я расскажу. Это не секрет, и на моей странице тоже подробно расписано. Я монашка.

— Монашка? Ну, в Ниргинии я их в каждой церкви встречал, не такая уж редкость.

— Ты не так понял. Что неудивительно — ты ведь не местный. В Мертхоне, да и во всей Обинарии есть набирающее популярность движение «За целомудрие». Его адепты, как можно понять из названия, рассматривают занятие сексом исключительно как выражение любви. Как можно догадаться, мы презираем любые формы бесстыдства, в особенности случайные и беспорядочные половые связи. А в народе нас насмешливо прозвали монахами и монашками.

— Так вот почему в лесу тебя так обеспокоила моя способность заглядывания под

одежду.

— Верно. Для последовательницы целомудрия неприемлемо показать своё обнажённое тело мужчине, с которым она не готова связать жизнь. Потому я была бы очень тебе признательна...

— Если бы я никогда не использовал на тебе этот режим Иммикера. Повторю то же, что сказал в лесу: только если от этого будет зависеть твоя жизнь. Надеюсь, подобные исключения ваше движение допускает?

— Полагаю, допускает... — неуверенно проговорила она после недолгих раздумий.

А я продолжил мысль:

— А после того, как переспал уже с тремя девушками, я и вовсе стал для тебя злейшим врагом.

— Называй как хочешь, — фыркнула она, вскинув острый носик.

— С уважением относиться к чужому телу, ясно. А вот личной информации твои принципы не касаются, и подсматривать, кто что набирает у себя в смартфоне — это в твоём понимании нормально. Я правильно понял?

— Ты смерил меня каким-то подозрительным взглядом и сразу после этого полез в смартфон, вот я и заподозрила неладное и решила проследить. В экран к тебе я не заглядывала. И если бы обнаружила, что ты пишешь нечто личное и не касающееся меня, немедленно прекратила бы слежку. У меня нет привычки лазить в чужие дела.

— Допустим. И последний вопрос, если позволишь. Ты осуждаешь меня за обладание, скажем так, неприличной способностью. Но, если я правильно понял, твоя гравитационная магия тоже позволяет прощупать любого человека и изучить каждый участок его тела. И жертва об этом даже не узнает. По крайней мере я ничего не ощутил, когда ты следила за моим пальцем. То есть, в теории ничто не мешает тебе, скажем, прощупать мой...

— Мне такого никогда бы и в голову не пришло! — воскликнула Лирина, вскочив с дивана и сжав кулаки.

— Ладно, ладно. Верю, не кричи. И, если ты не заметила, нам пора на вызов. Сирену ты перекричала, но вот покрасневшую комнату должна была заметить.

«Тревога! Вторжение на стадионе „Фиктерон“ в северном районе столицы! Размер средний, вызывается основная дежурная группа! Героям прибыть на стоянку транспорта!»

По дороге диспетчер дополнительно проинструктировала нас, что на стадионе как раз в этот момент проводились соревнования бегунов, и чем быстрее и чище мы выполним работу, тем быстрее они возобновятся, что непременно скажется на рейтингах ассоциации. Ну и ладно. Размер средний, я уже не беспомощный мальчик, да и обе мои напарницы не за красивые глазки носят звание героев.

Спустя четверть часа езды мы вышли на обширное зелёное поле. Как всегда, заполонено народом, ни о какой эвакуации не идёт и речи, но я уже начинаю привыкать. Стоило Бирне звучно рывкнуть и пальнуть холостым в воздух, как толпа расступилась и пропустила нас к эпицентру проблемы.

И вот, собственно, порталы. Четыре фиолетовых круга диаметром с человеческий рост на разной высоте метрах в десяти друг от друга. Это хорошо. Никаких запутанных переулков и уж тем более детсадов с запертыми детьми и заблокированными этажами. Все акума на виду и в одном месте. Будет легко. Надеюсь. Кроме Бирны — ей-то как раз легче палить из своего дигла, когда пули в случае промаха врежутся в стену или дерево, а не продырявят голову кому-нибудь из зевак.

Полицейским всё-таки удалось отогнать толпу подальше, иначе появившиеся акума могут заинтересоваться и другими целями, помимо героев. Я с мечами в руках встал поближе к центральному portalу, Бирна и Лирина расположились на дистанции. Вокруг гравитаторши уже летали в воздухе несколько стальных клиньев, которые она всегда носила с собой в небольшой сумке. В целом разумное решение для того, кто может двигать любые снаряды, но не создавать их из ничего.

Очень надеюсь, что сквозное зрение мне здесь не понадобится. Диспетчер заверила, что пронести пушки на стадион ну просто нереально, иначе у его владельцев будут такие проблемы... В общем, ограничимся круговым зрением и поиском уязвимостей.

Порталы пришли в движение, и из них вылезли первые твари. На меня выбежала крупная жутковатая псина, похожая на тех, которых натравливал на нас с Мехито разумный. Название вида — гончая. Отскакиваю назад от кляцнувших перед лицом челюстей и вонзаю клинки в шею. Сзади тем временем гремят редкие и выверенные выстрелы, а по левой стороне летают клинья, пронзая лезущих с той стороны монстров.

Из моего портала тем временем выскочил когтенос, а следом за ним скрытник. Оба были устранены без особого труда. И правда, лёгкий вышел вызов.

Другой портал справа зашевелился, предупреждая о скором появлении врага. Вот он вышел. И направил на меня пистолет. Прогремел выстрел, и пуля просвистела левее моей мотнувшейся в сторону головы. Вот чёрт, мало мне было террористов, теперь и акума огнестрелом обзавелись? Сокращаю дистанцию, заносу клинок для колющего удара, нацеливаюсь в сердце и между делом разглядываю врага. Две ноги, две руки, одежда. Слишком уж этот акума похож на человека. Пойдите, да это же и есть человек! В последний момент успеваю остановить клинок. Враг отскакивает и снова нацеливается в меня.

— Не стреляй! Я тоже человек! — крикнул я, прикидывая, каковы шансы вернуться или отбить пулю на таком расстоянии. Если пальнёт, мне точно конец. Везение не может длиться вечно.

Круговое зрение уловило ещё один сработавший портал слева, и оттуда прямо на стрелка бросилась ещё одна гончая.

— Слева!

Не реагирует, держит меня под прицелом. А, чёрт с ним! Сам бросаюсь врагу наперерез в надежде, что не словлю пулю в спину. Сзади раздаются два выстрела. Только ожидаемой боли в простеленных местах не чувствуется, а вот гончая, поймав одну пулю прямо в морду, падает замертво. Радует, что этот парень соображает, пусть и медленно.

Акума перестают лезть, порталы начинают закрываться. Если не считать неожиданного появления нового попаданца, с которым мы чуть не поубивали друг друга, то в кои-то веки мой вызов и правда прошёл без проблем. Или нет...

В стороне раздавался болезненный стон, круговое зрение улавливало обступивших кого-то врачей. Прибавил сквозное и увидел молодого парня с тренированным телом в белых спортивных шортах и майке, зажимавшего рукой раненую ногу. Кто его так? Акума в ту сторону точно не отбегали, я бы заметил. Ах, ну точно же. Когда попаданец пальнул в меня из пистолета, я машинально увернулся, а вот бегун, оказавшийся на траектории пули, отскочить не успел.

— Ты чё творишь, придурок?! — раздался голос Бирны. — Ты гражданского ранил, долбанутый! Да не какого-нибудь, а бегуна! Начальство нас в порошок сотрёт за такое!

Пока она орала, я воспользовался моментом и рассмотрел виновника шума. Молодой

паренёк в простенькой и дешёвой одежде. Если не брать во внимание ряд внешних отличий от ниргинийского покроя, то в целом видно, что его мир тоже, как их здесь называют, «средневековый», и этот парень в нём принадлежал к низшему классу. Также какой-нибудь крестьянин или рядовой.

Внешность... Ну так себе. Симпатичным явно не назовёшь. Примерно на уровне такой же страшенькой Бирны. Да и способность похожая. Может, тоже окажется ганмастером? Сказал бы, что из них получится неплохая пара, но, судя по ору синеволосой, отношения им уже не светят.

А ведь я его едва не прибил. Совсем позабыл, что из порталов лезут не только акума. Да и парня можно понять: выныривает в незнакомом мире и видит несущегося на него незнакомца с двумя мечами. Я бы на его месте тоже перепугался и принялся палить из оружия.

Если оценивать его боевые навыки, то по мне он промахнулся, в гончую тоже попал лишь один выстрел из двух. Спасибо мягкой земле под ногами. Окажись мы в здании с твёрдыми полами, эта пуля отрикошетила бы и угодила в ещё одного гражданского. В общем, с синеволосой нечего и сравнивать.

Но что это за чувство? Чему я радуюсь? Хотя понятно, чему. Я в первые свои дни в Обинарии тоже не хватал звёзд с неба. Проигрывал в поединках, косячил на заданиях. Но мои промашки и близко не сравнятся с этим парнем, умудрившимся в первую же минуту ранить гражданского, да не какого-нибудь, а важного участника спортивных состязаний. Что поделаться, так устроены люди: нам приятно, когда есть кто-то хуже нас. Кто-то, на чьём фоне мы выйдем не такими уж никчёмными.

Тем временем конфликт двух стрелков не утихал.

— И чё это у тебя за уродская пушка? Ну-ка дай гляну.

Бирна потянулась к пистолету попаданца, но тот отвёл руку в сторону. Ну да, оружие и впрямь неказистое, с кучей неровностей и отростков. Словно живое, а не выкованное кузнецом.

Живое... А что, если... Ну-ка, Иммикер, духовное зрение. И точно! На неодушевлённые предметы этот режим никак не реагирует, а вот в загадочном пистолете определённо теплится разум. Аура во многом похожа на человеческую, но всё же видны различия. Эмоции: испуг, напряжение, волнение. Как и у парня. Пока не знаю подробностей, но это явно не простая пушка.

Синеволосая предприняла ещё одну попытку отнять у парня пистолет. Ответом ей стала звонкая пощёчина.

— Ты чё на... — ошарашенно проговорила она, после чего замахнулась рукоятью своего дигла.

Её запястье было перехвачено моей рукой.

— Успокойся, — проговорил я. — Ещё не хватало тут драку устроить.

— А ну живо отпустил, — процедила Бирна.

— Слушай, тебе понравится, если какой-нибудь незнакомец попытается отнять твой любимый дигл? Нет? Вот и ему не нравится. Если хочешь осмотреть оружие, не обязательно для этого выхватывать его из рук. Потом запись посмотришь в увеличении.

— Пф! — Синеволосая выдернула руку и опустила, вернув пистолет в кобуру. — Ладно, валим отсюда. И так наделали дел, нечего людям глаза мозолить.

— Идём с нами, — сказал я, обращаясь к парню, и наткнулся на недоверчивый взгляд.

Понимаю. Кире тоже в своё время пришлось тащиться за мной целый квартал, уговаривая примкнуть к ассоциации. Мне повторять её подвиг не хочется, потому попытаюсь уговорить его здесь и сейчас:

— Ты ведь уже понял, что это чужой мир с другими порядками и правилами. Здесь будет непросто сориентироваться в одиночку, уж поверь моему опыту. А мы тебе не враги, даже эта крикливая девица с синими волосами. Покажем и расскажем, что здесь к чему, а там уже будешь думать, оставаться с нами или нет.

Потратив ещё несколько секунд на сомнения, он сдался и последовал за мной.

Глава 19. Подарок для Золушки

— Зовут-то тебя как? — спросил я, когда мы вчетвером разместились в салоне джипа.

— Гистер, — негромко ответил парень.

— Ясно. Я Гилен, это Лирина, а это Бирна, хотя вряд ли тебе интересно её имя.

Кстати...

— Диспетчер, его класс уже определён?

«Ага. Единый с оружием. Вот так».

Не ганмастер, значит. Ну, учитывая, что пистолет тоже живой и разумный, название вполне подходящее. Да меня прямо раздрает любопытство. Ведь источником моих способностей тоже является живое существо, обладающее собственной личностью. В какой-то мере мы с ним похожи. Расспросить бы его поподробнее, но вот так, с бухты-баряхты, это не делается. Бирна вон попыталась, и получила по лицу. Для начала следует войти в доверие.

— И где твоя кобура, скажи на милость? — подала голос упомянутая синеволосая. — Ты его в руке собрался всё время таскать?

И правда, нет ни кобуры, ни следов её недавнего присутствия. Может, этот пистолет, как ёкай, может поселиться в теле хозяина? Нет, тогда бы он уже давно это сделал. Или Гистер всё ещё нас опасается, и потому не спешит убирать оружие?

В ассоциации первым, кто вышел нам навстречу, был... да, Амарел. Радушнко поприветствовал новичка, представился и протянул руку. Гистер отреагировал не сразу. Сначала не понял, чего от него хотят, затем переложил пистолет в левую и всё-таки ответил на рукопожатие. Блондин попытался утешить его: мол, со всеми бывает, особенно от неожиданности при попадании в незнакомый мир, и хорошо, что никто серьёзно не пострадал.

Переглянувшись с прибывшим начальством, мы поняли друг друга без слов. Сегодняшним провожатым и гидом Гистера буду я, как в своё время Мехито для меня.

Номер парня на мужской половине жилого этажа, куда я его проводил, выглядел один в один как мой. Вроде как при своём нынешнем статусе я уже могу запросить новый дизайн по индивидуальному заказу. Если бы только он был мне нужен. Я жил в деревянной родительской хижине, жил в армейских казармах, жил в палатках, и мне откровенно непонятны переживания о правильной расцветке, расстановке и форме мебели.

Первым делом я посоветовал Гистеру принять душ и переодеться в подготовленную для него «дефолтную» геройскую форму в виде серой футболки и джинс. Что ни говори, а парень пахнет, как и я в своё время.

Затем провёл ему краткий экскурс. Рассказал про Обинарию, ассоциации героев, вторжения акума и прячущихся по городам разумных, про недавно участвовавшие нападки террористов. Ну и про величайший из артефактов, конечно же. Надо заметить, что на мой рассказ Гистер отреагировал на удивление спокойно. Не то что я, кричавший громче, чем Лирина, обвинённая в непристойных прощупываниях мужских тел.

И дело здесь не в том, что он был уже знаком с технологией — откуда бы? Просто этот парень был чем-то подавлен, что не могло укрыться от моего духовного зрения, потому и не проявлял энтузиазма в изучении нового мира. Но всё же чем раньше он обо всём узнает, тем лучше, потому я не отстал, пока не поведал обо всём, что считал важным.

По окончании рассказа Гистер попросил оставить его одного.

— Хочешь пообщаться со своим оружием? — понимающе сказал я, как бы намекая, что уже знаю о природе пистолета, и со мной нет нужды секретничать. После чего вышел за дверь и уединился в своём номере.

Связавшись с персоналом, разузнал последствия сегодняшней зачистки. Неутешительные, прямо скажем, последствия. Раненый спортсмен оказался одним из фаворитов соревнований и ещё нескоро вернётся на беговую дорожку. Фанаты недовольны, да и новичок с первого взгляда не пришёлся публике по вкусу.

Выстрелил в Гилена, нынешнего любимчика масс, ранил спортсмена, кое-как прибил одну гончую. Сам весь из себя тихий и необщительный. Класс неинтересный — зачем ассоциации ещё один стрелок? В общем, беднягу уже заочно записали на вторые роли.

И как же мне ему помочь? Вижу лишь одну ниточку, за которую Гистер может уцепиться — его пистолет. Живое и разумное существо, в отличие от Иммикера ещё и обладающее материальной формой. Если даже это не заинтересует фанатов, то пиши пропало.

Впрочем, а чего я вообще о нём пекусь? В конце концов, вопросов о жизни и смерти тут не стоит. Милостыню у церкви просить не отправят, и на вторых ролях героям живётся тоже не сказать чтобы плохо. Жильё, еда, развлечения — всё в наличии, пусть и не такого качества и масштабов, как в центральном штабе.

Да и сам Гистер не беззащитное дитя, а воин с особым классом. Помним ведь, что кого попало порталы не тянут? Навещу его ещё раз завтра и посвящу во все нюансы борьбы за рейтинги, а дальше пускай сам решает, как поступить.

Со всей сегодняшней суматохой чуть не забыл про ещё один важный момент. Как там дела у Маки и Хорейн? Первым делом взял ноутбук, зашёл в цифровые архивы ассоциации и отыскал фото тюремных камер, где содержат преступников, навредивших ассоциации. Ну, в целом неплохо. Не сырая тёмная клетка два на два с нарами и ведром для испражнений, как в темницах Ниргинии. Светлая комната с удобствами и не самой плохой мебелью, даже телевизор на стене висит. Да чего там, у Кларен дома условия похуже будут, чем у этих «заклѳчѳнных». В общем, можно о них не переживать. Но одним глазком взглянуть всё же хочется, а то мало ли что.

Короткий разговор с Иммикером дал понять, что через два этажа, да ещё и на приличное отдаление по горизонтальной оси он пока не дотянется.

Ещё немного порывшись в функционале установленных программ, обнаружил возможность подсмотреть в развешенные повсюду камеры наблюдения, требующие особый уровень доступа для каждого помещения. Связавшись с персоналом, выторговал себе нужный допуск, клятвенно уверяя, что не имею никаких пошлых замыслов и просто интересуюсь состоянием девушек. Хотя не похоже было, чтобы девочку на проводе интересовали мои намерения.

И вот на экране открывается вид на камеру, где содержатся две провинившиеся девицы. Маки в обнимку с пандой сидит на кровати и смотрит сегодняшний выпуск со стадиона, Хорейн в комнате не видно. А вот и она, выходит из душа... Голая, чёрт возьми! Хотя чего я паникую, и так ведь уже всё видел. И не только видел.

Не одеваясь, присаживается рядом с подругой. Спрашивает:

— Ну как тебе этот новенький?

— Да никак, — без энтузиазма отвечает розовая. — У Гилена появление было куда эпичнее.

— Только вот в постель к Гилену путь нам явно заказан, — отозвалась брюнетка, тоже без особой радости в голосе. — Да и вообще к любому из героев. Если в тюрьму не загремим — уже хорошо.

Вместо ответа Маки уткнулась лицом в панду. Мда, не вовремя я пришёл — у них тут личные разговоры. Многие бы заподозрили, что они специально разыгрывают спектакль перед камерами, только вот я, осмотрев их на допросе духовным зрением, знал наверняка, что эти эмоции искренние. Обе жалеют о содеянном и об испорченных отношениях с героями. Но отношения — это не разорванная артерия. Пока мы живы, любую связь можно восстановить. Особенно если обе стороны не имеют друг к другу претензий. Так ты говорила, Сентхелла?

А что, кстати, насчёт самого инцидента? Как там продвигается расследование? Нужная информация снова обнаружилась в архивах, куда у меня, как у героя, имелся доступ. Родителей двух фанаток и владельца организации Мерекса Дернигона уже допросили. Последний ожидаемо всё отрицал: мол, он не при делах, и это оппозиция пытается поссорить ассоциацию с её сторонником.

Только вот отец Хорейн оказался не дураком и записал один из разговоров с директором на диктофон, где тот предельно чётко расписывал перспективы мужчины и сумму, на которую тот рискует влететь. Экспертизу записи уже провели и подтвердили подлинность голосов. Будучи разоблачённым загнанным в угол, Мерекс сослался на статью в законе, позволяющую отказаться от дачи показаний.

Тут же имелась приписка от следователя, где предполагалось, что последствия предательства нанимателей окажутся для Мерекса куда страшнее, чем тюремное заключение и потеря бизнеса, потому выбить из него информацию будет нелегко. Да и не будет никто ничего выбивать. Это вам не Ниргиния, где в случае чего и ногти подстригут (под корень), и калёным прутом в холода согреют.

Но ордера на обыски всей недвижимости и изучение содержимого компьютеров и гаджетов что-нибудь да принесут. Да и у Мерекса, если он вместе с семьёй попадёт под программу защиты свидетелей, глядишь, развяжется язык. В общем, всё как всегда: победа близится, да никак не приблизится.

Интересно, чем там Гистер занят, раз так настойчиво попросил меня на выход? А чего, собственно, гадать? Номера наши не так далеко, Иммикер должен дотянуться. Нехорошо, конечно, подглядывать вот так без спроса, но не поздноато ли я озаботился вопросами приличия? В Алмере я не только бесстыдно разглядывал сокровенные места встречных прелестниц, но и за чужим бытом любил понаблюдать. И иногда заставлял людей за такими проделками, что мог озолотиться на одном только шантаже. Главное — не рассматривать в этом плане Истребителей. Те тоже охотно заплатят за молчание, только не золотом, а сталью.

Что же во мне изменилось по прибытии в Обинарию? Откуда взялись эти терзания совести? Это из-за предательства Истребителей, или я просто-напросто повзрослел? И следует ли мне сейчас заглядывать в номер Гистера? В конце концов, не ради грязных целей это делаю. Прелести его мне не интересны, и никаким шантажом промышлять не собираюсь. Просто хочу узнать о нём побольше, и использовать полученные знания, чтобы ему же и помочь. Кто меня за это осудит?

Итак, активация сквозного зрения. Проблема в том, что действует она не избирательно, и теперь я вижу все ближайшие номера. К примеру, жилище Мехито, где тот занят... Ай-ай-

ай! Не дай бог общественность такое увидит, шантаж Сектила тебе милой шалостью покажется. Пусть процесс и более естественный, чем падать в обморок перед девушками, но пойди объясни это людям.

У остальных соседей ничего интересного. Даже Сектил, к моему удивлению, занят не метанием дротиков в моё фото. Но хватит по сторонам глазеть, не для того глаза включал.

Вот он, номер Гистера. Стрелок в новой одежде сидит в кресле, странного пистолета рядом не видно. Да и кому какое дело до пистолета, когда на кровати у него сидит девушка?! Только вот видок у неё... Рваное, грязное и короткое платье, босые ноги, спутанные волосы и обляпанное грязью тело. Так выглядели нищенки в Ниргинии, обитатели самого дна, в сравнении с которыми даже мы, крестьяне, жили не так уж плохо.

Хотя постойте... Нет, это не грязь. Уж я, прошедший десятки битв и повидавший немало раненых и убитых, кое-что в таких вещах смыслю. Это ожоги! И ими покрыто всё её тело, с головы до пят. Примерно поровну чистых и обожжённых участков. И если всмотреться, здоровую половину лица уродливой никак не назовёшь (в этот момент у себя в номере чихнула Бирна). Но чтобы разглядеть её привлекательность, понадобится если не лечение, то как минимум душ и нормальная одежда.

Но я снова отвлекаюсь. Дело не в том, как она выглядит, а в том, откуда она вообще взялась в комнате Гистера. И, будучи не совсем уж тупым, я в состоянии сопоставить её появление и пропажу пистолета. Ну да, чего тут гадать: она и есть тот самый пистолет, принявший человеческое обличье.

«Фигасе, она и так умеет?» — прокомментировал увиденное Иммикер. Хоть мыслей и не читает, но пришёл к тем же выводам, что и я.

«А ты нет, завидуй».

«Пф! Не сравнивай эту замарашку с чистым, идеально круглым, мягким на ощупь и приятным на запах глазом! Мои формы идеальны!»

«Ещё бы ты умел эти идеальные формы демонстрировать, а не сидеть во мне круглыми сутками».

«Да я выйти могу, как только захочу! Только вот назад сразу не вернёшься, а ты без меня стопроцентно померёшь. И дня не протянешь».

«Как будто я спорю. Но речь сейчас не об этом. Оружие, принимающее человеческую форму — зрителям такое точно придётся по вкусу. Даже компенсирует прежние косяки Гистера и его посредственные навыки стрельбы».

В данный момент эти двое о чём-то разговаривали. Может, взять у кого-нибудь уроки чтения по губам? Мне ещё Истребители советовали этим озаботиться, но я всё откладывал. К чему такие навыки охотнику на демонов, в большинстве своём не говорящих? А вот в Обинарии точно пригодятся.

Так, продолжаем наблюдать. Духовное зрение. Прежнего испуга и волнения уже не видно, ауры выглядят расслабленными. Похоже, у этих двоих крайне тёплые отношения. Значит, моего печального опыта Гистер не повторил и улетел в портал не из-за предательства союзника.

Пожалуй, это всё, что сейчас можно сказать. И пора бы уже прекращать эту слежку, пускай побудут наедине. Если в этом здании вообще применимо такое слово.

Остаток дня я провёл за своими делами. Поизучал движение «За целомудрие», откуда Лирина нахваталась своей неприязни к распутному образу жизни. В той же Ниргинии воздержание было нормой, и большинство её жителей спали только с супругом, и только

после свадьбы.

Обинария же была куда более раскована в этом плане, и дело тут вовсе не в падении нравов. Современные технологии позволяли надёжно обезопасить процесс, избегая как заразных болезней, так и нежелательной беременности. И всё же даже здесь не обходилось без адептов целомудрия, не признававших близости до свадьбы. Мне их позиция откровенно непонятна, но им лучше знать, что там у них творится в головах, и не мне их учить.

После этого прочёл ещё ряд статей и материалов на пространные темы, всё лучше понимая новый мир и замечая, как с каждой прочитанной страницей глаза всё быстрее бегают по строчкам, уже не поглощая тексты по слогам, как раньше.

Под конец дня позволил себе немного отдыха и посмотрел популярное нынче аниме про битвы героев с магическими талантами, очень похожее на приключения как моих нынешних, так и прошлых, ныне покойных союзников. Увлёкшись и просидев так до глубокой ночи, лёг спать.

***

А утром снова наведался в гости к Гистеру. Парень открыл дверь и впустил меня в комнату. Девушка, принявшая форму пистолета, лежала на тумбе.

— Хотел обсудить с тобой ещё пару моментов. Не возражаешь?

— Да, слушаю.

— В общем... тебе не понравится то, что я сейчас скажу, но вчера я забыл упомянуть о двух важных моментах, которые тебе следовало бы знать. Можешь ненавидеть меня за это, дело твоё.

Я сел в кресло и дождался, пока Гистер сядет на кровать напротив.

— Итак, первое. В этом здании повсюду расставлены камеры видеонаблюдения, следящие за нами день и ночь. И за тобой тоже, да-да. Вряд ли эти материалы станут доступны широкой публике, но вот персонал ассоциации прекрасно осведомлён, чем ты занимаешься на протяжении всего дня.

На этих словах Гистер чуть напрягся, что не смогло не отразиться и на его ауре.

— И второе: мой класс, — я указал пальцем на свои глаза с нетипичным для людей узором, — позволяет мне смотреть сквозь стены. И вчера я позволил себе немного понаблюдать за тобой... и за истинной формой твоего оружия.

Собеседник нахмурился ещё сильнее.

— И что теперь? Всем расскажешь?

— И в мыслях не было. И даже не стану допрашивать, что это за оружие такое, способное превращаться в людей, если только сам не захочешь рассказать. Но повторю то, о чём упоминал ещё вчера: в этом месте твой успех напрямую зависит от умения привлекать внимание публики. Пока что справляешься ты так себе: ни боевых заслуг, ни вызывающего характера. Хотя со вторым пунктом у меня дела не лучше. Но вот если явишь общественности свою подружку-пистолет, то внимание к вашей паре непременно возрастет.

— Энсана не любит показываться на глаза другим людям.

— Из-за своей внешности? Понимаю. Но над этим ведь можно поработать. Отмыть её, приодеть за счёт ассоциации, да и с ожогами здешние доктора наверняка помогут.

— Не выйдет. Оружейные духи имеют строго определённую внешность, и её никак не изменишь. Всё-таки это не люди, а существа иной природы.

— Тоже понимаю, у самого похожая способность. Но ты ведь помнишь мои вчерашние слова и должен понимать, что если не заинтересуешь зрителей, то очень скоро отойдёшь на

«вторые роли» и вылетишь из столичного штаба, где и кормят лучше, и развлечений... в общем, всего тут больше.

— Пусть так. Меня это не волнует.

Мда, тяжёлый случай. Хотя чего уж, я ведь в первые дни был таким же. Моей мотивацией стала необходимость спасти ребёнка, но вот сработает ли это в случае с Гистером? Мне ведь неизвестно, о чём он думает и что им движет. Чужая душа — потёмки.

— Постой, ты сказал о духах во множественном числе. Значит, Энсана такая не одна?

— В моём народе в каждом поколении рождается несколько людей, способных объединяться с оружейными духами. Обряд заключения контракта проводится по достижении шестнадцати лет. Нас собирают в одном месте и призывают случайных духов в том же количестве. После этого духи и претенденты по обоюдному согласию объединяются в пары. Чёткой системы там нет, нередко всё работает по принципу «кто первый встал, того и тапки». Случаются конфликты и даже потасовки.

— И вы с Энсаной выбрали друг друга.

— Я не наделён ни выдающимися талантами, ни внешней красотой, к тому же происхожу из бедной семьи. Не было и шанса, что кто-нибудь из сильнейших духов согласится на единение со мной. А если бы и согласился, моих конкурентов это бы совсем не обрадовало. Сверстники мне и без того прохода не давали, и если бы я в тот день увёл мощное оружие, то и вовсе превратили бы мою жизнь в ад. Потому, увидев Энсану и поняв, что она тоже никого не заинтересует, я без раздумий подошёл к ней и предложил контракт. Она согласилась, и с тех пор мы вместе. Пришлось вытерпеть из-за этого немало насмешек и нападок. «Союз двух уродцев» — так нас прозвали. Но я уже привык.

Травля слабых и неударённых, классика.

— Ясно. Ну а сюда ты как попал? Ведь считается, что единственный путь залететь в порталы за компанию с акума — это оказаться на волоске от смерти.

— Довольно глупая вышла история. В моём городе проходила ярмарка, и среди прочего проводилось состязание лучших стрелков. Главным призом была красивая диадема. И я сразу почувствовал, что Энсане она понравилась.

— Почувствовал? — не сдержал я удивления. — А я вот с Иммикером только переговариваться могу, эмоций друг друга мы не улавливаем.

— Сопряжение разумов — естественное состояние для единых с оружием. Если не можете взаимно чувствовать эмоции, то лучше признать контракт ошибкой, расторгнуть его и не мучить друг друга. Финалистами того состязания оказались я и ещё один единый по имени Вендер — нам обоим достались духи, принимающие форму дальнобойного оружия. У меня, как ты уже знаешь, это пистолет, а дух Вендера превращался в лук. И каким-то образом мне удалось победить, хоть и считалось, что в навыках стрельбы я порядком уступал своему сопернику. Может, причина была в том, что Энсана очень хотела эту диадему и выложилась на полную. Такое бывает, когда эмоциональное состояние духа сказывается на его боевой эффективности.

— Давай угадаю: твоему сопернику подобный результат очень не понравился.

— Верно. Вендер хотел выиграть диадему для своей девушки, а тут явился я и всё испортил. На самой ярмарке меня не трогали, дабы не привлекать внимания стражи. Разве что тайком следили. А вот когда я отправился домой, то Вендер вместе с дружкой бросился в погоню. В другой ситуации я бы не стал сопротивляться. Отберут приз, скорее всего побьют, но потом отвяжутся и отпустят. Или оставят валяться в канаве, в зависимости от

тяжести побоев. Но я чувствовал радость Энсаны от этого подарка. Ей уже не терпелось оказаться подальше от посторонних глаз и примерить украшение себе на голову. Я не мог её разочаровать, потому попытался сбежать. Меня преследовали, а Вендер даже стрелял вдогонку из лука, ничуть не опасаясь, что может случайно меня убить. Он происходил из богатой и уважаемой семьи, и убийство бедняка наверняка сошло бы ему с рук. Я же сильно запаниковал и не подумал, куда несусь, в результате чего выбежал на край обрыва и попал в ловушку.

— А потом упал с обрыва и залетел в портал?

— Не сразу. На тот момент всё ещё могло ограничиться ограблением, побоями и расстроенной Энсаной. Могло, если бы последним выстрелом Вендер не попал аккурат в диадему, которую я всё это время сжимал в руке. От прямого попадания она раскололась надвое и уже не досталась ни Энсане, ни его девушке. Вот тогда-то он, не на шутку обозлившись, просто взял и столкнул меня с обрыва. Ну а дальше было странное пустое пространство, а затем не менее странная ровная травяная площадка, люди, монстры и несущийся на меня незнакомец с мечами.

— Ну, тут я тебе могу лишь позавидовать. Хотелось бы мне, чтобы причины моего попадания в Обинарию тоже ограничились сломанной побрякушкой и обозлённым соперником.

Расслабившееся за время разговора лицо Гистера снова недовольно нахмурилось.

— Прости, прости! Понимаю, что для вас двоих эта вещь представляет особую ценность. Кстати, диадема всё ещё с тобой, или потерял?

Вместо ответа парень выдвинул ящик тумбы и извлёк обломок украшения.

— Это всё, что осталось. Вторая половина осталась лежать на том обрыве. А от этой вряд ли будет толк, — проговорил он с нескрываемой грустью.

А я тем временем рассмотрел предмет, ставший причиной смертельного конфликта. Ну да, красивенькая и блестящая, но не то чтобы я в этом разбирался. Если её мог выиграть даже простой бедняк, то едва ли туда инкрустированы огранённые алмазы. Вполне возможно, простое стекло. Но важна не стоимость, а внимание, правда ведь?

— Уверен, в этом мире ты сможешь хоть починить её, хоть заказать новую, дороже и красивее. Но не бесплатно, разумеется. Если сумеешь завоевать внимание публики и поднять свои рейтинги, сможешь хоть каждый день дарить Энсане новые украшения.

На этих словах Гистер заметно оживился. Ха, так и знал, что потянуть за эту ниточку будет верным решением. Всё ещё не знаю, озабочен ли он спасением невинных так же, как я, но стремление порадовать своего духа придаёт ему мотивации. Можно считать, что моя миссия на этом выполнена, остальное зависит только от дуэта Гистера и Энсаны.

Пожелав им обоим удачи, я покинул комнату.

Глава 20. Кулачок

Вечером того же дня я был вызван в кабинет к координатору. Вместе с Амарелом, Бирной и отнявшим мой статус новичка Гистером. Последний уже обзавёлся кобурой, подогнанной под далеко не ровные и не обтекаемые формы Энсаны.

Паладин с ганмастером, да и я тоже понимали, для чего нас могли вызвать поздним вечером в этот кабинет, а вот новичку пришлось выслушать инструктаж про охоту на разумных. После чего Джим приступил непосредственно к брифингу:

— Вашей сегодняшней целью станет разумный в элитном жилом районе на востоке города. Не так давно он атаковал и серьёзно покалечил одного богатого отпрыска, по совместительству оказавшегося сыном одного из спонсоров ассоциации. Как можете догадаться, его родители тут же подняли шум и потребовали немедленно покарать злодея, потому вас и собрали таким многочисленным составом.

— Напомните, чем это я успела так провиниться, что оказалась в одной команде с этим недоразумением? — поинтересовалась Бирна, кивая в сторону Гистера.

— Ты провинилась в тот момент, когда приобрела похожий с ним класс, — с улыбкой ответил координатор. — Очень уж народу хочется посмотреть на вас в деле и сравнить, кто лучше. И до поединка дело тоже обязательно дойдёт, не сомневайтесь.

— В поединке-то я эту тряпку ваншотом вынесу, а вот на задании опять накосячит и кого-нибудь не того подстрелит. Ещё одного богатенького сынка, к примеру. И моим рейтингам за его косяк тоже влетит.

— Пора бы уже привыкнуть, что вы все в одной лодке, Бирна, — напомнил ей координатор.

— Да хрена с два! Мы-то как раз на круизном лайнере, а вот для таких неудачников, как он, есть лодка под названием «вторые роли».

— Вот постарайся на задании и превзойди Гистера у всех на глазах. Если справишься, то публика потеряет к нему остатки интереса. Но ты ведь знаешь, сколь часто в ассоциации случаются неожиданные повороты? Взять того же Гилена, которого ты точно также именovala неудачником, а что теперь? Напомни, на сколько позиций он тебя в данный момент обгоняет?

— Пф! Все новички начинают с хайпа. Мы-то, видите ли, публике уже приелись. Посмотрим, что останется от его рейтингов через месяц.

— Ладно, что-то мы отошли от темы. Итак, пересказываю всю известную информацию о вашей цели. Первое: разумный, судя по всему, неснимаемый.

— Это та неприятная категория, невидимая для камер? — уточнил я, вспоминая изученную информацию.

— Она самая. Запечатлеть таких могут только дроны ассоциации с особыми объективами, для обычных же камер и смартфонов они невидимы, а иначе наш клиент уже давно попал бы в кадр. Всё же район элитный, и видеонаблюдение там на каждом шагу. Второе: согласно показаниям свидетелей и пострадавшего, внешне он похож на полупрозрачную девушку небольших размеров, этакую феечку. И третье: это редкий случай, когда разумный оказался боевым типажом, способным атаковать напрямую, а не проделывать фокусы вроде подчинения животных и отравления пищи.

— Какова природа атак? — спросил я.

— Ожогов и тому подобного не найдено, повреждения чисто физические. Если точнее, то дробящие. Большого не скажу, ориентируйтесь на месте. Если вопросов нет, можете выезжать.

***

И вот наша четвёрка высадилась из джипа в элитном районе. С прежними местами, где выполнялись ночные задания, и правда не сравнить. Ровные дороги без единой пылинки, ряды аккуратно подстриженных деревьев, шикарные особняки и яркое повсеместное освещение. Тут и ночное зрение без надобности.

— Думаю, лучше будет разделиться, — произнёс паладин, окинув взглядом окрестности. — Вчетвером против одного разумного только мешаться друг другу будем.

— Ага, без возражений. Пошли, Амарел, — без раздумий отозвалась Бирна.

То есть, она не только Гистера ненавидит, но и на меня до сих пор зуб точит. Удивительно, что эта агрессивная девка хоть с кем-то состоит в тёплых отношениях. Хотя есть ли в этом мире девушка, которой не нравится наш блондин? Нет, не поверю, что Бирна способна хоть к кому-то питать романтические чувства.

Так мы с Гистером остались наедине, если не считать ещё двоих наших спутников, чья внешность до сих пор оставалась секретом для зрителей. Но не то чтобы мы были против компании друг друга. Со мной у него даже больше шансов выделиться, чем с Амарелом, который прибьёт разумного одним ударом, или с Бирной, которая и вовсе при случае попытается его подставить.

Проводив взглядами двоих соратников, мы отправились на обход своей половины района. Редкие прохожие все как один были одеты в форму охраны, гражданских ни разу не встретилось. В любом из миров богатеи пуце остальных берегут свои драгоценные задницы и не высунутся из домов, когда по улицам разгуливает опасный монстр.

«Босс, вижу объект».

«Тоже вижу, не слепой».

Полупрозрачная миниатюрная девушка около полуметра ростом, парит над землёй. Одежды нет, но при такой расплывчатой форме прелестей не разглядишь. И снова я не о том думаю. Вне всяких сомнений, перед нами цель сегодняшнего задания. Точнее не перед нами, а за стеной, на частной территории одного из обитателей района. Но он явно не будет против, если ради избавления от акума мы вторгнемся в его владения и причиним умеренные разрушения в процессе. Ещё похвастается перед друзьями, что на его территории прошла битва героев с разумным.

— Эй, Гистер. У Эрсаны случаем нет пробивных или ещё каких снарядов, способных поразить цель через стену?

— Нет. Может, в будущем и появятся, но я совсем недавно стал «единым» и ещё не успел в полной мере с ней синхронизироваться. Так разумный за этой стеной?

— Да, движется вправо. Идём следом, уж я его не потеряю. Точнее, её, если у них вообще есть половая принадлежность.

Если эта фея не умеет просачиваться сквозь преграды так же, как зелёный отравитель, то с территории ей так просто не выбраться. Обогнём забор, войдём через парадный ход и прижмём к стенке.

Пока двигались, решил ещё поговорить с Гистером:

— Ты сказал: синхронизироваться с Эрсаной. Выходит, у вас примерно та же система, что и у нас с Иммикером? Чем выше взаимное доверие, тем мощнее способности?

— Что-то навряд. Но точных критериев никто не знает. Величайшие из единых, достигшие пика силы, не распространяются о том, как подобную силу обрести. Чаще всего дают ответы в духе «вы сами должны понять».

— Логично. Если раздавать каждому встречному рецепт могущества, добром это не кончится.

Но если разумный не проходит сквозь стены, то встаёт вопрос, как она вообще на эту территорию попала? Охрана не бьёт тревогу, значит, никто ничего не видел. Всё-таки умеет... Нет, стены же толстые, через них не просочиться, а у ворот стоят люди.

Ответ пришёл быстро. Долетев до угла, парящая дева без особых ухищрений просто взмыла в воздух и перепорхнула через двухметровую ограду, оказавшись снаружи. Но если данные ассоциации не врут, высота полёта у разумных ограничена, иначе тот же отравитель просто взмыл бы в небо, а не стал убегать от меня через улицы и постройки.

Если присмотреться, в момент взлёта трава под разумной примялась, как от сильного порыва ветра. Может, это был своеобразный толчок?

— Она там! — крикнул я напарнику и сам завернул за угол, обнажив мечи.

Наверное, было бы логичнее подкрасться бесшумно, но теперь уже поздно. Повернувшись на крик, фея встретилась со мной взглядом и взмахнула рукой. Позади раздался громкий скрежет, и фонарный столб за моей спиной выгнулся так, словно в него автомобиль въехал. И этот её удар пришёлся бы прямо в цель, окажись на моём месте кто поглупее и не отпрыгни он в сторону. Но по опыту прежних битв мне хорошо известно, что неизвестные твари просто так руками не машут.

Дробящие атаки дальнего действия — принято.

Бросаюсь к врагу, внимательно наблюдая за движениями рук, а круговым зрением вижу, как Гистер тоже вырывается из-за угла и вскидывает Эрсану. Призрак снова взмахивает рукой, вынуждая меня принять удар на клинки. С лязгом в меня влетает ударная волна и отшвыривает назад. Чёрт, вот это отдача! Чуть руки не переломала.

Грохочет выстрел, и дева надрывно вскрикивает от скользящего попадания. Явно недостаточного, чтобы убить её.

— Гистер, не стой на пути атак!

Не будь за спиной союзника, я бы просто увернулся. Но мой напарник — не воин, и такой удар точно бы не отразил.

Парень послушно смещается в сторону, а я вскакиваю на ноги и, морщась от боли в отбитых кистях и запястьях, готовлюсь к очередной атаке. Дева исполняет грациозный манёвр и уходит от клинка, оказываясь сбоку. Круговым зрением вижу направленную на меня ногу. Пригибаюсь, и стена слева взрывается фонтаном каменной крошки. Гремит ещё один выстрел — промах.

Атакую на развороте, разумная небрежно отбивает клинок. От отдачи тот отскакивает далеко назад, едва не вывернув мне руку. Пользуясь моментом, делаю выпад вторым, и дева получает второе ранение. Но атаковать пришлось из неудобного положения, и металл не вошёл глубоко.

— Исчезните!

Вслед за замогильным выкриком в меня устремляется кулак. Снова уклоняюсь и слышу за спиной взрыв. Ну и вижу его причину: атака разумной угодила аккурат в кружащего вокруг нас дрона. Ну всё, не видать зрителям контента.

А призрак тем временем резко подаётся назад, разворачивается и улетает прочь.

— За ним!

Вдвоём бежим за парящей над асфальтом девой, стараясь не отставать. Руки ноют, особенно правая, испытавшая уже две отдачи, но и враг не носит доспеха, так что как-нибудь управлюсь. Главное — догнать и зажать в угол. Голос Амарела в гарнитуре сообщает, что они с Бирной в пути, но успели порядком от нас отдалиться, так что прибыть смогут минут через пять, не раньше.

Но меня занимает не столько погоня и спешащая подмога, сколько слова разумной. Как-никак, впервые встречаю говорящего акума. Хотя в Обинарии это уже не первый известный случай, да и демоны Алмера нередко умели разговаривать, но есть в этой фее нечто интригующее.

Всё дело в её ауре, в источаемых эмоциях. У демонов это были злорадство и жестокость, у отравителя нескрываемая ненависть.

А вот чувства этой девушки... им сложно было подобрать какой-то определённый термин. Не ненависть к врагу и не страх за свою жизнь. Своего рода неприятие происходящего, желание убежать от всего этого подальше. Наверное, мой фон был примерно таким же в момент уничтожения Истребителей.

Призрак тем временем подлетел к высокой каменной беседке и очередным толчком от земли взмыл на крышу. Я понемногу начинал понимать природу её способностей. За каждым движением рук и ног следует ударная волна, и спектр её применений довольно широк: атака, защита, прыжки, ускорение. В умелых руках это станет устрашающей силой. Да и эту деву неумелой никак не назовёшь.

— В сторону!

Надеясь, что Гистеру дважды повторять не надо, сам отскочил вправо, едва разминувшись с полетевшими в меня обломками крыши. Ох, как же выручает в такие моменты сквозное зрение! Иначе не увидел бы, как разумная упёрлась ногами в крышу, дабы разбить её и превратить в град снарядов.

Вскакиваю на ноги и вижу, как враг издалека замахивается кулаком. Чёрт, не увернусь! Но и легко тебе не дамся! Брошенный меч вонзается миниатюрной деве в плечо, прерывая атаку. Жалобно вскрикнув, та снова бросается наутёк, унося в себе мой градиентный клинок. Какая же живучая!

Разумная стремительно парит над землёй, не позволяя к себе приблизиться, но духовным зрением я вижу, как нелегко теперь ей даётся поддержание этой скорости. Если рискну и брошу второй клинок, в таком состоянии она вряд ли увернётся. Но не в моих правилах оставлять себя совсем без оружия. Один клинок всегда должен оставаться в руке, так учил Гартер.

Бабах!

А вот моего напарника такие проблемы не касаются. Выстрел настигает движущуюся по прямой цель, и темп феи заметно сбивается. Разумная заворачивает за угол, но сквозным зрением я уже вижу, что там тупик. Похоже, вечерняя битва близится к своему завершению.

«Да задрали от нас удирать! — раздался в гарнитуре недовольный возглас Бирны. — Нет бы в нашу сторону вести, идиоты! Ещё и дрона умудрились просрать!»

— Можете не утруждаться и возвращаться к транспорту, мы уже заканчиваем, — проворчал я в ответ, останавливаясь в трёх метрах от загнанной в угол разумной.

Даже несмотря на отсутствие крови и видимых ран, легко заметить, как жизнь утекает из неё. Дева всё ещё парит в воздухе, но высота с каждой секундой всё снижается.словно из

принципа не желает терять эту свою отличительную черту и ступать ногами на землю.

— Почему?! Я ничего этого не хотела! — выкрикивает она ослабевшим голосом.

Гистер вскидывает пистолет, но я спешно кладу на него руку и заставляю опустить оружие. Разумная не блефует, её слова искренни. Как и стекающие по щекам призрачные слёзы. Но что всё это значит? Разве акума, как демоны, не желают всем людям лишь страданий и смерти? И относятся ли вообще разумные к этим самым акума, как принято считать в Обинарии?

Попробую-ка я с ней поговорить, раз уж сама изъявляет желание.

— Почему ты нападаешь людей?

— От вас нельзя ждать ничего хорошего! Вас нельзя подпускать близко!

Выступив чуть вперёд, без кругового зрения я бы не увидел, как Гистер снова вскидывает оружие. Спешный удар наотмашь по стволу, и выпущенная пуля угождает в стену.

— Ты чего творишь! — возмущённо вскрикнул я, обернувшись к Гистеру.

— Не мешай! — огрызнулся он. — Если смерть этого разумного позволит мне поднять рейтинги и починить диадему Эрисаны, я уничтожу его! А если вздумаешь мешать... — Дуло нацелилось мне в лицо. — Не посмотрю, что ты мой сою... Ай!

Пистолет вдруг выпал из руки стрелка и, не успев достигнуть земли, обернулся уже знакомой босоногой замарашкой. С ладони Гистера закапала кровь, но он не обращал на это внимания, куда больше обеспокоенный осуждающим взглядом стоявшей напротив Энсаны.

— Гистер, она не хочет сражаться, — произнесла девушка высоким и приятным, но чуть хрипловатым голосом. — Мне не нужны подарки такой ценой.

К моему удивлению её хозяин не стал спорить и возмущаться, а лишь виновато потупил взгляд. Молодчина, Энсана, не хотелось бы вырубать союзника ударом в лицо. Но благодарности потом, пора уже разобраться, что делать с этой разумной. Хотя при таких ранах долго ей не протянуть. Не важно, из чего состоит ваша сущность — из плоти и крови или иной субстанции. У всякой твари есть запас жизненных сил. При многочисленных ранениях он подойдёт к концу, и наступит смерть. Уж поверьте тому, кто впитывал науку от опытных демоноборцев.

Разумная больше не парила, а сидела на земле, зажимая руками раны на прозрачном теле. Но даже если она вскоре погибнет, не хочу, чтобы в последние моменты жизни она видела во мне врага. Пусть мы и пытались друг друга убить.

Убираю клинок в ножны, подхожу ближе, приседаю возле феи и кладу руки ей на плечи.

— Вот видишь? Ты подпустила меня близко, но я не стремлюсь навредить тебе.

— Легко говорить, не давая мне даже пошевелить руками...

Отпустить или поумничать? Пожалуй, второе:

— Если я правильно понял природу твоих способностей, то для атаки тебе хватит даже дыхания.

На призрачном лице промелькнуло озарение, и дева спешно набрала в грудь воздуха. А я сидел в той же позе, уверенно глядя ей в глаза. Промедлив ещё пару мгновений, разумная выдохнула.

Медленно и протяжно, не подкрепляя это никакими ударными волнами. После чего склонила голову, принимая близящуюся кончину.

— Я могу тебе как-нибудь помочь?

— Нельзя остановить смерть. Она придёт за каждым...

Вообще-то можно. Будь здесь жрец-целитель или современные доктора, они бы не отпустили её так просто на тот свет. Хотя не факт, что их способности и технологии сработали бы на неизвестной форме жизни. Да и в любом случае никого из них нет поблизости.

«Босс, попробуй вселить её в себя», — нарушил вдруг молчание писк моего ёкая.

«Каким бы образом?»

«Таким же, каким вселил меня, очевидно же».

«Но ты сам говорил, что она не ёкай».

«А ты говорил Истребителям, что принесёшь им победу. Просто попробуй».

Ну, хуже ей уже не станет...

— Слушай, есть один вариант. Попробуй вселиться в моё тело.

Дева подняла голову и взглянула на меня, как на умалишённого.

— Вот не знаю, как объяснить понятным тебе языком... Отринь на время свою физическую оболочку, прими духовную форму, доверься мне и соединишь с моим естеством. Прими моё тело, как своё новое пристанище. Доверься ему и не ищи подвоха, иначе ничего не выйдет. А если я обману тебя, просто ударишь изнутри.

Разумную терзали сомнения. В её взгляде смешались смирение, недоверие и страх, и это было видно безо всякого духовного зрения. Дабы придать мотивации, я отпустил её плечи и развёл руки в стороны. Секунда сомнений, и в мою открытую грудь влетел кулак.

Простой детский удар кулачком, вполне под стать её миниатюрным размерам. При желании было бы несложно уклониться или даже ударить на опережение, но я не стал. Соприкоснувшись с моей футболкой, тонкая рука подалась вперёд и вошла внутрь. Дальше, дальше, до самого плеча. Аккуратно положив руки фее на спину, я нежно прижал её к себе. Последние крохи недоверия испарились, и разумная полностью растворилась в недрах моего тела.

Послышался топот шагов. Энсана спешно вернулась в форму пистолета и юркнула Гистеру в кобуру. Секундой позже из-за угла показались двое наших союзников в компании ещё одного парящего за их спинами дрона.

— Где цель? — резко спросила Бирна, вода из стороны в сторону вскинутым Десерт иглом.

Подобрав с земли и сунув в ножны второй градиентный клинок, я встал и обернулся к ним.

— Больше она никому не навредит.

Глава 21. Преступление и наказание

— Больше она никому не навредит.

— То есть, ты её замочил? — уточнила ганмастер.

— Что-то вроде того, — скупно отозвался я.

Не люблю врать, но если прямо признаюсь, что укрыл разумного в себе, она такую истерику закатит... Амарел, может, ещё встал бы в положение, но только не Бирна. Главное, чтобы Гистер чего лишнего не ляпнул.

— Что-то я не слышу уверенности в твоём голосе, — продолжила докапываться синеволосая. — Уж не упустил ли ты нашу феечку?

— Если бы упустил, то уже бросился бы в погоню, а не разглагольствовал тут с вами.

— Пожалуй, встану на сторону Гилена, — подал голос паладин. — Он и Малат — наши лучшие охотники на разумных. От них невозможно укрыться.

— Надеюсь, — проворчала ганмастер, после чего злобно на меня зыркнула. — Но не дай бог выяснится, что она осталась жива или снова атаковала какого-нибудь богатенького сынка...

— Успокойся уже, Бирна, — попытался осадить её Амарел. — Вечно ты везде подвох ищешь. Но если так уж сильно не желаешь доверять Гилену, у нас есть ещё один свидетель. Гистер, разумный ведь мёртв?

Вот этого-то я и боялся...

— Да, с ней покончено, — не раздумывая отозвался второй стрелок. — Своими глазами видел, как она исчезла.

Фух, пронесло. Может, Гистер ещё юнец (хотя кто бы говорил), странный, местами глуповатый и плохо управляется с оружием, и я до сих пор не до конца понимаю, что творится у него в голове, но в этот раз он без раздумий прикрыл меня. Позже поблагодарю его за это.

Вчетвером мы сели в подъехавший джип, и уже там напомнил о своём присутствии ещё один участник операции в лице девушки-диспетчера:

«Гилен, Гилен! Это просто катастрофа! Разумная уничтожила дрон, и даже местное видеонаблюдение не помогло: твой финальный удар прошёл в слепой зоне ближайшей камеры! Расскажи хоть своими словами, как всё произошло».

Вот чёрт, совсем о ней позабыл. Она всегда на связи и наверняка слышала каждое наше слово, даже когда развалился дрон. Без сомнений мне ещё предстоит неприятный разговор с начальством, но здесь и сейчас она намекает, что зрителям всю правду знать ни к чему.

— На самом деле никакого последнего удара не было. Не помню, в какой там момент мы лишились дрона, но в процессе битвы и погони разумная получила минимум два пулевых ранения от Гистера и два колотых от меня. Она так и так была не жилец, и исчезла из этого мира прежде, чем я смог добить её. И надо было раньше сообщать о зонах охвата камер. Мне было не до того, чтобы высматривать их.

Как-то так. И ведь даже не соврал.

«Ну вот, теперь я виновата, — надулась девчушка. — Если меня лишат премии, компенсируешь из своего бюджета».

— Да без проблем, — устало отмахнулся я.

Я ведь в этом мире ещё ни одной покупки не сделал и даже не интересовался, сколько у

меня на этом бюджете накапало. Хотя, учитывая популярность героев в целом и мою в частности, там уже должно быть под годовой заработок среднего персонала.

На протяжении всего пути оба стрелка молчали. Бирна продолжала дуться и с подозрением на меня поглядывать, а Гистер думал о чём-то своём. Только Амарел задал пару уточняющих вопросов о способностях разумной.

Как и ожидалось, дождавшись нашего возвращения в ассоциацию и выслушав доклад, Джим отпустил всех отдыхать, а меня попросил задержаться.

— Ты ведь уже понимаешь, о чём предстоит разговор? — спросил он, когда в кабинете не осталось посторонних.

— Догадываюсь. Дрон она разнесла, но микрофон-то продолжал работать.

— Верно. Союзники слышат тебя, только когда нажата кнопка гарнитуры, ну или диспетчер может подключить общую связь, если того требует ситуация. Но вот запись работает безостановочно, и ничто не мешает нам прослушать твои слова, дыхание и окружающие звуки в любой момент времени. Итак, та призрачная дева, что отправила на больничную койку сына спонсора, прямо сейчас сидит внутри тебя?

— Надеюсь, вы не затребуете выпустить её и добить?

— Уж не знаю, правдой ли были слова о том, что ты не обращал внимания на камеры, но так или иначе процесс вселения и правда попал в их слепые зоны. Иначе ты изрядно прибавил бы нам работы. Изымать у охраны записи, а затем объясняться перед обитателями района и в особенности перед заказчиком о причинах такого поступка. Поверь мне, это та ещё морока. Ведь обычно мы не скрываем отснятых материалов, а напротив, спешим похвастаться перед публикой очередными достижениями героев.

— То есть вы на моей стороне?

— Ну а как же? Ты ведь в курсе, что разумные не идут на контакт с людьми и самоуничтожаются, едва попав к нам в руки. А тут один из них вдруг добровольно поселился в одном из героев. Это же открывает просто огромные перспективы!

— Если вы собираетесь через меня пытаться её и выбивать информацию...

— Ох, не выветрились из тебя ещё средневековые замашки, Гилен. Ни я, ни прочее руководство ассоциации ещё никогда не отдавало приказов о пытках, и все мы искренне надеемся, что не придётся делать этого и впредь. Не хотим, знаешь ли, уподобляться оппозиции и старым порядкам, которые они стремятся вернуть. Так что по этой части всё зависит от тебя. Ты ведь можешь с ней общаться? И пожалуйста, скажи мне, что в один прекрасный день она не захватит контроль над твоим телом и не начнёт крушить всё вокруг.

— Не задавайте вопросов, на которые у меня нет ответа. Иммикер, как и любой другой ёкай, контроля над владельцем не перехватит, но в этот раз я имею дело с совсем иной формой жизни, так что не могу ничего гарантировать. Но если вдруг стану подозрительно себя вести...

— То тебя немедленно повяжут и отправят в церковь на сеанс экзорцизма, — сказал Джим с усмешкой. — Ладно, иди к себе и займись изучением того, что сегодня произошло. Чем быстрее разберёшься, тем лучше.

Мне и самому не терпелось пристально изучить нового гостя в своём теле, но для начала предстояло закрыть ещё один вопрос. Потому первым делом я направился не в свой номер, а в гости к Гистеру.

Дверь передо мной почти сразу раскрылась, хотя хозяин комнаты сидел на кровати со смартфоном в руке. Вижу, парень понемногу осваивается с технологиями. Энсана лежала

рядом в форме пистолета. А я думал, она меня уже не стесняется.

Сев в кресло напротив, я стал думать, с чего начать разговор: с благодарности за то, что прикрыл перед напарниками, или с возмущения о его попытке убийства разумной незадолго до этого. Но Гистер избавил меня от внутренних метаний и заговорил сам:

— Прости за ту мою выходку. Я повёл себя, как идиот.

Ну хоть не отрицает.

— Тебе не передо мной надо извиняться, а кое перед кем другим, — сказал я, многозначительно покосившись на лежавшее рядом с ним оружие.

— Сделал это первым делом. Только вот не знаю, приняты ли мои извинения. Судя по тому, что Энсана с того момента со мной не разговаривает и не делится эмоциями, не приняты.

Выходит, я поторопился в своей зависти к их идеальным отношениям. Эти двое тоже умеют ссориться, как и любые разумные существа. Только в их случае не дух впал в немилость хозяина, а наоборот. А ещё становится понятно, что причиной оружейного облика Энсаны стало не моё присутствие. Просто в такой форме удобнее играть в молчанку.

— После твоих слов я настолько помешался на поднятии рейтингов, что позабыл обо всём на свете, — продолжил свои откровения Гистер. — Готов был поднять оружие на любого, лишь бы покрасоваться перед публикой. Хоть на врага, хоть на союзника.

— Так теперь я виноват, что промыл тебе мозги лекциями о важности рейтингов? Откуда ж мне было знать, что побрякушка для девушки станет для тебя важнее собственной человечности? В этом плане ты, знаешь ли, не так далеко ушёл от Вендера, что намеревался прикончить тебя по тем же причинам. А ещё, если я хоть немного ориентируюсь в нравах аудитории, то убийство беззащитного, не способного сопротивляться врага, ещё и женского пола в придачу, зрителей бы совсем не порадовало.

— Тогда спасибо, что остановил меня.

— Тебя Энсана остановила, а не я. — Я перевёл взгляд на пистолет, что лежал рядом и не подавал признаков жизни, и не удержался от того, чтобы взглянуть на него духовным зрением. Ну точно же, дуется. — Надо понимать, в бою она теперь не помощник?

— Да я её даже в руку взять не могу, — посетовал парень, помахав передо мной забинтованной ладонью. — Может, ты посоветуешь, как мне лучше перед ней извиниться?

— Если будешь просить о таких советах, она не только кусаться не перестанет, но ещё и подстрелит тебя. Подобрать слова ты должен сам, без чьей-либо помощи.

На этом я попрощался и покинул его номер, наконец развалившись на собственной кровати.

«Иммикер, как там наша плен... кхм, гостья?»

«О, как это мило, что ты поинтересовался судьбой израненной девушки, чья жизнь висела на волоске, причём твоими стараниями. Не прошло и полгода. Ведь потрепаться с союзничками куда важнее, чем беспокоиться о состоянии того, кого сам чуть не убил».

«Если ты говоришь „чуть“, значит, она жива. Да я и сам ощущаю внутри её присутствие, потому и не беспокоюсь».

«Да я уже начинаю привыкать. Одни девушки после знакомства с тобой оказываются в тюрьме, другие едва не отходят в мир иной, с третьими ты знакомишься, выбивая им двери и окна, а четвёртых по твоему недосмотру разрубают надв... ладно, не будем об этом».

«Вот именно. Лучше скажи наконец, что там с разумной».

«Ну, вроде пока не померла, выздоравливает потихоньку».

«Выздоровливает?»

«Ты об этом, конечно же, не знал, как и обо всём остальном, но раненый ёкай, приняв духовную форму и поселившись в человеке, со временем залечит свои раны и восстановит силы. И у этой девицы действует ровно та же система. Посидит в тебе недельку, и будет как новая».

«Рад слышать. Но тогда выходит, что у разумных и впрямь есть нечто общее с ёкаями?»

«Да я тут сам теряюсь в догадках, кто она такая и что она такое. Как уже было сказано, окажись разумные настоящими ёкаями, я бы тебе ещё за предыдущих двоих глазёнки выжег. Но они другие, точно другие, потому я и не знаю, как с ними поступать».

«А я знаю. Если они вредят людям, то у меня нет иного выхода, кроме как сражаться с ними. Иначе мой геройский статус потеряет смысл. Кстати, я об этом раньше не спрашивал...»

«Да ты ни о чём не спрашивал, кроме как о том, какие ещё режимы зрения я могу пробудить».

«Да-да. Так вот, скажи мне: все ёкаи мирные, или среди них тоже есть те, кто считает людей своими врагами?»

«Всякие есть. Мы куда разнообразнее, чем сделанные под копирку людишки».

«То есть нападение на людей не противоречит вашей природе, что добавляет вам с разумными ещё одно сходство».

«Угу. Сам весь в нетерпении и хочу поскорее разобраться».

«Так что насчёт этой разумной? Ты с ней уже успел пообщаться?»

«Не-а. Она меня игнорирует».

«И когда это ты успел с ней поссориться?»

«Да не ссорились мы, поумерь свою безумную фантазию. Но подумай сам: ты, весь израненный, ложишься в медпункт на лечение, и тут вместо сексапильной медсестрички к тебе подлетает громадное глазище и начинает допрашивать».

«Согласен, прирезал бы не глядя. Тогда сам попробую. Эй, как тебя там, ты ведь здесь и слышишь нас?»

Ответ в голове раздался не сразу:

«Здесь...»

Всё тот же отдающий эхом девичий голос, что придаёт ему замогильных интонаций.

«Как себя чувствуешь?»

«Уже лучше. Боль постепенно уходит».

«Надеюсь, когда поправишься, не вырвешься из меня и не начнёшь снова нападать на людей?»

«Я никогда не хотела ни на кого нападать».

«И всё же ты это сделала. Родителям того парня, знаешь ли, пришлось выложить целое состояние за лечение. Бедняк бы на его месте месяц в гипсе провалялся и получил инвалидность. За что ты его так?»

«В тот день пятеро человек окружили меня, принялись кричать, гоготать и направлять в мою сторону какие-то предметы. Мне стало страшно. Я оттолкнула одного из них своей силой, чтобы освободить путь, и сбежала».

«Вот как... То есть, если бы я не стал бездумно бросаться на тебя с оружием...»

«Я боюсь людей и атакую их всякий раз, когда они приближаются».

«И почему же ты их боишься?»

«Не знаю... Точнее, знаю, что от них нельзя ждать ничего хорошего. Держаться подальше и не контактировать, а если не вышло, то сражаться до последнего вздоха. Это заложено в самом моём естестве».

«Но мне ты всё же доверилась».

«Поступи я иначе, и умерла бы прямо там. А ещё ты не позволил своему союзнику выстрелить в меня. Его оружие... оно делает больно. Так же, как и твоё».

«Уж кто бы говорил о болезненности. Твои атаки запросто человеку кости в порошок сотрут».

На какое-то время повисло молчание, вскоре нарушенное разумной:

«Почему ты защитил меня?»

«А почему нет? Я устраняю тех, кто представляет реальную угрозу для меня или невинных людей. У меня нет привычки бросаться на каждого встречного, ни в чём не разобравшись».

«Но разве мы и люди — не враги друг другу?»

«Если ты задаёшь подобные вопросы, то это уже само по себе повод усомниться. Вот если увижу перед собой демона из Алмера, то сразу прирежу. Но природа разумных мне пока непонятна. Вы и правда недолюбливаете людей, но ваши действия не похожи на организованную военную компанию против нашего вида. Скорее, мелкое вредительство то тут, то там. А ты, если не соврала, и вовсе сама стала жертвой. Кстати, если тебе так претит людское общество, отчего ты просто не улетишь из города? Скажем, в какой-нибудь лес».

«Я не знаю, как его найти. Я уже немало странствую, но везде встречаю лишь каменные стены и людей».

«Ну да, мегаполисы в этом мире немаленькие. А если ещё и нет карты под рукой, то можно летать кругами и никогда не выбраться наружу. Слушай, раз уж мы разговорились, не расскажешь побольше о своих братьях и о вашем народе? Люди в этом мире зовут вас разумными, но кто вы на самом деле? И как вы связаны с акума, что регулярно атакуют наши города?»

«Не задавай так много вопросов. Я пока не знаю, могу ли тебе доверять».

Сказала она, устроив больничный внутри моего тела... Ладно, не важно.

«Как знаешь. Отдыхай и восстанавливайся, никто тебя отсюда не гонит. Но позже мы вернёмся к этому разговору. Ах, и ещё кое-что: у тебя есть имя?»

«Нифихао».

«Сложновато, но постараюсь запомнить».

Фух, с этим разобрались. Интересно, как там дела у Гистера. Ну-ка, сквозное зрение. Да-да, знаю, подглядывать нехорошо. Но после сегодняшней выходки лучше не спускать с него глаз. Этот парень хоть и не намного младше меня, но жизни явно не видел, потому и творит необдуманные глупости. Проведи я все семнадцать лет в своей деревне, может, вёл бы себя не лучше.

А что он, собственно, такое творит? Обхватил пистолет обеими руками — одной за рукоять, другой за ствол. Морщится от боли, но не выпускает. По запястьям стекают струйки крови. Ах, кажется, начинаю понимать, что он задумал. Даже я при всей своей неопытности понимаю, что подобная самоотверженность растопит сердце любой девушки.

Что и происходит у меня на глазах. Пистолет пропадает из окровавленных рук Гистера, а Энсана, едва приняв человеческую форму, хватает с тумбы смартфон, что-то нажимает и что-то говорит. Вскоре на этаже показываются двое медиков и входят в номер к

пострадавшему.

Далее следует неловкая сцена. Тут даже слышать ничего не надо, чтобы понять суть возникшего недоразумения. Увидев покрытую ожогами девушку, врачи тут же бросаются к ней, Энсана же пытается объяснить им, что с ней всё в порядке, а помощь нужна другому человеку.

Наконец заметив Гистера, мужчина в белом халате приступает к осмотру и обработке его израненных рук, а его ассистентка всё-таки убеждает оружейного духа позволить осмотреть и себя тоже. По результатам герой-новичок обзаводится уже двумя забинтованными руками, а Энсане всучивают тюбик с какой-то мазью, который та небрежно кидает на тумбу, едва за медиками захлопывается дверь.

Дух садится на кровать рядом с хозяином, и они начинают о чём-то говорить, но тут мне уже совесть не позволяет продолжать слежку, пусть я ни слова не слышу.

Выключив все режимы, откидываюсь на подушку. Думаю, с парой оговорок сегодняшний день можно назвать удачным. Цель не устранена, сын спонсора не отомщён, ассоциация понесла колоссальный материальный ущерб в лице целого дрона, а новичок чуть было не поспорил со своей классовой способностью.

Но при всём при этом я обзавёлся тем, о чём раньше и помыслить не мог — вторым ёкаем или некоторым его подобием. Хотя сильно сомневаюсь, что эта девица станет делиться своей силой. Да и вообще не факт, что она на такое способна. Всё же у них с Иммикером разная природа и происхождение.

***

Следующая неделя принесла хорошие новости. Оптимистичные прогнозы Джима наконец начали сбываться. Следствие по делу о неоднократных нападениях террористов и шантаже двух моих фанаток заметно продвинулось. Нескольким членам партии «Сыны пороха» были предъявлены обвинения в подготовке этих терактов и оказании давления на директора компании «Кистеросс» Мерекса Дернигона.

Подробностей не знаю, но после многочисленных обысков, взломов и допросов следователям удалось раздобыть неопровержимые доказательства их участия в недавних злоключениях героев. Оппозиционной партии ну просто чудом удалось избежать полной ликвидации. Лидеры спихнули всю вину на «вышедших из-под контроля» подчинённых и публично отрелись от них. Даже поблагодарили ассоциацию за разоблачение «предателей в своих рядах».

В результате всех этих выкрутасов Сыны сохранили своё место в правительстве, но их позиции неизбежно рухнули на самое дно, а вместе с ними рухнуло и финансирование. Многие крупные компании и корпорации прекратили с ними сотрудничество. Акции концерна «Гередан-протект», ответственного за производство шагоходов, были изъяты в принудительном порядке под предлогом «угрозы безопасности государства».

Начальство ассоциации не могло нарадоваться. Ведь после столь колоссального обрушения рейтингов оппозиция не посмеет даже твякнуть в адрес героев и намекнуть на их ненадёжность в плане защиты населения. Ещё бы такие обвинения предъявлял тот, чьи подчинённые натравили боевиков с огнестрелом сначала на героев, а затем и на мирных людей.

Героям же теперь оставалось лишь не ударить в грязь лицом и продолжить истреблять акума и разумных. С чем едва ли возникнут проблемы, если на каждом выезде на нас не будут нападать толпы вооружённых людей в камуфляже.

Не забыл я и про Нифихао, предприняв пару попыток пообщаться с ней. Ценной информации выудить не удалось, но как минимум подозрения разумной в мой адрес уменьшались с каждым днём. Как выяснилось, ей нравятся драматичные аниме, одно из которых я однажды включил от нечего делать. И вынужден был по её требованию досмотреть до конца и узнать дату выхода второго сезона. Не стал говорить, что манга наверняка продвинулась дальше, иначе и её читать заставит.

Также уговорил Мехито, как одного из ближайших друзей, провести со мной несколько тренировочных спаррингов. И сражения с хищником на пределах своих скоростей, скажу я вам, неплохо способствуют развитию реакции.

Иммикер порадовал ещё одним восстановленным режимом зрения. В этот раз я обзавёлся так называемой оценкой предметов. Как следует из названия, такие глаза позволяют отличить простую утварь, украшения и оружие от магических артефактов, наделённых особой силой.

И если вы думаете, что причиной тому стал Малат, то так оно и есть. Немного последив за ним, я выяснил, что бог войны и впрямь никогда не снимал своей маски, а во время еды она просто становилась нематериальной, позволяя проносить столовые приборы с пищей сквозь себя. Но было доподлинно известно, что в остальное время она возвращалась на физический план и даже могла послужить защитой для лица.

И мои догадки оказались верны: маска бога войны действительно была волшебным предметом, а не простым украшением. А заложенная в ней магия оказывала влияние на силу владельца. Силу во всех смыслах — и физическую, и магическую. Так вот в чём секрет его боевой мощи. Но не подумайте, я не осуждаю. Владение артефактами и в Алмере было обычным явлением, разве что позволить их себе могли далеко не все.

Маки и Хорейн пока не выпускали на волю, объяснив это тем, что публика ещё не простила предательниц, и для их же безопасности не следует пока покидать стены ассоциации. Но в пределах самого штаба обеим уже дали какую-никакую свободу передвижений и даже позволили навестить меня в моём номере. Право, лучше бы не позволяли, и, будь моя воля, после того случая я бы запер их в клетке ещё на месяц.

В общем, заявившись ко мне в комнату, вместо слёз и извинений Хорейн без лишних слов принялась расстёгивать мой ремень. Ну ладно, думаю, если они таким образом хотят извиниться и искупить вину, я не против. Вообще, к хорошему быстро привыкаешь, и после недавних кувырканий с этой парой и с Кларен мне откровенно хотелось добавки.

Только вот дальше произошло нечто совсем неожиданное. Вытащив ремень из штанов, подёргав его и оценив прочность, брюнетка со словами «думаю, подойдёт», сунула его мне в руки. После чего они с Маки, не сговариваясь, подошли к столу, спустили исподнее, нагнулись и потребовали «наказания». В тот момент я осознал значение слов «отрицание, гнев, принятие». Как я ни отнекивался, девицы были непреклонны и требовали покарать их за содеянное.

Наконец сдавшись, я приступил к процедуре воспитания. И тут же услышал претензию, что бью слишком мягко. Послал бы этих извращенков куда подальше, но некое чувство подсказывало, что они сами в этом нуждаются. Для успокоения собственной совести, так сказать.

В общем, скрепя сердце перестал сдерживаться и отхлестал их по полной программе, вспоминая, как это делал отец во времена моего детства. Крик стоял на всю комнату, а обе задницы по итогу походили на спелые помидоры. Заливаясь слезами, фанатки заявили, что в

таком состоянии не смогут никуда уйти, и развалились на моей кровати. На животах, ясное дело.

И если вы думаете, что на этом история закончилась, то нет. Ведь самое страшное было впереди. Не забываем, что кроме мук совести над обеими девицами нависала угроза недовольных фанатов, и ассоциации требовался некий особый контент, чтобы их задобрить. И контентом этим, как можете догадаться, оказалась выложенная в публичный доступ запись порки, где я азартно размахиваю ремнём под жалобные вопли двух провинившихся девиц, набравшая едва ли не больше лайков, чем лесной бой нашей троицы с шагоходом.

Как там говорите: боялись, что Маки с Хорейн будет опасно выходить на улицу? Ну хорошо, добились своего. Теперь показаться на улице не смогу уже я. Чёртова ассоциация, чёртовы рейтинги, чёртова ненасытная публика! Чтоб вам всем в бездну провалиться!

Глава 22. Цвет угрозы — чёрный

Что обычно происходит, когда вы зарекаетесь в ближайшие дни показывать нос из своего жилища, дабы не умереть со стыда? Правильно: приходит оповещение, что на послезавтра запланировано публичное мероприятие, и ваше участие прямо-таки необходимо. Ведь ваша последняя выходка собрала тааак много лайков, люди тааак хотят вас видеть. По жопе, что ли, тоже захотели получить?

Спасибо хоть, что в этот раз не очередной похабный ивент, а невинная забава вроде недавнего парка развлечений. Хотя вспоминая, чем этот парк в итоге закончился, назвать его невинным язык не поворачивается. Ведь именно ему я обязан шквалом сообщений в личке с просьбами в духе «накажи и меня тоже». И прилагающимися фотографиями задниц, которые предлагалось наказать. Иногда волосатых.

В общем, в этот раз меня ждёт явление под названием «косплей-фест». Ещё одно незнакомое слово, не загруженное в мою голову при телепортации. Эта загадочная система позволяет узнать переводы только тех слов, которые я знал в прежнем мире. А вот значения терминов, не существовавших в Алмере, приходится постигать уже на месте.

Короткий запрос в поисковик дал понять, что это нечто похожее на маскарады, только одеваться участники будут не в кого попало, а в известных персонажей. А если точнее, то в нас, героев, и на месте мне предстоит встретить десятки Кир, Амарелов и прочих. Ну и Гиленов, само собой.

Ладно, выглядит вроде не страшно. В одном только зарекаюсь: в этот раз никаких девок. Не отрицаю, природа зовёт. Но ведь у меня всё ещё есть Кларен, которая пока не объявляла о разрыве отношений. А заодно не предавала и не просила её отхлестать.

***

И вот мы на месте. В этот раз мероприятие более публичное, и полусотней фанатов дело не ограничивается. Огромная площадь под открытым небом заполнена сотнями, если не тысячами людей, разодетых, как я уже сказал, в наши обличья.

А вот и первый я. Синие волосы, бело-красная куртка, джинсы, кроссовки и градиентные клинки в руках. В целом похож, даже линзы в глаза вставил, если не считать никакущей стойки, выдающей полное отсутствие боевых навыков. А если присмотреться к рукам и прикинуть весь оружия, то становится ясно, что оно не металлическое. Пластик или ещё какая бугафория.

А вон ещё один... точнее, одна. Пусть причёску укоротила, но грудь и женственную манеру движений под нарядом не спрячешь.

А ещё под ним не спрячешь вот эту стокилограммовую тушу, которая тоже зачем-то нацепила мой образ. Хотя выбор у этого парня невелик: полных героев я пока не встречал. Что неудивительно: в бою против любых тварей, будь то демоны, акума или даже люди, одну из ключевых ролей играет подвижность, и с такими габаритами в бою от вас толку не будет. Разве что если ваша магия не завязана на эти самые габариты.

Других героев тоже было в избытке. Десятки Амарелов, хоть и вырядились во всё белое, по смазливости даже рядом не стояли с оригиналом. С обладательницами синих каре и пистолетов картина вышла противоположная: тут ганмастер проигрывала подавляющему большинству своих косплейщиц. Что немало её бесило — моё духовное зрение не обманешь.

Косящие под Мехито носились по территории с такой невероятной скоростью, что даже

я бы обогнал. Один оказался креативнее остальных и вместо демонстрации скоростей с воплями шарахался от каждой встречной девушки.

Лже-Кирь молотили друг друга резиновыми перчатками, а у одной из вариаций я безо всякого сквозного зрения разглядел то, чего у настоящей Кирь, кхм, быть никак не могло. При встрече с красноволосой этот товарищ объявил себя её версией из уже дописанной книги Алекса Виллана, за что чуть не словил призрачный удар в лицо.

Пока бедняга спасался от разъярённой рукопашницы, другая девица убегала от не менее злой Лирины, возмутившейся её не в меру откровенным нарядом. И правда, серая расцветка на месте, но вот всё остальное... Оголённый живот, короткие шорты, щедрый макияж на лице и выпирающие буфера. Да уж, само её существование разрушает целомудренный образ гравитаторши.

Даже один подражатель Гистера обнаружился. Правда, замашки у него были какие-то ковбойские. А когда после очередного притворного выстрела он с нежностью поцеловал свой бутафорский пистолет, ауры настоящего Гистера и Энсаны в его кобуре прямо-таки вспыхнули волнами смущения.

А ведь хорошо ему, если так подумать. Не надо связываться с подозрительными фанатками, верная девушка всегда под рукой, пусть и не идеал красоты. Куда там моему Иммикеру. Даже будь он женского пола... нет, такое даже представить невозможно.

«Босс, я знаю, о чём ты сейчас подумал».

Одни косплееры просто прохаживались по территории и делали фото со всеми желающими, другие выступали на подиумах, неумело изображая наши способности и движения, третьи танцевали и даже пели. К примеру вот этот говнюк, от моего лица исполняющий песню о лучшем в мире классе, позволяющем невозбранно пялиться на женские прелести. А не присоединиться ли мне к Кире и Лирине в попытках прирезать одного из этих клоунов?

В процессе исследования территории... то есть, я хотел сказать, отдыха, наткнулся на весьма неожиданную находку. Обнесённый оградительной лентой, среди просторного участка стоял, подумать только, настоящий ШХАБ-7. Вот только сегодня ему выпала роль не будущего спасителя человечества и замены героев, а мишени для бросания всего, что только попадалось гостям под руку. Ну или продавалось в лавке неподалёку, торгующей шариками с краской. Наибольшим успехом пользовалась коричневая.

Но если вы думаете, что настоящие герои в этот раз отошли на второй план, то ничего подобного. Делать совместные селфи с фанатами, жать руки, раздавать автографы и отмахиваться от непристойных предложений приходилось в огромных количествах. То и дело героев вызывали на многочисленные сцены и просили что-нибудь изобразить и показать косплеерам, «как надо».

Вот Бирна вышла на сцену и небоевыми патронами сбила прикреплённые к живому парню яблоки, один раз «случайно» промахнувшись и заставив того завопить от боли. Амарел демонстрировал яркие световые вспышки, Кира обучала фанатов правильным стойкам и движениям.

Лирина жонглировала шариками, а когда какой-то юморист кинул из толпы продолговатый орган, на шарик совсем не похожий, гравитатор метким выстрелом отправила его ржущему метателю прямо в рот. Бедолаге после такого было уже не до смеха, зато все стоявшие рядом хохотали до упада.

В какой-то момент пришло и моё время подниматься на одну из сцен. Ничего хорошего

это не предвещало, но есть такое слово — надо. Я с ходу заявил, что никаких татуировок ни на чьих телах искать не стану, но меня заверили, что задача в этот раз будет совершенно невинной. Передо мной всего-то вывели нескольких девушек, замотанных в чёрную ткань, и предложили угадать, какая из них какую героиню косплеит.

— Давай, Гилен, тут достаточно только головы просветить, — невинным голоском прошебетала ведущая, сунув мне в руку микрофон.

— В том то и дело, что недостаточно, — пояснил я. — Если я направляю сквозное зрение на человека, он просветится полностью. Отдельную часть тела тут не выбрать.

— А ты не опускай взгляд ниже положенного. Или у тебя это машинально получается? Хи-хи.

Ну ведь как знал... Ладно, эти глаза уже много повидали такого, чего семнадцатилетнему неженатому парню видеть не положено. Даже если скользнут ненароком по прелестям этих пятерых, хуже не станет. Итак, сквозное зре...

«Тревога! Вторжение на южной площадке косплей-феста! Размер большой, всем героям прибыть на место!»

Сигнал тревоги прозвучал сразу и в наушнике, и в развешенных повсюду громкоговорителях. Не думал, что когда-нибудь скажу такое, но, акума, как же я вам рад! Уж лучше сражаться с вами, чем иметь дело с людьми, не способными придумать вообще ничего приличного, особенно когда дело касается меня и моих глаз. Главное, чтобы гражданские не пострадали.

На ходу вынимая из ножен клинки (они при мне, а как же иначе), бросился в указанном направлении. Из динамиков тем временем раздавались инструкции для собравшихся людей. Не толпиться, не паниковать, не стекаться к месту вторжения, и самое главное — не загораживать дорогу героям, разбросанным по разным зонам festa и теперь вынужденным проталкиваться через толпу.

К моему удивлению, народ в большинстве повёл себя цивилизованно, не превратился в ошалелое стадо и старательно выполнял доносящиеся отовсюду указания диспетчеров. Когда я малость заплутал, двое парней даже подставили свои сцепленные руки, дабы помочь мне перемахнуть через ограждение.

За которым меня ждали шесть круглых, зависших в воздухе фиолетовых порталов. Два побольше и четыре поменьше. Многие герои, такие как ловкая Кира, скоростной Мехито и ещё пара ребят из нашей братии, с которыми мне пока не довелось пообщаться, успели прибыть к месту раньше меня.

Арену предстоящего боя уже освободили от посторонних, но охрана продолжала кричать и размахивать руками, стараясь отогнать зевак ещё дальше. В ожидании появления врага я окинул взглядом окружающих людей. Имелись тут и косплееры, и простые посетители festa в повседневной одежде.

Один за другим подтянулись остальные герои, включая всех моих знакомых, а затем и акума полезли. Напоминаю, что размер порталов в этот раз был выше среднего, потому мелочью вроде когтеносов и гончих дело не ограничилось. Нашлось место и паре шипоносцев, и новому (для меня) виду в лице «бегемота».

Нет, не того, который водное млекопитающее с широким носом, а трёхметровой прямоходящей махины с гигантской дубиной в руке. Опасная тварь: от её прямого попадания, пожалуй, даже Сектилу не поздоровится. Зато защита ни к чёрту. Доспехов он не носит, и шквал разномастных атак медленно, но верно отправит его в мир иной. Разве что

череп у твари крепкий, и даже диглу Бирны не всегда удаётся свалить его метким попаданием в голову.

Два десятка союзных героев занимались привычным процессом истребления вторженцев. Одни носились по полю боя, вырезая акума на ближних дистанциях, другие постреливали издалека.

Ну а я, как обычно, при таком скоплении героев с боевыми классами только под ногами буду путаться. Потому пришлось, как и во время финальной битвы на ивенте, стоять в стороне и делать то, что получается у меня лучше всего — смотреть. Пусть при одновременном участии стольких героев у акума нет и шанса, а террористы в свете последних событий едва ли высунут нос, но, как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Но если и впрямь обойдётся без неожиданностей, то публика непременно заскучает. Ведь мы снова дерёмся на открытом пространстве, где нет никаких особых условий, добавляющих пикантности. Даже удивляет, как людям до сих пор не наскучили эти бесконечные однотипные зачистки.

Хотя напомните, обошлось ли на моём веку хоть одно столкновение с акума без происшествий? Пока ни одно, да, но ведь всё когда-то происходит в первый раз. Пора и мне хоть раз просто перебить тварей, не вляпавшись при этом ни в какую историю...

Подумал я, когда все шесть порталов один за другим утратили фиолетовый оттенок и почернели.

— Осторожно, с порталами что-то не то! — крикнул я на случай, если кто-то слишком увлётся схваткой и не заметил перемен.

Хотя схватка эта, собственно говоря, уже подходила к концу, и союзники добивали последних акума. Вот и израненный и истекающий кровью бегемот грузно завалился на асфальт, огласив площадь грохотом и заставив вздрогнуть землю под ногами.

— Ни разу подобного не видел, — прокомментировал Амарел, но взять командование ему было не суждено.

— Всем отойти от порталов! — принялся раздавать указания Сектил.

Бах!

С глухим стуком и треском сломанного носа одна из героинь-милишниц отлетела назад и прокатилась по асфальту. Фенри. Именно ей не посчастливилось оказаться возле портала, из которого явился первый враг.

Гуманоид, и более того — человек. Одет в кольчугу, обвешанную лоскутами чёрной ткани. На лице маска того же цвета, за которой развеваются при движениях растрёпанные тёмные волосы. Фух, так это всего лишь попаданец, и мы зря переполошились? Только вот чего он сразу принялся кулаками махать, и почему порталы перед его появлением сменили цвет? И вообще, не многовато ли нас прилетает в Обинарию в последнее время?

— Я смотрю, вы тут развлекаетесь? — донёсся из-под маски граничащий с шёпотом, но в то же время отчётливо слышимый голос.

— Не знаю, кто ты, но это тебе за нос Фенри!

Фехтер — её неизменный напарник — без промедлений прицелился и выпустил во врага стрелу из лука.

Увернётся? Защитится? Будет подстрелен? Нет: незнакомец просто поймал снаряд на лету. Без особого интереса повертел в руке и рассмотрел, а затем резко подорвался с места, с поражающей скоростью сократил дистанцию и вонзил стрелу лучнику в ключицу.

Фехтер закричал и схватился за рану, а к не в меру агрессивному попаданцу уже

ринулись Сектил с Амарелом. Ну, уж эти то двое научат его уму-раз...

Бах! Бах!

Белый и коричневый воины отлетели в разные стороны и кое-как сгруппировались, чтобы не растянуться позорно на асфальте. Не в обиду Фенри будет сказано.

— Ты чё творишь, придурок?! Мы свои! — рывкнула Бирна, нацелив на него Десерт игл. И выстрелив, словно и не говорила только что о «своих».

Незнакомец лениво отклонился, и пуля, пролетев мимо, поразила стоявшего позади него гражданского. Вскрикнув от боли, тот упал на землю и схватился за ушибленную шею. Фух, ладно хоть не боевыми стреляла.

А ещё могу с уверенностью сказать, что это не было совпадением. Я точно видел, как после отражения атаки паладина и протектора этот парень в чёрном чуть сместился влево. Ровно так, чтобы выпущенная Бирной пуля угодила в того бедолагу на заднем плане. А такой расчёт даже с моими глазами непросто будет произвести, скажу я вам.

Но пора уже прекращать это недоразумение. Если даже Амарел предпочёл начать с силовых методов, то брать на себя дипломатию остаётся только мне:

— Успокойся, мы на одной стороне! Оглянись вокруг: мы только что сражались с акума, а люди нам не враги! По крайней мере, большинство из них...

— Видимо, я отношусь к тому самому меньшинству, — с безразличием ответил незнакомец. — Уж вступать с вами в союзы я точно не собираюсь.

— Ты же понимаешь, что тебе не победить. Пусть тебе удалось провести пару удачных атак, но если не прекратишь, мы тупо задавим тебя числом. Ты ведь сам видишь, сколько здесь собралось героев.

— А разве это когда-то имело значение?

Это что за ответ такой? Странный парень, хотя это стало ясно ещё с самого его появления. Давайте-ка оценим его ауру духовным зрением. В целом ничего особенного. Он определённо человек, а не разумный или ещё кто. И ярких эмоций не испытывает. Отблески любопытства и скуки, больше ничего. Ни волнения, ни испуга. Выходит, он не приставляется и не строит из себя крутого, а действительно ничуть не беспокоится об исходе этого столкновения.

— Он мой! — раздался голос Киры. — Если своими руками не завалю другого монка, тс потом от позора не отмоюсь.

— Монка? — переспросил незнакомец, озадаченно наклонив голову.

Не говоря больше ни слова, красноволосая ринулась в атаку, занося кулак для удара. И что-то мне подсказывало, что упомянутого позора ей не избежать. Этот парень совсем непрост.

— Хааа!

Кулак устремился к чёрной маске. Навстречу ему вылетел кулак незнакомца, и два удара столкнулись лоб в лоб. Раздался хруст, за которым последовал истошный вопль рукопашницы. Кира свалилась на асфальт, зажимая раненую руку, и я безо всяких волшебных глаз мог сказать, что она сломана в нескольких местах.

А парень в чёрном стоит как ни в чём не бывало, вытянув свою ничуть не пострадавшую руку. Ни техник, ни изысков. Он растоптал Киру простой грубой силой.

Маска на его лице... Ну-ка, режим оценки предметов. Ну точно же, тот же эффект, что и у Малата! Этот артефакт прибавляет ему сил.

— Нужно сбить маску с его лица! — объявил я во всеуслышанье. — Без неё он сразу

ослабнет!

Просить диспетчера объединить наши каналы связи было некогда. Да и наш сегодняшний враг — не глупый и неопытный пилот шагохода. До этого парня быстро дойдёт, куда мы целимся, так что не вижу смысла секретничать.

— О чём это ты? — раздался рядом недовольный голос Малата.

— Его маска такая же, как и твоя. Мои глаза видят это, — пояснил я. — Она усиливает владельца, и пока этот парень носит её на лице, так просто мы его не одолеем. Может, ты подскажешь, как проще всего её уничтожить...

— Да что за бред ты несёшь?! — Мне показалось, или он повысил голос? — Это не сработает, твои глаза тебя обманывают!

— Быть такого не может!

«Иммикер, ты ведь не...»

«Иди в жопу, босс. Хотел бы обмануть, выдал бы маску за простое украшение, а не стал выдумывать сказки про усиливающие эффекты».

Малат тем временем приложил палец к гарнитуре:

— Диспетчер, есть идеи, как избавиться от этого парня? Сойдёт всё, что угодно.

«Учёные уже проводят анализ этих странных почерневших порталов, но за две минуты такое не делается, сами понимаете. Продержитесь, сколько сможете. Или завалите его, как предлагает Гилен».

— Последнее даже не обсуждается, — отрезал «номер два».

— Но почему? — не понял я.

— Потому что у тебя глаза вместо мозгов! — снова огрызнулся бог войны. — Да, в моей маске сокрыты особые эффекты. Я знаю, как она работает, и именно поэтому могу вас заверить, что этого парня нам сейчас не победить.

— Скажите хоть, какой у него класс, — снова обратился я к диспетчеру. — Вроде не монк, судя по его реакции на слова Киры, но тогда кто? Сейчас любая информация сгодится.

«В том то и дело, что система не может ничего определить. Будто у него и нет класса».

— Вы закончили? — спросил незнакомец, всё это время не проявлявший активности. — И определитесь сами, кого мне атаковать следу...

Розовая молния прочертила пространство, и энергоклинок остановился в сантиметре от его шеи. Остановился, потому что Мехито был пойман за руку. Да я, как и прежде, движения-то разглядеть не успел, а этот парень взял и поймал!

— Хм... Судя по скорости, хищник? — задумчиво произнёс незнакомец.

После чего дёрнул нового врага за руку, подбросил в воздух, перевернул вверх тормашками и отвесил щедрый пинок в живот, от которого Мехито отлетел на добрый десяток метров и врезался в толпу фанатов.

Раздался грохот выстрела, и враг в последний момент принял патрон Десерт игла на свой толстый наруч.

За спиной у него вспыхнул белый клинок. Сделав шаг в сторону и полный оборот, он избежал атаки и врезал пробежавшему мимо Амарелу рукой по шее.

Ещё один выстрел — этот от Гистера, и в кои-то веки даже в цель. Прямое попадание в лицо! Но незнакомец лишь чуть отшатнулся, маска осталась невредима.

А сзади уже нападает Сектил с призванным полуторником! Но нет: прыжок, сальто назад, рука в кожаной перчатке тянется вниз и ложится на коричневое лезвие, а рухнувшая сверху нога врезается в плечо протектора с такой силой, что тот почти по колено

проваливается в асфальт. Враг группируется и отскакивает, а на месте удара в некогда непробиваемом панцире остаётся глубокая вмятина.

— Получай!

Пришедшая в себя Фенри выбрасывает во врага руку с копьём. Знаю этот приём — сквозной выпад, игнорирующий почти любую защиту. Остриё рассекает воздух, а вскочивший на древко незнакомец делает по нему пару коротких шагов, останавливается перед самым лицом героини и беспощадно пинает её сапогом по лицу, прямо в место недавнего ранения. Разбрызгивая шлейф крови и крутя немыслимые сальто, моя союзница отлетает в сторону. И больше она сегодня не поднимется, это ясно как день.

Следующим нападает Малат в своём полном комбо: меч, щит и призванный воин. Номер два не сливается мгновенно и держится несколько секунд там, где проиграл даже Амарел. Но именно несколько секунд, не более. Едва уловимым движением враг оказывается за спиной призванного воина и сворачивает ему шею.

Затем атакует бога войны и начинает долбить кулаками прямо по щиту, даже не заморачиваясь с обходом защиты. Судя по лязгу ударов, по мощи он недалеко ушёл от пушки шагохода. По Малату видно, что ему тяжело. Вскоре рука со щитом отходит в сторону, и номер два, получив серию прямых ударов, выбывает из игры вслед за остальными.

Вот чёрт, плохо дело. Сильнейшие из героев лежат на земле, пытаюсь оклематься и прийти в себя, а масочник уже подыскивает новую цель. А я-то чего, собственно, стою и наблюдаю? Не я ли один из популярнейших героев ассоциации на сегодняшний день?

Пара секунд бега, и я оказываюсь лицом к лицу с врагом, которого признал непобедимым даже Малат. На что я надеюсь? Да ни на что. Бывают в жизни моменты, когда надо просто действовать, а не просчитывать вероятности.

Градиентный меч устремляется во врага, но скользит по выставленному наручу. Хорошо, что я успел сменить траекторию и не отбить руку. Тут же мне навстречу вылетает кулак, но я отклоняюсь в сторону и на развороте пытаюсь вонзить второй клинок в шею. Хватит, мирные переговоры закончились. Не знаю, в шутку или нет, но ты ранил моих товарищей!

Незнакомец пригибается и поворачивается для ответного удара. Подпрыгнув и опёршись о его плечо, перемахиваю врагу за спину и снова пытаюсь атаковать. Масочник тянется рукой, чтобы поймать меч, но я предугадываю этот мув, отстраняю лезвие назад и атакую другим, целясь в живот.

Наконец мне удаётся поразить цель, но остриё лишь слегка продавливают кольчугу, враг же остаётся невредимым. Да как так? Это же прямой укол в полную силу, да ещё и созданным по новейшим технологиям оружием!

Дуэль продолжается, и держусь я так хорошо, что сам себе удивляюсь. Причины понятны: обычный воин вынужден постоянно держать врага в поле зрения и следить за его движениями, но моё поле зрения находится везде, и я могу вертеться как угодно, не рискуя потерять противника из виду.

Выкладываясь на полную, верчусь вокруг него волчком, осыпая атаками и избегая ответных взмахов ногами и кулаками. Ещё пару раз удаётся зацепить масочника, но оба удара также не добираются до плоти.

Параллельно с этим задействую режим поиска уязвимостей и пытаюсь высмотреть его слабую точку. Вот только глаза безмолвствуют и ничего не видят. И происходит такое лишь в двух случаях: либо враг вообще не защищён и может быть ранен куда угодно, либо

наоборот — не имеет ярко выраженных уязвимых участков и может быть пробит лишь мощной магией, а с простыми клинками против него ловить нечего. Как Марген.

Хватя!

Стоило на мгновение отвлечься, и пальцы в кожаной перчатке сомкнулись на моей шее, играючи оторвав от земли.

— Интересный у тебя класс. Я даже не сразу сообразил, в чём его фишка. Только вот всевидящие глаза бесполезны, если к ним не прилагаются боевые способности. Врага и его движения ты увидишь, но убивать-то чем будешь?

Пальцы сжались, и я начал задыхаться. Да вы издеваетесь?! Прямо как в тот раз, в соборе Рейзалии! Разве что враг помельче и не обладает магией, но мне от того ничуть не легче! Третьего шанса судьба мне точно не даст!

Сверкнула белая вспышка, и парень в чёрном отлетел в сторону. Где был тут же атакован вставшим на пути Сектилом.

— Спасибо, что выиграл время, Гилен! — выкрикнул Амарел. — Дальше мы сами! Ребята, больше никакого героизма и нападений поодиночке! Наваливаемся все разом!

Ну чего сразу сами? Я и сам пока в состоянии...

Колени подогнулись, и я чуть не свалился с ног. Всё тело болело. Похоже, поглощённый боевым азартом, я не заметил, как всё-таки пропустил несколько неприятных ударов, и теперь свежие синяки нещадно ныли. Похоже, сейчас и правда лучше постоять в сторонке.

Грохотнул выстрел, из-за моей спины вылетела пуля и врезалась в асфальт под ногами масочника, заставив того подпрыгнуть в воздух. Чем и воспользовался вставший с противоположной стороны Гистер, пальнув ему в затылок. Только вот попал в спину и снова лишь помял доспех, не причинив серьёзного вреда.

Но сколь бы крепкой ни была защита, от отдачи и дробящих воздействий никуда не денешься, и каждое из последних попаданий порождало болезненные возгласы из-под маски незнакомца. Но всё же такими темпами мы его ещё нескоро одолеем.

— Мне пришлось атаковать «вспышкой», чтобы он не успел уклониться. Но и мощь у этой атаки ни к чёрту, — пояснил Амарел. — Если сможете создать мне окно, чтобы ударить в полную силу, ему конец.

Фух, приятно слышать. А я уж было подумал, что ему даже прямые попадания топа нипочём.

— Значит, тебя следует вынести первым? — заключил масочник. — Спасибо, что предупредил.

И бросился в атаку на паладина. Чёрт, если он всерьёз возьмётся за конкретную цель, то даже Амарелу будет не выстоять!

А в следующее мгновение в лицо врагу с треском влетело белое колено, отправив того в полёт. Постойте, что? Нет, тут заслуга не одного лишь паладина. Парень в чёрном нёсся, почти не уступая в скорости Мехито, но я успел разглядеть, как он вдруг запнулся и начал падать, за что и поплатился ударом в лицо. Он-то? Запнулся? А, не важно.

Союзники усилили натиск, стараясь работать сообща и не давая неприятелю ни секунды передышки. Бирна с Гистером палили в него при каждой возможности, благо нас уже окружили полицейские с прозрачными щитами, загородив публику от шальных пуль. Даже Фехтер, кривясь от боли, постреливал из лука. Амарел, как и оговаривали, принялся заряжать свою сильнейшую атаку. Я же вернулся в роль наблюдателя, ибо все места на ближней дистанции были заняты другими бойцами, да и каждое движение пока давалось с

трудом.

И дела у этих бойцов шли не то чтобы хорошо. Дав временную слабину и пропустив ряд болезненных атак, незнакомец взял себя в руки и дал отпор, грамотно двигаясь и отбивая атаки со всех направлений.

Как он это делает? Неужто тоже владеет круговым зрением? Нет. Смотрю на него и могу со всей уверенностью сказать, что нет. Он не просматривает всё окружение, как я, и не видит затылком. Это всего лишь обострённые чувства и превосходящий любого из нас боевой опыт. Всего лишь...

Удар вправо, пинок влево, захват и бросок, уворот, удар головой, и все воодушевлённые союзники один за другим разлетаются в разные стороны.

А затем в масочника влетает розовая молния! Наконец и ты пришёл в себя, Мехито? Хищник не повторяет прежних ошибок и не атакует в лобовую. Мечется вокруг врага, осыпая его градом мелькающих ударов, а от ответных атак уходит при помощи скоростных рывков. Похоже, сегодня он второй, кто способен продержаться против этого монстра больше трёх секунд. Грубой силой и даже навыками его не одолеть, но вот особые техники вроде глаз или скорости потребуют от него времени, чтобы подстроиться.

«Мехито, в сторону!» — раздался в наших гарнитурах оклик диспетчера. Правильно поступила: все ставки сейчас на «ульту» Амарела, и незачем оповещать врага о его атаке.

Завернув врагу за фланг, хищник попытался его отвлечь, а с другой стороны уже вылетела смертоносная белая дуга. Только вот беззвучной или невидимой её было никак не назвать, и то, что паладин не выкрикнул на всю арену предупреждение об атаке, мало что меняло.

Пусть и запоздало, но заметив устремившийся в него светящийся гудящий снаряд, масочник принял решение забыть про скоростного врага и сложил руки перед собой крест-накрест, готовясь принять магическую атаку в лоб. А Мехито, в свою очередь, решил подставиться, но нанести хоть один удар. Вылетевший на сверхскоростях розовый клинок вонзился неприятелю в бок, а затем всё накрыла ослепительная белая вспышка.

От прямого попадания незнакомец отлетел назад так же далеко, как недавно отопнул хищника, прокатился по асфальту, неведь каким чудом сгруппировался и неловко приземлился на ноги. И мне показалось, или за его спиной промелькнуло что-то красное?

— Призрачный удар!

— Гха!

В этот раз он не успел встретить второй, пока целый кулак Киры, и тот врезался врагу в спину, заставив выгнуться, пошатнуться и свалиться на землю.

— Отлично сработано, Кира... — резко севшим голосом проговорил Амарел. Как и в прошлый раз, ультимативная атака знатно его вымотала.

Красноволосая в ответ натужно улыбнулась. Её правая рука безвольно обвисла и посинела в нескольких местах. Знаю, что современная медицина восстановит её в считанные дни, но той невыносимой боли, что испытывает рукопашница в данный момент, никак не отменит.

Постойте, а что с Мехито, тоже попавшим под удар Амарела? Вон он, лежит в стороне. На асфальте под парнем растекается кровь, но ауру вижу, а значит, и сам он живой. А вот и бригада медиков спешит на выручку.

Но кое-что обеспокоило меня сильнее, чем страдания и раны союзников. Человек в чёрном... шевельнулся! Дёрнул одной конечностью, затем другой. Опёрся руками об

асфальт, принял сидячее положение, одну за другой задействовал ноги и медленно поднялся, заметно пошатываясь. Атака Амареда искрошила его защитные наручи, а в месте укола Мехито кольчуга пропитывалась кровью.

— Да ты шутишь, что ли? — неверящим тоном проговорила Кира. — У тебя же от внутренних одни ошметки остались!

— Вот здесь ты не права, — ответил незнакомец. — Уникальные способности — штука хорошая, но, видишь ли, в этом мире очень многое зависит от банальной разницы в силе. И твоих показателей явно недостаточно, чтобы одним ударом превратить мои жизненно-важные органы в фарш. Но помяла ты их изрядно, тут не спорю.

— Сдавайся, — донёсся голос запоздало пришедшего в себя Сектила. — Если отдашь маску и позволишь арестовать себя, останешься жив.

— Ну вот откуда вы понабрались таких глупостей? — сокрушённо покачал головой незнакомец. — Врагов нужно убивать, а не уговаривать о сдаче. Особенно когда имеете дело с, как вы себя называете, героем. Ведь кто знает, какой номер я ещё могу выкинуть, и спасут ли вас эти тоненькие металлические застёжки?

— Не недооценивай охранные системы ассоциации заступников, — уверенно проговорил протектор.

— А если я всё же рискну?

— Ты ранен, и численное превосходство всё ещё за нами. Если не прекратишь сопротивление, то непременно погибнешь.

— Может быть. Но разве это когда-то имело значение? — проговорил тот насмешливым тоном.

— Бесполезно с ним разговаривать. Кто ещё способен драться, окружаем!

— Ладно, ладно, не горячитесь так. — Масочник примирительно поднял руки. — Признаю, я был слишком наивен, всерьёз рассчитывая вот так ворваться в ваш мир и в одиночку перебить всех героев.

Сектил удовлетворённо хмыкнул. Небось доволен, что именно ему выпала роль принудить врага к капитуляции. Сквозное зрение не активно, но уверен, что под панцирем он сейчас улыбается.

— Пожалуй, иногда и правда следует признавать свои ошибки и принимать разумные решения, — продолжал свой монолог незнакомец в чёрном.

Все, кто ещё мог стоять на ногах, облегчённо и вымученно улыбались: Кира, Амареда, Фехтер, не пострадавшие Бирна с Гистером, другие герои, также принимавшие участие в битве.

— Не хотел я, чтобы мой невинный визит закончился вот так, но что поделать...

Да хорош уже болтать, где там полицейские с наруч...

— Активация класса.

Глава 23. Рассекатель

— Активация класса.

Моя жизнь солдата, а затем члена Истребителей была полна рисков. Я множество раз оказывался на волоске от смерти, но всякий раз верил, что кто-нибудь придёт на помощь, либо просто не успевал испугаться. Впервые настоящее отчаяние я познал в соборе Рейзалии, когда у меня на глазах один за другим погибали мои союзники, и не было никакой надежды на спасение.

Второй раз произошёл сегодня. Мы навалились всей толпой, атаковали как поочерёдно, так и слаженными командами. Комбинировали ближние и дальние атаки, выкладывались на пределе сил, применяли мощнейшие свои способности. Многие получили раны и увечья, и ещё не скоро вернутся в строй. И в конце вдруг выясняется, что враг до этого момента попросту не включал свой класс.

«Чегооо???!!! — раздался из динамиков голос ведущей Лилит Корнел, чей репортаж транслировался по всей стране и на территории феста в том числе. — Активация класса???!!! Так он всё это время... в смысле... дрался тупо голыми руками, вообще не задействуя способностей?! Но что же будет, когда он их включит?!»

А затем в нас ударила волна мощи. Это был не удар и даже не ветер. А всего лишь чёткое осознание, что вон там, вокруг человеческой фигуры в кольчуге с развевающимися лоскутами чёрной ткани, сгущается невероятный объём энергии. Мне и глаза не требовались, я ощущал этот поток колоссальной силы самым своим естеством.

Система не замедлила выдать оповещение:

«Активация класса: Рассекатель».

Ну да, теперь-то я понял, что никаких неполадок не было. Всё намного проще: класс героя не отображается до тех пор, пока он не активирован, потому система и не могла его распознать.

Не позволяя себе поддаваться страху и отводить взгляд, я посмотрел на врага. Больше он не был рукопашником. В его руках появилось оружие: два изогнутых клинка, которые незнакомец держал обратным хватом. Каждый по метру длиной. Ширина лезвий достигала двадцати сантиметров у основания и уменьшалась до острого кончика на конце.

— Это ведь ты, да? — произнёс он, указав пальцем куда-то вправо. Проследив за его рукой, я увидел стоящую в той стороне Лирину. — Тебя я должен поблагодарить за тот камень, что так удачно подвернулся мне под ногу и заставил запнуться, словив тот позорный удар коленом в лицо. Пожалуй, с тебя и начну.

— Да так я тебе и позволил! — Путь ему заступил Сектил, ошетилившийся боевой стойкой. — Не знаю, что у тебя там за класс, но мою броню ты так просто...

— Не пробьёшь? — закончил за него рассекатель, пока рука в коричневом панцире, кувыркаясь в воздухе, отлетала прочь вместе с полуторным мечом.

— ААААА!!! — Протектор схватился за обрубленную по плечо культю и свалился на асфальт.

Когда он... Нет, взмах был. Пусть и с трудом, но я успел его разглядеть.

Пока я об этом думал, враг взмахнул вторым клинком, не сходя с места, и видимая глазу острая воздушная дуга устремилась в гравитатора. Брызнула кровь, и Лириня с болезненным вскриком упала рядом с Сектилом, держась руками за лицо, с которого щедрыми потоками

стекала кровь.

Громыкнули два одновременных выстрела. Очередное едва уловимое движение — и две пули, рассечённые каждая надвое, упали к ногам рассекателя.

— За что я не люблю стрелков, так это за то, что они чаще остальных выходят из битвы целёхонькими.

Произнеся эти слова, он как-то странно шевельнул руками, резко крутанулся в воздухе и выпустил ещё две дуги в противоположных направлениях — по одной в каждого из стрелков.

Бирна едва успела отскочить в сторону, когда её Десерт игл, словно кусок масла, разрезало надвое. С Гистером произошло то же самое. Только вот его пистолет не был бездушным оружием. Приняв человеческую форму и истошно завопив, окровавленная Эрсана третьей рухнула на землю.

Хозяин тут же бросился к ней и стал звать медиков, но у тех и без того дел было невпроворот. Находясь в считанных метрах от чудовища, превосходящего по силе любого акума, эти люди в зелёной форме бесстрашно погружали раненых на носилки и уносили к машинам скорой. Прекрасно осознавая, что их жизни зависят от одного взмаха изогнутым клинком.

— Объясни, почему ты на нас нападаешь?! — предпринял я ещё одну попытку докричаться до рассекателя. — Что мы тебе сделали?

— Что у тебя за странная логика? — отозвался тот. — Разве, чтобы быть убитым, нужно обязательно кому-то что-то сделать? Просто стало интересно, на что годятся герои этого мирка, вот и зашёл проверить.

Да он просто отмороженный...

— Разойдись!!!

Этот человеческий голос был искажён динамиком и доносился из шагохода, чьи тяжёлые шаги громыкали в нашем направлении.

— Надо понимать, это ваш план Б на случай, если геройчики окажутся бесполезны? — произнёс рассекатель, окинув взглядом нового врага. — И чем это он весь обляпан?

— Уж извините, герои, но в этот раз вам придётся положиться на так нелюбимые вами оружейные технологии! — Произнесла машина. Точнее тот, кто ей управлял. — На-ка, разруби вот это!

С этими словами он выпустил из левого ствола хорошо знакомую мне ракету, устремившуюся к рассекателю. И он её разрубил. Две бесполезные половинки разрывного снаряда покатались по земле.

Затем громыкнула правая пушка шагохода, но пуля отскочила от выставленного на пути широкого лезвия, которым враг прикрылся, словно щитом. И не отшатнулся от отдачи, как Малат в своё время, а спокойно принял удар. Даже с места не сдвинулся.

Не успело пройти и секунды, а жуткий враг в маске уже находился перед мехом, занося изогнутое лезвие для удара. Взмах, и... Сначала не происходило ничего, а затем верхняя половина меха с натужным скрежетом съехала вниз по ровному диагональному разрезу и рухнула на асфальт.

Шагоход-акумоборец, прототип 7. Или сокращённо ШХАБ-7. Создавался на случай появления особо опасного врага, с которым не совладают смертные и непрочные тела героев. Уничтожен одним ударом. В иной ситуации многие бы порадовались, что подобный провал добьёт остатки рейтингов оппозиции, но какое сейчас это может иметь значение?

— Полагаю, для вас самое время перейти к плану В? — произнёс рассекатель, обводя

взглядом ещё стоявших на ногах героев и прикидывая, кого бы прикончить следующим.

«Ребята, учёные работают в поте лица! — донёсся писк девушки-диспетчера. — Ну пожалуйста, родненькие, продержитесь ещё немного!»

Ответом ей стали шаги устремившегося навстречу Малата, сжимавшего в правой руке вычурный тёмно-синий меч. Взмахнул изогнутый клинок, и бог войны метнулся вправо, избегая смертоносной атаки. Только сейчас я заметил отсутствие щита во второй руке. Номер два не собирался повторять чужих ошибок и всерьёз рассчитывать на броню, потерявшую в этой битве всякий смысл. Ответный взмах увесистым мечом, и рассекатель тоже лениво отклонился.

— Полагаю, с тобой будет чуть поинтереснее, чем с остальными? — произнёс враг, хотя его аура не отражала особой заинтересованности. Да и о чём он говорит, когда даже атаки Амарела оказались бесполезны?

Не удостаивая его ответом, Малат снова бросился в атаку. Взмах, уворот, выпад, блок. Но после размена ещё парой-тройкой ударов рассекателю это наскучило, и, когда тёмно-синий меч в очередной раз обрушился на него, он лишь направил ему навстречу своё лезвие. Половина вычурного оружия из металла, в своё время выдержавшего прямое попадание ракеты, зазвенела по асфальту, а в руке бога войны остался огрызок с рукоятью. Мощный пинок с разворота — и Малат кубарем покатился по земле.

Но он, пока не получивший серьёзных ранений, не собирался сдаваться. Поднялся на ноги и во весь рост встал перед врагом, продолжая сжимать в руке ставший бесполезным обрубок.

«Он вас всех убьёт?» — подала вдруг голос сидящая внутри меня Нифихао.

«Возможно, — мысленно ответил я. — Если это произойдёт, и вы оба вывалитесь из моего погибшего тела, советую тебе воспользоваться суматохой и бежать прочь. Иммикера люди знают, но вот ты — разумная, засветившаяся при нападении на людей и по официальной версии погибшая от моего клинка».

«Я не хочу, чтобы ты умер! Разве ты не можешь убежать?»

«Убежать? Интересно, куда? Этого парня не остановят ни герои, ни современное оружие. Сегодня ли, завтра, через месяц или через год, но он найдёт и убьёт всех. Такие вот дела, Нифихао: бывают в жизни моменты, когда бежать просто некуда, и не остаётся ничего, кроме как сражаться до последнего вдоха. И сейчас как раз один из таких моментов».

«Неужели ничего нельзя сделать?»

«Можно, — подал писклявый голосок молчавший до этого Иммикер. — Дай Гилену свою силу».

«Дать силу? Но как?» — озадаченно проговорила разумная.

«Сейчас проведу инструктаж. А ты, Гилен, постарайся к тому времени не помереть. В общем, слушай...»

Рассекатель и Малат тем временем снова бросились друг к другу. Но надо ли говорить, каковы были шансы против этого монстра у обезоруженного мечника? Прямой удар гнутым лезвием в лицо, и бог войны снова полетел прочь, а следом за ним полетели осколки рассыпавшейся от удара маски. Значит, достаточно сильный удар всё-таки может её сломать?

Только вот нанести этот удар уже некому. Большинство бойцов с мощной боевой магией уже выбыли из боя. Нет ни Амарела, отдавшего все силы на ультимативную атаку, ни шагохода с его пушкой и ракетницей. А теперь и Малата, потерявшего свой усиливающий

артефакт, а вместе с ним, пожалуй, и второе место в рейтинге сильнейших. Но это ещё один пункт, не имеющий сейчас никакого значения.

Бог войны снова поднимался на трясущихся ногах, рассекаТЕЛЬ снова шёл к нему навстречу, не выпуская из рук губительные клинки. А я стоял и смотрел. Если брошусь на подмогу сейчас, то буду мгновенно разрублен надвое. Лучше дождаться, пока Иммикер закончит обучение Нифихао, тогда будет хоть какой-то шанс. Хотя кого я обманываю?

— Интересно, хватит ли оставшихся у тебя сил, чтобы уклониться? — проговорил из-под маски рассекаТЕЛЬ, надвигаясь на Малата. — Может, добавить тебе мотивации? Давай так: я нанесу горизонтальный удар с дальним радиусом поражения, и если ты увернёшься, его поймают те люди, что стоят за твоей спиной.

И правда ведь: от последнего удара Малат улетел к живой ограде из полицейских щитами и столпившихся за ними зевак. Чёрт возьми, так их до сих пор не эвакуировали?! Даже когда увидели, с каким чудовищем мы тут столкнулись?!

Хотя, если взглянуть сквозным зрением, народа на площади сильно поубавилось. Видимо, остались лишь самые отчаянные и бесстрашные. Те, кто готов поставить на кон даже собственную жизнь, лишь бы не пропустить эпичное зрелище. Что за люди... И почему их безрассудство заставляет приподниматься уголки моих губ?

— Малат, ты ему не проиграешь! — выкрикнул кто-то из-за стены щитов.

— Мы верим в тебя!

— Покажи ему, что такое номер два Мертхона!

Бог войны что-то негромко произнёс. Хоть я и не читаю по губам, но каким-то образом распознал слово «идиоты». И ту же лёгкую ухмылку на лице.

А затем рассекаТЕЛЬ атаковал. Отвёл клинок, взмахнул им по-горизонтالي, и в бога войны устремилась дуга, грозящая разрубить всё на своём пути. И защититься ему нечем...

Дзынь!

На пути у разрубающей магии вырос знакомый тёмно-синий щит. Нет, вру — этот другой! Тот же цвет, тот же вычурный барельеф, но форма и размер изменились. Он стал куда шире и массивнее, и теперь закрывает владельца почти целиком. А самое главное — он отразил атаку рассекаТЕЛЯ! Пусть дальнюю, без соприкосновения с самим клинком, но остановил!

А затем воздух рассёк по-горизонтали массивный клинок, заставив неприятеля отскочить назад. Что, меч?! Но он же только что был уничтожен! А ещё... Да что ж такое творится?! Ещё недавно Малат лишился закрывающей лицо маски, но теперь оно снова было закрыто! И не маской, а полноценным шлемом! Как и всё остальное тело, облачившееся в цельный латный доспех того же тёмно-синего дизайна!

Не было больше героя в современной гражданской одежде. Перед нашим врагом стоял тяжёлый, с ног до головы закованный в латы рыцарь.

— Так-то лучше, — удовлетворённо произнёс рассекаТЕЛЬ. — А теперь потанцуем?

И они вновь сошлись в поединке, и с первых секунд становилось ясно, что Малат изменился не только внешне. Он стал и сильнее, и быстрее. Прямо-таки вышел на другой уровень. Бог войны осыпал врага градом ударов и принимал ответные атаки на щит, а иногда и на доспех.

А когда рассекаТЕЛЬ в очередной раз отшатнулся от тяжёлого удара, за спиной у него появился призванный воин и нанёс размашистый горизонтальный удар двуручным мечом. Вот только чутьё снова не подвело хозяина, и враг взмыл в воздух, пролетев над

пронёсшимся под ним лезвием.

И прямо там, в воздухе, был сбит влетевшим в него тяжёлым болтом! Кто, откуда? Фехтер? Нет, он же лучник, столь мощные снаряды ему не по плечу. Проследив траекторию выстрела, я увидел в той стороне ещё одного воина с массивным арбалетом в руках. Этот стиль экипировки... Да, это определённо ещё один миньон Малата. Так теперь он призывает двух за раз? Ничего не понимаю, откуда вдруг такой внезапный рост? Нет, не подумайте — я безмерно рад за союзника, но всё же откуда?

Тем временем призванных воинов всё прибавлялось. Одни помогали хозяину теснить врага на ближней дистанции, другие расстреливали его из луков и арбалетов.

Зрители на площади размахивали руками и одобрительно кричали из-за спин полицейских, а Лилит Корнел, чей голос всё ещё доносился из динамиков, прямо-таки впала в истерику от развернувшегося перед ней зрелища.

У всех появилась надежда. Казалось, бой шёл на равных, или даже с перевесом в пользу изменившегося Малата. Казалось...

Вот очередной взмах изогнутым лезвием заставил кусок его щита отколоться и упасть на землю. Вот рассекатель, между делом оказавшись возле одного из стрелков, прикончил его смертоносным взмахом. Да и миньоны-милишники повергались один за другим, стоило врагу получить хоть малейшее окно для атаки.

Движения самого Малата замедлились. Присмотревшись внимательнее, я обнаружил многочисленные порезы на его новом доспехе и стекавшие из щелей струйки крови. Даже усиленный и обновлённый, он постепенно сдавал позиции.

Для врага противостояние с богом войны тоже не обошлось без последствий. Виднелись и раны, и изрядно помятая в нескольких местах кольчуга. Но всё же мне, имевшему какой-никакой опыт сражений, было ясно, что из этой схватки на выносливость мой союзник не выйдет победителем.

«Уже почти, ещё хотя бы пару минут!» — выкрикнула диспетчер, не скрывая плача.

«Босс, мы закончили!» — следом за ней выкрикнул Иммикер.

«Очень вовремя!» — обрадованно подумал я.

«Только уж извиняй, но осваиваться и тренироваться вам некогда. Разбираться в новых абилках придётся на ходу».

«Да уж как-нибудь разберусь. Эта магия ударных волн довольно простенькая по своей природе, и я уже видел её в деле. Нифихао, ты ведь готова?»

«Да, объединяемся!»

Как раз в этот момент Малат оступился и открылся, чем враг не преминул воспользоваться, нацелив на него своё лезвие. Ну-с, попробуем. Загоняем в дальний угол сознания ноющую боль, вкладываем в руку новую силу, придаём нужную форму и выбрасываем в колющем выпаде. Едва видимая ударная волна пересекает пространство, и изогнутый клинок с громким лязгом вылетает из левой руки рассекателя. Ух ты, вот это мощь! Или сыграла его измотанность и эффект неожиданности?

Не смея упустить подаренный шанс, Малат восстановил равновесие и пронзил левое плечо врага прямым выпадом. Только вот для этого ему пришлось оказаться с ним в опасной близости, чем враг не преминул воспользоваться. Взмах правым лезвием — и на удивление долго продержавшийся доспех рассыпается на осколки, а окровавленный бог войны с рассечённой грудью падает на землю.

Достаточно, Малат. Ты выиграл мне время. Теперь отдыхай.

Бросаюсь к врагу и опускаю на него меч, вкладывая в него ударную силу Нифихао. Рассекатель отбивает удар правым лезвием, но отдача заставляет его отшатнуться. А в меня уже летит левое! Вскидываю клинок и наполняю силой. Столкновение отбрасывает меня назад, но градиентный металл, подкреплённый магией Нифихао, выдерживает.

Параллельно с этим размышляю, как ему удалось вернуть второй клинок — я ведь отбросил его далеко в сторону. Хотя ножен на поясе не видно, а если это оружие является частью магии рассекателя, то немудрено, что он способен просто призвать его заново.

Враг снова налетает на меня, а я в ответ яростно орудую клинками и на ходу осваиваюсь с ударной силой Нифихао, вкладывая её в каждый удар и каждый блок. Малейшая ошибка будет стоить мне потерянного оружия, а затем и жизни.

Гремят сталкивающиеся сгустки силы, асфальт под ногами крошится от остаточных волн наших ударов. Весь окружающий мир исчез и сузился до размеров единственного противника у меня перед глазами. Не было больше ни поверженных союзников вокруг, ни кольца из полицейских, ни подбадривающих фанатов, ни срывающегося голоса ведущей. Только мелькающие перед глазами изогнутые клинки и лоскуты чёрной ткани. И маска, из-под которой на меня смотрел враг невиданной доселе мощи, с которым я невесть каким образом умудряюсь держаться на равных.

Или нет? Чтобы противостоять ему, приходится вкладывать в каждый удар и блок максимум силы, ни о какой экономии тут не идёт и речи. Да и низкая совместимость с Нифихао даёт о себе знать, выматывая меня ещё быстрее. Силы Иммикера тоже на исходе. Он сам поотключал лишние режимы, оставив лишь круговое зрение, но и ему осталось недолго. Мне кажется, что мы дерёмся уже вечность, но сколько прошло времени на самом деле? Пара минут-то хоть есть?

Силы на исходе, надолго ли меня ещё хватит? Мне противостоит монстр, не уступающий Маргену, если не превосходящий его, а я остался один.

«Готово! — радостно объявила диспетчер. — Учёные завершили анализ и перенастройку корректора! Если они ничего не напутали, сейчас мы выкинем этого жуткого парня из Обинарии и вернём туда, откуда он вылез!»

Ринувшись ко мне для очередной атаки, рассекатель вдруг замер на месте. За его спиной появился чёрный портал, и он всё расширялся в размерах. Сапоги заскользили по асфальту и поехали назад. Парень в чёрном выглядел озадаченным, но не сказать, чтобы испуганным или разозлённым. Жаль, уже нет сил на духовное зрение.

— Постойте! — раздался оклик Амарела. Паладин шагал в нашу сторону с белым световым клинком в руке. Похоже, он успел восстановить часть энергии. — Его силы тоже на исходе, у нас есть шанс одержать победу! Если отпустим его сейчас, вскоре он вернётся с новыми силами.

— Ага, поддерживаю смазливую! — поддакнула Бирна. В руках она держала пистолет. Не дигл, а более ходовую модель, видимо отнятую у полицейских. — Даже особого снаряда не пожалею, но прибью мудака!

Часть других героев тоже поднималась.

— За моё лицо... он ответит... — Это голос Лирины. На её некогда симпатичное лицо словно выплеснули ведро красной краски, но гравитатор крепко стояла на ногах, извлекая из сумки и поднимая в воздух новую порцию острых клиньев.

— Прекратите, идиоты! — выкрикнул из последних сил раненый Малат, сидя на земле и зажимая широкую рану. — Диспетчер, пусть учёные не останавливаются! Пусть вытянут

его отсюда!

— Да что ты снова заладил?! — раздражённо проговорил я. — Я тоже ещё могу сра...
Гха!

Ноги подогнулись, и я рухнул на асфальт. Опустив взгляд, увидел многочисленные и всё разрастающиеся красные пятна на одежде. Похоже, я всё-таки пропустил несколько порезов, но снова не заметил их, поглощённый адреналином.

Но это было не единственным, что лишало меня сил и грозило скорым обмороком. Ах, ну конечно же. Сегодня я за раз управлял двумя ёкаями, а Иммикер в своё время обмолвился, что это оказывает прямо-таки чудовищную нагрузку на неопытного укротителя.

— Послушай, Гилен... — Голос Малата звучал уже мягче. — Я в сердцах сказал, что глаза тебя обманывают, но это не совсем так. Ты прав: волшебные маски на наших лицах изменяют нашу силу. Только вот они не увеличивают...

Я не хотел слышать следующих слов.

— А уменьшают её.

— Что...

— Вспомни, во сколько раз я стал сильнее, когда лишился своей маски. То же самое произойдёт и с нашим врагом, когда его маска сломается. А это непременно произойдёт, если над ним нависнет угроза поражения. И тогда даже активированный класс рассекателя покажется тебе лёгкой разминкой.

— Да ты... шутишь что ли?! Так он даже сейчас бился не в полную силу?!

— Даже не в половину, — подтвердил бог войны.

Затем слово взял сам рассекатель:

— Похоже, в этот раз вам удалось выкрутиться. — Тело в кольчуге и чёрной ткани поднялось в воздух, сапоги больше не скользили по асфальту. — Но при следующей встрече я не стану приставляться и сразу ударю в полную силу. Надеюсь, вы будете готовы. И вот вам мой прощальный подарочек.

Перед тем, как скрыться в чёрной воронке, враг взмахнул клинками, послав в стороны две режущих волны. Вскоре воронка захлопнулась и исчезла, а вместе с ней угасло и моё сознание. Но кажется, в последнее мгновение до моего слуха успел донестись чей-то истошный крик.

Глава 24. Бог войны

Проснулся я в... Нет, давайте по порядку. Радует уже сам факт, что проснулся. А пошевелив пальцами рук и ног, удостоверился, что рассекатель перед тем, как улететь в чёрный портал, не успел послать в меня ещё одну режущую волну и что-нибудь мне укоротить.

Ну а теперь переходим к локации. Белоснежные потолки, люминесцентные лампы, запах медицинских препаратов. Да, это определённо современная больница. Я в Обинарии, если меня не перенесло в другой мир со столь же продвинутыми технологиями.

Тьфу ты, да хватит уже про другие миры, Гилен! Совершил одно перемещение, и прямо-таки на них помешался. Не будет больше постоянных путешествий между мирами. Ныне твой дом — Обинария, и здесь ты пробудешь ещё долго. Возможно, до самой смерти.

«С пробуждением, босс!»

«С добрым утром...»

Писк ёкая уже давно приелся, а вот к этому неуверенному женскому голосу всё никак не привыкну.

«И я вас рад видеть, Иммикер, Нифихао».

— Гилен? Хорейн, он очнулся!

Этот голос раздался откуда-то слева. Повернув голову, я увидел знакомые розовые хвостики и обеспокоенное лицо Маки. К ней тут же подбежала брюнетка и нависла надо мной, опёршись руками о кровать.

— Живой?

— Нет, блин, мёртвый. Да и вы, как я вижу, пережили...

— Давай не будем об этом, — оборвала меня розовая. — Ты так долго провалялся без чувств, что мы начали опасаться худшего...

— Долго — это сколько? — уточнил я.

— Три дня.

— Ха?! Три дня?! И что...

— Ничего, успокойся, — осадила меня брюнетка, сев на второй стул рядом с подругой. — Никаких новых нападений жутких парней с лезвиями, терактов, крупных скандалов и тому подобного. Но шумиха после того случая, как сам можешь догадаться, поднялась знатная.

— А что наши? Другие герои? Я точно помню, как Сектилу отсекли руку.

— Не думала, что ты станешь о нём переживать.

— Может, мы и не ладим, но сейчас каждый боец на счету. Так что, он уже не вернётся в строй?

— Ты снова забыл, где, а точнее, *когда* находишься? Рука не сгорела, не сгнила и не развалилась на части, и приделать её, целёхонькую, обратно — дело пары сложных операций и кругленькой суммы из бюджета ассоциации. А вот Лирине повезло меньше.

— В каком плане? — спросил я.

— Видишь ли... Раны, которые тот парень оставил своим оружием, они... какие-то особенные. Шрамы от них вообще не поддаются лечению, и больше всего от этого пострадала именно Лирин. Ты ведь помнишь...

— Да, рассекатель ударил её прямо по лицу.

— Симпатичному лицу, согласись. И вот теперь это лицо перечерчивает длинный шрам.

— Да чёрт с ним. Главное, что жива осталась.

— Гилен, только не придумай ей такое в лицо сказать, — с упрёком произнесла Хорейн.

— А вот возьму и придумаю. Пойдите, а Энсана! С ней что?

— Тоже залатали, хоть она пострадала сильнее всех. Бедняжку чуть надвое не разрубило. Врачи её буквально с того света вытащили.

— Фух. Я боялся, что из-за её нечеловеческой природы медицина на ней не сработает.

— Как видишь, сработала. Но это касается только ран, полученных в бою. Врачи уговорили Энсану испытать пересадку кожи на одном обожжённом участке, но вскоре после операции ожог вернулся на место. То же касается и одежды: не поддаётся ни стирке, ни смене. Больничную пижаму Энсана сорвала, едва пришла в себя, и на её месте тут же появилось то исчуждённое платье. Похоже, её стиль так просто не изменишь.

— Ясно, рад за неё. Значит, остальные в порядке?

Хорейн вдруг отвела взгляд.

— Что такое? — спросил я, заметив её замешательство. — Ещё что-то случилось?

— Не знаю, был ли ты в тот момент ещё в сознании, — неуверенно проговорила она, — но... ты видел, как тот рассекатель напоследок взмахнул оружием?

— Видел. И?

— Обе посланные им дуги долетели до зрительских рядов. В общей сумме погибло трое полицейских и семеро гражданских. И это не считая раненых.

— Чёрт, всё-таки не всех уберегли...

— Вы и так спасли очень много! — попыталась утешить меня Маки. — Если бы не герои, могли погибнуть сотни!

— Маки. — Брюнетка повернулась к подруге. — Спасибо, конечно, что пытаешься перевести тему, но рано или поздно он всё равно узнает. И уж пусть лучше от нас.

— Узнает о чём? — не понял я. — Разве может что-то быть страшнее людских смертей?

— Ну... Люди, знаешь ли, бывают разные. Есть простые гражданские, а есть...

— Кто из них? — процедил я, уже поняв, что она имеет в виду. — Говори.

— Кира.

...

— Последняя атака левым клинком рассекателя улетела в толпу, но по пути зацепила Киру. Не знаю, специально он целился, или так совпало, но ей... снесло голову. Мгновенная смерть, и любая медицина тут бессильна.

...

«Парень, ты как? И сразу отвечаю на главный вопрос: нет, ты не сможешь вот прямо сейчас вернуться назад, и вообще ты в нашем мире надолго. Скорее всего, навсегда».

...

«Имеешь возможность заглядывать красоткам под одежду и не пользуешься ей? Ба! Да тебя не мы с Лирочкой, а Амарел должен опасаться!»

...

«Ты мне, помнится, в детском саду подсобил с теми двумя шипоносцами. Одной против них пришлось бы малость попотеть. В общем, я хотела сказать, что мы это... квиты, вот».

...

— Кира... — только и смог вымолвить я, откинувшись на подушку.

Другой на моём месте наверняка прокричал бы что-нибудь в духе: «Не верю! Ты врешь!». Но не я. Даже до предательства Иммикера мне нередко приходилось видеть гибель товарищей: что в армии, что в Истребителях. Люди смертны, и далеко не всегда погибают от болезней и старости, с этим ничего не попишешь. Это здесь, в Обинарии, героям как-то удавалось выкручиваться и почти все столкновения с акума заканчивать без жертв.

Кира... Моя первая собеседница и первый друг в этом мире. Она первой ввела меня в курс дел и уговорила примкнуть к ассоциации заступников. И в тот вечер, когда я столкнулся с террористами в жилом районе, именно она спасла мне жизнь. А я вот ей не спас. И не напоминайте про детсад и шипоносцев. Нет никаких «квиты» и «в расчёте». Есть лишь жизнь и смерть.

— Ублюдок... — процедил я, сжав кулак. Затем, чуть успокоившись, спросил: — Что насчёт этого рассекателя? О нём что-нибудь узнали?

— Не-а. Вообще ноль информации. За всю историю существования акума, разумных и героев не было ещё ни одного случая, чтобы попаданец оказался настолько перекачанным и непобедимым, способным в одиночку разнести всю ассоциацию. Агрессивные и невменяемые герои, конечно, случались, но их быстро обезвреживали и изолировали от общества. Некоторые после реабилитации и бесед с психологами даже вставляли на путь истинный. А некоторых и по сей день держат взаперти, как нас с Маки до недавних дней.

— Если он нападёт снова...

— Твоё начальство уверяет, что не нападёт. Они пошаманили с корректором и замутили что-то навроде файрвола, который настроен конкретно на этого парня и больше в наш мир его не пустит. И передали инструкции по настройке остальным странам. По крайней мере, такова официальная версия, распространяемая ассоциацией. Не исключено, что в ней нет ни слова правды, и они просто успокаивают народ.

— Мда уж. Уверен, по обвалившимся рейтингам руководство пролило больше слёз, чем по Кире.

— Да не скажи. Та битва показала, что этому рассекателю и пули Десерт игла, и шагочод нипочём. А теми, кто мог хоть как-то ему противостоять, оказались именно вы, герои. Ты и Малат. Он, кстати, получил первое место в рейтинге сильнейших, подвинув Амарела.

— Стоило ожидать. Надеюсь, меня на второе не поставили?

— Нет, у тебя пока третье.

— Твою мать...

— Это же круто, чем ты недоволен? — не поняла Маки.

— Наш Гилен всё ещё не избавился от своей аномальной скромности, — пояснила ей Хорейн.

Я попытался принять сидячее положение, затем свесил ноги с кровати и поднялся на ноги.

— Тебя проводить до номера? — поинтересовалась брюнетка.

— Не спеши ты, — ответил я. — Хочу навестить союзников и перекинуться парой слов. Главным образом с Малатом.

— Так он тоже отдыхает у себя. Или ты думал, что он, как ты, три дня на койке проваливается? Пошли. Вижу ведь, что тебя шатает.

В другой ситуации я бы поостерегся общества этих двоих, но сейчас, прямо скажем, не

та атмосфера.

Две фанатки помогли мне облачиться в чистый геройский наряд, но путь наружу нам преградил доктор, заявивший, что никуда меня не отпустит, пока не проведёт осмотр и не убедится, что я в полном порядке. Впрочем, много времени на это не потребовалось. Телесные повреждения они уже сотню раз проверили и перепроверили, пока я спал, а своё ментальное состояние я понимал лучше любых докторов.

Наконец мы вышли из лифта на третьем этаже, где располагалась жилая секция для героев. Две девицы довели меня до комнаты Малата, после чего Хорейн как ни в чём не бывало заявила:

— Будем ждать в твоей комнате.

— Можно подумать, вас туда кто-то пустит.

— Уже. Пока ты спал, мы выбили себе разрешение присматривать за тобой, хотя бы в первые дни после пробуждения.

— Я запрещаю...

— Тогда придётся выгнать нас силой, — ответила брюнетка, только вот игривости в её голосе не ощущалось. На моём, видимо, тоже, поскольку она добавила: — Обещаю, что приставать не станем, но и одного тебя оставлять не хочется. После того, что произошло...

— Что произошло? Гибель друга? Так я их уже не один десяток похоронил. Как-нибудь переживу.

— И нам тоже не хочется оставаться одним, — добавила Хорейн, а Маки кивнула в подтверждение.

— Ну что с вами поделать, — сокрушённо произнёс я, после чего ткнул кнопку вызова на домофоне. К моему удивлению, очень скоро индикатор загорелся зелёным светом. Честно говоря, я бы не удивился, если бы нелюдимый Малат не пожелал ни с кем встречаться и разговаривать.

Бог войны сидел в кресле, глядя какой-то репортаж по телевизору. Тот же тёмно-синий костюм, разве что маски на лице больше не было. Лицо у него... ну, вполне обычное. Не урод и не красавец. Хотя не знаю, насколько обычным выглядит в Обинарии лицо, выдающее опытного воина, повидавшего и боль, и смерть. Такого здесь даже у героев не встретишь.

— Рад, что ты поправился, — произнёс я вместо приветствия, усевшись в соседнее кресло.

— При современной медицине я не мог не поправиться с такой пустяковой раной, — сухо отозвался Малат. — Твоя затянувшаяся спячка напугала врачей и всех остальных гораздо сильнее.

— Могу представить. Наверное, ты уже догадываешься, зачем я к тебе пришёл и о чём собираюсь спросить.

— Да. Пожалуй, пришло время сбросить покров тайны.

С этими словами воин взял смартфон и подал какую-то команду через приложение ассоциации. Позволив себе заглянуть одним глазком в экран, я узнал функцию, подающую операторам сигнал сосредоточить внимание на вызвавшем её герое. Мол, сейчас он скажет или сделает нечто важное. В переводе на местный язык: произведёт контент. Вообще, слежка за нами и так велась двадцать четыре на семь, но всё же подобные кнопки облегчали персоналу работу.

— Меня неустанно допрашивают с тех самых пор, как я сам выписался из медпункта, но

всё же хотелось дожидаться твоего пробуждения, — добавил Малат.

О, так я для него что-то значу и не выгляжу в глазах топа бесполезным баластом? Приятно слышать.

— Итак, что же это за маска, понижающая силу владельца, и как её получают. А заодно странный класс «бог войны», имеющий сразу три не связанных друг с другом способности.

Малат, как мне уже известно, являлся попаданцем из другого мира. В подробности вдаваться не будем. Ясное дело, что во многих аспектах, будь то природа или общественные устои, он отличался от того же Алмера, но общий принцип оставался тем же: мир Малата был «фэнтезийным». Никаких смартфонов и автомобилей, технологии отставали от Обинарии на несколько веков, зато волшебных явлений было в избытке.

Малат служил в армии пустынного королевства Фиорат и был ни много ни мало сыном одного из генералов, за что и сам уже в молодые годы был обеспечен офицерским статусом. Всё началось в период кровопролитной войны с соседним государством Дернетт. Противостояние выдалось тяжёлым, и в какой-то момент над Фиоратом нависла нешуточная угроза поражения.

Тогда придворные волшебники, изучив древние архивы, разработали ритуал призыва древнего бога войны Хатоса. Человек, что станет его сосудом, должен был обрести невероятную мощь, сопоставимую с целой армией, и принести своей стране победу. Честь стать этим самым сосудом выпала Малату, в своём молодом возрасте уже успевшему пройти через множество сражений и одержать ряд доблестных побед.

— Постой, дух бога войны? — перебил я его. — Уж не хочешь ли ты сказать, что это нечто похожее на моего ёкая или пистолет Гистера?

— Нет, он со мной не разговаривает. Я даже не знаю, является ли этот Хатос разумной сущностью, или же просто воплощением бездушной силы.

Ритуал прошёл успешно, и Малат обрёл обещанную силу в лице трёх уникальных навыков, каждый из которых был напрямую связан с явлением войны. Первый позволял облачаться в оружие и доспехи, по остроте и прочности превосходящие творения лучших кузнецов того мира (да и Обинарии тоже). Второй отвечал за призыв союзных воинов из иного измерения. Они не являлись полноценными живыми существами, не имели ни семей, ни личностей, не чувствовали боли и восстанавливались со временем, даже будучи убитыми. Всё это позволяло не заботиться об их сохранности и без зазрений совести пускаться на убой. Третий же навык служил таким радаром и безошибочно выявлял присутствие живых существ, охочих до битвы.

— Охочих до битвы? Так вот в чём дело, — снова прервал я рассказ. — Ты видишь людей, намеревающихся на кого-то напасть. Потому ты заранее узнал о приближении террористов, но вот появление беспилотного шагохода и заложницы стали для тебя неожиданностью.

— Верно. От меня не укроется присутствие врагов, и не важно, воины это или командиры, отдающие приказы. Но вот на неодушевлённые предметы и мирных людей эта способность никак не реагирует. С этого-то и начались проблемы.

Помогая союзному войску одерживать одну победу за другой, в то же время Малат с каждым днём всё больше погружался в сомнения. Ведь последний навык бога войны открыл для него неожиданную истину, о которой сын генерала, у которого война была буквально в крови, даже не догадывался.

Всякий раз, когда солдаты Фиората разграбляли очередной захваченный город или

деревню, выносили ценности, насиловали женщин и убивали мужчин, избранный сосуд Хатоса ясно видел, что ни у кого из этих людей не было желания участвовать в войне. Да, кузнецы ковали для вражеских солдат оружие, а фермеры снабжали их пищей, но делали они это по приказу, а не по собственной воле. Все они мечтали лишь о мирной жизни и молились своим богам о том, чтобы в их дом никогда не пришла война. Но она пришла. Пришла туда, куда её не звали, и принесла с собой смерть, которой никто не желал.

Да какие там крестьяне. Даже среди вражеских солдат хорошо если половина действительно хотела сражаться и была готова вонзить меч в другого человека, пусть даже своего врага. Ведь правители обоих враждующих государств призывали на войну всех здоровых мужчин подходящего возраста, не спрашивая их мнения. А тех, кто отказывался или дезертировал в процессе, ждала страшная участь. В армии регулярно проводились публичные казни «предателей», и проводились с крайней жестокостью, в назидание остальным.

В одном из сражений Малат даже отважился на смелый эксперимент. Оказавшись один на один с дернетским солдатом — одним из тех, что не улавливались радаром, — сосуд бога войны отозвал доспех со щитом и осознанно открылся для удара. Вражеский меч сверкнул на солнце и остановился в нескольких сантиметрах от его лица, а затем выпал из дрожащей руки. Тот солдат не мог никого убить. Он не годился для боя. Был бесполезен. И таких, как он, было много.

Тогда-то сын генерала окончательно понял, что всё происходившее до этого момента, все вековые устои были не более чем сплошной чередой ошибок, глупых фантазий правителей и полководцев, не понимавших, что было на душе у простых людей.

После той битвы он явился к отцу и без утайки поведал обо всех обретенных знаниях и сделанных выводах. Поделился всеми откровениями, что явил своему сосуду дух древнего бога войны. И объявил, что не собирается более в этом участвовать и убивать без нужды невинных людей.

Отец выслушал его, кивая и обдумывая каждое слово, а после поделился услышанным с королём. Был созван совет генералов, на котором было принято решение.

Очередным вечером в покои Малата явилась очередная наложница. Красивая, как и все предыдущие. Государственная казна не скупилась на содержание генералов и их семей, и постель молодого воина каждый день согревала новая девушка.

Только вот слишком поздно он, опьянённый дорогим вином, осознал, что сегодняшняя посетительница пришла вовсе не согреть его теплотой своего тела, а оказалась ведьмой из одного могущественного культа, подчинённого короне. А когда Малат всё понял, на лице его уже покоилась проклятая маска.

То было древнее запретное колдовство под названием Кризотл, позволявшее при помощи особых предметов проклинать даже самых могущественных существ и ограничивать их силу. Всё, что осталось от прежних способностей сосуда Хатоса — это меч со щитом, один призываемый пехотинец да радар, положивший начало всем его бедам.

— Вот так просто надеть маску на человека и ослабить его магию в несколько раз? А не слишком ли это круто? — не мог не заметить я.

— Мне не известны подробности создания таких предметов, но уверен, что простым людям лучше даже не знать, на какие чудовищные жертвы и ритуалы нужно пойти, чтобы сотворить подобное. За всю многовековую историю моего мира было известно лишь три случая применения подобного колдовства. Мой стал четвёртым.

На обессиленного Малата навалились толпой, повязали и бросили в темницу. Как рассудило командование и даже его собственный отец, столь могущественного воина опасно оставлять на воле. Взбреди ему в голову примкнуть к Дернетту, и он, даже находясь под действием проклятия, сможет внести существенный перевес в расклад сил.

А ведьма та в ожидании прибытия солдат оказалась столь щедра, что даже нашептала воину один из способов избавления от проклятия. Мол, если появится враг достаточно сильный, что сможет помериться силами с сосудом Хатоса, то воля бога войны проломит оковы и вырвется на волю.

Только вот Малат, от чьей руки, если считать вместе с призванными воинами, пала уже не одна тысяча людей, понимал, каковы шансы встретить в этих землях столь могущественное существо. А уж каковы они в сырой темнице, выбраться из которой не представлялось возможным...

Тогда-то в камеру и постучалось «устройство портальной коррекции» одной странной организации из далёкого мира под названием Обинария. Хоть и считалось, что срабатывает оно только в случае прямой угрозы и надвигающейся гибели, но, как видим, в случае с Малатом хватило и пожизненного заточения.

Так он начал свой новый путь героя из ассоциации заступников, где даже с проклятой маской на лице сумел занять второе место в рейтинге сильнейших.

— Интересная история, ничего не скажешь, — честно прокомментировал я, когда бог войны завершил рассказ.

— Моя история не имеет значения, — не согласился со мной напарник. — Что действительно важно — это информация о маске, которую носит тот рассекаТЕЛЬ. Проклятия Кризотла разнообразны и не подчиняются единому шаблону, потому я не знаю, при каких условиях конкретно его маска будет разрушена. Но уверен, что это произойдёт раньше, чем он будет убит. Я очень надеюсь, что ассоциация не врёт, и путь в этот мир рассекателю навсегда заказан. Но если нет, то однажды нам предстоит столкнуться с его истинной силой.

«Да вы шутите?! — раздался из подвешенных под потолком динамиков возглас диспетчера. Видимо, подключилась к нам, когда Малат послал команду со смартфона. — Он и так в одиночку вынес весь состав столичного штаба, топовых героев страны! И Киру он... Шмыг! А когда вернёт полную силу, то что? Материки будет разрубать? А может, планеты? И как мы должны такому чудищу противостоять?!»

Как противостоять... Помнится, в бытность свою деревенским мальчишкой я не представлял, как смертные люди могут на равных сражаться с демонами, а потом вступил в Истребители и поверг многих тварей собственными мечами. Вскоре после переноса в Обинарию я едва не погиб при столкновении с шагоходом, а несколько дней назад лицом к лицу противостоял монстру, разрубившему этот шагоход одной атакой.

«Скажите, что же нам делать?» — проговорила диспетчер.

Мы с Малатом переглянулись и поняли друг друга без слов.

— Ответ предельно прост, — сказал я.

— Мы должны стать сильнее, — закончил мысль напарник.

Конец первого тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net